

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY

Volume 19. No. 3

ISSN 2587-8115 (Print)
ISSN 2587-6899 (Online)

LEGAL CONCEPT

2020

ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА

Том 19. № 3

ISSN 2587-8115 (Print)
ISSN 2587-6899 (Online)

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION

LEGAL CONCEPT

2020

Volume 19. No. 3

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА

2020

Том 19. № 3

LEGAL CONCEPT

PRAVOVAYA PARADIGMA

2020. Vol. 19. No. 3

Academic Periodical

First published in 1996

4 issues a year

Mainstream issue: Legal Methods for Reducing Negative Consequences of the COVID-19 Pandemic

Founder:

Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education
“Volgograd State University”

The journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Registration Certificate **ПН № ФС77-69269** of March 29, 2017)

The journal is included into “**The Index of Peer-Reviewed Academic Journals and Publications That Must Publish the Main Academic Results of Candidate’s Degree Theses and Doctoral Degree Theses**” that came in force on December 1, 2015

The journal is included into the **Russian Science Citation Index**

The journal is also included into the following Russian and international databases: **CrossRef** (USA), **Google Scholar** (USA), **ProQuest** (USA), “**CyberLeninka**” **Scientific Electronic Library** (Russia), “**Socionet**” **Information Resources** (Russia), **IPRbooks E-Library System** (Russia), **E-Library System “University Online Library”** (Russia)

Editorial Staff:

Prof., Dr. *A.O. Inshakova* – Chief Editor (Volgograd)
Prof., Dr. *A.Ya. Ryzhenkov* – Deputy Chief Editor (Volgograd)
Assoc. Prof., Cand. *I.V. Baltutite* – Executive Secretary (Volgograd)
Assoc. Prof., Cand. *E.O. Osadchenko* – Copy Editor (Volgograd)

Editorial Board:

Prof., Dr. *A.Kh. Abashidze* (Moscow); Prof., Dr. *V.V. Bezbakh* (Moscow); Prof., Dr. *L.A. Bukalerova* (Moscow); Prof., Dr. *A.I. Goncharov* (Volgograd); Prof., Dr. *N.I. Grachev* (Volgograd); Prof., Dr. *M.L. Davydova* (Volgograd); Prof. Dr. *V.V. Dolinskaya* (Moscow); Prof., Dr. *N.Yu. Erpyleva* (Moscow); Prof., Dr. *L.G. Efimova* (Moscow); Prof., Dr. *E. Kovalski* (Warsaw, Poland); Prof., Dr., Acad. *N.S. Kuznetsova* (Kiev, Ukraine); Prof., Dr. *O.A. Kuznetsova* (Perm); Prof., Dr. *L.V. Lobanova* (Volgograd); Prof., PhD *Massimo La Torre* (Catanzaro, Italy); Prof., Dr. *I.A. Mikhaylova* (Moscow); Assoc. Prof., Dr. *N.V. Pavlichenko* (Moscow); Dr. *J.L. Perez Alvarado* (Dominican Republic); Prof., Dr. *V.F. Ponka* (Moscow); Assoc. Prof., Dr. *S.B. Rossinskiy* (Moscow); Assoc. Prof., Dr. *V.A. Rudkovskiy* (Volgograd); Prof., Dr., Acad. of RANH *V.A. Ruchkin* (Volgograd); Prof., Dr. *E.E. Frolova* (Moscow); Prof., Dr. *O.A. Yastrebov* (Moscow)

Editors, Proofreaders: *N.M. Vishnyakova, Yu.I. Nedelkina*
Editor of English texts *Yu.V. Chemeteva*
Making up *Yu.A. Uskova*
Technical editing *E.S. Reshetnikova*

Passed for printing Sept. 17, 2020.

Date of publication: Nov. 13, 2020. Format 60×84/8.
Offset paper. Typeface Times.

Conventional printed sheets 14.1. Published pages 15.2.
Number of copies 500 (1st duplicate 1–59).
Order 150. «C» 22.

Open price

Address of the Printing House:
Bogdanova St, 32, 400062 Volgograd.

Postal Address:

Prosp. Universitetsky 100, 400062 Volgograd.
Publishing House of Volgograd State University.
E-mail: izvolgu@volsu.ru

© Volgograd State University, 2020

Address of the Editorial Office and the Publisher:
Prosp. Universitetsky 100, 400062 Volgograd.
Volgograd State University.
Tel.: (8442) 40-02-72. Fax: (8442) 46-18-48
E-mail: vestnik5@volsu.ru

Journal website: <https://j.jvolsu.com>

English version of the website: <https://j.jvolsu.com/index.php/en/>

LEGAL CONCEPT

ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА

2020. Т. 19. № 3

Научный журнал

Основан в 1996 году

Выходит 4 раза в год

Главная тема номера: «Правовые методы снижения негативных последствий пандемии COVID-19»

Учредитель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-69269 от 29 марта 2017 г.)

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», вступивший в силу с 01.12.2015 г.

Журнал включен в базу Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Журнал также включен в следующие российские и международные базы данных: CrossRef (США), Google Scholar (США), ProQuest (США), Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» (Россия), Соционет (Россия), Электронно-библиотечная система IPRbooks (Россия), Электронно-библиотечная система «Университетская библиотека онлайн» (Россия)

Редакционная коллегия:

д-р юрид. наук, проф. А.О. Иниакова – главный редактор (г. Волгоград)

д-р юрид. наук, проф. А.Я. Рыженков – зам. главного редактора (г. Волгоград)

канд. юрид. наук, доц. И.В. Балтутите – ответственный секретарь (г. Волгоград)

канд. юрид. наук, доц. Э.О. Осадченко – технический секретарь (г. Волгоград)

Редакционный совет:

д-р юрид. наук, проф. А.Х. Абашидзе (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. В.В. Безбах (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. Л.А. Букалерева (г. Москва); д-р юрид. наук, д-р экон. наук, проф. А.И. Гончаров (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф. Н.И. Грачев (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф. М.Л. Давыдова (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф. В.В. Долинская (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. Н.Ю. Ерпылева (г. Москва); д-р юрид. наук, проф. Л.Г. Ефимова (г. Москва); д-р права, проф. Е. Ковальски (г. Варшава, Польша); д-р юрид. наук, проф., акад. Н.С. Кузнецова (г. Киев, Украина); д-р юрид. наук, проф. О.А. Кузнецова (г. Пермь); д-р юрид. наук, проф. Л.В. Лобанова (г. Волгоград); проф., PhD Массимо Ла Торре (г. Катанзаро, Италия); д-р юрид. наук, проф. И.А. Михайлова (г. Москва); д-р юрид. наук, доц. Н.В. Павличенко (г. Москва); д-р юрид. наук Х.Л. Перес Альварадо (Доминиканская Республика); д-р юрид. наук, проф. В.Ф. Понька (г. Москва); д-р юрид. наук, доц. С.Б. Россинский (г. Москва); д-р юрид. наук, доц. В.А. Рудковский (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф., акад. РАЕ В.А. Ручкин (г. Волгоград); д-р юрид. наук, проф. Е.Е. Фролова (г. Москва); д-р юрид. и экон. наук, проф. О.А. Ястребов (г. Москва)

Редакторы, корректоры: Н.М. Вишнякова, Ю.И. Неделькина
Редактор английских текстов Ю.В. Чеметева

Верстка Ю.А. Усковой

Техническое редактирование Е.С. Решетниковой

Подписано в печать 17.09.2020 г.

Дата выхода в свет: 13.11.2020 г. Формат 60×84/8.

Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 14,1.

Уч.-изд. л. 15,2. Тираж 500 экз. (1-й завод 1–59 экз.).

Заказ 150. «С» 22.

Свободная цена

Адрес типографии: 400062 г. Волгоград, ул. Богданова, 32.

Почтовый адрес:

400062 г. Волгоград, просп. Университетский, 100.

Издательство

Волгоградского государственного университета.

E-mail: izvolgu@volsu.ru

Адрес редакции и издателя:

400062 г. Волгоград, просп. Университетский, 100.

Волгоградский государственный университет.

Тел.: (8442) 40-02-72. Факс: (8442) 46-18-48

E-mail: vestnik5@volsu.ru

Сайт журнала: <https://j.jvolsu.com>

Англояз. сайт журнала: <https://j.jvolsu.com/index.php/en/>

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

<i>Инишкова А.О.</i> Правовая инфраструктура профилактики и противодействия негативным последствиям COVID-19	6
--	---

ГЛАВНАЯ ТЕМА НОМЕРА

<i>Анисимов А.П., Рыженков А.Я.</i> О влиянии пандемии коронавируса на необходимость переосмысления концепции экологического законодательства	11
<i>Балтутите И.В.</i> Особенности правового регулирования закупок для государственных и муниципальных нужд в период пандемии коронавирусной инфекции	21
<i>Тымчук Ю.А.</i> COVID-19 как катализатор трансформации договорной и правоприменительной практики	31
<i>Пожарова Л.А., Косолапова Н.А.</i> Государство и права человека: проблемы ограничений в условиях пандемии	41

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

<i>Милинчук Д.С.</i> Система права в условиях отраслевой дифференциации	47
<i>Касаткин С.Н.</i> Проблемы спецификации правовых принципов в доктрине «раннего» Р. Дворкина	52
<i>Боков Ю.А., Мохов А.Ю.</i> Национальные интересы Российской Федерации в аграрной сфере и их отражение в новой доктрине продовольственной безопасности	60
<i>Сарычев А.В., Архипцев И.Н., Рыжкова Е.В.</i> Проблемные вопросы назначения наказания за превышение установленной средней скорости движения	67

ВОПРОСЫ

ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>Матыцин Д.Е.</i> Неоиндустриальный инструментарий оборота бездокументарных ценных бумаг: цифровые технологии реализации и защиты прав инвесторов и эмитентов	73
<i>Буримов Р.Ю., Ибрагимов О.А.</i> Понятие, принципы и виды общественного контроля государственных закупок в России: юридический анализ	84
<i>Мудрицкий С.В.</i> Роль единоличного исполнительного органа в деятельности корпорации	91

<i>Сербина Е.А.</i> Превенция причинения вреда здоровью и развитию детей информацией, распространяемой при осуществлении возмездных квест-развлечений	97
<i>Кулешова А.Н.</i> Правовое регулирование отношений по добыче нефти и газа: постановка проблемы	103

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

<i>Заборовский В.В.</i> Особенности процессуальной и непроцессуальной форм деятельности адвоката и их разграничение	108
<i>Шарипова А.Р.</i> Роль суда в доказывании по уголовным делам: неожиданные межотраслевые аналогии	117
<i>Земскова А.И.</i> К вопросу об алгоритме действий следователя при допросе иностранных граждан, участвующих в уголовном процессе в качестве потерпевших	123

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

<i>Лебедева Ю.В.</i> Роль Европейской Комиссии в системе контроля над обращением радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива	128
---	-----

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

<i>Колбасин В.В.</i> О проблемах применения условно-досрочного освобождения в отношении лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения в форме педофилии в современной России	133
--	-----

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

<i>Инишкова А.О.</i> Цифровые технологии научной аналитики актуальных данных по эпидемии новой коронавирусной инфекции COVID-2019	140
<i>Давыдова М.Л.</i> К юбилею профессора В.М. Баранова	144

CONTENTS

CHIEF EDITOR'S NOTE

<i>Inshakova A.O.</i> The Legal Framework for Prevention and Counteraction to the Negative Consequences of the COVID-19	6
---	---

MAINSTREAM ISSUE

- Anisimov A.P., Ryzhenkov A.Ya.* On the Impact of the Coronavirus Pandemic on the Need to Rethink the Concept of the Environmental Legislation 11
- Baltutite I.V.* The Features of the Legal Regulation of Procurement for the State and Municipal Needs During the Coronavirus Pandemic 21
- Tymchuk Yu.A.* COVID-19 as a Catalyst for the Transformation of Contractual and Enforcement Practices 31
- Pozharova L.A., Kosolapova N.A.* The State and Human Rights: The Problems of Restrictions in the Pandemic 41

THEORY AND PRACTICE OF STATE AND LEGAL DEVELOPMENT

- Milinchuk D.S.* The System of Law in Terms of Industry Differentiation 47
- Kasatkin S.N.* The Problems of Specification of Legal Principles in the Doctrine of the “Earlier” R. Dworkin 52
- Bokov Yu.A., Mokhov A.Yu.* The National Interests of the Russian Federation in the Agricultural Sphere and Their Reflection in the New Food Security Doctrine 60
- Sarychev A.V., Arkhiptsev I.N., Ryzhkova E.V.* The Problematic Issues of Inflicting Penalty for Exceeding the Prescribed Average Speed Limits 67

PRIVATE LAW REGULATION ISSUES: HISTORY AND CONTEMPORANEITY

- Matytsin D.E.* The Neoindustrial Tools for the Turnover of Book-Entry Securities: Digital Technologies for Implementing and Protecting the Rights of Investors and Issuers 73
- Burimov R.Yu., Ibragimov O.A.* The Concept, Principles and Types of Public Control of Public Procurement in Russia: The Legal Analysis 84

- Mudritsky S.V.* The Role of the Sole Executive Body in the Activities of the Corporation 91
- Serbina E.A.* Prevention of Harm to Children’s Health and Development by Information Distributed During Paid Quest Entertainment 97
- Kuleshova A.N.* The Legal Regulation of the Relations in Oil and Gas Production: The Problem Statement 103

ADJECTIVE LAW: THEORETICAL AND LAW ENFORCEMENT ISSUES

- Zaborovsky V.V.* The Features of Procedural and Non-Procedural Forms of the Counsel’s Activity and Their Differentiation 108
- Sharipova A.R.* The Role of the Court in Proving Criminal Cases: Unexpected Cross-Industry Analogies 117
- Zemskova A.I.* On the Question of the Investigator’s Algorithm of Actions During the Interrogation of Foreign Nationals Involved in Criminal Proceedings as Victims 123

INTERNATIONAL LAW AND COMPARATIVE JURISPRUDENCE

- Lebedeva Yu.V.* The Role of the European Commission in the Control System for the Management of Radioactive Waste and Spent Nuclear Fuel 128

CRIME PREVENTION AND LEGAL LIABILITY DIFFERENTIATION

- Kolbasin V.V.* On the Problems of Application of Parole to Persons Suffering from a Sexual Preference Disorder in the Form of Pedophilia in Modern Russia 133

CHRONICLE OF SCIENTIFIC LIFE

- Inshakova A.O.* Digital Technologies for Scientific Analysis of Current Data on the Epidemic of New Coronavirus Infection COVID-2019 140
- Davydova M.L.* For the Anniversary of Professor V.M. Baranov 144

www.volsu.ru

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.1>

UDC 351.773

LBC 67.401.124

THE LEGAL FRAMEWORK FOR PREVENTION AND COUNTERACTION TO THE NEGATIVE CONSEQUENCES OF THE COVID-19

Agnessa O. Inshakova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Annotation. Today, humanity is faced with a new great challenge, whose large-scale consequences are already being observed in all spheres of life of modern society. Such serious events may include an outbreak of the COVID-19 declared a pandemic by the World Health Organization. The specific nature of the spread of the new pandemic has predetermined the introduction of a number of restrictive and preventive measures aimed at reducing the risk of infecting the population. However, both the COVID-19 pandemic and the measures taken to combat it have become the catalysts for significant structural changes of a social, environmental and economic nature, including in the labor markets. In order to level out negative processes that are objectively developing in the labor markets, as well as potential socio-economic risks and their consequences, to ensure the preservation of a decent standard of living for the unemployed, to support and adapt to new working conditions, including through the use of digital computer technologies, which can also be used to combat epidemics in the future, it is necessary to develop the legal support which is adequate to these circumstances. In this regard, the prepared issue of the journal "Legal Concept = Pravovaya Paradigma" "The legal methods to reduce the negative impact of the COVID-19 pandemic" seeks to develop an integrated strategic concept of the formation of the legal mechanisms for regulating social, environmental and economic activities, given the complex epidemiological situation, the specific ways and means of regulating social relationships, including using digital information and the communication technologies in the period of the epidemic and post-coronavirus stage of social rehabilitation. The **methodological** framework for the complex project is a system approach, which is observed in the papers presented in the main topic of the issue and implemented by using a number of interrelated methods, namely: analysis, synthesis, system-element, system-structural, system-functional, system-communication, system-integrative, and system-historical methods. The general scientific methods used in the project can be divided into 3 groups. The group of theoretical methods includes the method of rising from the abstract to the concrete, hypothetical-deductive, axiomatic, and formalization methods for building the models of social relations that have undergone transformation against the background of the pandemic. The group of empirical methods includes data collection, comparison, description, measurement, and evaluation of the effects of the pandemic. The group of general logical methods includes abstraction, generalization, idealization, induction, analogy, modeling, probabilistic and statistical methods, which allow us to achieve consistent scientific conclusions in exact accordance with the project objectives. As part of the specific scientific legal methods, the project uses a dogmatic, legal and technical methods of interpretation of law, state-legal modeling, and comparative legal method, which allow us to form a scientifically based structure of mechanisms for the legal regulation of public relations in both the pandemic and post-coronavirus period.

Key words: the COVID-19, virus, coronavirus pandemic, social distancing, unemployment, employment, digitalization, information and communication technologies, economic and legal support of human health, ecology, environmental legislation, post-coronavirus period of socio-economic recovery.

Citation. Inshakova A.O. The Legal Framework for Prevention and Counteraction to the Negative Consequences of the COVID-19. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 6-10. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.1>

УДК 351.773
ББК 67.401.124

ПРАВОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ПРОФИЛАКТИКИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕГАТИВНЫМ ПОСЛЕДСТВИЯМ COVID-19

Агнесса Олеговна Иншакова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Сегодня человечество столкнулось с новым большим вызовом, масштабные последствия которого уже наблюдаются во всех сферах жизнедеятельности современного общества. К таким серьезным событиям возможно отнести вспышку коронавирусного заболевания COVID-19, объявленного Всемирной организацией здравоохранения пандемией. Специфика распространения новой пандемии предопределила введение ряда ограничительных и превентивно-профилактических мер, направленных на снижение рисков заражения населения. Вместе с тем как пандемия COVID-19, так и принятые меры, направленные на борьбу с ней, стали катализаторами существенных структурных изменений социального, экологического и экономического характера, в том числе на рынках труда. В целях нивелирования как объективно развивающихся на рынках труда негативных процессов, так и потенциальных социально-экономических рисков и их последствий, обеспечения сохранения достойного уровня жизни безработных, поддержки и адаптации к новым условиям осуществления трудовой деятельности, в том числе с использованием цифровых компьютерных технологий, которые также могут быть использованы для борьбы с эпидемиями в будущем, требуется разработка адекватного данным обстоятельствам правового обеспечения. В связи с этим подготовленный номер журнала «Legal Concept = Правовая парадигма», ключевая тема которого «Правовые методы снижения негативных последствий пандемии COVID-19», направлен на разработку комплексной стратегической концепции формирования правовых механизмов регулирования социальной, экологической и экономической деятельности с учетом сложной эпидемиологической обстановки, конкретных способов и средств регулирования общественных отношений, в том числе с использованием цифровых информационно-коммуникационных технологий в период борьбы с эпидемией и на посткоронавирусном этапе общественной реабилитации. **Методологической основой** комплексного проекта явился системный подход, который прослеживается в представленных в главной теме номера статьях и реализован путем использования ряда взаимосвязанных методов, а именно: анализа, синтеза, системно-элементного, системно-структурного, системно-функционального, системно-коммуникационного, системно-интегративного, системно-исторического методов. Общенаучные методы, используемые в проекте, можно разграничить на 3 группы. Группа теоретических методов включает восхождение от абстрактного к конкретному, гипотетико-дедуктивный, аксиоматический и метод формализации при построении моделей общественных отношений, подвергшихся трансформации на фоне пандемии. Группа эмпирических методов предусматривает сбор данных, сравнение, описание, измерение и оценку последствий пандемии. Группа общелогических методов включает абстрагирование, обобщение, идеализацию, индукцию, аналогию, моделирование, вероятностно-статистический методы, которые позволяют добиться непротиворечивых научных выводов в точном соответствии с задачами проекта. В составе частнонаучных юридических методов в проекте используются догматический, юридико-технический, метод толкования права, государственно-правового моделирования, сравнительно-правовой метод, которые позволяют сформировать научно обоснованную структуру механизмов правового регулирования общественных отношений, как во время пандемии, так и в посткоронавирусный период.

Ключевые слова: COVID-19, вирус, пандемия коронавируса, самоизоляция, безработица, занятость, трудоустройство, цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, экономико-правовое обеспечение безопасности здоровья человека, экология, экологическое законодательство, посткоронавирусный период социально-экономического восстановления.

Цитирование. Иншакова А. О. Правовая инфраструктура профилактики и противодействия негативным последствиям COVID-19 // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 6–10. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.1>

Введение

Главная тема очередного номера юридического журнала Волгоградского государ-

ственного университета «Legal Concept = Правовая парадигма» посвящена проблеме, с которой начался 2020 год, – глобальной пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-2019.

Современная цивилизация столкнулась с беспрецедентным по масштабам и последствиям явлением, к которому в полной мере не было готово ни одно государство мира. Таким серьезным событием, которое уже сейчас существенно повлияло как на реализацию и осуществление прав и обязанностей физических и юридических лиц (на всех уровнях), так и на нормальное развитие политической, социально-экономической и правовой сфер общественных отношений, выступает вспышка коронавирусного заболевания COVID-19, объявленного Всемирной организацией здравоохранения пандемией. Так, по состоянию на 15 мая 2020 г. в мире насчитывалось 4 587 924 заболевших человек, 306 176 из них скончались от пандемии¹.

Несмотря на высокотехнологичную медицину, человечество оказалось не готово к наступлению эпидемии такого масштаба. Слаженные действия правительств мира и международных организаций позволяют сдерживать распространение инфекции, а самоотверженность врачей – поддерживать смертность на беспрецедентно низком уровне по сравнению с предыдущими эпидемиями и пандемиями. Благодаря полномасштабной информационной поддержке под эгидой Всемирной организации здравоохранения осуществляются международное сотрудничество по борьбе с вирусом и активный поиск вакцины и средств лечения заболевших.

Реализуемые меры безопасности настолько серьезны и ответственность за их реализацию настолько высока, что пандемию коронавируса сравнивают с войной. Но это особая война. Вместо призыва к собранию людей она требует самоизоляции. Вместо антисанитарии и дефицита лекарств, характерных для военных действий, повсеместно ужесточается санитарный контроль, используются средства защиты от вирусов и применяются самые передовые лекарственные средства и медицинское оборудование. Вместо обострения противостояния эта условная война сплотила весь мир в борьбе с глобальной вирусной угрозой.

Оружием в этой войне служит медицина, призванная обеспечить контроль над вирусом, прекратить его распространение и обезопасить от него человечество. Пока СМИ

переключили внимание широких масс населения на заботу о здоровье собственном и своих близких, задача науки состоит в поиске решения многогранной проблемы пандемии. Эта задача стоит не только перед медицинскими, но и перед другими науками. Карантинные меры представляют серьезный вызов для экономики и ее правовой инфраструктуры. По итогам первого триместра (на конец марта) 2020 г. можно с уверенностью говорить о наступлении нового глобального кризиса. На фоне спада деловой активности государству необходимо выделить средства на финансирование здравоохранения, поддержку терпящего убытки предпринимательства и населения.

Неопределенность вызывает ажиотажный спрос, который, в свою очередь, приводит к искусственному дефициту и инфляции. Исходной причиной этого служит недостаточная информационная поддержка текущей ситуации и перспектив развития событий. Предлагаемые СМИ гипотезы, не имеющие научного основания, только усиливают неопределенность. К примеру, первоначально распространяемая гипотеза о том, что COVID-2019 – это биологическое оружие против стран Азии (и им могут заболеть только представители азиатских стран), противоречит основам современной вирусологии, а убежденность в этом жителей других регионов мира препятствовала реализации ими превентивных мер по недопущению распространения инфекции. Возможно, это стало одной из причин итальянского очага инфекции².

Результаты. Бесспорно, пандемии меньшего масштаба случались и ранее, но никто не предполагал, что штамм очередного опасного для здоровья человека вируса станет катализатором столь глубоких и коренных перемен. Специфика распространения COVID-19 предопределила введение органами власти большинства государств ряда ограничительных, превентивно-профилактических мер. Эти меры направлены прежде всего на недопущение распространения инфекции: временное (до окончания пандемии) приостановление деятельности юридических лиц, занятых во многих отраслях экономики, введение режима самоизоляции для граждан и пр.

При таких обстоятельствах приостановка экономической деятельности обусловила

финансовую несостоятельность многих субъектов малого и среднего бизнеса, сотрудники которых уже потеряли работу или в ближайшем будущем будут массово сокращены.

Так, по прогнозам Счетной палаты РФ, количество безработных в стране может увеличиться с 2,5 млн до 8 млн человек. По данным Министерства труда и социальной защиты РФ (по состоянию на 13 мая 2020 г.), 1,4 млн человек потеряло работу на фоне пандемии. Вместе с тем, по мнению экспертов Агентства стратегических инициатив, пик безработицы в РФ следует ожидать в первом квартале 2021 года.

По данным Евростата, безработица в Европейском союзе в марте 2020 г. выросла до 6,6 % (+241 000 безработных человек). В отдельных странах – участницах ЕС, например в Германии, в апреле 2020 г. Федеральным агентством по трудоустройству ФРГ был зафиксирован максимальный (в частности, с 1992 г.) рост числа безработных.

В странах ЕАЭС и БРИКС также наблюдаются негативные тенденции, связанные с ростом безработицы.

С развитием пандемии все более актуальной становится минимизация ее отрицательных последствий для экономик стран и психологического состояния общества. Для этого, в том числе, все шире используются цифровые технологии и технологии искусственного интеллекта в экономико-правовом обеспечении исследуемых процессов. Кроме того, интенсификация применения цифровых технологий в экономике, возросшие угрозы жизни и здоровью работников в условиях коронавирусной инфекции закономерно влияют на рынки труда и на все институты трудового права, предоставляя возможность его субъектам по-новому подойти к осуществлению правореализационной деятельности.

Взрывной рост безработицы и разорение субъектов малого и среднего предпринимательства привели к проведению во многих странах-участницах мегарегиональных интеграционных объединений, серии мер по социальной защите граждан, эффективность и результативность которых покажет время. Вместе с тем необходимо признать, что последствия пандемии существенно отразятся на

регионально-отраслевой структуре экономики и рынках труда. Тем не менее уже сегодня, как для снижения негативных последствий пандемии COVID-19, так и в целях подготовки к повторным волнам пандемии и новым пандемиям, с которыми может столкнуться человечество, представляется важным, используя потенциал российской общественной науки, в частности гуманитарных областей знания, ответить на этот вызов. Необходимо предложить научно обоснованные оригинальные решения возникших теоретико-прикладных проблем, обусловленных негативным влиянием последствий пандемии на отраслевую структуру экономики и рынка труда.

В условиях пандемии объективно развивающиеся процессы должны получить адекватное правовое обеспечение, основное регулирующее воздействие которого необходимо направить на нивелирование как имеющихся, так и потенциальных негативных социально-экономических рисков и их последствий, на сохранение достойного уровня жизни безработных, поддержку и адаптацию к новым условиям осуществления трудовой деятельности, в том числе с применением цифровых компьютерных технологий, которые также могут быть использованы для борьбы с эпидемиями в будущем. Последнее обстоятельство обусловило органическую связь проекта текущего номера журнала с одним из фундаментальных направлений современной юриспруденции – изучением цифровой алгоритмизации экономики как основной части архитектуры четвертой промышленной революции в сочетании с определением направлений развития правового регулирования цифровых компьютерных технологий, обеспечивающих борьбу с эпидемиями, а также с созданием правовых условий для адаптации трудовой деятельности к осуществлению в сложных эпидемиологических условиях.

Заключение

Комплексность цели, поставленной в исследовании, объясняется ее направленностью на поиск решения тесно взаимосвязанных задач межотраслевого юридического характера. Кроме того, о комплексном характере исследовательского проекта свидетельствует

специфика объекта исследования, выражающаяся в том, что его содержание составляют находящиеся в тесной взаимосвязи общественные отношения всех сфер жизнедеятельности, развивающиеся в новых и стремительно меняющихся условиях в связи с пандемией COVID-19. Данные обстоятельства позволяют утверждать, что подготовленный проект займет достойное место среди актуальных правовых исследований.

Сложность и многогранность проблемы регулирования экономической деятельности в условиях пандемии обуславливает и поиск соответствующих методов ее решения, в качестве которого выступает межотраслевой правовой подход. Юридическая наука призвана оценить последствия пандемии и обозначить межотраслевые правовые механизмы обеспечения ее преодоления, а также подготовиться к новой волне посредством вооружения оптимальными правовыми методами и средствами превентивно-профилактического характера.

В связи с этим редакционная коллегия журнала надеется, что настоящий проект внесет свою лепту в решение фундаментальной

научной задачи, заключающейся в научной разработке концептуальных основ правового регулирования подвергшихся трансформации на фоне пандемии экономических, социально-трудовых, экологических процессов и правоотношений для достижения их оптимального и стабильного развития.

Предлагаемый читателю проект призван устранить некоторые имеющиеся пробелы, как в практическом правовом регулировании, так и в теоретическом осмыслении процессов, возникших на фоне пандемии, с позиций современной правовой науки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. подробнее: Попкова Е. Г., Иншакова А. О. Датасет «Эпидемии и пандемии: Большие данные для научной аналитики динамики инфекционных заболеваний в мире и их последствий». URL: <http://archilab.online/data2/810-data-set-epidemii-i-pandemii-bolshie-dannye-dlya-nauchnoj-analitiki-dinamiki-infektsionnykh-zabolevanij-v-mire-i-ikh-posledstvij>.

² См. подробнее: там же.

Information About the Author

Agnessa O. Inshakova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Head of the Department of Civil and International Private Law, Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

Информация об авторе

Агнесса Олеговна Иншакова, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.2>

UDC 349.6
LBC 67.407

Submitted: 11.06.2020
Accepted: 01.07.2020

ON THE IMPACT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC ON THE NEED TO RETHINK THE CONCEPT OF THE ENVIRONMENTAL LEGISLATION

Alexey P. Anisimov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Anatoly Ya. Ryzhenkov

Kalmyk State University, Elista, Russian Federation

Introduction: the coronavirus pandemic has led to severe medical, economic, political and other consequences, but the causes of its occurrence have not been sufficiently studied in the social sciences. The authors propose a discussion of this problem from the standpoint of the philosophy of environmental law. The **purpose** of the research: to show the relationship between the state of the environment and human health, to argue the hypothesis that the coronavirus pandemic is caused by the environmental factors. **Tasks:** to determine the main content elements of the philosophy of environmental law; provide arguments in favor of the hypothesis about the impact of environmental pollution on the life and health of not only humans, but also wild animals; offer a list of legislative measures to reduce the human pressure on nature, which will prevent or reduce the response of Nature to human exposure. **Methods:** dialectical, system, logical, analysis, synthesis. **Results:** the close relationship between philosophy and law is studied, on the basis of which a new direction of scientific research can be formulated – “the philosophy of environmental law”. The use of the new methodology allows us to put new scientific hypotheses and search for answers to current problems of modern social life, including those related to the appearance and consequences of the coronavirus. **Conclusions:** the authors argue for a systemic relationship between the environmental degradation and the response of Nature, which is manifested not only in the climate change, but also in the emergence of new types of “environmental diseases” which are common to humans and animals. Overcoming the deadly threat to humanity is only possible by changing the established consumer worldview, which should be manifested in a new perception of Nature and the resulting change in the environmental legislation.

Key words: coronavirus, ecology, health, philosophy, doctrine, the Earth, law.

Citation. Anisimov A.P., Ryzhenkov A.Ya. On the Impact of the Coronavirus Pandemic on the Need to Rethink the Concept of the Environmental Legislation. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 11-20. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.2>

УДК 349.6
ББК 67.407

Дата поступления статьи: 11.06.2020
Дата принятия статьи: 01.07.2020

О ВЛИЯНИИ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Алексей Павлович Анисимов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Анатолий Яковлевич Рыженков

Калмыцкий государственный университет, г. Элиста, Российская Федерация

Введение: пандемия коронавируса привела к тяжелым медицинским, экономическим, политическим и иным последствиям, однако причины ее появления исследованы в общественных науках недостаточно. Авторы предлагают обсуждение этой проблемы с позиций философии экологического права. **Цель исследования:** показать взаимосвязь между состоянием окружающей среды и здоровьем человека, аргументировать гипотезу обусловленности пандемии коронавируса экологическими факторами. **Задачи:** определить основные содержательные элементы философии экологического права; привести аргументы в пользу гипотезы о влиянии загрязнения окружающей среды на жизнь и здоровье не только человека, но и диких животных; предложить перечень законодательных мер, позволяющих уменьшить давление человека на природу, что позволит предотвратить или уменьшить ответные реакции Природы на воздействие человека. **Методы:** диалектический, системный, логический, анализ, синтез. **Результаты:** исследована тесная взаимосвязь философии и права, на основе которой может быть сформулировано новое направление научных исследований – «философия экологического права». Использование новой методологии позволяет ставить новые научные гипотезы и искать ответы на актуальные проблемы современной общественной жизни, в том числе связанные с появлением и последствиями коронавируса. **Выводы:** аргументируется вывод о системной взаимосвязи ухудшения состояния окружающей среды и ответной реакции Природы, проявляющейся не только в изменении климата, но и в появлении новых видов «экологических болезней», общих у человека и животных. Преодоление смертельной угрозы для человечества возможно лишь посредством изменения устоявшегося потребительского мировоззрения, что должно проявиться в новом восприятии Природы и обусловленного этим изменением экологического законодательства.

Ключевые слова: коронавирус, экология, здоровье, философия, доктрина, Земля, право.

Цитирование. Анисимов А. П., Рыженков А. Я. О влиянии пандемии коронавируса на необходимость переосмысления концепции экологического законодательства // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 11–20. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.2>

Введение

Коронавирус – это семейство РНК-вирусов, которые поражают человека, других млекопитающих и птиц. Оно содержит 40 представителей, первый из которых был обнаружен сравнительно недавно – в 1965 году. Эти вирусы поражают дыхательную систему. Новый коронавирус очень похож по вызываемым симптомам и своему строению на коронавирус ближневосточного респираторного синдрома и коронавируса атипичной пневмонии. Пандемия коронавируса имеет крайне тяжелые последствия для человечества – по состоянию на 20 июня 2020 г. 8 639 023 чел. заболело, 459 437 чел. скончалось от пандемии [8]. Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) была проинформирована о массовом заболевании пневмонией в г. Ухане китайскими властями 31 декабря 2019 г., и начиная с 1 января 2020 г. ВОЗ проводит работу по координации усилий стран по борьбе с новой угрозой здоровью людей.

Будучи глубоко обеспокоенной как пугающими показателями распространения и тяжести заболевания, так и тревожными масштабами бездействия, 11 марта 2020 г. Всемирная

организация здравоохранения пришла к выводу о том, что вспышку COVID-19 можно охарактеризовать как пандемию [18]. Коронавирус уже привел к ряду тяжелых социальных и экономических последствий для мировой экономики. Колоссальный рост безработицы и разорение малого и среднего бизнеса привели к проведению во многих странах мира серии беспрецедентных мер по социальной защите граждан. Между тем одной только констатации проблемы недостаточно. Человечество должно извлечь уроки из происходящих событий. Для этого потребуются инструментарий философии экологического права – научного направления, позволяющего обнаружить новый срез обсуждаемой проблемы, выявить причины появления пандемии и предложить перечень мер по предотвращению таких явлений.

Философия экологического права и ее методология познания закономерностей проблем взаимодействия природы и общества

В России и многих других странах мира продолжает сохраняться антропоцентричное

восприятие мира, согласно которому приоритет отдается интересам и потребностям человека, в то время как природа воспринимается как неисчерпаемая кладовая богатств, цель которой обеспечивать возрастающие потребности людей в полезных ископаемых, биоресурсах и т. д. Сохранение такого предельно антропоцентричного восприятия взаимодействия человека и природы как в законодательстве, так и научной доктрине не способствует эффективной охране окружающей среды. Между тем отдельные проявления человеческой деятельности (ядерная энергетика, наличие оружие массового поражения, развитие биотехнологий и т. д.), способные – при ненадлежащем использовании – нанести разрушительный ущерб планете, требуют корректировки существующих подходов ко взаимоотношению человека и природы. Это тем более важно потому, что здоровье человека как биологического вида напрямую зависит от стабильности окружающей среды [4, с. 14–19]. И.Н. Яницкий полагает, что Земля – это сверхразумное существо, ее разум на много порядков превосходит человеческий. Для Земли как сверхразумного существа люди являются примерно тем же, чем для самого человека бактерии и микробы. И подобно тому, как мы заботливо оберегаем полезные для нас клетки иммунной системы, микрофлору кишечника, а от опасных и вредных для нас бактерий и микробов тщательно избавляемся, Земля резко реагирует на агрессивные действия человеческих обществ. В связи с этим землетрясения, ураганы, наводнения и другие природные катаклизмы, количество которых увеличивается с каждым годом, – это не случайность. Главная причина этого – антропоцентричное мировоззрение людей, не учитывающих интересы Земли в своей неразумной деятельности [6]. Аналогичный подход отстаивается и ООН, что наиболее последовательно отражено в докладе Генерального секретаря ООН «В гармонии с природой» от 19 июля 2017 г. [3].

В Докладе отмечается, что рост масштабов нищеты, голода и неравенства отражает сложные социальные реалии, запутанное переплетение которых породило текущий экологический кризис, который сам по себе отражает нищету духа. В целях формирования

сбалансированной взаимосвязи между деятельностью человека и Землей необходимо, чтобы общество перешло от сегодняшнего антропоцентрического мировоззрения к экоцентричной системе управления природными процессами, изменив свой способ восприятия мира природы и взаимодействия с ним. В этой новой роли человечество признает тот факт, что его благополучие зависит от благополучия Земли, а жизнь в гармонии с природой необходима для обеспечения благополучия человека и его прав.

Первый шаг может состоять в том, чтобы включить права Природы в наши системы управления не путем защиты ее интересов в рамках системы капитала как источника эксплуатируемых ресурсов, а путем признания основных прав экосистем и видов на существование, процветание и восстановление.

Природа должна считаться источником базовых «прав Земли», и эти права не могут быть на законном основании ограничены или отменены правом людей. Эти права не противоречат правам человека: поскольку мы часть Природы, наши права вытекают из этих же прав. Право человека на жизнь не имеет смысла, если нет законного права на существование у экосистем, которые дают нам жизнь. Из этого вытекает необходимость вдохновить граждан и общество на переосмысление того, как они взаимодействуют с миром природы, чтобы укрепить этическую основу взаимоотношений между людьми и Землей в контексте устойчивого развития. Решение этой задачи позволит обеспечить правильный баланс между экономическими, социальными и экологическими потребностями нынешнего и будущих поколений. В Докладе приводятся примеры из законодательства и судебной практики ряда стран мира, которые сделали первый шаг к переходу на новые стандарты взаимодействия природы и общества. Так, в Эквадоре в 2008 г. в Конституцию страны были внесены поправки, учитывающие права Природы. Эти права были признаны в судебных решениях как минимум по пяти делам, и соответствующее положение было применено в ряде нормативных постановлений. В Многонациональном Государстве Боливия были приняты два национальных закона, касающиеся прав Природы, аналогич-

ные тенденции наблюдаются также в Аргентине [3]. Кроме того, в законах Бразилии с общим названием «О правах Матери-Земли» Мать-Земля называется «Матерью-Природой» и объявляется «коллективным субъектом публичного интереса». Отдельная статья содержит перечень прав, переданных «Матери-Природе», включая право на жизнь, на чистый воздух, воду, биологическое разнообразие, сохранение и восстановление [11, с. 58–59]. Между тем, несмотря на то что Доклад отражает современные концепции взаимодействия общества и природы, его выводы пока не востребованы большинством стран мира. Природа – не субъект права, и перед ней никто не ответственен в юридическом смысле – такова позиция защитников правовой системы от предложений и требований по защите прав Природы. Между тем, Природа в целом включает в себя и человека как носителя субъектности, предстает исходным и всеобщим реальным субъектом мирового процесса [13, с. 81–82].

Для отображения вывода о необходимости признания прав Природы на национальном уровне требуется философия экологического права, объясняющая субъектам законотворчества новые мировоззренческие стандарты, лежащие в основе принимаемых законов. Только переход на новые стандарты экологической культуры, позволяющие признать права Природы на международном и национальном уровнях, сможет уменьшить негативное воздействие на нее со стороны хозяйственной деятельности человека и гарантировать жизнь и здоровье настоящему и будущему поколению людей. Без уменьшения такого воздействия Земля будет и дальше порождать коронавирусы, уничтожающие человека и/или другие формы жизни. Однако есть ли доказательства последнему тезису, лежащие в плоскости медицинской науки? Думается, что да.

Влияние загрязнения окружающей среды на жизнь и здоровье человека и животных: постановка проблемы

Экологическое законодательство, регулируя отношения в сфере взаимодействия природы и общества, находится в тесной взаимосвязи с другими отраслями законодатель-

ства, включая гражданское, административное и т. д.

Однако наиболее тесная связь у него прослеживается с медицинским законодательством, регламентирующим разнообразные вопросы охраны здоровья людей. Давно доказана тесная взаимосвязь между состоянием окружающей среды и здоровьем людей, выявлены специальные «экологические болезни», вызванные загрязнением окружающей среды. Первоначально такая закономерность была обнаружена в 1956 г. в результате загрязнения ртутью прибрежных вод в бухте Минамата Японского моря по вине химического завода. Тогда пострадало 1 500 чел., употреблявших рыбу, моллюсков и ракообразных, 200 чел. погибло. Это заболевание получило название «болезнь Минамата». Не менее известным случаем «экологической болезни» считается болезнь итай-итай, возникшая в Японии из-за того, что тяжелый металл кадмий из цинковых рудников попадал в воду, используемую в быту, отсюда – в человеческий организм и накапливался в нем. В 1968 году правительство Японии официально признало, что болезнь вызвана загрязнением окружающей среды, после того, как местные жители коллективно обратились в суд. В итоге было установлено количество больных – 200 чел., 195 из которых умерло [1].

Традиционно считается (по оценкам ВОЗ), что в 30 % случаев загрязнение окружающей среды выступает причиной болезни людей. Однако по последним исследованиям российских ученых, предложивших новую методику анализа влияния различных факторов на состояние здоровья, выяснилось, что загрязнения воздуха на 40–43 % повинны в ухудшении здоровья населения. По другим данным, влияние экологии на здоровье человека составляет даже больше – 45–50 % от совокупности всех воздействующих на него факторов [5, с. 19]. Российские ученые также обращают внимание на то, что активное поглощение вредных веществ характерно для лишайников, в образцах которых обнаружено в тысячи раз больше радиоактивного цезия-137, чем в среде их обитания. Соответственно, повышенные концентрации цезия фиксируются в мясе оленей, которое использует в пищу человек, и это отражается на его здоровье [12,

с. 20–24]. Зафиксировано увеличение детской смертности в Германии и Польше, попавших в зону радиоактивного заражения после аварии на Чернобыльской АЭС (еще более страшные последствия авария имела для жителей прилегающих территорий, пожарных и иных ликвидаторов аварии) [15].

Таким образом, все современные медицинские исследования говорят о том, что здоровье населения ухудшается в результате загрязнения, хотя человек намного лучше других живых организмов адаптирован к продуктам сгорания древесины и ископаемого топлива, поскольку он всегда вдыхал их в пещерах, землянках, деревенских избах, освоив культуру использования огня на самых ранних стадиях существования. Намного сильнее влияет на здоровье человека разрушение его экологической ниши. Поскольку биологические законы распространяются и на человека, неудивительно, что идет распад генома человека в результате прекращения действия механизмов, удерживающих распад вида на определенном уровне в естественной экологической нише. О распаде генома человека свидетельствуют данные о росте генетических заболеваний в развитых странах, прежде всего психических заболеваний и врожденных нарушений. Социальные последствия этого процесса требуют пристального внимания, так как, возможно, именно с ними связаны распространение алкоголизма и наркомании, вспышки невиданной жестокости при локальных конфликтах, снижение иммунного статуса организма человека, возникновение новых болезней, расширение круга людей, затрагиваемых уже, казалось бы, искорененными болезнями (например, холерой и малярией), нарушение запретов и тормозящих процессов. Таким образом, то, что обычно называют «экологическими» заболеваниями и непосредственно связывают с загрязнением среды, – это верхушка айсберга. За «очевидными» причинами лежат глубинные механизмы, ведущие к распаду генома человека, намного более опасные, но невидимые и неосязаемые, подобно ионизирующему излучению [10, с. 8].

У биологов не вызывает сомнений тот факт, что инфекции неоднократно в истории человечества «перескакивали» с животных на людей. Например, вирус ВИЧ, «перескочив-

ший» на человека от обезьян; вирус гепатита С, который к людям попал от лошадей или от других животных; вирусы кори и паротита, явно перешедшие на людей от копытных животных или же от летучих мышей; вирусы клещевого энцефалита, Зика, лихорадок денге и Западного Нила и т. д. А различные виды коронавирусов за последние 20 лет трижды перескакивали на человека от летучих мышей (коронавирусы атипичной пневмонии, ближневосточного респираторного синдрома и нынешнего коронавируса) [9, с. 9].

Однако откуда появились болезни у самих диких животных, заразивших ими людей? Можем ли мы утверждать, что загрязнение окружающей среды негативно влияет не только на состояние здоровья людей, но и состояние здоровья диких животных? Можно ли утверждать, что на различные виды флоры и фауны загрязнение окружающей среды влияет по-разному? Подобного рода научных исследований сегодня еще недостаточно, хотя в последние годы они все же стали появляться намного чаще [2, с. 92–93]. Известный американский ученый-эколог Б. Коммонер сводил основные законы экологии к следующему: все связано со всем; все должно куда-то деваться; природа «знает» лучше; ничто не дается даром [7, с. 32]. Учитывая, что в Китае изначально заболели змеи и другие дикие животные (и уже от них коронавирус перешел к человеку), а также тот факт, что и многие эпидемии (атипичная пневмония, птичий грипп) также возникли в Китае, являющемся центром мировой промышленности и одним из наиболее загрязненных регионов планеты [14], логично предположить тесную взаимосвязь между уровнем загрязнения окружающей среды и «экологическими болезнями» не только человека, но и животных. Отсюда следует, что для профилактики новых пандемий необходимо учитывать в национальной экологической политике не только интересы человека, но и интересы животных, причем это относится не только к Китаю, но и к другим странам.

Для этого необходим отказ от антропоцентричного мировоззрения и переход к экоцентричному взгляду на взаимоотношение природы и общества. В противном случае биологические виды будут не просто вымирать дальше (с чем человек уже давно сми-

рился и чему противодействует преимущественно лишь ведением красных книг, констатирующих вымирание видов, но не ищущих причины этого), но и заражать человека опасными болезнями, как это случилось в декабре 2019 г. в Китае. В других странах мира данная проблема не менее актуальна. Например, в России нормативы качества окружающей среды рассчитываются преимущественно для обеспечения сохранения здоровья человека, но мало учитывают интересы других биологических видов.

Таким образом, в медицинской науке считается доказанным факт негативного воздействия факторов окружающей среды на состояние здоровья человека, что обуславливает появление отдельной группы «экологических болезней». Влияние загрязненной окружающей среды на здоровье диких животных исследовано мало, однако заражение от них коронавирусом граждан Китая официально признано китайскими властями. Тот факт, что и коронавирус, и ряд предыдущих видов эпидемий первоначально возникли в Китае как одном из самых загрязненных регионов планеты (а не, например, в Австралии или России), говорит в пользу гипотезы о тесной взаимосвязи состояния окружающей среды и здоровья объектов животного мира. В большинстве актов национального законодательства четко фиксируется право граждан на охрану здоровья от негативного воздействия окружающей среды (и есть соответствующая судебная практика), однако в рамках института нормирования качества окружающей среды, равно как и всех остальных эколого-правовых институтов, слабо или никак не учитываются интересы других живых организмов.

Как предотвратить новые опасные для жизни человека и животных пандемии: ответ с позиций философии экологического права

В предыдущих разделах настоящей статьи мы постарались аргументировать вывод о том, что пандемия коронавируса – это не случайность, а ее появление (как и всех предыдущих эпидемий) есть закономерное следствие произвольного вмешательства человека в природные процессы. При таком подходе

решение этой проблемы следует искать не столько в сфере медицины, сколько в области философии экологического права. Аналогичным образом ежегодный рост числа наводнений, лесных пожаров, повышение среднегодовых температур можно объяснять как случайными «капризами природы», так и глобальным изменением климата вследствие увеличения объема парниковых газов. В последние годы человечество начало признавать наличие проблемы парниковых газов и угрозы для выживания от изменения климата (хотя Китай и США не участвуют в Парижском соглашении по климату 2015 г.). И если мы признаем появление коронавирусной инфекции не случайностью, а закономерным следствием неразумного воздействия человека на Природу, то что же тогда следует предпринять человечеству, чтобы не допустить новых болезней, угрожающих самому его существованию? Главный ответ на этот вопрос уже был предложен нами ранее, и он заключается в необходимости перехода от потребительской (антропоцентричной) модели взаимодействия общества и природы к экоцентричной модели, предполагающей учет способности Природы к самовосстановлению, уменьшение загрязнения окружающей среды с использованием для этого современных технологий, позволяющих сделать это наиболее безболезненно для экономики, с признанием особых прав Природы.

Безусловно, поставленная цель не может быть реализована быстро, но есть ряд мер, которые вполне возможно предпринять на национальном и международном уровнях, что позволит в среднесрочной перспективе уменьшить объем негативного воздействия человека на состояние окружающей среды:

1. Необходимо продолжить международное экологическое сотрудничество, например, реально исполнить заложенные в Парижском соглашении по климату 2015 г. параметры уменьшения выбросов парниковых газов. Однако до тех пор, пока данное соглашение не подпишут две страны, осуществляющие максимальные объемы выбросов парниковых газов (США и Китай), соглашение не даст надлежащего эффекта. Вместе с тем, как и в любом сложном общественном явлении, тут также есть разные тенденции. Например, в

США на уровне субъектов федерации (штатов) принимаются законы и горизонтальные соглашения, направленные на уменьшение выбросов парниковых газов [19, с. 125–189]. Прокуроры и граждане предъявляют иски компаниям, промышленные объекты которых осуществляют такие выбросы [17, с. 82–87]. Несмотря на то что необходимый эффект в судах еще не достигнут, все идет именно к этому.

2. На национальном уровне необходимо дальнейшее развитие мер по снижению выбросов, сбросов, размещению отходов. В этом смысле представляет интерес, в частности, концепция циркулярной экономики, сторонники которой говорят о необходимости создания принципиально нового механизма управления материалами биологического происхождения, которые могли бы возвращаться назад в биосферу в качестве сырья (биологические питательные вещества, например, лесная продукция), а также техническими продуктами, которые не разлагаются и поступают в биосферу (так называемые технологические питательные вещества, например, пластмассы). И те, и другие должны быть повторно использованы в дальнейшем в производственных циклах [20]. В результате произойдет сбережение невозобновляемых природных ресурсов, которые не будут добыты и переработаны ввиду увеличения срока службы произведенных товаров и получения новых продуктов из остатков старых.

Данная концепция весьма тесно пересекается с положениями доклада Генерального секретаря ООН, изложенными выше, в которых отстаивается концепция «экономики Земли», основанная на осознании ограниченности планетарных возможностей и признании того, что мы – члены земного сообщества, а не его хозяева. В связи с этим основная задача заключается во взаимном укреплении отношений между человеком и Землей и в обеспечении справедливости применительно к интересам нынешних и будущих поколений людей.

Следует заметить, что положения экономической доктрины циркулярной экономики уже внедряются в законодательство многих стран мира. В качестве примера можно привести План действий по циркулярной экономике, который был принят Европейской ко-

миссией 11 марта 2020 года. В нем предлагаются инициативы по всему жизненному циклу продуктов, в том числе по продвижению процессов циркулярной экономики, содействию устойчивому потреблению и стремлению обеспечить сохранение используемых ресурсов в экономике ЕС.

Аналогичным образом, в Китае принят Закон КНР «О стимулировании циркулярной экономики» от 29 августа 2008 года. Данный закон направлен на сокращение потребления ресурсов и образования отходов в производстве, обороте и потреблении. Он содержит ряд мер по усилению прямого использования отходов в качестве продуктов или использования отходов после их ремонта, обновления или воспроизводства, а также использования отходов полностью или частично в качестве частей других продуктов. Содействие развитию циркулярной экономики является важной стратегией Национального экономического и социального развития КНР. К сожалению, в России и многих других странах мира подобных законов нет, что затрудняет переход на стандарты циркулярной экономики и сохраняет давление на экосистемы Земли.

3. Практическая реализация принципа экологической этики А. Швейцера «благоговения перед жизнью». Смысл данного принципа заключается в том, что нет ненужных биологических видов, в природе все взаимосвязано, и исчезновение даже одного вида является трагедией, которая будет иметь непредсказуемые последствия. Данный принцип по-разному реализуется в различных странах мира, в том числе есть и позитивные примеры его действия. Так, типичным примером действия данного принципа в США является дело Управления долины Теннесси против Хилл (Tennessee Valley Authority v. Hill, 1978).

Управление строило плотину на Малой реке Теннесси в течении десяти лет. Плотина была почти завершена, когда выяснилось, что под угрозой исчезновения оказался биологический вид – маленькая рыбка, которая обитала вверх по течению. Если плотина была бы завершена, то водохранилище изменило бы среду обитания рыбки, в связи с чем ее популяция могла исчезнуть или сильно сократиться. Экологическая общественность подала дело так, что нельзя допустить завершение

плотины и создание водохранилища на том основании, что эти действия будут нарушать требования экологического законодательства США и непосредственно вызывать вымирание видов. Верховный Суд США отменил решение нижестоящего суда и предписал остановить завершение плотины, выявив серьезные доказательства нарушения экологического законодательства в том, что в штате Теннесси Управление не смогло принять необходимые меры для предотвращения угрозы нарушения естественной среды обитания рыбы. Суд также полагался на намерения Конгресса остановить исчезновение видов независимо от их стоимости, так как последняя была непредсказуемой, а повреждение – непоправимым [16, с. 329–330].

Указанные направления совершенствования национального законодательства не являются исчерпывающими. Должны сохраниться в повестке дня меры по снижению уровня загрязнения водоемов и воздуха, борьбы с браконьерством, охране морских вод, меры по повышению качества государственного управления и института юридической ответственности и многие другие.

Заключение

Таким образом, человечество уже участвует в программе перехода на стандарты, предложенные в Докладе Генерального секретаря ООН, предполагающие смену концепции взаимодействия природы и общества и переход к признанию субъективных прав за Природой и ее объектами. Несомненно, человечество стоит лишь в самом начале этого большого пути. По мере движения в данном направлении будет происходить трансформация мировоззрения общества, что должно отражаться в новых законодательных актах, содержащих обязательные природоохранные модели поведения граждан и бизнеса.

Однако если движение в этом направлении будет слишком медленным, а потребительское отношение к Природе будет сохраняться, Природа и дальше будет в ответ на вмешательство человека в ее процессы реагировать все более жестко, что проявится не только в новых пандемиях, но и в последствиях изменения климата, опустынивании, уменьшении запасов питьевой воды и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 50 лет официальному признанию болезни итай-итай // М. Shimbun. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/history/20180512/242204685.html> (дата обращения: 20.05.2020). – Загл. с экрана.
2. Бахтинов, А. П. Влияние экологии на здоровье человека и животных и их репродуктивность / А. П. Бахтинов // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. – 2012. – № 3. – С. 92–93.
3. В гармонии с природой. Доклад Генерального секретаря от 19.07.2017. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/72/175> (дата обращения: 20.05.2020). – Загл. с экрана.
4. Васильева, М. И. К экологическому пониманию (аксиологические аспекты) / М. И. Васильева // Экологическое право. – 2002. – № 3. – С. 14–19.
5. Влияние экологии на здоровье человека – актуальная проблема современности / Т. Е. Могилевская [и др.] // Молодежь и наука. – 2019. – № 12. – С. 19.
6. Земля – живая планета. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.pozvonochnik.info/text/24/content/255> (дата обращения: 20.05.2020). – Загл. с экрана.
7. Коммонер, Б. Замыкающийся круг. Природа. Человек. Технология / Б. Коммонер. – Л., 1974. – 279 с.
8. Коронавирус COVID-19. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/story/incident/coronavirus> (дата обращения: 20.05.2020). – Загл. с экрана.
9. Нетесов, С. Коронавирус CoViD-19: откуда он взялся и чего от него ожидать / С. Нетесов // Коммерсантъ наука. – 2020. – № 6. – С. 9.
10. Окружающая среда: от новых технологий к новому мышлению / В. Г. Горшков [и др.] // Зеленый мир. – 1994. – № 19. – С. 8.
11. Попова, А. В. Природа природы и онтология человека: к вопросу о новых субъектах права / А. В. Попова, М. Г. Абрамова // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 1. – С. 54–62.
12. Розанов, Л. Л. Предметно-объектная сущность медицинской геоэкологии / Л. Л. Розанов // Научный диалог. – 2012. – № 7. – С. 19–38.
13. Фалько, В. И. Проблема прав и субъектности природы / В. И. Фалько, Р. Р. Лукманов // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. – 2015. – Т. 19, № 4. – С. 75–83.
14. Экологическая ситуация в Китае – проблема для всего мира. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://bellona.ru/2013/03/13/>

ekologicheskaya-situatsiya-v-kitae-probl (дата обращения: 20.05.2020). – Загл. с экрана.

15. Яблоков, А. В. Чернобыль: последствия катастрофы для человека и природы / А. В. Яблоков, В. Б. Нестеренко, А. В. Нестеренко. – СПб. : [б. и.], 2007. – 376 с.

16. Axtell, S. Reframing the Judicial Approach to Injunctive Relief for Environmental Plaintiffs in Monsanto Co. v. Geertson Seed Farms / S. Axtell // *Ecology Law Quarterly*. – 2011. – Vol. 38. – P. 317–340.

17. Boutrous, T. J. Global Warming Tort Litigation: The Real “Public Nuisance” / T. J. Boutrous, D. Lanza // *Ecology Law Currents*. – 2008. – Vol. 35. – P. 80–89.

18. COVID-19 – хронология действий ВОЗ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/27-04-2020-who-timeline—covid-19> (дата обращения: 20.05.2020). – Загл. с экрана.

19. Olmsted, J. L. The Global Warming Crisis: An Analytical Framework to Regional Responses / J. L. Olmsted // *Journal Environmental Law and Litigation*. – 2008. – Vol. 23. – P. 125–189.

20. Scoping Study to Identify Potential Circular Economy Actions, Priority Sectors, Material Flows & Value Chains / M. Bicket [et al.] // Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2014. – 321 p.

REFERENCES

1. *50 let ofitsialnomu priznaniyu bolezni itay-itay* [50 Years of Official Recognition of Itai-Itai Disease]. URL: <https://inosmi.ru/history/20180512/242204685.html> (accessed 20 May 2020).

2. Bakhtinov A.P. Vliyanie ekologii na zdorovye cheloveka i zhivotnykh i ikh reproduktivnost [Influence of Ecology on Human and Animal Health and Their Reproduction]. *Ezhegodnik NII fundamentalnykh i prikladnykh issledovaniy* [Yearbook of the Research Institute of Fundamental and Applied Research], 2012, no. 3, pp. 92–93.

3. *V garmonii s prirodoy. Doklad Generalnogo sekretarya ot 19.07.2017* [In Harmony with Nature. Report of the Secretary-General Dated 19 July 2017]. URL: <https://undocs.org/ru/A/72/175> (accessed 20 May 2020).

4. Vasileva M.I. K ekologicheskomu pravoponimaniyu (aksiologicheskie aspekty) [To Ecological Legal Understanding (Axiological Aspects)]. *Ekologicheskoe pravo* [Environmental Law], 2002, no. 3, pp. 14–19.

5. Mogilevskaya T.E., Rogov O.S., Saparov B.M., Sosnovskikh D.S., Pachin A.A. Vliyanie ekologii na zdorovye cheloveka – aktualnaya problema sovremennosti [Influence of Ecology on Human

Health—an Actual Problem of Modernity]. *Molodezh i nauka* [Youth and Science], 2019, no. 12, p. 19.

6. *Zemlya – zhivaya planeta* [Earth is a Living Planet]. URL: <https://www.pozvonochnik.info/text/24/content/255> (accessed 20 May 2020).

7. Commoner B. *Zamykayushchiysya krug. Priroda. Chelovek. Tehnologiya* [Closing Circle. Nature. Person. Technology]. Leningrad, 1974. 279 p.

8. *Koronavirus COVID-19* [Coronavirus COVID-19]. URL: <https://news.mail.ru/story/incident/coronavirus> (accessed 20 May 2020).

9. Netesov S. Koronavirus COVID-19: otкуда on vzyalsya i chego ot nego ozhidat [Coronavirus COVID-19: Where it Came from and What to Expect from It] *Kommersant nauka* [Journal “KommersantNauka”], 2020, no. 6, p. 9.

10. Gorshkov V.G., Kondratiev K.J., Danilov-Danilyan V.I., Losev K.S. Okruzhayushchaya sreda: ot novykh tekhnologiy k novomu myshleniyu [Environment: from New Technologies to New Thinking]. *Zelenyy mir* [Green World], 1994, no. 19, p. 8.

11. Popova A.V., Abramova M.G. Priroda prirody i ontologiya cheloveka: k voprosu o novykh subyektakh prava [Nature of Nature and Human Ontology: to the Question of New Subjects of Law]. *Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy* [Russian Journal of Legal Research], 2017, no. 1, pp. 54–62.

12. Rozanov L.L. Predmetno-obyektnaya sushchnost meditsinskoy geoekologii [Subject-Object Essence of Medical Geoecology]. *Nauchnyy dialog* [Scientific Dialogue], 2012, no. 7, pp. 19–38.

13. Falko V.I., Lukmanov R.R. Problema prav i subyektности prirody [Problem of Rights and Subjectivity of Nature]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta lesa – Lesnoy vestnik* [Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta Lesa – Lesnoy Vestnik], 2015, vol. 19, no. 4, pp. 75–83.

14. *Ekologicheskaya situatsiya v Kitae – problema dlya vsego mira* [Environmental Situation in China is a Problem for the Whole World]. URL: <https://bellona.ru/2013/03/13/ekologicheskaya-situatsiya-v-kitae-probl> (accessed 20 May 2020).

15. Yablokov A.V., Nesterenko V.B., Nesterenko A.V. *Chernobyl: posledstviya katastrofy dlya cheloveka i prirody* [Chernobyl: Consequences of the Disaster for Man and Nature]. Saint Petersburg, 2007, 376 p.

16. Axtell S. Reframing the Judicial Approach to Injunctive Relief for Environmental Plaintiffs in Monsanto Co. v. Geertson Seed Farms. *Ecology Law Quarterly*, 2011, vol. 38, pp. 317–340.

17. Boutrous T.J., Lanza D. Global Warming Tort Litigation: The Real “Public Nuisance”. *Ecology Law Currents*, 2008, vol. 35, pp. 80–89.

18. *COVID-19 – hronologiya deystviy VOZ* [COVID-19 – Chronology of Who Actions]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/27-04-2020-who-timeline—covid-19> (accessed 20 May 2020).

19. Olmsted J.L. The Global Warming Crisis: An Analytical Framework to Regional Responses. *Journal*

Environmental Law and Litigation, 2008, vol. 23, pp. 125-189.

20. Bicket M. *Scoping Study to Identify Potential Circular Economy Actions, Priority Sectors, Material Flows & Value Chains*. Luxemburg, DG Environment, 2014. 321 p.

Information About the Authors

Alexey P. Anisimov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Civil and Private International Law, Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, anisimovap@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3988-2066>

Anatoly Ya. Ryzhnikov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Civil Law and Procedure, Kalmyk State University, A.S. Pushkina St, 11, 358000 Elista, Russian Federation, 4077778@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2015-1709>

Информация об авторах

Алексей Павлович Анисимов, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, anisimovap@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3988-2066>

Анатолий Яковлевич Рыженков, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса, Калмыцкий государственный университет, ул. А.С. Пушкина, 11, 358000 г. Элиста, Российская Федерация, 4077778@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2015-1709>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.3>

UDC 347.4

LBC 67.402.02

Submitted: 10.06.2020

Accepted: 01.07.2020

THE FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF PROCUREMENT FOR THE STATE AND MUNICIPAL NEEDS DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC ¹

Iolanta V. Baltutite

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: currently, the normal development of the political, economic and legal spheres is significantly affected by the outbreak of the COVID-19 declared a pandemic by the World Health Organization. The epidemic attracted the attention of health professionals and the population around the world, as previously the coronavirus infections in humans did not go beyond the acceptable level of a biological risk. The current events directly related to the pandemic affect all areas of our habitual way of life, its legal component, including the sphere of procurement for the state and municipal needs. **Objective:** to study the features, positive and negative aspects of the legal regulation of the contract procurement system for the state and municipal needs in the conditions of introduction of innovative management technologies during the coronavirus pandemic. **Methods:** the methods of systematization, analysis, and comparative law are used. **Results:** the author analyzed the innovations in procurement for the state and municipal needs in the context of the pandemic; the specifics and features of the development of the system of state and municipal procurement in the paradigm of industry 4.0 during the pandemic are determined; the shortcomings of the current civil law mechanism for protecting the rights of legal entities in the field of procurement for state and municipal needs based on industry 4.0 technologies during the pandemic are identified; identified the possibility of abuse due to the temporary relaxation of the legislation on public procurement; identified the possibility of the legal qualification of the coronavirus as force majeure, the circumstance that makes it impossible to fulfill the obligations; proved that the introduction of the ability to purchase from a single supplier can negatively affect the activities of small and medium-sized enterprises. **Conclusions:** the innovations in the legal regulation of procurement for the state and municipal needs amid the pandemic in the context of the fourth industrial revolution contain a number of positive aspects: the launch of many digital services; the simplification of the procedure for conducting purchases in the event of force majeure and emergencies; easing the requirements for small and medium-sized businesses; expanding the opportunities to change the term and price of the contract; the changes in the procedure for applying penalties, etc. However, we should not forget about the possible negative consequences of easing the rules of public procurement: the probability of reducing the efficiency and effectiveness of procurement; the appearance of corruption and its manifestations; the abuse at every stage of public procurement; the difficulties in justifying the real impact of the pandemic on the execution of the state order; the ability to purchase from a single supplier can negatively affect the activities of small and medium-sized enterprises; the risk of the violation of antitrust laws due to constantly changing regulations and other consequences.

Key words: contract system, the fourth industrial revolution, public procurement, pandemic, coronavirus, force majeure.

Citation. Baltutite I.V. The Features of the Legal Regulation of Procurement for the State and Municipal Needs During the Coronavirus Pandemic. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 21-30. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.3>

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ¹

Иоланта Видмантовна Балтутите

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в настоящее время на нормальное развитие политической, экономической и правовой сферы оказывает существенное влияние вспышка коронавирусного заболевания COVID-19, объявленного Всемирной организацией здравоохранения пандемией. Эпидемия привлекла к себе внимание специалистов здравоохранения и населения во всем мире, так как ранее коронавирусные инфекции у людей не выходили за пределы допустимого уровня биологического риска. Происходящие сегодня события, непосредственно связанные с пандемией, затрагивают все сферы привычного уклада жизни, его правовую составляющую, в том числе сферу закупок для государственных и муниципальных нужд. **Цель:** исследование особенностей, специфики, положительных и негативных сторон правового регулирования контрактной системы закупок для государственных и муниципальных нужд в условиях внедрения инновационных технологий хозяйствования в период пандемии коронавирусной инфекции. **Методы:** использованы методы системности, анализа и сравнительно-правовой. **Результаты:** проанализированы нововведения в проведении закупок для государственных и муниципальных нужд в условиях пандемии; определены специфика и особенности развития системы государственных и муниципальных закупок в парадигме индустрии 4.0 в период пандемии; выявлены недостатки действующего гражданско-правового механизма защиты прав субъектов правоотношений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, основанных на технологиях индустрии 4.0 в период пандемии; установлена возможность злоупотреблений из-за временного послабления законодательства о государственных закупках; определены возможности правовой квалификации коронавируса в качестве непреодолимой силы, обстоятельства, обуславливающего невозможность исполнения обязательств; доказано, что введение возможности закупать у единственного поставщика может отрицательно сказаться на деятельности предприятий малого и среднего звена. **Выводы:** нововведения в правовом регулировании закупок для государственных и муниципальных нужд в условиях четвертой промышленной революции на фоне пандемии содержат в себе ряд положительных моментов: запуск множества цифровых сервисов; упрощение порядка осуществления закупок при возникновении обстоятельств непреодолимой силы и чрезвычайных ситуаций; смягчение требований для субъектов малого и среднего предпринимательства; расширение возможностей изменения срока и цены контракта; изменения в порядке применения штрафных санкций и др. Однако не нужно забывать и о возможных негативных последствиях смягчения правил государственных закупок: вероятность снижения эффективности и результативности осуществления закупок; возникновение коррупции и ее проявлений; злоупотребления на каждом этапе осуществления государственной закупки; трудности в обосновании реального влияния пандемии на исполнение государственного заказа; возможность закупать у единственного поставщика может отрицательно сказаться на деятельности предприятий малого и среднего звена; риск нарушения антимонопольного законодательства вследствие постоянно меняющегося регулирования и другие последствия.

Ключевые слова: контрактная система, четвертая промышленная революция, государственные закупки, пандемия, коронавирус, обстоятельство непреодолимой силы.

Цитирование. Балтутите И. В. Особенности правового регулирования закупок для государственных и муниципальных нужд в период пандемии коронавирусной инфекции // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 21–30. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.3>

Введение

На сегодняшний день коронавирус COVID-19 внесен в перечень заболеваний,

представляющих опасность для здоровья населения. Всемирной организацией здравоохранения вспышка коронавируса COVID-19 объявлена пандемией [8]. Согласно ст. 72 Кон-

ституции РФ, осуществление мер по борьбе с эпидемиями относится к вопросам совместного ведения РФ и ее субъектов. На основании положений специальных федеральных законов, подзаконных нормативных актов в ряде субъектов РФ было принято решение о введении режима повышенной готовности. Государственная поддержка экономики на фоне эпидемии коронавируса наряду с поддержкой населения стала одной из главных задач российского правительства.

Безусловно, в сложившихся условиях данное заболевание может оказать влияние на многие сферы жизнедеятельности, в том числе и на государственные закупки.

Новые правила регулирования государственных и муниципальных закупок в условиях пандемии

В условиях угрозы распространения коронавируса стало очевидно, что именно перевод процедур расходования бюджетных средств в электронную форму позволил практически без сбоев проводить как запланированные, так и чрезвычайные конкурентные и неконкурентные закупки. Традиционные способы проведения закупочных процедур все больше отходят на второй план, уступая место электронным закупкам.

До 1 июля 2018 г. лишь один из способов отбора исполнителей проводился в электронной форме – электронный аукцион. Со вступлением в силу изменений в контрактном законодательстве РФ, после 1 июля 2018 г. в электронной форме начали проводиться все открытые закупки, кроме того, в случаях, предусмотренных решением Правительства Российской Федерации, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс, закрытый аукцион. Уже с 1 января 2019 г. проведение электронного аукциона стало обязательностью заказчика.

До недавнего времени основным мотивом внедрения цифровых технологий было повышение эффективности закупочной деятельности. Во время пандемии на первое место вышло другое преимущество цифровых технологий – возможность минимизировать физические контакты.

В Письме ФАС России от 5 апреля 2020 г. № МЕ/28054/20 указывалось, что на период пандемии работа электронных площадок будет обеспечена операторами в обычном режиме. Заказчики и поставщики получили возможность работать дистанционно. Кроме того, одним из первых изменений в связи с пандемией стало предоставление бесплатного доступа к электронному документообороту для клиентов платформ в целях проведения электронных закупочных процедур, которые таким образом смогли продолжить свою деятельность максимально безопасно.

Заказчики не останавливали торги, своевременно появились разъяснения от регуляторов по срокам процедур. Многие электронные площадки запустили новые форматы связи – горячую линию, дополнительную поддержку поставщиков, бесплатные обучающие вебинары об особенностях закупок в условиях чрезвычайной ситуации.

Благодаря уже имеющемуся функционалу площадок был быстро запущен сервис «онлайн-перевыпуск электронной цифровой подписи», при отсутствии возможности лично обратиться в удостоверяющий центр услуга стала крайне востребованной. Кроме того, было организовано дистанционное заседание и голосование членов комиссий с возможностью подписания протоколов электронной подписью.

Торговые площадки обеспечили участников торгов бесплатными онлайн-вебинарами и онлайн-конференциями на самые актуальные темы: закупки медицинских изделий и лекарственных препаратов, импортозамещение, закупки у единственного поставщика, изменения в законодательстве. Онлайн-формат оказался очень популярным и удобным, он позволяет делиться опытом и не ограничиваться рамками регионов.

Участники получили возможность оформить банковские гарантии в электронном виде. Все коммуникации с банком и оформление такой гарантии проходят через Интернет, а документы подписываются электронной подписью, которая придает документам юридическую силу.

С 2020 г. появилась возможность заполнения электронной формы приемки товаров (работ, услуг). По итогам процедуры электронного актирования приемки с использова-

нием функциональных возможностей единой информационной системы документы о приемке товаров, подписанные электронной подписью, признаются равнозначными документам на бумажном носителе, подписанным собственноручной подписью [9].

Однако не нужно забывать и о возможных негативных последствиях распространения электронных процедур, поскольку резко возрастет нагрузка на единую информационную систему, что поставит под угрозу своевременное планирование и исполнение контрактов.

При определении правовых последствий, вызванных как самим вирусом, так и мерами по предотвращению его распространения, важным является вопрос: следует ли относить коронавирус к обстоятельствам непреодолимой силы, в том числе для целей применения норм законодательства о государственных закупках.

Министерство финансов Российской Федерации в письме от 19 марта 2020 г. № 24-06-06/21324 «Об осуществлении закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) при введении режима повышенной готовности» указало на то, что «распространение новой коронавирусной инфекции носит чрезвычайный и непредотвратимый характер, в связи с чем является обстоятельством непреодолимой силы» [3].

На этом же настаивает Федеральная антимонопольная служба в письме от 18 марта 2020 г. № ИА/21684/20 [4], обращая внимание на вышеуказанный факт при рассмотрении жалоб, дел об административных правонарушениях, обращений о включении в реестр недобросовестных поставщиков, проведении проверок в сфере закупок.

Национальное законодательство не содержит конкретного указания на признание инфекции, вызванной коронавирусом COVID-19, обстоятельством непреодолимой силы, однако п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) содержит указание на то, что непреодолимой силой являются чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства. При этом перечень обстоятельств непреодолимой силы в законодательстве отсутствует.

Верховный суд РФ высказал позицию о том, что признание распространения но-

вой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников и ситуаций.

Введенные государством ограничительные меры, вызванные распространением коронавируса, относятся к обстоятельствам непреодолимой силы, и в таких условиях исполнители временно освобождаются от ответственности за нарушения при исполнении обязательств по государственным контрактам на период, когда они не могут их выполнить по объективным причинам.

Если речь идет о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам в сфере государственных закупок, то по общему правилу применяется норма п. 3 ст. 401 ГК РФ. В частности, если иное не предусмотрено законодательством или договором, лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение обязательства невозможно вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

В этом случае ответственность не наступает при наличии доказанных субъектом хозяйствования обстоятельств непреодолимой силы.

Квалификация события как обстоятельства непреодолимой силы с точки зрения действующего законодательства – это сфера полномочий судебных органов по результатам оценки такого события на наличие у него двух свойств – чрезвычайности и непредотвратимости. В частности, Верховный суд РФ указывает, что в любом случае необходимы соответствующие обстоятельства критериям непреодолимой силы и наличие причинной связи между этими обстоятельствами и неисполненным обязательством [2].

Ранее Судом были даны разъяснения о том, что наступление обстоятельств непреодолимой силы не прекращает обязательство должника, если его исполнение остается возможным после того, как они отпали (п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской

Федерации об ответственности за нарушение обязательств») [5].

Таким образом, обстоятельства непреодолимой силы могут освободить от ответственности за неисполнение обязательств по договору, но не от их исполнения. Соответственно, обязательства должны соблюдаться с учетом требований законодательства о государственных закупках и исполняться в соответствии с ним. Факт расторжения договора в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств по договору исполнителем является основанием для его включения в список поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к участию в процедурах закупок.

Довольно часто судебные споры возникают между хозяйствующими субъектами из-за неравного понимания сторонами последовательности, сроков и объема исполнения своих обязательств по поставке товаров, выполнению работ, оказанию услуг, осуществлению имущественных прав, а также из-за различных толкований тех документов, которые стороны составляют при совершении сделок. Огромные материальные и временные ресурсы тратятся на доказывание того или иного обстоятельства, на отстаивание той или иной позиции, вытекающей из толкования стороной своих конкретных обязательств по сделке [12]. В настоящее время в период пандемии ситуация и вовсе осложнится, отрицательно скажется на экономической динамике в целом, навсегда нарушит сложившиеся между хозяйствующими субъектами хозяйственные и договорные отношения.

В конечном итоге только судебная практика покажет, как в целом будут квалифицированы происходящие сейчас события, каким образом, в частности, будут, и будут ли в принципе, применяться положения о коронавирусе как обстоятельстве непреодолимой силы в государственных закупках.

Согласно ГК РФ, основанием для изменения или расторжения договора являются существенные изменения обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа.

Изменение обстоятельств признается существенным, если они изменились настоль-

ко, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

Для сферы государственных закупок подлежат применению нормы ст. 95 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) [11], в частности не допускается изменение условий договора при его исполнении, за исключением случаев, установленных законом.

Однако с 1 апреля 2020 г. вступил в силу Федеральный закон № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (далее – Закон № 98-ФЗ) [10], которым в части был реформирован Закон № 44-ФЗ.

Согласно нововведениям, стороны могут изменить условия контракта в части срока и/или цены такого контракта в ходе его исполнения в связи с эпидемией или по другой причине, связанной с распространением коронавируса. Статья 112 Закона № 44-ФЗ была дополнена новой частью 65, которая устанавливает необходимость подтверждения обстоятельств, на основании которых изменяются условия контракта. В частности, в качестве таких доказательств должны быть предоставлены письменные обоснования и решение исполнительного органа государственной власти (в настоящий момент в качестве такого органа выступает Правительство РФ, а выдачу справок о форс-мажоре осуществляет Торгово-промышленная палата РФ).

Кроме того, вышеуказанным нормативным актом закрепляются следующие положения на период пандемии:

– согласно изменениям в ч. 42.1 ст. 112 Закона № 44-ФЗ с исполнителями будут списаны суммы неустоек и иных штрафных санкций за 2020 г. за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий контракта. Законодателем скорректированы правила списания неустойки, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 4 июля 2018 г. № 783 [7]. Теперь они устанавливаются, в том числе, порядок списания неустойки за неисполнение

обязательств по контрактам за 2020 г. из-за распространения новой коронавирусной инфекции;

– в рамках измененной ст. 112 Закона № 44-ФЗ заказчик в случаях закупки у субъектов малого предпринимательства имеет право отказаться и не требовать от таких участников закупки обеспечения исполнения контракта, гарантийных обязательств. Исключением при этом является предусмотренная договором выплата аванса;

– претерпела изменения ч. 7 ст. 34 Закона № 44-ФЗ в части исчисления пени. В рамках измененных условий, в случае если контрактом предусмотрены этапы работ, пеня будет начисляться из расчета за каждый этап исполнения контракта, то есть от цены соответствующего этапа;

– изменения в ч. 55, 57 ст. 112 Закона № 44-ФЗ. С 1 апреля 2020 г. ранее указанные части ст. 112 распространяются не только на закупаемые «под ключ» объекты капитального строительства, реализуемые в рамках национальных проектов, но и на любое предусмотренное проектной документацией оборудование, необходимое для эксплуатации объекта, а не только медицинское, как это было ранее. Перечень таких объектов будет утвержден в срок до 1 января 2024 г.;

– утратили силу ст. 80–82 Закона № 44-ФЗ, в связи с чем можно говорить об упрощении процедуры закупок в режим чрезвычайной ситуации и других, предусмотренных законом обстоятельств.

Поскольку распространение коронавируса признано обстоятельством непреодолимой силы, заказчики могут осуществлять закупки у единственного поставщика на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ. В письме № 24-06-06/21324 от 19 марта 2020 г. Министерство финансов РФ указало, что заказчики вправе проводить любые закупки, которые требуются в связи с введением режима повышенной готовности, по п. 9 ч. 1 ст. 93 44-ФЗ. В письме говорится и о том, в каких регионах введен режим повышенной готовности по коронавирусу в России, а именно во всех 85 субъектах РФ.

Федеральная антимонопольная служба РФ в письме № ИА/21684/20 от 18 марта 2020 г. указала, что для таких закупок в связи с коронавирусом нужна причинно-следственная связь между объектом закупки и

профилактикой, предупреждением или ликвидацией последствий распространения коронавирусной инфекции.

Получается, что не на все товары решили проводить государственные закупки из-за коронавируса у единственного поставщика, а только на те, которые используются для профилактики, предупреждения или ликвидации последствий распространения коронавирусной инфекции.

До 31 декабря 2020 г. включительно Правительство РФ установило дополнительные случаи осуществления закупок товаров, работ, услуг у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), а также определило порядок осуществления закупок в таких случаях [6].

Выводы

Стремительное развитие цифровых технологий в мире приводит к интенсивной трансформации всей системы общественных отношений. Технологические изменения требуют большей гибкости и от системы закупок. Существование единой информационной системы закупок, электронных площадок, электронная форма закупок, несомненно, содержат в себе ряд положительных моментов, и именно эти новые технологии в закупках позволили оперативно отреагировать на такое непредсказуемое событие, как пандемия. Пандемия коронавируса стала дополнительным стимулом для реформирования контрактной системы закупок и показала, что нужно сделать, чтобы найти баланс между временем, эффективностью и соблюдением закупочных процедур.

Представляется важным отметить в развитии электронных услуг в период пандемии тенденцию к достижению интеграции экономических и общественных интересов путем использования возможностей новых информационных технологий для удовлетворения потребностей не только отдельных бизнес-структур, но всего общества, предполагающую активное участие государства в хозяйственных и социальных взаимодействиях.

В период пандемии коронавируса и связанных с ней ограничительных мер площадки электронных торгов запустили множество цифровых сервисов.

Особенностью электронных услуг в рамках контрактной системы является их функциональная направленность на оптимизацию и рациональное использование факторов производства, а именно минимизацию затрат материальных, трудовых, временных ресурсов, создание новых видов деловой активности в электронной среде, борьбу с коррупцией, развитие конкуренции в данной сфере.

Несмотря на положительные тенденции развития правового регулирования государственных закупок в период пандемии, мы можем заметить и негативные стороны вышеуказанных нововведений.

Закрепленная законом необходимость обоснования реального влияния пандемии на конкретную ситуацию при исполнении государственного заказа на практике оказывается трудноосуществимой для исполнителей. Проблематичным остается доказывание возникновения обстоятельств, не позволяющих исполнить контрактные обязательства: отсутствие товаров на рынке, нарушение обязательств со стороны третьих лиц и прочие, которые не являются основаниями для освобождения от ответственности. В действительности они обусловлены именно непредвиденными обстоятельствами в виде пандемии: ежедневно меняющееся регулирование (например, издание актов о срочной закупке учреждениями определенного профиля конкретных товаров) влечет рост спроса на товар, увеличение производственной нагрузки на заводы, затягивание ими сроков выпуска продукции и, как следствие, дефицит на рынке. Однако данные причины не принимаются заказчиками в качестве непредвиденных обстоятельств. Многие из них по-прежнему требуют сертификаты Торгово-промышленной палаты РФ, фиксирующей возникновение форс-мажора, притом что данная организация подтверждает обстоятельства непредвиденной силы по внешнеэкономическим сделкам и в существенно долгие сроки. По последним отчетам Торгово-промышленной палаты РФ, более 96 % обращений за сертификатами остаются без удовлетворения [1].

Закупка у единственного поставщика, по замыслу законодателя, должна устранить временные затраты на длительные процедуры торгов, недопустимые при наступлении форс-мажора и введении режима повышенной го-

товности. Одновременно такая закупка проходит по универсальным правилам закона: как и любая иная закупка у единственного поставщика, она должна иметь причинно-следственную связь с обстоятельствами, которыми оправдывается. Разрешение государственным заказчикам проводить любые закупки у единственного поставщика, ссылаясь на пандемию коронавируса как обстоятельство непреодолимой силы, может спровоцировать злоупотребления временным послаблением законодательства о государственных закупках.

Конкуренция в закупках и возможность получения государственных контрактов для многих предприятий малого и среднего бизнеса были одной из немногих возможностей получения прибыли. Введение возможности закупать у единственного поставщика может отрицательно сказаться на деятельности таких предприятий. Важно, чтобы все сведения о государственных расходах оставались общедоступными.

Происходящие события и действия законодателя мы сможем оценить лишь тогда, когда начнутся соответствующие судебные разбирательства, в частности по искам об освобождении от ответственности за нарушения договорных обязательств или изменении/расторжении договора ввиду существенного изменения обстоятельств.

Также особо отметим, что в условиях четвертой промышленной революции на период пандемии система мониторинга, аудита и контроля закупок будет работать не в полной мере. В ближайшем будущем есть вероятность снижения эффективности и результативности осуществления закупок, возникновения коррупции и ее проявлений, а также злоупотреблений на каждом этапе осуществления государственной закупки.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00314).

The work was supported by Russian Science Foundation (project № 20-18-00314).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В период действия введенных в связи с пандемией ограничительных мер сертификаты и заключе-

ния о форс-мажоре выдаются бесплатно на всей территории России // Торгово-промышленная палата РФ : [официальный сайт]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://tpprf.ru/ru/interaction/experts/comments/361031/> (дата обращения: 08.06.2020). – Загл. с экрана.

2. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 : (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2020. – № 5.

3. Письмо Минфина России от 19.03.2020 № 24-06-06/21324 «Об осуществлении закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) при введении режима повышенной готовности». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=129863-pismo_minfina_rossii_ot_19.03.2020_24-06-0621324_ob_osushchestvlenii_zakupok_u_yedinstvennogo_postavshchika_podryadchika_ispolnitelya_pri_vvedenii_rezhima_povyshennoi_gotovni (дата обращения: 08.06.2020). – Загл. с экрана.

4. Письмо Федеральной антимонопольной службы РФ № ИА/21684/20 от 18.03.2020. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73671379/> (дата обращения: 07.06.2020). – Загл. с экрана.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. – 2016. – 4 апр. (№ 70).

6. Постановление Правительства РФ от 08.05.2020 № 647 «Об установлении случаев осуществления закупок товаров, работ, услуг для государственных и (или) муниципальных нужд у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) и порядка их осуществления и о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 443» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 20. – Ст. 3171.

7. Постановление Правительства РФ от 04.07.2018 г. № 783 «Об осуществлении заказчиком списания сумм неустоек (штрафов, пеней), начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением в 2015, 2016 и 2020 годах обязательств, предусмотренных контрактом» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 28. – Ст. 4242.

8. Романов, Б. К. Коронавирусная инфекция COVID-19 / Б. К. Романов // Безопасность и риск фармакотерапии. – 2020. – № 8 (1). – С. 3–8.

9. Совместное письмо от 18.12.2019 Федерального казначейства № 14-00-06/27476 и ФНС России № АС-4-15/26126@ «Об электронном документообороте документов о приемке товаров (выполнении работ, оказании услуг), сформированным с использованием единой информационной системы в сфере закупок». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.referent.ru/40/12901> (дата обращения: 08.06.2020). – Загл. с экрана.

10. Федеральный закон от 1 апреля 2020 года № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Российская газета. – 2020. – 3 апр. (№ 72).

11. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

12. Kalinina, A. E. Polysubject Jurisdictional Blockchain: Electronic Registration of Facts to Reduce Economic Conflicts / A. E. Kalinina, A. O. Inshakova, A. I. Goncharov // Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT / Ed. E. G. Popkova. – Cham : Springer Science + Business Media, 2019. – P. 205–213. – (Studies in Computational Intelligence ; vol. 826.)

REFERENCES

1. V period deystviya vvedennykh v svyazi s pandemiei ogranichitelnykh mer sertifikaty i zaklyucheniya o fors-mazhore vydayutsya besplatno na vsey territorii Rossii [During the Period of Restrictive Measures Imposed in Connection with the Pandemic, Certificates and Opinions on Force Majeure are Issued free of Charge Throughout the Territory of Russia]. *Torgovo-promyshlennaya palata RF* [Official Website of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation]. URL: <https://tpprf.ru/ru/interaction/experts/comments/361031/> (accessed 8 June 2020).

2. Obzor po otdelnym voprosam sudebnoy praktiki, svyazannym s primeneniem zakonodatelstva i mer po protivodeystviyu rasprostraneniyu na territorii Rossiyskoy Federatsii novoy koronavirusnoy infektsii (COVID-19) № 1 (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 21 aprelya 2020 g.) [Review of Certain Issues of Judicial Practice Related to the Application of Legislation and Measures to Counteract the Spread of a New Coronavirus Infection (COVID-19) No. 1 on the Territory of the Russian Federation. By the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 21, 2020]. *Byulleten Verkhovnogo*

Suda Rossiyskoy Federatsii [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2020, no. 5.

3. *Pismo Minfina Rossii ot 19.03.2020 № 24-06-06/21324 «Ob osushchestvlenii zakupok u edinstvennogo postavshchika (podryadchika, ispolnitelya) pri vvedenii rezhima povyshennoy gotovnosti»* [Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation of March 19, 2020 No. 24-06-06/21324 “On Procurement from a Single Supplier (Contractor, Performer) when the High-Readiness Mode is Introduced”]. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=129863-pismo_minfina_rossii_ot_19.03.2020_24-06-0621324_ob_osushchestvlenii_zakupok_u_yedinstvennogo_postavshchika_podryadchika_ispolnitelya_pri_vvedenii_rezhima_povyshennoi_gotovni (accessed 8 June 2020).

4. *Pismo Federalnoy antimonopolnoy sluzhby RF № IA/21684/20 ot 18.03.2020* [Letter of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation No. IA/21684/20 of March 18, 2020]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73671379/> (accessed 7 June 2020).

5. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 24.03.2016 № 7 «O primenении sudami nekotorykh polozheniy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob otvetstvennosti za narushenie obyazatelstv»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 24, 2016 No. 7 “On the Application by Courts of Certain Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Liability for Breach of Obligations”]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2016, 4 apr. (no. 70).

6. *Postanovlenie Pravitelstva RF ot 08.05.2020 № 647 «Ob ustanovlenii sluchaev osushchestvleniya zakupok tovarov, rabot, uslug dlya gosudarstvennykh i (ili) munitsipalnykh nuzhd u edinstvennogo postavshchika (podryadchika, ispolnitelya) i poryadka ikh osushchestvleniya i o vnesenii izmeneniy v postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii»* [Resolution of the Government of the Russian Federation of May 8, 2020 No. 647 “On Establishing Cases of Procurement of Goods, Works, Services for State and (or) Municipal Needs from a Single Supplier (Contractor, Performer) and the Procedure for Their Implementation and on Amending the Resolution of the Government of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2020, no. 20, art. 3171.

7. *Postanovlenie Pravitelstva RF ot 04.07.2018 g. № 783 «Ob osushchestvlenii zakazchikom spisaniya summ neustоек (shtrafov, peney), nachislennykh postavshchiku (podryadchiku, ispolnitelyu), no ne spisannykh zakazchikom v svyazi s neispolnieniem ili nenadlezhashchim ispolnieniem v 2015, 2016 i 2020*

godakh obyazatelstv, predusmotrennykh kontraktom» [The Resolution of the RF Government of July 4, 2018 No. 783 “About Implementation of Customer Write-Off Amounts of Forfeits (Fines, Penalties) Accrued to the Supplier (Contractor, Artist), but not Deducted by the Customer in Connection with the Failure or Improper Performance in 2015, 2016 and 2020 Obligations Under the Contract”]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2018, no. 28, art. 4242.

8. Romanov B.K. *Koronavirusnaya infektsiya COVID-19 [Coronavirus Infection COVID-19]. Bezopasnost i risk farmakoterapii [Safety and Risk of Pharmacotherapy]*, 2020, no. 8 (1), pp. 3-8.

9. *Covmestnoe pismo ot 18.12.2019 Federalnogo kaznacheystva № 14-00-06/27476 i FNS Rossii № AS-4-15/26126@ «Ob elektronnom dokumentooborote dokumentov o priemke tovarov (vypolnenii rabot, okazanii uslug), sformirovannym s ispolzovaniem edinoi informatsionnoy sistemy v sfere zakupok»* [Joint Letter Dated 18.12.2019 of the Federal Treasury No. 14-00-06/27476 and the Federal Tax Service of Russia No. AS-4-15/26126@ “On Electronic Document Management of Documents on Acceptance of Goods (Performance of Works, Provision of Services) Formed Using the Unified Information System in the Field of Procurement”]. URL: <https://www.referent.ru/40/12901> (accessed 8 June 2020).

10. *Federalnyy zakon ot 1 aprelya 2020 goda № 98-FZ «O vnesenii izmeneniy v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii po voprosam preduprezhdeniya i likvidatsii chrezvychaynykh situatsiy»* [Federal Law No. 98-FZ of April 1, 2020 “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Prevention and Liquidation of Emergency Situations”]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 03.04.2020, no. 72.

11. *Federalnyy zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ «O kontraktnoy sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipalnykh nuzhd»* [Federal Law of April 5, 2013 No. 44-FZ “On the Contract System in the Field of Procurement of Goods, Works, Services for State and Municipal Needs”]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2013, no. 14, art. 1652.

12. Kalinina A.E., Inshakova A.O., Goncharov A.I. *Polysubject Jurisdictional Blockchain: Electronic Registration of Facts to Reduce Economic Conflicts. Popkova E.G., ed. Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT*. Cham, Springer Science + Business Media, 2019, pp. 205-213. (Studies in Computational Intelligence; vol. 826.).

Information About the Author

Iolanta V. Baltutite, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil and Private International Law, Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, u938om@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5443-2157>

Информация об авторе

Иоланта Видмантовна Балтутите, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, u938om@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5443-2157>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.4>

UDC 347.1
LBC 67.404

Submitted: 01.07.2020
Accepted: 20.07.2020

COVID-19 AS A CATALYST FOR THE TRANSFORMATION OF CONTRACTUAL AND ENFORCEMENT PRACTICES ¹

Yuliya A. Tymchuk

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the article provides an overview of the impact of the coronavirus pandemic (COVID-19) on treaty and enforcement practices. The most common methods of conclusion of civil-law contracts, as well as problems of fulfillment of contractual conditions, which arose against the background of spread of coronavirus infection, are considered. Legislative innovations were analysed, which led to a change in the procedure for the execution of certain types of civil law contracts, court practice, in which the legal position of the parties was based on arguments about the coronavirus pandemic. **Methods:** this study used both public science (dialectical method of cognition, analysis, synthesis, formal-logical method, prognostic, etc.) and private science methods (formal-legal, method of legal interpretation, etc.). **Results:** it is justified to increase the demand for digital technologies in the context of measures taken by the state to prevent the spread of coronavirus infection. New trends in contract practice have been identified and considered. The possibilities of legal qualification of coronavirus as a force majeure, the circumstance that makes it impossible to fulfill obligations, a significant change of circumstances, including taking into account the available judicial practice at the time of writing, have been determined. Online settlement of disputes arising from non-performance of contractual obligations has been proved to be useful. **Conclusions:** based on the results of the study, the interdependence between the level of introduction of digital technologies into public administration, the judicial system, the economic activity of business entities and the possibility of adaptation to the conduct of current activities in these spheres in the context of the spread of the crown virus has been determined.

Key words: legal fact, coronavirus, electronic commerce, contractual practice, force majeure, significant change of circumstances, judicial practice.

Citation. Tymchuk Yu.A. COVID-19 as a Catalyst for the Transformation of Contractual and Enforcement Practices. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 31-40. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.4>

УДК 347.1
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 01.07.2020
Дата принятия статьи: 20.07.2020

COVID-19 КАК КАТАЛИЗАТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ДОГОВОРНОЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ¹

Юлия Александровна Тымчук

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье представлен обзор влияния пандемии коронавируса (COVID-19) на договорную и правоприменительную практику. Рассмотрены наиболее распространенные способы заключения гражданско-правовых договоров, а также проблемы исполнения договорных условий, возникшие на фоне распространения коронавирусной инфекции. Проанализированы законодательные нововведения, обусловившие изменение порядка исполнения отдельных видов гражданско-правовых договоров, судебная практика, в которой правовая позиция сторон основывалась на аргументах о пандемии коронавируса. **Методы:** в настоящем исследовании были использованы как общенаучные (диалектический метод познания, анализ, синтез, формально-логический, прогностический методы и др.), так и частнонаучные методы (формально-юридический, метод юридического толкования и др.). **Результаты:** обосновано повышение востребованности цифровых технологий в условиях предпринятых государством мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции. Выявлены и рассмотрены новые тенденции договорной практики. Определены возможности правовой квалификации коронавируса в качестве непреодолимой силы, обстоятельства, обуславливающего невозможность исполнения обязательств,

существенного изменения обстоятельств, в том числе с учетом имеющейся на момент написания работы судебной практики. Доказана целесообразность онлайн-урегулирования споров, возникающих в связи с неисполнением договорных обязательств. **Выводы:** по итогам проведенного исследования определена взаимозависимость между уровнем внедрения цифровых технологий в государственное управление, судебную систему, хозяйственную деятельность субъектов предпринимательской деятельности и возможностью адаптации к ведению текущей деятельности в данных сферах в условиях распространения коронавируса.

Ключевые слова: юридический факт, коронавирус, электронная коммерция, договорная практика, непреодолимая сила, существенное изменение обстоятельств, судебная практика.

Цитирование. Тымчук Ю. А. COVID-19 как катализатор трансформации договорной и правоприменительной практики // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 31–40. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.4>

Введение

В юридической доктрине возникновение, изменение и прекращение правоотношений принято связывать с юридическими фактами, которые классифицируются на действия и события [2, с. 624; 7, с. 405; 8, с. 244]. К последним относятся факты реальной действительности, развивающиеся независимо от воли субъектов. Сегодня одним из таких серьезных событий, которое существенно влияет как на реализацию и осуществление прав и обязанностей физических и юридических лиц (на всех уровнях), так и на нормальное развитие политической, экономической и правовой сфер, выступает вспышка коронавирусного заболевания COVID-19, объявленного Всемирной организацией здравоохранения пандемией [1]. В России был принят ряд мер для предотвращения распространения коронавирусной инфекции и поддержки отечественной экономики. Кроме того, поскольку, согласно ст. 72 Конституции РФ, осуществление мер по борьбе с эпидемиями относится к вопросам совместного ведения в ряде субъектов РФ, на основании положений специальных федеральных законов, подзаконных нормативных актов в ряде субъектов РФ было принято решение о введении режима повышенной готовности [18]. Обозначенное абсолютное юридическое событие закономерно повлияло на договорную и правоприменительную практику.

Тенденции развития договорной практики в условиях пандемии коронавируса

Анализ договорной практики субъектов гражданского оборота, складывающейся в но-

вых условиях, позволяет выделить ряд тенденций ее развития.

Прежде всего, пандемия коронавируса стала катализатором углубления процессов цифровизации гражданского оборота. Это проявляется в том, что его субъекты, осознавая объективную необходимость в недопущении распространения новой инфекции (в основном посредством ограничения очных контактов с другими людьми) и принимая во внимание обязательные превентивно-профилактические меры, вводимые уполномоченными органами (временное ограничение деятельности многих субъектов предпринимательской деятельности, режим самоизоляции граждан и пр. [17; 20]) как в целях удовлетворения обычных бытовых потребностей посредством заключения мелких бытовых сделок, так и ведения текущей хозяйственной деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, все чаще обращаются к цифровым инструментам.

Наиболее ярким примером вышеизложенного является такой сегмент электронной коммерции, как B2C (бизнес – потребитель), одним из юридических проявлений которого выступают заключаемые онлайн-контракты. На основе анализа веб-сайтов ряда интернет-магазинов [3; 16; 19] (в частности, условий продажи товаров, способов доставки, порядка заключения договоров на веб-сайте) возможно прийти к выводу о том, что такое юридическое событие, как вспышка коронавирусной инфекции, привело к росту числа заключаемых между продавцами и покупателями-потребителями онлайн-контрактов на веб-сайтах магазинов в сети Интернет [11], а именно договоров розничной купли-продажи на условиях публичной оферты, в том числе с усло-

вием о бесконтактной доставке (ст. 499 ГК РФ). При этом способом заключения таких онлайн-контрактов выступает click-wrap. В качестве дополнительного обстоятельства, повышающего привлекательность заключения онлайн-контрактов в рассматриваемом сегменте электронной коммерции, выступают более длительные сроки возврата/обмена [10] непродовольственных товаров, введенные многими ритейлерами, реализовавшими положения п. 1 ст. 502 ГК РФ. За рубежом наблюдаются аналогичные тенденции [26].

Соответственно, вспышка коронавирусной инфекции в рассматриваемом контексте является фактором, усиливающим влияние цифрового элемента как признака, характеризующего складывающиеся договорные связи [9, с. 22].

Примечательно, что вспышка коронавирусной инфекции привела и к пересмотру подхода отечественного законодателя к розничной продаже таких особых товаров, как лекарственные препараты [24].

Следующей тенденцией договорной практики в новых условиях выступает корректировка порядка и способов исполнения отдельных видов гражданско-правовых договоров. В частности, поскольку вспышка COVID-19 привела к ряду неблагоприятных экономических последствий для субъектов предпринимательской деятельности, государство в целях поддержки бизнеса пересмотрело порядок исполнения договоров аренды государственного или муниципального недвижимого имущества, заключенных до возникновения пандемии. В частности, в третьем чтении принят законопроект № 931192-7, обязывающий арендодателя предоставить по обращению арендатора отсрочку уплаты арендной платы, предусмотренной в 2020 году.

Другим ярким примером служит реализация договоров об образовании в высших учебных заведениях, в которых во исполнение Приказа Минобрнауки РФ от 14 марта 2020 г. № 397 организованы мероприятия по проведению контактной работы преподавателей и студентов исключительно в электронной информационно-образовательной среде, обеспечивающей удаленное взаимодействие обучающихся и преподавателей. Соответственно, возможно констатировать изменение

порядка предоставления образовательных услуг, в том числе в рамках заключенных возмездных договоров с обучающимися. Вместе с тем, учитывая, что в большинстве образовательных организаций, подведомственных министерству, разработаны типовые формы договоров об образовании (об оказании образовательных услуг), в которых обязательства университета по договору сформулированы максимально широко, следует признать, что внесение изменений в такие договоры посредством заключения дополнительных соглашений не потребуется.

Представляется, что наиболее существенное влияние с позиции договорного права коронавирусная инфекция оказала на надлежащее исполнение договорных условий, содержащихся в договорах как осложненных [5, с. 44], так и не осложненных иностранным элементом.

Отечественной цивилистической доктрине, законодательству и правоприменительной практике известны несколько гражданско-правовых институтов, которые в рассматриваемых условиях приобретают особую актуальность. Речь идет об институтах: 1) непреодолимой силы (форс-мажор) – п. 3 ст. 401 ГК РФ; 2) невозможности исполнения обязательств – ст. 416, 417 ГК РФ; 3) существенного изменения обстоятельств – ст. 451 ГК РФ.

Рассмотрим подробнее перспективы применения норм каждого института в контексте проблемы исполнения гражданско-правовых договоров.

В российском законодательстве и судебной практике выработаны критерии, позволяющие отнести то или иное юридическое событие к форс-мажорным. Среди них критерии чрезвычайности и непредотвратимости. Опираясь на данные подходы, позиция Торгово-промышленной палаты РФ, а также властей отдельных субъектов РФ и муниципальных образований сводится к признанию коронавируса форс-мажорным обстоятельством для исполнения договоров, что, собственно, исключает ответственность за нарушение обязательств.

Например, в Указе Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» [23] прямо указано, что распространение новой коронавирус-

ной инфекции (2019-nCoV) является обстоятельством непреодолимой силы.

Полагаем, что при анализе данного нормативного акта и перспектив его практического применения, в том числе в ходе судебных разбирательств, необходимо учитывать его подзаконный характер, а также действие в пространстве. Кроме того, по смыслу п. 3 ст. 401 ГК РФ невозможность исполнения обязательств в результате непреодолимой силы подлежит доказыванию. В связи с этим представляется, что квалификация конкретных обстоятельств как непреодолимой силы является компетенцией судебных органов, а не органов исполнительной власти и, исходя из положений ст. 3 ГК РФ, суд не может быть связан выводами, содержащимися в обозначенном указе. Кроме того, в зависимости от особенностей и обстоятельств конкретного дела возможно применить и положения ст. 451 ГК РФ о существенном изменении обстоятельств.

Что касается внешнеторговых сделок, то решение вопроса об отнесении коронавирусной инфекции к форс-мажорным обстоятельствам также будет зависеть как от условий договора, так и от права, применимого к договору. При этом одним из способов доказывания наступления такого обстоятельства в рамках внешнеторговой сделки является получение сертификата Торгово-промышленной палаты России о форс-мажоре, который с 26 марта 2020 г. выдается безвозмездно [25]. Несмотря на то что Положением о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) предусмотрена выдача сертификатов о форс-мажоре только по внешнеторговым сделкам, ТПП РФ анонсировала выдачу таких сертификатов и для российских юридических лиц, заключивших договор, который не осложнен иностранным элементом.

Следует отметить, что в подобных условиях в связи с объективной потребностью в урегулировании споров, которые неизбежно могут возникнуть между контрагентами в связи с ненадлежащим исполнением обязательств, целесообразно, на наш взгляд, обращение к альтернативным способам урегулирования споров, а именно – к онлайн-урегулированию (Online dispute resolution – ODR) [6, с. 31; 27, р. 140].

Рассматривая концепцию о квалификации коронавирусной инфекции как существенного изменения обстоятельств (ст. 451 ГК РФ), следует отметить, что по смыслу позиции Ростуризма [4] ее применение в совокупности с положениями ст. 781 ГК РФ, ст. 10 Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» возможно. Кроме того, концепция существенного изменения обстоятельств в контексте распространения коронавирусной инфекции применяется к договорам оказания услуг по организации и проведению массовых культурно-зрелищных мероприятий [22] и др.

Что касается возможности квалификации коронавирусной инфекции с позиции ст. 416, 417 ГК РФ как обстоятельства, исключающего возможность исполнения обязательств, то, на наш взгляд, выбор такого подхода будет обусловлен спецификой конкретного дела. Например, в случае, предусмотренном ст. 417 ГК РФ, издание акта органа власти о запрете въезда или выезда с территории государства, запрете перевозок и пр. в целях недопущения распространения коронавирусной инфекции может являться препятствием для исполнения отдельных видов договоров (в частности, поставки, оказания услуг и пр.), для которых место исполнения сделки или личность исполнителя имеет решающее значение.

Вопросы квалификации пандемии коронавируса в судебной практике

Обращение к имеющейся на момент написания настоящей работы судебной практике (преимущественно арбитражных судов) позволило обнаружить несколько арбитражных дел, в которых стороны пытались сослаться на эпидемиологическую ситуацию, связанную с распространением коронавируса.

Так, в одном из дел общество, в отношении которого было открыто конкурсное производство, обратилось в суд с заявлением о намерении погасить требования об уплате обязательных платежей, которое было удовлетворено. Судом был установлен срок для погашения задолженности, составляющий 30 дней. По истечении данного срока состоя-

лось судебное заседание, где рассматривались итоги погашения. Должник в обозначенный срок задолженность не погасил и заявил ходатайство о продлении срока для оплаты и отложении судебного заседания, в обоснование которого ссылался на факт отсутствия возможности выполнения обязательств в силу возникновения обстоятельств непреодолимой силы, к которым относится эпидемия коронавируса в Китае. Основным видом деятельности должника выступает лесопереработка древесины, крупнейшим покупателем которой выступает Китай. Поскольку из-за распространения коронавируса была приостановлена деятельность ряда китайских предприятий, в том числе производство расчетов за поставленную продукцию, у организации возникли убытки, наличие которых, при явном намерении погасить задолженность, не позволили в срок исполнить определение суда. Данные доводы, как мы полагаем, были приняты во внимание судом, несмотря на то что в судебном акте сведений об их оценке не содержится. Ходатайство должника об отложении судебного заседания было удовлетворено, что фактически предоставляет ему дополнительное время для погашения задолженности [13].

Распространение коронавируса попытались использовать и для обоснования заявленного ходатайства о принятии обеспечительных мер в виде приостановления действия акта уполномоченного органа, которым в связи с выявленными нарушениями приостанавливалось действие лицензии заявителя на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Так, заявитель ссылался на необходимость принятия обеспечительных мер для возобновления предпринимательской деятельности, осуществление которой имеет важное значение в условиях пандемии коронавируса, так как спирт и спиртосодержащая продукция, имеющиеся в распоряжении заявителя, могут быть использованы для производства дезинфицирующих средств, потребность в использовании которых крайне высока в сложившихся обстоятельствах.

Суд оценил данные доводы и пришел к выводу о том, что заявителем не обоснована и не подтверждена высокая значимость его продукции в условиях пандемии коронавиру-

са (отсутствуют доказательства уникальности продукции, потребности в формировании мобилизационного резерва, установленной уполномоченными органами и пр.), а выпуск и реализация заявителем спиртосодержащей продукции не входит в установленный уполномоченными органами перечень мер по борьбе с распространением коронавируса. В связи с этим вспышка коронавируса не препятствует исполнению обязательных требований Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ, не может расцениваться как обстоятельство чрезвычайного характера, являющееся основанием для предоставления обществу преференции на нарушения [12].

Однако в другом деле, напротив, доводы о вспышке коронавирусной инфекции были учтены судом при вынесении определения о принятии обеспечительных мер в виде приостановления действия актов налоговых органов о доначислении налогов [14].

Полагаем, что в ходе принятия решений об удовлетворении таких ходатайств судом будут учтены как сфера деятельности конкретной организации, так и соотношение обеспечительной меры с принятыми государством способами поддержки бизнеса.

Следует отметить, что, к сожалению, немногочисленность и противоречивость имеющейся на момент написания настоящей работы судебной практики не позволяют сформулировать конкретные тенденции ее развития в части квалификации коронавируса как форс-мажора, обстоятельства, обуславливающего невозможность исполнения обязательств, или существенного изменения обстоятельств. При этом определенная ясность в вопросе правовой квалификации коронавируса появилась после выхода первого и второго Обзоров по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), утвержденных Президиумом ВС РФ 21 и 30 апреля 2020 г. соответственно. Так, по смыслу обзоров коронавирус не является универсальным обстоятельством непреодолимой силы, а решение вопроса о его правовой квалификации будет приниматься с учетом всех обстоятельств дела.

Выводы

Коронавирус оказал существенное влияние на динамику гражданского оборота, выражением которого стали различные гражданско-правовые сделки. В свою очередь, последние выступают традиционным атрибутом как предпринимательской деятельности, так и обычной жизнедеятельности физических лиц, удовлетворяющих повседневные бытовые потребности.

Как показало проведенное исследование, основными тенденциями развития договорной практики, возникшими на фоне пандемии коронавируса, выступают:

- рост числа заключаемых онлайн-контрактов, особенно в таком сегменте электронной коммерции, как B2C (бизнес – потребитель). Такие онлайн-контракты заключаются способом click-wrap между продавцами и покупателями-потребителями на веб-сайтах магазинов в сети Интернет и могут быть по своей правовой природе отнесены к договорам розничной купли-продажи на условиях публичной оферты, в том числе с условием о бесконтактной доставке (ст. 499 ГК РФ);

- корректировка порядка и способов исполнения отдельных видов гражданско-правовых договоров, среди которых: договоры аренды государственного или муниципального недвижимого имущества, заключенные до возникновения пандемии, договоры об образовании в высших учебных заведениях и др.;

- возникновение проблемы надлежащего исполнения гражданско-правовых договоров, для решения которой следует обратиться к институтам непреодолимой силы, невозможности исполнения обязательств, существенного изменения обстоятельств.

Положительным нововведением с точки зрения квалификации коронавируса как форс-мажора выступает анонсированная Торгово-промышленной палатой РФ безвозмездная выдача сертификатов о форс-мажоре сторонам не только внешнеторговых сделок, но и внутригосударственных [21]. Вместе с тем до настоящего времени соответствующие изменения не были внесены в Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) [15], что

препятствует оперативному получению сертификатов ввиду неясностей процедуры.

В судебной практике подходы к юридической квалификации коронавируса также не сформулированы. Анализ имеющейся на момент написания настоящей работы судебной практики арбитражных судов позволяет сделать вывод о том, что суды крайне осторожно подходят к оценке позиций по делу, в которых стороны ссылаются на коронавирус.

Исследование влияния рассмотренного юридического события на договорную и правоприменительную практику позволяет сделать вывод о том, что востребованность современных цифровых технологий в новых непредвиденных условиях существенно возрастает. Соответственно, возможно признать, что от уровня развития и успеха внедрения цифровых технологий в государственное управление, судебную систему, хозяйственную деятельность субъектов предпринимательской деятельности зависит возможность адаптации последних к ведению текущей деятельности в условиях распространения коронавируса.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-78-10075).

The work was supported by Russian Science Foundation (project № 18-78-10075).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ВОЗ объявила о начале пандемии COVID-19 // Всемирная организация здравоохранения. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/news/news/2020/3/who-announces-covid-19-outbreak-a-pandemic> (дата обращения: 12.03.2020). – Загл. с экрана.
2. Вопленко, Н. Н. Очерки общей теории права : монография / Н.Н. Вопленко. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – 898 с.
3. Информация // Онлайн-магазин Утконос. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.utkonos.ru/doc/info> (дата обращения: 20.03.2020). – Загл. с экрана.
4. Информация для туристов на 14.03.2020 // Федеральное агентство по туризму. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://>

www.russiatourism.ru/news/16587/ (дата обращения: 22.03.2020). – Загл. с экрана.

5. Иншакова, А. О. Вопросы квалификации внешнеэкономической сделки и правовая специфика некоторых ее видов / А. О. Иншакова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2015. – № 2 (27). – С. 37–45.

6. Иншакова, А. О. Цифровые технологии альтернативных методов разрешения споров: зарубежная практика и перспективы применения в России / А. О. Иншакова, Ю. А. Тымчук // Право и управление. XXI век. – 2019. – № 1. – С. 23–31.

7. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2009. – 541 с.

8. Морозова, Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2010. – 480 с.

9. Муратова, О. В. Концепция транснационального потребительского права в современном мире / О. В. Муратова // Lex russica. – 2019. – № 7. – С. 20–28.

10. Обмен и возврат // Mango. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://shop.mango.com/ru/muz/help/2882.html> (дата обращения: 20.03.2020). – Загл. с экрана.

11. Онлайн-ритейлеры резко нарастили продажи продуктов и увеличили сроки доставки // Интерфакт. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/699424> (дата обращения: 20.04.2020). – Загл. с экрана.

12. Определение Арбитражного суда Воронежской области об отказе в удовлетворении ходатайства от 19.03.2020 по делу № А14-15204/2019 // Картоoteca арбитражных дел. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/0b2b08e3-036b-4c94-b7c1-ba4c2820393b/36ea22af-40a9-471e-b94a-c28af4c10b67/%D0%9014-15204-2019__20200319.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.04.2020). – Загл. с экрана.

13. Определение Арбитражного суда Иркутской области об отложении судебного разбирательства от 10.03.2020 по делу № А19-10914/2018 // Картоoteca арбитражных дел. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/d813d290-76ef-416e-b135-cd61060bb491/68363adc-c5c1-462d-bbfd-308688cfef3a/%D0%9019-10914-2018__20200313.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.04.2020). – Загл. с экрана.

14. Определение Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 27.03.2020 по делу № А20-1094/2020 // Картоoteca арбитражных дел. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c90277aa-0b34-4946-bccc-a1776685a09f/fad93f0a-e66f-41e2-8cf0-7a8685d0cc8b/A20-1094-2020__20200327_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 26.04.2020). – Загл. с экрана.

15. Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) (приложение к постановлению Правления ТПП РФ от 23.12.2015 № 173-14). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Пользовательское соглашение // Lamoda. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.lamoda.ru/about/oferta/?from=footer> (дата обращения: 30.04.2020). – Загл. с экрана.

17. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 18.03.2020 № 7 «Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-2019» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003190001?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 30.04.2020). – Загл. с экрана.

18. Постановление губернатора Волгоградской области от 15 марта 2020 года № 179 «О введении режима повышенной готовности функционирования органов управления, сил и средств территориальной подсистемы Волгоградской области единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3400202003160004> (дата обращения: 30.04.2020). – Загл. с экрана.

19. Публичная оферта // Wildberries.ru – модный интернет-магазин одежды, обуви и аксессуаров. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.wildberries.ru/services/publicnaya-oferta?_ga=2.218553177.1714907129.1584812685-2096793092.1540659708 (дата обращения: 30.04.2020). – Загл. с экрана.

20. Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2020 № 635-р «О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи виз и приглашений» – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Состоялось совещание в режиме ВКС с разъяснением порядка выдачи заключений об обстоятельствах непреодолимой силы // ТПП РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://tpprf.ru/ru/news/sostoyalos-soveshchanie-v-rezhime-vks-s-razyasneniem-poryadka-vydachi-zaklyucheniya-ob-obstoyatelstva-i351847/> (дата обращения: 30.04.2020). – Загл. с экрана.

22. Спектакль отменен // Царицынская опера. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://tzaropera.ru/news/events/737-uvazhaemye-zritelii>

dorogie-druzya (дата обращения: 20.03.2020). – Загл. с экрана.

23. Указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» // Официальный сайт мэра Москвы. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/upload/documents/docs/20-YM.pdf> (дата обращения: 22.04.2020). – Загл. с экрана.

24. Указ Президента РФ от 17.03.2020 № 187 «О розничной торговле лекарственными препаратами для медицинского применения» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 12. – Ст. 1742.

25. Услуги по выдаче сертификатов о форс-мажорных обстоятельствах стали бесплатными для бизнеса // Минэкономразвития РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/news/ekonomika_bez_virusa/uslugi_po_vydache_serifikatov_o_fors_mazhornyh_obstoyatelstvah_stali_besplatnymi_dlya_biznesa.html (дата обращения: 30.04.2020). – Загл. с экрана.

26. Amazon to Hire 100,000 Warehouse and Delivery Workers Amid Coronavirus Shutdowns // The Wall Street Journal. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.wsj.com/articles/amazon-to-hire-100-000-warehouse-and-delivery-workers-amid-coronavirus-shutdowns-11584387833> (date of access: 24.03.2020). – Title from screen.

27. Digital Technologies for Alternative Methods of Resolving Conflicts: The Prospects of Application in Russia and Other BRICS Countries / A. O. Inshakova, A. I. Goncharov, E. I. Inshakova, Yu. A. Tymchuk // Alternative methods of economic conflicts in the national positive and soft law / ed. by A. O. Inshakova, A. V. Bogoviz. – Information Age Publishing Inc., 2020. P. 129–142.

REFERENCES

1. ВОЗ объявила о начале пандемии COVID-19 [WHO Announced the Outbreak of the COVID-19]. *Vsemirnaya organizatsiya zdravoohraneniya* [World Health Organization Pandemic]. URL: <http://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/news/news/2020/3/who-announces-covid-19-outbreak-a-pandemic> (accessed 12 March 2020).

2. Voplenko N.N. *Ocherki obshchey teorii prava: monografiya* [Essays of General Theory of Law. Monograph]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2009. 898 p.

3. Informatsiya [Information]. *Onlayn-magazin Utkonos* [Shop Online Duck-bill]. URL: <https://www.utkonos.ru/doc/info> (accessed 20 March 2020).

4. Informatsiya dlya turistov na 14.03.2020 [Information for Tourists as of March 14, 2020]. *Federalnoe agentstvo po turizmu* [Federal Tourism

Agency]. URL: <https://www.russiatourism.ru/news/16587/> (accessed 22 March 2020).

5. Inshakova A.O. Voprosy kvalifikatsii vneshneekonomicheskoy sdelki i pravovaya spetsifika nekotorykh ee vidov [Issues of Qualification of Foreign Economic Transaction and Legal Specificity of Some of Its Types]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Journal of the Volgograd State University. Series 5. Jurisprudence], 2015, no. 2 (27), pp. 37-45.

6. Inshakova A.O., Tymchuk Yu.A. Tsifrovye tekhnologii alternativnykh metodov razresheniya sporov: zarubezhnaya praktika i perspektivy primeneniya v Rossii [Digital Technologies of Alternative Methods of Dispute Resolution: Foreign Practice and Prospects of Application in Russia]. *Pravo i upravlenie. XXI vek* [Law and Management. Twenty-first Century], 2019, no. 1, pp. 23-31.

7. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of State and Law: Textbook]. Moscow, Yurist Publ., 2009. 541 p.

8. Morozova L.A. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of State and Law. Textbook]. Moscow, Eksmo Publ., 2010. 480 p.

9. Muratova O.V. Kontseptsiya transnatsionalnogo potrebitelskogo prava v sovremennom mire [Concept of Transnational Consumer Law in the Modern World]. *Lex russica*, 2019, no. 7, pp. 20-28.

10. Obmen i vozvrat [Exchange and Return]. *Mango*. URL: <https://shop.mango.com/ru/muz/help/2882.html> (accessed 20 March 2020).

11. Onlayn-riteylery rezko narastili prodazhi produktov i uvelichili sroki dostavki [Online Retailers Have Dramatically Increased Product Sales and Increased Delivery Times]. *Interfakt* [Interference]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/699424> (accessed 20 April 2020).

12. Opredelenie Arbitrazhnogo suda Voronezhskoy oblasti ob otkaze v udovletvorenii hodataystva ot 19.03.2020 po delu № A14-15204/2019 [Decision of the Arbitration Court of the Voronezh Region on Refusal of the Application dated 19.03.2020 in Case No. A14-15204/2019]. *Kartoteka arbitrazhnykh del* [File of Arbitration Cases]. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/0b2b08e3-036b-4c94-b7c1-ba4c2820393b/36ea22af-40a9-471e-b94a-c28af4c10b67/%D0%9014-15204-2019__20200319.pdf?isAddStamp=True (accessed 10 April 2020).

13. Opredelenie Arbitrazhnogo suda Irkutskoy oblasti ob otlozhenii sudebnogo razbiratelstva ot 10.03.2020 po delu № A19-10914/2018 [Decision of the Arbitration Court of the Irkutsk Region on the Postponement of Court Proceedings dated 10.03.2020 in Case No. A19-10914/2018]. *Kartoteka arbitrazhnykh del* [File of Arbitration Cases]. URL: <https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/d813d290-76ef->

416e-b135-cd61060bb491/68363adc-c5c1-462d-bbfd-308688cfe3a/%D0%9019-10914-2018_20200313.pdf?isAddStamp=True (accessed 15 April 2020).

14. *Opredelenie Arbitrazhnogo suda Kabardino-Balkarskoy Respubliki ot 27.03.2020 po delu № A20-1094/2020* [Decision of the Arbitration Court of the Kabardino-Balkan Republic dated 27.03.2020 in case No. A20-1094/2020]. *Kartoteka arbitrazhnykh del* [File of Arbitration Cases]. URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c90277aa-0b34-4946-bccc-a1776685a09f/fad93f0a-e66f-41e2-8cf0-7a8685d0cc8b/A20-1094-2020_20200327_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (accessed 26 April 2020).

15. *Polozhenie o poryadke svдетельstvovaniya Torgovo-promyshlennoy palatoy Rossiyskoy Federatsii obstoitelstv nepreodolimoy sily (formazhor) (prilozhenie k postanovleniyu Pravleniya TPP RF ot 23.12.2015 № 173-14)* [Provision on an Order of Witnessing by Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation of Force Majeure Circumstances (Force Majeure) (annex to the resolution of Board of Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation of December 23, 2015 No. 173-14)]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

16. *Polzovatelskoe soglashenie* [User Agreement]. *Lamoda*. URL: <https://www.lamoda.ru/about/oferta/?from=footer> (accessed 30 April 2020).

17. *Postanovlenie Glavnogo gosudarstvennogo sanitarnogo vracha Rossiyskoy Federatsii ot 18.03.2020 № 7 «Ob obespechenii rezhima izolyatsii v tselyakh predotvrashcheniya rasprostraneniya COVID-2019»* [Resolution of the Chief State Health Officer of the Russian Federation of March 18, 2020 No. 7 "About Providing Isolation Mode for Prevention of Distribution of COVID-2019"]. *Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii* [Official Internet Portal of Legal Information]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003190001?index=0&rangeSize=1> (accessed 30 April 2020).

18. *Postanovlenie gubernatora Volgogradskoy oblasti ot 15 marta 2020 goda № 179 «O vvedenii rezhima povyshennoy gotovnosti funktsionirovaniya organov upravleniya, sil i sredstv territorialnoy podsystemy Volgogradskoy oblasti edinoy gosudarstvennoy sistemy preduprezhdeniya i likvidatsii chrezvychaynykh situatsiy»* [Resolution of the Governor of the Volgograd Region No. 179 of March 15, 2020 "On the Introduction of a Regime of High Readiness for the Functioning of the Authorities, Forces and Means of the Territorial Subsystem of the Volgograd Region of the Unified State System for Disaster Prevention and Response"]. *Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii* [Official Internet Portal of Legal Information]. URL: <http://>

publication.pravo.gov.ru/Document/View/3400202003160004 (accessed 30 April 2020).

19. *Publichnaya oferta* [The Public Offer]. *Wildberries.ru – modnyy internet-magazin odezhd, obuvi i aksessuarov* [Wildberries.ru is a Trendy Online Clothing, Footwear and Accessories Store]. URL: https://www.wildberries.ru/services/publichnaya-oferta?_ga=2.218553177.1714907129.1584812685-2096793092.1540659708 (accessed 30 April 2020).

20. *Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 16.03.2020 № 635-r «O vremennom ogranichenii vyezda v Rossiyskuyu Federatsiyu inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva i vremennom priostanovlenii oformleniya i vydachi viz i priglasheniy»* [Order of the Government of the Russian Federation No. 635-r dated 16.03.2020 "On Temporary Restriction of Entry into the Russian Federation of Foreign Citizens and Stateless Persons and Temporary Suspension of Processing and Issuance of Visas and Invitations"]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

21. *Sostoyalos soveshchanie v rezhime VKS s razyyasneniem poryadka vydachi zaklyucheniya ob obstoitelstvakh nepreodolimoy sily* [A Meeting was Held in the CCS Mode to Explain the Procedure for Issuing Opinions on the Circumstances of Force Majeure]. *TPP RF* [Chamber of Commerce and Industry of Russia]. URL: <https://tpprf.ru/ru/news/sostoyalos-soveshchanie-v-rezhime-vks-s-razyyasneniem-poryadka-vidachi-zaklyucheniya-ob-obstoitelstva-i351847/> (accessed 30 April 2020).

22. *Spektakl otmenen* [The Performance is Cancelled]. *Tsaritsynskaya opera* [Tsaritsyn Opera]. URL: <https://tzaropera.ru/news/events/737-uvazhaemye-zritelidologie-druzya> (accessed 20 March 2020).

23. *Ukaz Mera Moskvyy ot 5 marta 2020 g. № 12-UM «O vvedenii rezhima povyshennoy gotovnosti»* [The Decree of the Mayor of Moscow of March 5, 2020 No. 12-UM "About Introduction of High Alert"]. *Ofitsialnyy sayt mera Moskvyy* [Official Site of the Mayor of Moscow]. URL: <https://www.mos.ru/upload/documents/docs/20-YM.pdf> (accessed 22 April 2020).

24. *Ukaz Prezidenta RF ot 17.03.2020 № 187 «O roznichnoy torgovle lekarstvennymi preparatami dlya meditsinskogo primeneniya»* [Decree of the President of the Russian Federation No. 187 of March 17, 2020 "On Retail Trade in Medicines for Medical Use"]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2020, no. 12, art. 1742.

25. *Uslugi po vydache sertifikatov o formazhnykh obstoitelstvakh stali besplatnymi dlya biznesa* [Services for Issuing Certificates of Force Majeure Have Become Free for Business]. *Minekonomrazvitiya RF* [Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. URL: https://economy.gov.ru/material/news/ekonomika_bez_virusa/uslugi_po_vydache_sertifikatov_o_fors_mazhnykh_

obstoyatelstvah_stali_besplatnymi_dlya_biznesa.html (accessed 30 April 2020).

26. Amazon to Hire 100,000 Warehouse and Delivery Workers Amid Coronavirus Shutdowns. *The Wall Street Journal*. URL: <https://www.wsj.com/articles/amazon-to-hire-100-000-warehouse-and-delivery-workers-amid-coronavirus-shutdowns-11584387833> (accessed 24 March 2020).

27. Inshakova A.O., Goncharov A.I., Inshakova E.I., Tymchuk Yu.A. Digital Technologies for Alternative Methods of Resolving Conflicts: The Prospects of Application in Russia and Other BRICS Countries. Inshakova A.O., Bogoviz A.V., eds. *Alternative methods of economic conflicts in the national positive and soft law*. Information Age Publishing Inc., 2020, pp. 129-142.

Information About the Author

Yuliya A. Tymchuk, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Assistant Lecturer, Department of Civil and International Private Law, Base Department of Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, tymchuk@volsu.ru, yuliannatymchuk@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0854-3179>

Информация об авторе

Юлия Александровна Тымчук, кандидат юридических наук, ассистент кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, tymchuk@volsu.ru, yuliannatymchuk@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0854-3179>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.5>

UDC 34.01
LBC 67.06

Submitted: 16.06.2020
Accepted: 10.07.2020

THE STATE AND HUMAN RIGHTS: THE PROBLEMS OF RESTRICTIONS IN THE PANDEMIC

Lyubov A. Pozharova

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

Natalia A. Kosolapova

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

Introduction: in the context of modern life related to the fight against the COVID-19 pandemic, human rights and their implementation whose main goal is the existence of important social, economic and political relations are forced to be limited by the state. In this regard, the authors of the paper **aim** to analyze the problems that arise when the state interferes with the private sphere, and suggest the solutions that can serve as the additional guarantees of the full exercise of their rights by citizens. **Methods:** when writing the paper, the provisions of dialectical materialism and such methods as deduction and induction, analysis and synthesis, system, logical and other general scientific methods were used. **Results:** as a result of the analysis of the prevailing political and environmental conditions, it is possible to state that in an emergency situation, people often mistakenly perceive measures coming from the state as restrictions on their rights, which causes them to feel insecure and vulnerable. This may exacerbate a pre-existing sense of discrimination and inequality among certain social groups that require special economic and social support from the state. The research focuses on the problem of creating the necessary conditions for the state to ensure that individuals exercise and protect their rights without putting their lives and health at risk. The authors also consider the aspects related to citizens' access to participation in solving socially significant issues of public administration. **Conclusions:** as a result of the research, the main problems that arise from the state's restricting the rights in the pandemic are considered, as well as possible solutions that allow the state to effectively ensure stability in society, guaranteeing the implementation of basic human and civil rights and freedoms, and creating equal and stable social relations.

Key words: human and civil rights and freedoms, state, restriction of rights, legal restriction of rights and freedoms, security.

Citation. Pozharova L.A., Kosolapova N.A. The State and Human Rights: The Problems of Restrictions in the Pandemic. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 41-46. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.5>

УДК 34.01
ББК 67.06

Дата поступления статьи: 16.06.2020
Дата принятия статьи: 10.07.2020

ГОСУДАРСТВО И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Любовь Анатольевна Пожарова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Российская Федерация

Наталья Александровна Косолапова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Российская Федерация

Введение: в условиях современной действительности, связанной с борьбой с пандемией COVID-19, права человека и их реализация, главной целью которой является существование важных социальных,

экономических и политических отношений, вынужденно ограничиваются государством. В связи с этим авторами статьи поставлена **цель** проанализировать проблемы, возникающие при вмешательстве государства в частную сферу, и предложить пути решения, которые могут выступить в качестве дополнительных гарантий реализации своих прав гражданами в полном объеме. **Методы:** в процессе написания статьи использовались положения диалектического материализма и такие методы, как дедукция и индукция, анализ и синтез, системный, логический и другие общенаучные методы. **Результаты:** в результате анализа сложившихся политических и экологических условий представляется возможным констатировать, что в чрезвычайной ситуации люди часто ошибочно воспринимают меры, исходящие от государства, как ограничения своих прав, что вызывает у них чувство незащищенности и уязвимости. Это может обострить ранее существовавшее ощущение дискриминации и неравенства у некоторых социальных групп населения, требующих особой экономической и социальной поддержки государства. Исследовательский акцент сделан на проблеме создания государством необходимых условий для обеспечения лицам реализации и защиты своих прав, не подвергая их жизни и здоровью риску. Также авторы рассматривают аспекты, связанные с доступом граждан к участию в решении социально значимых вопросов государственного управления. **Выводы:** в результате исследования рассмотрены основные проблемы, возникающие при ограничении прав государством в условиях пандемии, а также приводятся возможные пути решения, позволяющие государству эффективно обеспечить стабильность в обществе, гарантируя реализацию основных прав и свобод человека и гражданина, создавая равноправные и устойчивые общественные отношения.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, государство, ограничение прав, правовое ограничение прав и свобод, безопасность.

Цитирование. Пожарова Л. А., Косолапова Н. А. Государство и права человека: проблемы ограничений в условиях пандемии // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 41–46. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.5>

Введение

Социально-экономический кризис, отчетливо проявивший себя в процессе противодействия многих государств мира новой коронавирусной инфекции, показал, что вопросы реализации, связанные с правами человека, в настоящее время ставятся очень остро. Ситуации таких ограничений прав не могли не коснуться и России, и их решения должны естественным образом соответствовать высокому уровню общественного морального сознания и обеспечивать необходимую защиту в случае реальной угрозы.

В подобных ситуациях, сопровождающихся повышенной социальной напряженностью, государство должно минимизировать неорганизованность, спонтанность принятия решений. На нем лежит ответственность за формирование у общества чувства уверенности в завтрашнем дне, понимания необходимости применяемых мер и «формирования законодательных норм, которые порождают ценное чувство уверенности людей в будущем, многократном воспроизведении форм жизни, к которым они привыкли и которые высоко ценят» [3, с. 22].

Точное и правильное определение и закрепление полномочий между органами государственной власти будет способствовать установлению институциональной толерантности, гарантируя обеспечение прав и свобод человека и гражданина, а также оптимизирует социальную эффективность и улучшит функционирование самой системы, основными элементами правового воздействия на общественные отношения которой выступают правовотворческие и правоприменительные акты.

Проблемы ограничения прав, связанные с государственными мерами профилактики распространения коронавирусной инфекции

По общему мнению роль и значение права в жизни общества на фоне современных реалий должны только возрастать. В то же время для реального положительного эффекта нововведений необходимо, чтобы «граждане выступали бы как равноправный партнер, участвующий в принятии важнейших решений, осуществляющий в предусмотренных законом формах контроль за деятельностью властных структур» [5, с. 19]. Правовое регулирование

должно расширить гарантии в области прав человека и основных прав и свобод, предоставляемых государством в процессе влияния на общественные отношения путем приведения поведения участников этих отношений в соответствие с юридическими требованиями, представленными в законе. Легитимность таких требований должна поддерживаться обществом и обеспечиваться возможностью государства применять свою властную силу. В собственном понимании правового регулирования заключается функция государственного управления, принадлежащая исключительно государству, которое является гарантом права и при этом обладает монополией на правоприменительную и правоохранительную деятельность [6, с. 122].

Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, поэтому очень важно, чтобы в условиях пандемии государство особенно поддерживало механизмы, которые будут гарантировать основные социальные и экономические права, не ограничивая при этом выражение гражданских и политических прав [8, с. 94].

Полагаем, Российской Федерации полезно принять во внимание практику западноевропейских государств, предоставляющих возможность любому гражданину участвовать в обсуждении социально значимых вопросов и решений государственных органов, используя доступные средства выхода в Интернет (ноутбуки, компьютеры, мобильные телефоны и т. п.). Данный метод демократизации управления будет учитывать общественное настроение, выявляя таким образом вопросы, которые могут привести к острому несогласию и, как следствие, недовольству населения и беспорядкам. Но для этого необходимо найти соответствующие формы для закрепления таких форумов на законодательном уровне. Привлечение населения к обсуждению решений государственных органов по социальным вопросам (здравоохранение, экология, безопасность и т. п.), став обязанностью государства, подарит инициативу всем участникам публично-правовой сферы.

В условиях сложной эпидемиологической ситуации граждане не могут в полной мере реализовать свои права традиционными и привычными способами развития форм охраны

прав и свобод, такими, например, как проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, но у них есть возможность «не остаться в стороне» и обозначить свою позицию посредством сети Интернет.

Особое внимание социальное государство должно уделять защите уязвимых лиц [2, с. 68], таких как пожилые люди, дети, инвалиды и мигранты. Использование информационных ресурсов в обсуждении вопросов социального значения позволит создать такую ситуацию, чтобы осуществление вышеупомянутых прав было гарантировано без дискриминации какой-либо социальной группы населения.

Цифровизация как простой метод улучшения разных частных сторон общественной жизни превратилась в одно из важных условий мирового общественного развития, обеспечивающих улучшение качества жизни [7, с. 47]. Заметим, что в период цифровизации общества, увеличения каналов связи и доступности источников информации социальные сети и средства массовой информации активно вмешиваются в частную жизнь людей, формируя общественное мнение и создавая определенные эталоны поведения для широких слоев населения. Однако наряду с положительными явлениями, пришедшими с цифровизацией, существуют и негативные, например, скрываясь за экраном монитора, некоторые лица позволяют себе оскорбительные и унижающие честь и достоинство другого пользователя комментарии, в том числе распространяют о личности недостоверную информацию дискредитирующего характера, используют кибербуллинг.

Политика государства в сфере правовой защиты человека от злоупотребления свободой слова и массовой информации находится на пути формирования. Мы разделяем точку зрения О.В. Власовой, что «именно достоинство человека должно выступать как критерий допустимости ограничения основных прав с целью предотвращения злоупотребления правом» [1, с. 17]. Современные средства массовой информации могут легко превратиться из инструмента защиты достоинства в источник угрозы. Чтобы этого не произошло, требуется разработка ряда дефиниций, устранение различного толкования правовых поня-

тий, юридических коллизий, приведение в соответствие с международными и конституционными принципами законодательных норм.

Не игнорируя интересы граждан и привлекая их к обсуждению вопросов государственного управления, государство не создает ситуации и ощущения ограничения прав, что поможет не усугубить существующие заблуждения, предрассудки, неравенство или структурные барьеры и не приведет к росту насилия и дискриминации, особенно в отношении социально уязвимых лиц.

В случае невозможности использования ресурсов сети Интернет для участия граждан в реализации своих прав задачей государства должно стать создание таких условий, при которых физическое присутствие волеизъявителя не будет подвергнуто риску, связанному со сложившейся чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения. Примером может послужить проведение Общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации с соблюдением рекомендательных мер по профилактике рисков, связанных с распространением коронавирусной инфекции [4].

Нынешний кризис общественного здравоохранения, вызванный распространением коронавирусной инфекции, является чрезвычайной ситуацией для всех стран и приводит к продолжительным социальным, экономическим, политическим и экологическим последствиям для всего населения земного шара. В то же время можно наблюдать очевидные и растущие свидетельства того, что ответные меры государства при оказании медицинской помощи, осуществлении мер по снижению распространения COVID-19 и политики ограничений, направленных на смягчение экономических последствий, оказывают несоразмерное и неправомерное воздействие на население, особенно на отдельные его группы. Пандемия разоблачает и углубляет существующую дискриминацию, насилие и другие нарушения прав человека, поэтому государству необходимо выступить гарантом прав и свобод человека и реагировать таким образом, чтобы принятые решения находили поддержку граждан и были направлены на их защиту.

Пути решения негативных социальных последствий, связанных с ограничением прав граждан

Одной из главных задач социального государства является поиск баланса между частными и публичными интересами, поиск оптимальных компромиссных решений и нивелирование негативных последствий при невозможности учета интереса обеих сторон.

Нарушение или несоблюдение государством основных прав и свобод человека и гражданина, отсутствие чувства безопасности в обществе может спровоцировать правовую неуверенность граждан в защите и возможности обеспечить правопорядок со стороны государства, что приводит к подрыву авторитета власти в целом. В ситуации страха за свою жизнь и безопасность, не находя поддержки от государства, человек перестает ценить и уважать силу правовых актов, переходя к неправовым способам защиты, приводящим, как правило, к актам агрессии и насилию.

Поэтому предельно важно государственным органам проводить дополнительные разъяснения, давать консультации по принятым решениям, касающимся разного рода ограничений, направленных на обеспечение безопасности жизни и здоровья населения.

Здесь и возникает важность создания равных перед законом возможностей доступа граждан к социальным благам, возникновения обязанностей и ответственности личности и государства, участия в обсуждении важных вопросов и решений.

Выводы

Признавая, что действия по борьбе с пандемией COVID-19 являются срочными и необходимыми, государство должно обеспечивать соблюдение международных и национальных обязательств в области прав человека в ответ на возникшие обстоятельства, а также принимать во внимание уязвимость конкретных групп населения, включая инвалидов, пожилых людей, иммигрантов и лиц без гражданства. Для достижения этой цели разработка, реализация и оценка мер, принимаемых государством, должны проводиться с участием граждан и обще-

ственных объединений, представляющих интересы отдельных социальных групп.

Полагаем, что для преодоления данного кризиса необходимо, чтобы государственные органы сохраняли «прозрачность» в своей работе, выполняли возложенные на них обязательства, предоставляли возможность подлинного участия граждан в жизни страны и гарантировали реализацию прав и свобод человека и гражданина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власова, О. В. Достоинство человека как нравственно-правовая ценность: общетеоретическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Власова Оксана Вячеславовна. – Саратов, 2011. – 54 с.
2. Кочеткова, Л. Н. Социальное государство: цели и функции / Л. Н. Кочеткова // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 3. – С. 68–79.
3. Мальцев, Г. В. Социальные основания права : монография / Г. В. Мальцев. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. – 800 с.
4. Рекомендации по профилактике рисков, связанных с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19). – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/analog/constitution-voting/profilaktika/> (дата обращения: 17.06.2020). – Загл. с экрана.
5. Смоленский, М. Б. Правовая культура и идея государственности / М. Б. Смоленский // Государство и право. – 2009. – № 4. – С. 15–21.
6. Тирских, М. Г. Особенности правового регулирования как элемента государственного управления / М. Г. Тирских // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 1 (60). – С. 122–126.
7. Халин, В. Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и ее преимущества, вызовы, угрозы и риски / В. Г. Халин, Г. В. Чернова // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10. – С. 46–63.
8. Хозикова, Е. С. Правовое государство и гарантии обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Е. С. Хозикова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 3 (21). – С. 94–99.

REFERENCES

1. Vlasova O.V. *Dostoinstvo cheloveka kak нравственно-правовая ценность: общетеоретическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01* [Human Dignity as Moral and Legal Value: General Theoretical Research. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Saratov, 2011. 54p.
2. Kochetkova L.N. *Sotsialnoe gosudarstvo: tseli i funktsii* [The Social State: Objectives and Functions]. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 2008, no. 3, pp. 68-79.
3. Malcev G.V. *Sotsialnye osnovaniya prava: monografiya* [Social Foundations of Law. Monograph]. Moscow, Norma, Infra-M Publ., 2011. 800p.
4. *Rekomendatsii po profilaktike riskov, svyazannykh s rasprostraneniem koronavirusnoy infektsii (COVID-19)* [Recommendations for Preventing Risks Associated with the Spread of Coronavirus Infection (COVID-19)]. URL: <http://www.cikrf.ru/analog/constitution-voting/profilaktika/> (accessed 17 June 2020).
5. Smolenskij M.B. *Pravovaya kultura i ideya gosudarstvennosti* [Legal Culture and the Idea of Statehood]. *Gosudarstvo i pravo* [The State and the Law], 2009, no. 4, pp. 15-21.
6. Tirskih M.G. *Osobennosti pravovogo regulirovaniya kak elementa gosudarstvennogo upravleniya* [The Features of Legal Regulation as an Element of Public Administration]. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik* [Siberian Law Review], 2013, no. 1 (60), pp. 122-126.
7. Halin V.G., Chernova G.V. *Tsifrovizatsiya i ee vliyanie na rossiyskuyu ekonomiku i ee preimushchestva, vyzovy, ugrozy i riski* [Digitalization and Its Impact on the Russian Economy and Its Advantages, Challenges, Threats and Risks]. *Upravlencheskoe konsultirovanie* [The Management Consulting], 2018, no. 10, pp. 46-63.
8. Hozikova E.S. *Pravovoe gosudarstvo i garantii obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiyskoy Federatsii* [The Legal State and Guarantees to Ensure the Rights and Freedoms of a Human and Citizen in the Russian Federation]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* [The Legal Science and Law Enforcement Practice], 2012, no. 3 (21), pp. 94-99.

Information About the Authors

Lyubov A. Pozharova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Belgorod State National Research University, Pobedy St, 85, 308015 Belgorod, Russian Federation, pozharova@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5704-9807>

Natalia A. Kosolapova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Belgorod State National Research University, Pobedy St, 85, 308015 Belgorod, Russian Federation, kosolapova@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3753-9387>

Информация об авторах

Любовь Анатольевна Пожарова, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, 308015 г. Белгород, Российская Федерация, pozharova@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5704-9807>

Наталья Александровна Косолапова, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, 308015 г. Белгород, Российская Федерация, kosolapova@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3753-9387>

www.volsu.ru

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.6>

UDC 340.116
LBC 67.022.15

Submitted: 31.05.2020
Accepted: 22.06.2020

THE SYSTEM OF LAW IN TERMS OF INDUSTRY DIFFERENTIATION

Darya S. Milinchuk

Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russian Federation

Introduction: in the modern scientific legal literature, there are many judgments about the structuring of the system of law. The legal scholars are divided into two opposite camps: some support the position on the need to divide law into branches, while others defend the point of view that the concept of system of law is a kind of scientific and legal rudiment and does not have practical utility and significance. One of the reasons for these trends is the lack of a monistic approach to the criteria for dividing law into branches. The paper presents an overview of the modern scientific concepts of the theory of the system of law. **Methods:** the study of the system of law is impossible without the use of a set of methods of scientific knowledge, which include: legal analysis, the system-structural and dialectical methods. **Results:** the method developed by the author for distinguishing the branches of law is based on the analysis of a certain set of legal norms from the point of view of its subject (the group of public relations), the conceptual and categorical framework, the autonomy of functioning and the homogeneity of public relations. **Conclusions:** as a result of the research, the role and practical significance of the category systems of law in the legal science and practice is revealed. It is established that the division of law into branches helps to more effectively implement the departmental rulemaking, correctly plan the corporate activities of many legal entities, as well as competently organize the educational process and training of highly qualified specialists.

Key words: legal system, branch of law, element of legal system, subject of legal regulation, method of legal regulation.

Citation. Milinchuk D.S. The System of Law in Terms of Industry Differentiation. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 47-51. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.6>

УДК 340.116
ББК 67.022.15

Дата поступления статьи: 31.05.2020
Дата принятия статьи: 22.06.2020

СИСТЕМА ПРАВА В УСЛОВИЯХ ОТРАСЛЕВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Дарья Сергеевна Милинчук

Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва, Российская Федерация

Введение: в современной научной юридической литературе существует немало суждений относительно структуризации системы права. Ученые-правоведы делятся на два противоположных лагеря: одни поддерживают позицию о необходимости деления права на отрасли, другие же отстаивают точку зрения,

согласно которой понятие системы права является неким научно-правовым рудиментом и не несет практической пользы и значимости. Одна из причин этих тенденций кроется в отсутствии монистического подхода к критериям деления права на отрасли. В статье представлен обзор современных научных концепций теории системы права. **Методы:** исследование системы права невозможно без использования совокупности методов научного познания, к которым относятся правовой анализ, системно-структурный метод и диалектический. **Результаты:** разработанная автором методика выделения отраслей права основана на анализе определенной совокупности правовых норм с точки зрения ее предмета (группы общественных отношений), понятийно-категориального аппарата, автономности функционирования и однородности общественных отношений. **Выводы:** в результате проведенного исследования выявлена роль и практическое значение категории системы права в юридической науке и практике. Установлено, что деление права на отрасли помогает более эффективно осуществлять ведомственное нормотворчество, правильно планировать корпоративную деятельность многих юридических лиц, а также грамотно организовать образовательный процесс и подготовку высококвалифицированных специалистов.

Ключевые слова: система права, отрасль права, элемент системы права, предмет правового регулирования, метод правового регулирования.

Цитирование. Милинчук Д. С. Система права в условиях отраслевой дифференциации // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 47–51. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.6>

Введение

Система права является основной категорией теории права, которая формирует базовые знания о ее элементах и методологии их выделения. В научном сообществе не прекращаются попытки определить термин «система права» с позиции обновленных, «свежих» взглядов, продиктованных, безусловно, объективными причинами трансформации общественных отношений. Юридическая наука беспрестанно обновляется и дополняется новыми правовыми концепциями. Увеличение объема судебной и корпоративной практики дает возможность и толчок к переосмыслению некоторых устоявшихся правовых доктрин, создает условия для их дальнейшего эффективного развития.

На сегодняшний день в теории права нет единого подхода к пониманию системы права. Среди концепций, представленных учеными, мы наблюдаем диаметрально противоположные точки зрения. В то время как одни исследователи проблем системы права решительно выступают за «отмену» деления права на отрасли, другие противятся принимать подобную позицию и стойко отстаивают право на жизнь отраслей в системе права. Подобное отсутствие монистического подхода к определению системы права, а также критериям выделения ее элементов создает научную обстановку, в которой назревает необходимость проведения уже чет-

вертой научной дискуссии по вопросу системы права.

Обзор научных подходов к понятию системы права

Сегодня наблюдается разнобой мнений между современными учеными, среди которых как радикальные предложения – упростить деление системы права, так и классический, в определенном смысле консервативный подход, согласно которому основанием деления права на отрасли являются предмет и метод правового регулирования.

Так, яркими приверженцами концепции, отвергающей необходимость деления права на отрасли, являются С.Ю. Филиппова и Д.М. Азми. В своей монографии они отмечают, что «содержательное понятие отрасли права не только отсутствует, но и не может существовать, ибо критерии разграничения отраслей права не демонстрируют своей объективности, конструктивности, жизнеспособности» [1, с. 112–113].

Большинство же исследователей в области права не спешат проникнуться подобными идеями и остаются верны теории, на которой воспитаны многие советские и современные ученые, и признают, что отрасль права характеризуется наличием собственного предмета и метода правового регулирования.

Представитель ленинградской школы, Заслуженный деятель науки России, внесший

немалый вклад в концепцию предмета и метода правового регулирования, В.Д. Сорокин писал, что «для того чтобы та или иная группа правовых норм превратилась в отрасль, нужна не только известная качественная обособленность, но и то, чтобы эта группа норм оформилась по степени своей организации в систему такого порядка, который соответствовал бы ее положению как элемента системы права в целом» [7, с. 839].

Профессор Т.В. Кашанина не только поддерживает точку зрения относительно необходимости деления системы права на отрасли, но также видит в ней более сложную структурно-системную правовую общность. Она пишет, что «на сегодняшний день в праве можно выделить следующие структурные элементы: части, отрасли, подотрасли, институты, субинституты, нормы права, правовые предписания» [5, с. 157].

Критерии выделения элементов системы права

В отечественной юридической науке наблюдаются тенденции к дальнейшей отраслевой дифференциации, вызванные появлением новых общественных отношений, правовых институтов и подотраслей права. На сегодняшний день в российском праве можно насчитать около девяноста отраслей права. Однако все ли из них в действительности могут претендовать на статус отрасли права?

Один из главных вопросов, с которыми следует определиться, – элементы системы права. Так, академик М.К. Сулейменов продолжительное время является приверженцем концепции, согласно которой «компонентами системы права являются нормы права (первичный элемент), институт, отрасль права и система права в целом» [8, с. 11]. Д.М. Азми к элементам системы права относит принципы права, частное право и публичное право [5, с. 130–131]. А О.Е. Рычагова и вовсе определяет систему права «и как совокупность правовых норм, и как правосознание, и как процесс регулирования правоотношений» [4, с. 38–39].

И если вопрос отраслевого строения системы права разрешен в пользу его необходимости, то вопрос элементного наполнения остается открытым.

Бесконечная дифференциация права на отрасли обусловлена во многом гонкой ученых обосновать новизну и актуальность своего исследования, и в связи с этим выделение новой самостоятельной отрасли очень наглядно показывает значимость и важность исследования.

При этом главная причина кроется все же в недостаточности разработанной методологии выделения элементов системы права. Это связано с тем, что ученые придерживаются либо классической концепции «норма → институт → отрасль», либо предлагают кардинально новую структуру системы права. При этом большинство ученых первой группы для выделения новых самостоятельных отраслей права применяют критерии предмета и метода правового регулирования [3, с. 449]. Однако указанных двух классических критериев недостаточно для выделения новой отрасли права.

А.А. Головина помимо традиционных двух критериев выделила еще такие как высокая значимость регулируемых общественных отношений, наличие системы источников права и кодифицированного нормативного правового акта, наличие особого круга субъектов права, наличие собственных принципов права, функции права, особенности юридической ответственности [2, с. 129–130, 138].

С нашей точки зрения, объединять правовые нормы в правовые общности следует, прежде всего на основе такого критерия, как «однородность регулируемых общественных отношений». Однородность общественных отношений – это основной разграничивающий признак отраслей, подотраслей и институтов права. Однако в современных условиях одного этого критерия уже недостаточно. В связи с этим предлагается дополнить критерии разграничения правовых общностей такими критериями, как: предмет и степень однородности регулируемых общественных отношений, понятийно-категориальный аппарат и автономность функционирования.

При этом элементное ограничение понятийно-категориального аппарата ни в коем случае не должно применяться в ущерб межинституционального исследования системы права, однако представляется, что выделение «своего» понятийно-категориального аппарата «внутри» отдельных элементов права необ-

ходимо, чтобы избежать необоснованного расширения предмета правового регулирования.

Автономность же функционирования связана с самостоятельностью регулируемых общественных отношений и специфичностью применяемых для их регулирования средств, приемов и способов. При этом не следует отождествлять этот критерий с методом правового регулирования, которым определяется общий характер правовых предписаний. Суть автономности функционирования составляет именно определенная совокупность таких средств, приемов и способов, как, например, социально-алиментные притязания, судебное толкование и т. д.

Выводы

По нашему мнению, отраслевое деление права является не просто структурированием системы права в силу существующей учебной привычки, это практически обусловленная необходимость.

Во-первых, такое деление необходимо с точки зрения ведомственного деления органов государственной власти. Естественное появление новой правовой общности оказывает непосредственное влияние на развитие системы органов исполнительной власти, появление отраслевых министерств и ведомств в целях эффективного управления.

Во-вторых, отраслевое строение права играет значительную роль для формирования научно обоснованных выводов и предложений ученых и исследователей, позволяет выявить динамику эволюции права, расставить акценты на наиболее значимых моментах в процессе его изменения в целом и отдельных его элементов.

В-третьих, потребность в практикующих юристах также основана на спросе именно в узкоквалифицированных специалистах, а следовательно и подготовка таких юристов должна строиться на отраслевом образовании.

Отказ от отраслевого строения системы права ни сколько не выигрывает ни в научном, ни в практическом смыслах. Профессор В.Б. Исаков отмечает, что «его невозможно практически осуществить. Оно было бы своевременным, если бы нормы существовали в “плавающем виде” и по запросу

абонента каким-то чудом к нему “слетались”» [6, с. 100–101].

Таким образом, на наш взгляд, исследователям отраслевых юридических наук следует подходить более фундаментально к вопросу выделения новых отраслей права, не следует бесконечно «дробить» целостную систему на части лишь потому, что какая-то группа общественных отношений стала развиваться в правовом контексте активнее остальных. Вопрос отраслеобразования требует деликатного отношения к теории права, и для его решения необходимо учитывать существующие современные концепции, а не ограничиваться результатами и достижениями юридической науки лишь советского периода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азми, Д. М. Оценка юридической конструкции отрасли права / Д. М. Азми, С. Ю. Филиппова. – М. : МФЮА, 2007. – 164 с.
2. Головина, А. А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права : дис. ... канд. юрид. наук / Головина Анна Александровна. – М., 2012. – 195 с.
3. Кашанина, Т. В. Структура права : монография / Т. В. Кашанина. – М. : Проспект, 2015. – 584 с.
4. Рычагова, О. Е. Системообразующие факторы права / О. Е. Рычагова. – Томск : Том. гос. ун-т, 2003. – 123 с.
5. Система права: история, современность, перспективы : монография / Т. Н. Радько [и др.] ; под ред. Т. Н. Радько. – М. : Проспект, 2018. – 256 с.
6. Система советского права и перспективы ее развития : круглый стол // Советское государство и право. – 1982. – № 6. – С. 80–110.
7. Сорокин, В. Д. Избранные труды / В. Д. Сорокин. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2005. – 1086 с.
8. Сулейменов, М. К. Право как система / М. К. Сулейменов. – М. : Статут, 2016. – 360 с.

REFERENCES

1. Azmi D.M., Filippova S.Yu. *Otsenka yuridicheskoy konstruksii otrasli prava* [Assessment of the Legal Structure of the Branch of Law]. Moscow, MFYUA, 2007. 164 p.
2. Golovina A.A. *Kriterii obrazovaniya samostoyatelnykh otrasley v sisteme rossiyskogo*

prava: dis. ... kand. jurid. nauk [Criteria for the Formation of Independent Branches in the System of Russian Law. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2012. 195 p.

3. Kashanina T.V. *Struktura prava: monografiya* [Structure of Law. Monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 584 p.

4. Rychagova O.E. *Sistemoobrazuyushchie faktory prava* [System-Forming Factors of Law]. Tomsk, Tomskiy gosudarstvennyy universitet, 2003. 123 p.

5. Rad'ko T.N., Azmi D.M., Golovina A.A., et al. *Sistema prava: istoriya, sovremennost,*

perspektivy: monografiya [System of Law: History, Present Day, Prospects]. Moscow, Prospekt Publ., 2018. 256 p.

6. Sistema sovetского права i perspektivy ee razvitiya: kruglyy stol [The System of Soviet Law and Its Development Prospects]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1982, no. 6, pp. 80-110.

7. Sorokin V.D. *Izbrannye trudy* [The Best Scientific Paper]. Saint Petersburg, R. Aslanov Publ. "Yuridicheskie tsentr Press", 2005. 1086 p.

8. Sulejmenov M.K. *Pravo kak sistema* [Law as a System]. Moscow, Statut Publ., 2016. 360 p.

Information About the Author

Darya S. Milinchuk, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, Moscow State University of Humanities and Economics, Losinoostrovskaya St, 49, 107150 Moscow, Russian Federation, dmilinchuk@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4538-1575>

Информация об авторе

Дарья Сергеевна Милинчук, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, ул. Лосиноостровская, 49, 107150 г. Москва, Российская Федерация, dmilinchuk@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4538-1575>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.7>

UDC 340.12+340.132
LBC 67.1-2

Submitted: 15.05.2020
Accepted: 08.06.2020

THE PROBLEMS OF SPECIFICATION OF LEGAL PRINCIPLES IN THE DOCTRINE OF THE “EARLIER” R. DWORKIN¹

Sergey N. Kasatkin

Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, Russian Federation;
Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation

Introduction: the subject of the paper is the analysis of the concept of legal principles of the authoritative American jurist Ronald Dworkin, formulated by him in the essay “The Model of Rules” and formed the core of his initial challenge to the doctrine of legal positivism. The paper based on the general scientific and specific scientific **methods** pursues a dual **goal** – first, to systematize R. Dworkin’s understanding of the specifics of legal principles and their consequences for the criticism of positivism, and second, to assess the potential of the author’s considered ideas outside of American-British law. **Results:** the paper summarizes the proposed R. Dworkin’s interpretation of legal principles as standards that differ from legal rules in terms of “logical and regulatory” parameters, the grounds for legalizing and significance in judicial justification, and also shows the connection of this interpretation with the negation of the key ideas of positivism. At the same time, it is noted both an unconventional view of R. Dworkin for the domestic jurisprudence and legal practice, the otherness of the criteria for understanding and specification of legal principles, and the insufficiency of a number of the author’s statements. **Conclusions:** on the one hand, the paper states the “weakness” of the arguments of R. Dworkin’s explanation of the grounds for legalizing the principles and their strict opposition to the rules; on the other hand, it emphasizes the value of these arguments for explaining the “weight” of the principles and conflicts between them, for understanding the procedures for restricting the fundamental rights, etc., which makes it necessary and possible to further develop the concept of the American jurist, including taking into account the experience of continental and Russian law.

Key words: legal principles, law, positivism, legal system, legal norm, universality of legal theory.

Citation. Kasatkin S.N. The Problems of Specification of Legal Principles in the Doctrine of the “Earlier” R. Dworkin. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 52-59. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.7>

УДК 340.12+340.132
ББК 67.1-2

Дата поступления статьи: 15.05.2020
Дата принятия статьи: 08.06.2020

ПРОБЛЕМЫ СПЕЦИФИКАЦИИ ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ В ДОКТРИНЕ «РАННЕГО» Р. ДВОРКИНА¹

Сергей Николаевич Касаткин

Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара, Российская Федерация;
Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Российская Федерация

Введение: предмет настоящей статьи – анализ концепции правовых принципов авторитетного американского правоведа Рональда Дворкина, сформулированной им в очерке «Модель правил» и составившей ядро его исходного вызова учению юридического позитивизма. Статья на базе общенаучных и частнонаучных **методов** преследует двоякую **цель:** во-первых, систематизировать понимание Р. Дворкином специфики правовых принципов и его следствия для критики позитивизма, во-вторых, оценить потенциал рассмотренных идей автора за пределами американско-британского права. Как **результат** в статье обобщается предложенная Р. Дворкином трактовка правовых принципов как стандартов, отличающихся от правовых правил по «логико-регулятивным» параметрам, основаниям юридикации и значимости в судебном обосновании, а

также показывается связь такой трактовки с отрицанием ключевых идей позитивизма. При этом отмечается как нетрадиционность взглядов Р. Дворкина для отечественной юриспруденции и юридической практики, инаковость критериев понимания и спецификации правовых принципов, так и необоснованность ряда утверждений автора. В качестве **выводов** в статье, с одной стороны, фиксируется «слабость» аргументов Р. Дворкина в объяснении оснований юридизации принципов и жестком их противопоставлении правилам, с другой – подчеркивается ценность данных аргументов для объяснения «веса» принципов и коллизий между ними, для понимания процедур ограничения основных прав и проч., что обуславливает необходимость и возможность дальнейшего развития концепции американского правоведа, в том числе с учетом опыта континентального и российского права.

Ключевые слова: правовые принципы, право, позитивизм, правовая система, правовая норма, универсальность правовой теории.

Цитирование. Касаткин С. Н. Проблемы спецификации правовых принципов в доктрине «раннего» Р. Дворкина // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 52–59. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.7>

Введение

Проблематика правовых принципов – одна из базовых в современной теории и философии права, отраслевой юридической науке, юридической практике. Отталкиваясь от ее актуальности и значимости, в настоящей статье обсуждаются соответствующие элементы концепции известного и влиятельного американского правоведа Рональда Майлза Дворкина (1931–2013), для которого обоснование специфики принципов как отличных от правил юридических стандартов являлось ключевым в его начальной критике позитивизма и формировании альтернативного видения права и судопроизводства.

Структурно статья включает в себя, во-первых, реконструкцию соответствующих идей «раннего» Р. Дворкина на базе его исходного очерка «Модель правил» [8, ch. 2–4], во-вторых, оценку ее значимости / потенциала, в том числе в контексте употребления принципов в российском юридическом дискурсе.

Доктрина принципов «раннего»

Р. Дворкина: реконструкция

Рональд Дворкин выстраивает свое учение на базе критики позитивизма Г. Харта, трактующего право в качестве системы первичных и вторичных правил. Согласно Г. Харту, в основе правопорядка лежит «правило признания», определяющее критерии юридического и обеспечивающее идентификацию права без необходимого обращения к морали.

Отстаивая идею «открытой текстуры» юридического языка и права (неопределенности употребления юридических терминов и правил в пограничных случаях), Г. Харт также заявляет о неизбежности существования судебного усмотрения в правовой системе и его значимости как средства реализации социальных целей и ценностей в меняющихся обстоятельствах [10, ch. 5–9; 4, с. 14–26].

Критикуя Г. Харта, Р. Дворкин опирается на определенную трактовку позитивизма, идейный «костяк» которого он усматривает в следующем:

1. *Тезис происхождения.* Право – это совокупность правил (стандартов категоричного характера), устанавливающих поведение, которое подлежит принуждению / наказанию со стороны публичной власти. Данные правила отграничиваются от иных социальных норм – через критерии в верховном правиле системы – по своему «происхождению» («способу принятия и разработки»), а не по содержанию (моральной ценности) [8, p. 17, 21].

2. *Тезис усмотрения.* Право исчерпывается правилами. При отсутствии ясного / подходящего юридического правила, предусматривающего решение по делу, «применение права» невозможно и судьи «действуют по своему усмотрению» – обращаются к иным, внеправовым стандартам, создавая на их основе новое юридическое правило или дополняя имеющиеся [8, p. 17].

3. *Тезис обязанности.* Существование у лица юридической обязанности (как и правомочия) возможно лишь при наличии соответствующего юридического правила. В его отсутствие

использование судьей усмотрения не обеспечивает реализацию связанного с ним юридического права – ни одна из сторон не имеет предзаданного права на выигрыш дела [8, р. 17].

Р. Дворкин считает позитивизм дефектным, отвергая все эти тезисы.

Во-первых, по мысли ученого, право не сводится к системе формально установленных правил. Оно включает различные стандарты, прежде всего правовые принципы, не действующие по модели «все или ничего» и определяемые через признание в сообществе (в том числе через свой моральный авторитет). Принципы играют главную роль в судебной аргументации и могут нейтрализовать эффекты любого юридического правила [8, р. 22–31]. Не поддаются принципам и формальной идентификации через «правило признания» – их существование, содержание и «вес» обусловлены практикой применения меняющихся и взаимодействующих стандартов правовой системы [8, р. 39–41].

Во-вторых, принципы продолжают действовать и в ситуации «исчерпания» правил, исключая правовую «пробельность». Как следствие, даже в случаях неопределенности судьбы не обладают правотворческими полномочиями (усмотрением в «сильном смысле») и связаны принципами, склоняющими к юридическому решению в ту или иную пользу [8, р. 31–39].

В-третьих, утверждение о юридической обязанности (и правомочии) может базироваться не только на ясных правилах, но и на правовых принципах. Это означает, что даже применительно к сложным судебным делам в праве предусмотрен верный ответ и тем самым соответствующее право стороны в процессе на победу в споре [8, р. 44].

Таким образом, как это следует из приведенных рассуждений, идея специфичности правовых принципов, их особой роли в порядке и судебной аргументации является ключевой в исходном вызове Рональда Дворкина позитивизму и требует особого внимания.

Итак, Р. Дворкин использует понятие принципа в различных смыслах. Изначально ученый использует его в широком смысле, подразумевая все многообразие стандартов, отличных от правил [8, р. 22]. Узкий смысл (акцентируемый уже в последующих работах

автора) подразумевает разновидность стандарта, которому надлежит следовать как «требованию справедливости, честности или иного измерения морали», в отличие от политических ориентиров / целевых установок, обеспечивающих продвижение некоей экономической, политической или социальной ситуации [8, р. 22, 82–84].

В очерке «Модель правил» Р. Дворкин стремится разграничить принципы и правила, опираясь на реальные примеры из (американской) судебной практики.

Первым из них выступает дело *«Riggs против Палмера»* (1889), где обсуждался вопрос о том, вправе ли наследник получить завещанное ему имущество, даже несмотря на то, что ради этого он убил наследодателя. По мнению суда, хотя положительный ответ прямо следует из обязывающего суд законодательства, он противоречит началам общего права, по которым «никому не позволено получать пользу обманным путем, извлекать выгоду из совершенного... правонарушения, основывать... притязание на собственном противозаконном поступке или приобретать имущество благодаря своему преступлению» [8, р. 23].

Другой пример американского правоведа – дело *«Геннингсен против корпорации “Блумфильд Моторс”»* (1960), где решался вопрос о праве автопроизводителя ограничивать свою ответственность за имеющиеся в его автомобиле дефекты. Здесь суд поддержал истца, который, вопреки ограничениям в договоре, требовал от автопроизводителя возместить его медицинские и прочие расходы из-за аварии, обусловленной неисправностями автомобиля, хотя и не мог в обоснование найти четких правил. Суд ссылаясь на целый ряд стандартов: о свободе сторон в договоре и их ответственности, о возможности ограничения свободы договора, о повышенной защите интересов покупателей автомобиля и общества в целом, об обязанности суда не быть орудием несправедливости и проч. [8, р. 23–24].

Апеллируя к этим примерам, Р. Дворкин проводит несколько важных различий между юридическими правилами и юридическими принципами:

1. *Логико-регулятивные свойства.* Во-первых, по мнению ученого, правила (такие как «Скорость движения по шоссе не должна

быть более 60 миль в час», «Завещание без трех свидетелей недействительно» и проч.) действуют категорично («все или ничего»), связывают с оговоренными условиями четкие следствия, предопределяя исход юридического дела. Принципы же не диктуют окончательного решения по делу, дают лишь общий ориентир или аргументы в пользу определенного хода рассуждения, оправдывая различные выводы [8, р. 24–26]. Во-вторых, если правила допускают свою точную полную формулировку, принципы не поддаются подобному определению: контрпримеры какого-либо принципа не мыслятся как соответствующие ему исключения и даже теоретически не могут быть охвачены его более широкой формулировкой, что требует включения реальных и бесчисленных воображаемых случаев его неприменения [8, р. 24–26, 71–80]. Наконец, в-третьих, в правопорядке правила и принципы имеют разные «измерения» – соответственно, «действительность» и «значение» / «вес». При столкновении правовых принципов важность каждого из них подлежит учету, а выбор в пользу применения одного из принципов в конкретном деле не отменяет дальнейшего употребления конкурирующих принципов, их потенциального приоритета для других дел. Юридические же правила не могут вступать в конфликт, поскольку в этом случае лишь одно из них сохранит силу. Решение о выборе строится здесь на внешних конфликтующим правилам установках правовой системы: введению четких коллизионных стандартов либо признанию приоритета правила, основанного на более весомых принципах [8, р. 26–27].

2. *Основания юридизации.* Во-первых, по Р. Дворкину, тогда как правила идентифицируются по своему «происхождению», то есть их действительность в правопорядке связывается с фактом их формализованного принятия и разработки, принципы идентифицируются прежде всего по «содержанию» и включаются в право благодаря признанию со стороны профессиональных юристов или общества в целом, то есть благодаря своей ценностной природе, укорененности в господствующей «политической морали» сообщества. Более того, во-вторых, принципы не сводятся к конкретным случаям своего «институционального подтверждения» и обосновываются через

обращение «к сплаву практики и других принципов, в котором следствия, выведенные из истории законодательной и судебной деятельности, переплетаются со ссылками на обыкновения и представления сообщества» [8, р. 36]. Отсюда, в-третьих, вытекает невозможность идентификации принципов, их применения и веса через сколько-нибудь четкое, всеобъемлющее и стабильное правило (*a lá* «правило признания» Г. Харта) в силу их общей сложности и изменчивости, их определения через множество меняющихся и взаимодействующих правовых стандартов [8, р. 39–44].

3. *Значимость в судебной аргументации.* Согласно автору, в арсенале задействованных судом юридических стандартов именно принципы играют определяющую роль, обеспечивая надлежащие нормативные основания судебного решения и находящее наилучшего юридического результата [8, р. 37–38, 65–68]. Причем, как свидетельствуют примеры Р. Дворкина, эта функция принципов носит всепроникающий характер, проявляясь не только в отсутствие четких юридических предписаний (дело «Геннингсен против “Блумфильд Моторс”»), но и в случае несправедливости последних (дело «Риггс против Палмера»).

Описанные особенности правовых принципов, по Р. Дворкину, показывают ограниченность позитивизма (учения Г. Харта), невозможность исправления его фатальных дефектов. Право не сводится к правилам, а правовые принципы всегда связывают судей в их аргументации, так или иначе предопределяя исход судопроизводства. Суждения Р. Дворкина также показывают, что, во-первых, ясные случаи употребления термина / правила (как основа правовой определенности и судебного решения для Г. Харта) утрачивают фундаментальность, будучи открытыми для пересмотра: стабильность значения и обязательность правила вытекают здесь из принятия подкрепляющих их принципов, большего авторитета последних в сравнении с иными стандартами, склоняющими в пользу девиации от типичного употребления, корректуры или неприменения правила. Во-вторых, в отличие от реализуемой Г. Хартом идеи «правил как обыкновений», следование правилу, по Р. Дворкину, будет предполагать его согласованное

применение в контексте многообразных стандартов, а равно подчеркнутую рефлексивность и ориентацию на его наилучшее (а не просто типичное) толкование и осуществление. В-третьих, провозглашаемая ценностная природа принципов, укорененных в «политической морали», в сочетании с их ключевой ролью в праве и судебном решении подрывают позитивистский тезис о возможности четкого формального / «институционального» разграничения юридических и неюридических стандартов, то есть разделения морали и права, что маркирует близость Р. Дворкина естественно-правовой традиции [4, с. 30; 5, с. 11–12].

В итоге, вводимая Р. Дворкином альтернатива – это проект объяснения и легитимации права как совокупности разнородных и взаимосвязанных стандартов, признаваемых и применяемых в сообществе, укорененных в его «господствующей политической морали». Согласно ученому, в своей аргументации судья выстраивает такие стандарты в систему в рамках создаваемой им теории конкретного случая / дела, обеспечивающей одновременно надлежащий морально-политический и юридический результат – решение, которое наиболее соответствует институциональной истории системы (имеющимся законам, судебным актам и проч.) и дает им наилучшее оправдание [4, с. 31; 5, с. 12; 8, р. 66].

Оценка значимости доктрины принципов Р. Дворкина

Характеризуя исходную доктрину правовых принципов Р. Дворкина, следует подчеркнуть ряд моментов.

Во-первых, нужно отметить нетрадиционность данной доктрины для отечественной юриспруденции. Так, принятое здесь определение правовых принципов как «основополагающих идей» или «начал» права имеет весьма общий характер, не позволяя разрешать многие затруднения концептуального и доктринально-прикладного плана. Среди прочего, она не только не обеспечивает четкую идентификацию принципов в системе нормативных предписаний, но, по сути, порождает смешение принципов как собственно юридических стандартов с принципами правовой идеологии, правовой политики, юридической техники

и т. п. Для отечественной теории характерна и непоследовательность в употреблении базового понятия нормы права, когда четко не разводятся ее узкий и широкий смыслы. Так, с одной стороны, правовая норма определяется здесь через официально признанное правило поведения, с другой – наряду с «типичными» выделяют «нетипичные» или «специализированные» нормы права, которые к правилам поведения, строго говоря, не относятся. С этих позиций понятие правового принципа может по-разному соотноситься с понятием правовой нормы (то есть быть ее частным случаем или не быть ею вовсе). Здесь же следует упомянуть трактовку общеправовых принципов как особых источников права, еще больше осложняющую их концептуальное соотношение с правовыми нормами.

В этом плане рассмотренная доктрина Р. Дворкина, а равно связанная с ней полемика, представляют интерес как авторитетный опыт более детального анализа правовых принципов, их спецификации. Указанная доктрина, однако, требует поправки с учетом особенностей континентального права и современной российской правовой системы. Так, в отечественном юридическом дискурсе зачастую практикуется иной критерий выделения правовых принципов. Последние рассматриваются здесь в качестве нормативных позиций, базовых в отношении различных «уровней» правового регулирования (например, положения Конституции РФ функционируют как «принципы» соответствующих отраслей права и законодательства). Отсюда предлагаемый Р. Дворкином вариант идентификации правовых принципов, их противопоставления юридическим правилам не вполне соответствуют отечественному (и, возможно, континентальному) словоупотреблению.

Вместе с тем доктрина Р. Дворкина, сосредоточиваясь на анализе особого типа юридических стандартов, которые отличаются по своему статусу и роли в праве и юридической аргументации (закрепляем ли мы за ними исключительный термин «правовые принципы» или нет), позволяет лучше понять их специфику. В частности, она фиксирует присущее принципам измерение «веса», то есть их функционирование как стандартов «оптимизации» (правовых норм, требующих наиболее полно-

го осуществления чего-либо, исходя из конкретных фактических и юридических обстоятельств) [1, с. 20]. В свою очередь, это позволяет объяснить разрешение «конфликта» между правовыми принципами (по сути, не-тематизируемого в отечественной теории права) с сохранением за ними юридической силы (в отличие от коллизии юридических правил, разрешение которой ведет к утрате одним из них своей действительности). Это также открывает перспективу надлежащего объяснения и широкого применения процедур «взвешивания в праве». Последняя, например, тесно связана с проблематикой основных / конституционных прав и свобод личности, их соразмерного ограничения (для которого традиционная модель коллизии юридических правил не работает). Определенную значимость доктрины Р. Дворкина (при ее дискуссионности) можно также связать с предлагаемым ей объяснением включения принципа в конкретную систему права, когда подобная юридикация осуществляется на базе его признания в сообществе (в противовес или в дополнение позиции отечественной теории, согласно которой правовые принципы прямо закрепляются в законодательстве или выводимы из его положений). Объяснительным значением обладает и тезис ученого о несводимости содержания и веса принципа к конкретным случаям его закрепления / употребления в правовой системе.

Во-вторых, следует обратить внимание на необоснованность или недостаточность ряда элементов доктрины Р. Дворкина.

Так, вызывает возражения однозначность в противопоставлении ученым правил и принципов по основаниям / способам их инкорпорации в право, когда юридический статус первых связывается с «происхождением» (формой и процедурой введения в действие), а вторых – с содержанием (авторитетом). Исходя из многообразия источников права, концептуально допустимым и эмпирически реализуемым является юридикация хотя бы ряда принципов по их «происхождению» (например, в силу закрепления в Конституции РФ и кодификационных актах или поддержке судебной практикой), и наоборот.

Как следствие, под сомнение попадает необходимость «моральной» идентификации

или обоснования правовых принципов. И здесь весьма показательны доводы позитивистов против критических аргументов Р. Дворкина. С одной стороны, (как в «мягком» позитивизме) можно допустить включение в право морально обусловленных принципов, если в конечном счете такая инкорпорация соответствует верховной норме системы («правилу признания»), то есть если такая норма предусматривает моральные ценности или ограничения в числе критериев юридического. С другой стороны, (как в «жестком» позитивизме) можно указывать на ситуации, при которых само действующее право предписывает судьям в сложных делах обращаться к моральным («экстралегальным») доводам: само по себе это не превращает мораль в право, поскольку принципы становятся частью права лишь на основе вступившего в силу судебного решения [5, с. 19; 12, р. 19–26].

Помимо сказанного, в дополнительном обосновании нуждается само противопоставление Р. Дворкином правил и принципов в свете последующей контраргументации позитивистов (в том числе самого Г. Харта), для которых различия между указанными стандартами – вопрос степени.

Так, исходя из характера организации словоупотребления, сочетания здесь стабильных ясных случаев и случаев пограничных (демонстрирующих неопределенность языка), с одной стороны, будет некорректной оценка правил как «закрытых» норм с возможным ограниченным набором исключений, предопределяющих исход дела, с другой – характеристика принципов как всегда «открытых» и меняющихся стандартов, не поддающихся четкому определению [4, с. 29; 5, с. 18]. (Отсюда же следует, что вопреки Р. Дворкину существование правовых принципов не способно выступать абсолютным инструментом устранения правовой неопределенности как в силу возможности различных интерпретаций одного и того же принципа, так и в силу различных вариантов определения «веса» принципов и разрешения возникающих между ними коллизий [10, р. 275].) Необоснованность отмеченной жесткой оппозиции подтверждается и возможностями сохранения правилом своей действительности при коллизии с другим правилом, а равно возможностью конку-

ренции правил и принципов (в том же деле «Риггс против Палмера»), тем более в свете трактовки Р. Дворкином принципов как основы применения правил или их (новой) интерпретации [9, р. 261–263]. Кроме того, вполне допустимы различные варианты решения конфликтов между правилами и принципами, в том числе возможность приоритета первых над вторыми.

Эти и другие доводы возвращают обсуждение к вопросу о критериях спецификации или идентификации правовых принципов. (Интересно, что сам Р. Дворкин указывает на положения Конституции США о запрете принятия Конгрессом закона, ограничивающего свободу слова, которые могут рассматриваться / действовать и в качестве правила (как «абсолютный» запрет), и в качестве принципа (применяться при отсутствии более значимого принципа или цели, допускающих подобное ограничение) [9, р. 27–28]). Если верно то, что один и тот же юридический стандарт может трактоваться и функционировать и как правило, и как принцип, и что условия такой идентификации задаются не его «структурой», а «институциональным контекстом» употребления [9, s. 270–273], исходная доктрина американского правоведа требует дополнения / переработки (что, по сути, и происходит в его последующей доктрине «права как интерпретации» [7]).

Выводы

Доктрина правовых принципов Рональда Дворкина (сформулированная им в очерке «Модель правил» 1967 г. и составившая ядро его первой книги «О правах всерьез» (1977)) разрабатывалась в качестве вызова учению юридического позитивизма и опиралась на опыт американско-британской правовой и судебной системы. Целый ряд аргументов ученого в его споре с позитивизмом во многом не достигли цели, а равно перестали акцентироваться в его дальнейших суждениях по теме (что дало некоторым исследователям основания для вывода об отказе автора от соответствующих идей [11, р. 10]). Тем не менее, даже несмотря на это, рассмотренные воззрения Р. Дворкина по-прежнему представляются ценными в качестве элемента «теории принципов» как особых юридических стандартов и допус-

кают свое усиление и развитие, в том числе в контексте опыта континентального права (что видно на примере авторитетной сегодня аргументативной правовой концепции Р. Алекси [1; 2; 3; 6]).

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-011-01213 «Право как целостность – право как интерпретация: теоретико-методологическая и проблемно-историческая реконструкция доктрины юридического интерпретативизма Рональда Дворкина (1967–1986)».

The reported paper was funded by RFBR, project no. 18-011-01213 “Law as integrity - law as interpretation: theoretical-methodological and problematic-historical reconstruction of Ronald Dworkin’s doctrine of legal interpretivism (1967-1986)”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алекси, Р. О структуре принципов права / Р. Алекси // Российское правосудие. – 2017. – № 3. – С. 19–34.
2. Алекси, Р. Формула веса / Р. Алекси // Российский ежегодник теории права. – 2010. – № 3. – С. 208–228.
3. Енилеева, А. Э. Деление норм права на правила и принципы в учении Р. Алекси / А. Э. Енилеева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – № 1. – С. 26–33.
4. Касаткин, С. Н. Проблема судейского усмотрения в полемике Харта и Дворкина: линии аргументации и методологические истоки спора / С. Н. Касаткин // Правоведение. – 2012. – № 3. – С. 11–34; № 4. – С. 10–33.
5. Касаткин, С. Н. Учение о правовых принципах и критика позитивизма в работах «раннего» Р. Дворкина / С. Н. Касаткин // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия : Право. – 2018. – № 1. – С. 3–22.
6. Alexy, R. A Theory of Legal Argumentation: The Theory of Rational Discourse as Theory of Legal Justification / R. Alexy. – Oxford : OUP, 1989. – 323 p.
7. Dworkin, R. Law’s Empire / R. Dworkin. – Cambridge : HUP, 1986. – 470, xiii p.
8. Dworkin, R. Taking Rights Seriously / R. Dworkin. – 2nd ed. – Cambridge : HUP, 1978. – 392 p.
9. Günther, K. Der Sinn für Angemessenheit: Anwendungsdiskurse in Moral und Recht / K. Günther. – Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1988. – 410 S.

10. Hart, H. L. A. *The Concept of Law* / H. L. A. Hart. – 2nd ed. – Oxford : Clarendon Press, 1994. – 336 p.

11. Leiter, B. *End of Empire: Dworkin and Jurisprudence in the 21st Century* / B. Leiter // *University of Texas Law. Public Law Research Paper*. – № 70. – Electronic text data. – Mode of access: <https://ssrn.com/abstract=598265>. – Title from screen.

12. Shapiro, S. *The “Hart-Dworkin” Debate: A Short Guide for the Perplexed* / S. Shapiro // *University of Michigan Public Law Working Paper*. – № 77. – Electronic text data. – Mode of access: <http://ssrn.com/abstract=968657>. – Title from screen.

REFERENCES

1. Alexy R. O structure printsipov prava [On a Structure of Legal Principles]. *Rossiyskoye pravosudiye* [Russian Justice], 2017, no. 3, pp. 19-34.

2. Alexy R. Formula vesa [A Formula of Weight]. *Rossiyskiy ezhegodnik teorii prava* [Russian Yearbook of Legal Theory], 2010, no. 3, pp. 208-228.

3. Enileyeva A.E. Deleniye norm prava na pravila i printsipy v uchenii R. Alexi [Division of Legal Norms into Rules and Principles in R. Alexy's Doctrine]. *Uchyonye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskite nauki*, 2015, no. 1, pp. 26-33.

4. Kasatkin S.N. Problema sudeyskogo usmotreniya v polemike Harta i Dworkina: linii

argumentatsii i metodologicheskie istoki spora [A Problem of Judicial Discretion in Hart–Dworkin Polemic: Lines of Argumentation and Methodological Sources of the Debate]. *Pravovedenie*, 2012, no. 3, pp. 11-34, no. 4, pp. 10-33.

5. Kasatkin S.N. Uchenie o pravovykh printsipakh i kritika pozitivizma v rabotakh «rannego» R. Dworkina [A Doctrine of Legal Principles and Critique of Positivism in Works of “Early” R. Dworkin]. *Vestnik Samarskoy Gumanitarnoy Akademii. Seriya: Pravo*, 2018, no. 1, pp. 3-22.

6. Alexy R. *A Theory of Legal Argumentation: The Theory of Rational Discourse as Theory of Legal Justification*. Oxford, OUP, 1989. 323 p.

7. Dworkin R. *Law's Empire*. Cambridge, Mass., HUP, 1986. 470 p., xiii.

8. Dworkin R. *Taking Rights Seriously*. Cambridge, Mass., HUP, 1978. 392 p.

9. Günther K. *Der Sinn für Angemessenheit: Anwendungsdiskurse in Moral und Recht*. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1988. 410 S.

10. Hart H.L.A. *The Concept of Law*. Oxford, Clarendon Press, 1994. 336 p.

11. Leiter B. *End of Empire: Dworkin and Jurisprudence in the 21st Century*. *University of Texas Law. Public Law Research Paper*, no. 70. URL: <https://ssrn.com/abstract=598265>.

12. Shapiro S. *The “Hart-Dworkin” Debate: A Short Guide for the Perplexed*. *University of Michigan Public Law Working Paper*, no. 77. URL: <http://ssrn.com/abstract=968657>.

Information About the Author

Sergey N. Kasatkin, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of the Theory and History of State and Law, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Rylskaya St, 24V, 443022 Samara, Russian Federation; Associate Professor, Department of the Theory of Law and Philosophy, Samara State University of Economics, Sovetskoy Armii St, 141, 443090 Samara, Russian Federation, kasatka_s@bk.ru, tigp@samlawin.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5541-9181>

Информация об авторе

Сергей Николаевич Касаткин, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Самарский юридический институт ФСИН России, ул. Рыльская, 24в, 443022 г. Самара, Российская Федерация; доцент кафедры теории права и философии, Самарский государственный экономический университет, ул. Советской Армии, 141, 443090 г. Самара, Российская Федерация, kasatka_s@bk.ru, tigp@samlawin.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5541-9181>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.8>

UDC 349.42
LBC 67.407

Submitted: 10.07.2020
Accepted: 27.07.2020

THE NATIONAL INTERESTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE AGRICULTURAL SPHERE AND THEIR REFLECTION IN THE NEW FOOD SECURITY DOCTRINE

Yuri A. Bokov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Artem Yu. Mokhov

Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the changes in the social and economic situation in recent years and the sanctions policy towards the Russian Federation require adjustments to the main strategic interests and priorities of the Russian state's policy in the field of agro-industrial complex and ensuring the country's food security. The **purpose** of the work is to identify the main factors that influence the formation of new principles and interests of the state in the field of food security, their reflection in the basic documents on ensuring the national security of the Russian Federation. The methodological framework for the study is the method of scientific analysis, as well as the comparative method. The **result** of the research is to determine the main trends in the legal support of food security in the context of the constitutional and agrarian legislation reform. **Conclusions:** in comparison with the previous documents, it is concluded that the list of the state interests, goals and objectives in the field of agriculture is enlarged by strengthening the requirements of social security and social protection, as well as expanding national agricultural production in order to achieve a state of food independence, ensuring the export policy. In the context of the July 2020 decisions the all-Russian vote on Amendments to the Constitution of the Russian Federation justifies the increased importance of food security issues, creating conditions for improving the standard of living of citizens, social obligations of the state in the field of agriculture, and sustainable development of rural territories. It is pointed out that it is necessary to take into account the requirements of environmental safety in the strategic planning in the agri-food sector.

Key words: national security, food security, agro-industrial complex, sustainable development, Food Security Doctrine.

Citation. Bokov Yu. A., Mokhov A. Yu. The National Interests of the Russian Federation in the Agricultural Sphere and Their Reflection in the New Food Security Doctrine. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 60-66. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.8>

УДК 349.42
ББК 67.407

Дата поступления статьи: 10.07.2020
Дата принятия статьи: 27.07.2020

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В НОВОЙ ДОКТРИНЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Юрий Александрович Боков

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Артем Юрьевич Мохов

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: изменение социальной и экономической обстановки в последние годы, санкционная политика в отношении Российской Федерации требуют корректировки основных стратегических интересов и приоритетов политики российского государства в области агропромышленного комплекса и обеспечения продовольственной безопасности страны. **Целью** настоящей работы является выявление основных факторов, влияющих на формирование новых принципов и интересов государства в области обеспечения продовольственной безопасности, их отражение в базовых документах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации. **Методологическую основу** работы составляют метод научного анализа, а также сравнительный метод. **Результатом** проведенного исследования является определение основных тенденций правового обеспечения продовольственной безопасности в условиях реформирования конституционного и аграрного законодательства. **Выводы:** в сравнении с ранее действовавшими документами делается вывод о расширении перечня государственных интересов, целей и задач в области АПК за счет усиления требований социального обеспечения и социальной защиты, а также расширения национального сельскохозяйственного производства с целью достижения состояния продовольственной независимости, обеспечения экспортной политики. В контексте принятых в июле 2020 г. на общероссийском голосовании поправок в Конституцию Российской Федерации обосновывается повышенная значимость вопросов продовольственного обеспечения, формирования условий для повышения уровня жизни граждан, социальных обязательств государства в области сельского хозяйства, устойчивого развития сельских территорий. Указывается на необходимость учета требований экологической безопасности при стратегическом планировании в агропродовольственной сфере.

Ключевые слова: национальная безопасность, продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, устойчивое развитие, Доктрина продовольственной безопасности.

Цитирование. Боков Ю. А., Мохов А. Ю. Национальные интересы Российской Федерации в аграрной сфере и их отражение в новой доктрине продовольственной безопасности // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 60–66. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.8>

Введение

Для состояния рыночной экономики, провозглашенной на конституционном уровне свободы экономической деятельности, многообразия форм собственности (в том числе и на землю), вопросы сельского хозяйства, обеспечения населения достаточным количеством продовольствия по доступным ценам сохраняют свою актуальность и для современного управления народным хозяйством в Российской Федерации. Традиционно высокая для нашей страны роль аграрной сферы, значительное количество сельского населения, а также экспортная ориентированность экономики постоянно требуют от государства выработки и применения наиболее эффективных (не только с экономической, но и социальной точки зрения) мер по регулированию и поддержке отечественных сельхозтоваропроизводителей, а также повышения и поддержания достойных условий жизни на селе. Кроме того, кризисные экономические ситуации (к которым можно с уверенностью отнести преодоление негативных последствий пандемии COVID-19, оценка которых – в том числе и связанных с занятостью в сельской местности, повышением уровня цен на

продовольственные товары и т. д. – еще окончательно не произведена) обуславливают необходимость определенного «запаса прочности» финансовых и организационных средств, прежде всего связанных с созданием и нормальным функционированием системы продовольственных резервов, разумной экспортной политикой, государственным вмешательством в ценообразование на наиболее важные категории продуктов питания.

Современные вызовы и продовольственная безопасность страны

Стоит согласиться с авторами, отмечающими, что, несмотря на переход к постиндустриальному этапу развития, практически во всех современных государствах агропродовольственная проблема остается актуальной, соединяя в себе «узловые проблемы» проведения агропромышленной и экономической реформ, реальные тенденции развития производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции отечественного рынка, изменения степени его зависимости от мирового рынка продовольствия, социального положения,

платежеспособности России в целом и потребителей различных регионов» [7, с. 69]. Все эти вопросы должны быть отражены на соответствующем законодательном уровне, находить свою реализацию и исполнение в подзаконных актах на федеральном, региональном и местном уровнях, складываясь в итоге в единую систему мер по обеспечению *продовольственной безопасности страны*. Принятие в июле 2020 г. поправок в Конституцию Российской Федерации, многие из которых закрепляют на уровне Основного закона целый ряд социальных обязательств государства, подробно раскрывают механизмы реализации и гарантирования целого ряда прав и свобод личности, придают повышенную значимость вопросам защиты базовых прав человека, одним из которых, пусть прямо и незакрепленным в нашей стране конституционно, является право на питание. Как отмечается в современных исследованиях, «потребляемое человеком питание говорит о качестве и уровне жизни в этом государстве, ввиду чего государства ставят перед собой задачу по защите прав человека на питание» [2, с. 110]. «Создание условий для повышения благосостояния граждан» – принципиальная задача Российского государства, имеющая базовое конституционное значение (ст. 75.1 Конституции).

Неоднозначная внешнеэкономическая ситуация, обусловленная давлением на Российскую Федерацию со стороны иностранных государств путем введения санкций, «контр-санкционные» ответные мероприятия российской стороны, связанные с запретами и ограничениями на ввоз сельскохозяйственной продукции и продуктов питания из целого ряда стран, обусловили необходимость выработки нового подхода к соотношению экспортной и импортной составляющих в отечественной сельскохозяйственной отрасли, корректировкой их «содержания». Это также потребовало изменений нормативно-правовой базы регулирования отношений в области продовольственной безопасности.

Причиной постоянного мониторинга состояния законодательства о сельском хозяйстве и продовольственной безопасности, принятия новых и изменения уже существующих правовых актов выступают также и глобальные проблемы, в той или иной степени влияющие на состояние природных ресурсов, конъюнктуру производственной и потребительской

сфер экономики. К числу основных глобальных проблем современности, негативно влияющих на состояние сельского хозяйства и продовольственной безопасности в мире, современные исследователи относят уменьшение подходящих для обработки качественных земель сельскохозяйственного назначения с одновременным уменьшением пригодных для пастбищного скотоводства площадей; недовольства со снабжением всего населения пресной водой и основными видами продуктов питания; объективная невозможность повышения урожайности основных выращиваемых сельскохозяйственных культур (что вызывает опасения в обстановке увеличения численности населения и роста количества необходимых для удовлетворения их потребности в питании продуктов), а также общее ухудшение экологической ситуации, влияющее, прежде всего, на состояние почв, влекущее их засорение, засоление, и иные факторы, обуславливающие снижение их урожайности [1, с. 9].

Процессы информатизации общества, а также повышения роли современных коммуникаций даже в такой «консервативной» сфере, как сельское хозяйство, также должны быть связаны с надлежащими источниками их правового регулирования. Как представляется, данный процесс должен быть осуществлен в контексте развития общедоверительных систем «электронного правительства», разработки отечественного программного обеспечения – в том числе направленного на повышение производительности АПК Российской Федерации на основе информационных средств. В связи с этим необходимо отметить реализуемую на территории РФ с 2019 г. Федеральную программу «Цифровое сельское хозяйство», главным преимуществом которой, как отмечают исследователи, является «создание возможности для массового внедрения комплексных цифровых агрорешений, а также получение цифровых компетенций специалистами сельскохозяйственных предприятий страны» [6, с. 89]. Кроме того, единообразное регулирование использования современных технологий в сельскохозяйственном производстве способствует организации контроля в использовании отдельных технологических средств (например, беспилотных

летательных аппаратов), а также отнесенному поправками 2020 г. к исключительной компетенции Российской Федерации по «обеспечению безопасности личности, общества и государства при использовании информационных технологий» (п. «м» ст. 71 Конституции).

Таким образом, к концу 2010-х гг. законодателем была осознана реальная необходимость принятия нового акта в области продовольственной безопасности, который соответствовал бы всем изменяющимся объективным факторам:

– конкретизация социальных обязательств государства на международном и национальном конституционном уровнях;

– изменение внешнеэкономической ситуации, корректировка экспортной и импортной политики;

– влияние глобальных экологических, экономических и социальных проблем, требующих участия Российской Федерации в глобальной и региональной системах продовольственной безопасности, с одновременным сохранением собственных политических и финансовых интересов.

Отражение стратегических задач и приоритетов в области продовольственной безопасности в 2020 году

В связи с этим 21 января 2020 г. Указом Президента № 20 была утверждена новая Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, которая заменила собой другую, действовавшую с 2010 г., Доктрину (утв. Указом Президента РФ от 30.01.2010 № 120). Доктрина не является нормативным правовым актом в «общепринятом» смысле этого слова, представляя собой документ стратегического планирования. Документы (акты) стратегического планирования представляют собой специфические политико-программные документы, которыми обозначаются основные приоритеты, цели и задачи деятельности органов публичной власти в определенных сферах. Порядок принятия актов стратегического планирования, основные предъявляемые к ним требования закреплены в специальном Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российс-

кой Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ. Кроме того, Доктрину продовольственной безопасности можно отнести к специальной разновидности актов стратегического планирования – «документам в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» (п. 25 ст. 3 ФЗ «О стратегическом планировании»). По мнению А.В. Малько, документы в области стратегического планирования представляют собой, прежде всего, акты *доктринального* характера, при помощи которых обозначены главные приоритеты правовой политики страны; такие акты «предшествуют принятию серии правовых актов различных видов, предназначенных для реализации перспективных преобразований» [5, с. 16].

В сравнении с аналогичным документом 2010 г. новой Доктриной закреплено новое определение «продовольственной безопасности». Раньше она представляла собой «состояние экономики страны», пусть и обеспечивающее целый ряд социальных факторов (ст. 5 Доктрины 2010 г.). Однако на сегодняшний день продовольственная безопасность – это «состояние социально-экономического развития», гарантирующее не только продовольственную независимость страны (которая выражается в уровне самообеспеченности национальной потребности в продуктах питания за счет отечественного сельского хозяйства и пищевой промышленности), но и фактический доступ каждого гражданина к качественному продовольствию по доступным ценам (ст. 1 Доктрины 2020 г.); целью мер по обеспечению продовольственной безопасности также является и поддержание здорового и активного уровня жизни, обеспечивающего экономическую активность гражданина, его полноценное участие в общественной жизни страны.

Данный факт указывает, на наш взгляд, на «встраивание» продовольственной безопасности в общую систему мер по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации (снабжение наиболее нуждающихся слоев населения в порядке внутренней продовольственной помощи, поставка продовольствия в образовательные, медицинские и социальные учреждения, снабжение Вооруженных Сил и правоохранительных органов), поскольку концепт «национальная безопасность» рассматривается как в теории, так и на нормативном

уровне как «симбиоз» экономических, организационных, правовых и социальных средств – с преобладанием последних; единый принцип для всех отраслей правовой системы [4, с. 45]. Данное положение прямо соответствует конституционному принципу приоритета прав и свобод личности как высшей ценности любой деятельности органов и должностных лиц публичной власти (ст. 2, 17 Конституции РФ).

Новой Доктриной закреплён целый перечень национальных интересов в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации (п. 7). В сравнении с ранее действовавшим документом, где были перечислены только задачи государства в области аграрного и продовольственного развития (всего четыре), Доктрина 2020 г. указывает на двенадцать стратегических интересов деятельности по обеспечению продовольственной безопасности. Данные интересы можно классифицировать на три большие группы сообразно приведенным выше факторам реформирования законодательной базы продовольственной безопасности страны:

1. Интересы в области социального развития.
2. Интересы, связанные с совершенствованием сельского хозяйства как отрасли национальной экономики страны.
3. Экономические интересы Российской Федерации в агропродовольственной сфере.

В отличие от Доктрины 2010 г., где были обозначены только задачи в области агропродовольственной политики без их подробного толкования и взаимосвязи с иными актами стратегического планирования, действующим документом указывается на взаимосвязь интересов Российской Федерации в сфере продовольственной безопасности с учетом требований Стратегии национальной безопасности РФ (утв. Указом Президента № 683 от 31.12.2015), что указывает на стабильность в области доступа граждан к качественному и достаточному продовольствию как на необходимое условие для сохранения безопасности нашей страны в целом. Действительно, здесь можно отметить исторически обусловленную взаимосвязь продовольственной безопасности и безопасности социальной, так как многие общественные волнения были связаны (или прямо спровоцированы) перебоями в постав-

ках продовольствия. Таким образом, взаимосвязь положений Доктрины 2020 г. с общими документами в области национальной безопасности страны представляется верной не только с точки зрения юридической техники и выстраивания иерархии актов стратегического планирования, но и в идеологическом аспекте, поскольку тем самым указывается на продовольственную стабильность, устойчивое развитие сельскохозяйственной отрасли как имманентно присущую всему государству цель экономического и социального управления.

В свою очередь, нужно отметить отсутствие указания на экологические критерии обеспечения продовольственной безопасности как стратегические интересы государственной политики. При этом состояние окружающей среды непосредственно влияет, прежде всего, на состояние почв и земель сельскохозяйственного назначения. Учеными справедливо указывается на взаимодействие продовольственной и экологической безопасности, общность задач и целей соответствующих мероприятий. При этом нередки ситуации, когда меры, направленные на интенсификацию сельскохозяйственного производства (то есть обеспечение продовольственной безопасности), оказывают негативное воздействие на экосистему соответствующей теории, влекут за собой загрязнение природных объектов и истощение природных ресурсов (охрана и рациональное использование – уже целевые установки экологической безопасности). Например, при нерациональном использовании предоставленных ресурсов расширение пахотных площадей, рост количества пастбищ влекут за собой истощение почвы, разрушение сложившихся экологических связей между видами, вымывание и выдувание плодородного слоя [3, с. 81–82].

Выводы

Таким образом, дальнейшее развитие системы законодательного обеспечения продовольственной безопасности должно учитывать только требования по сохранению социальной стабильности, росту экономического благосостояния, интенсификации сельского хозяйства, предупреждая и устраняя угрозы в данной сфере. Аграрное законодательство должно способствовать также сохранению и приумножению

природных богатств. Прежде всего, это касается земли как главной производственной «базы» сельского хозяйства; учет земли как основы жизни и деятельности народов Российской Федерации, основы для сельскохозяйственного производства является важнейшим основополагающим началом систем земельного и аграрного законодательства нашей страны. Предлагается обозначить приоритеты экологической стабильности как основы деятельности в сфере АПК в виде отдельного раздела Доктрины продовольственной безопасности РФ, где содержались бы основные агроэкологические и агроклиматические риски продовольственной безопасности, а также обозначалось бы распределение полномочий федеральных и региональных органов государственной власти в сфере соблюдения природоохранных требований в сельском хозяйстве. Необходимость четкого разделения компетенции в этой области (как и аграрном праве в целом) обуславливается внесением дополнения в п. «д» ст. 72 Конституции, согласно которому к перечню сфер совместной компетенции РФ и ее субъектов отнесено теперь и сельское хозяйство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтухов, А. И. Парадигма продовольственной безопасности России : монография / А. И. Алтухов. – М. : Фонд развития и поддержки молодежи «Кадровый резерв», 2019. – 685 с.
2. Гаипова, В. Р. Реализация права на питание на муниципальном уровне: теоретико-правовой аспект / В. Р. Гаипова // Теория государства и права. – 2019. – № 4. – С. 110–114.
3. Жевлаков, Г. Д. Продовольственная и экологическая устойчивость в обеспечении безопасности общества / Г. Д. Жевлаков // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2019. – № 1. – С. 79–95.
4. Ирошников, Д. В. Безопасность как правовой принцип / Д. В. Ирошников // Юридическая наука. – 2017. – № 3. – С. 41–45.
5. Малько, А. В. Доктринальные акты как основной инструмент правовой политики / А. В. Малько, Я. В. Гайворонская // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 1. – С. 4–25.

6. Мирина, Н. В. О некоторых проблемах обеспечения продовольственной безопасности и путях их решения / Н. В. Мирина // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Юриспруденция. – 2019. – № 1. – С. 86–91.

7. Семенова, Н. Н. Обоснование продовольственной безопасности как важнейшего государственного приоритета / Н. Н. Семенова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 37. – С. 69–76.

REFERENCES

1. Altuhov A.I. *Paradigma prodovolstvennoy bezopasnosti Rossii* [Russia's Food Security Paradigm]. Moscow, 2019. 685 p.
2. Gaipova V. R. Realizatsiya prava na pitanie na munitsipalnom urovne: teoretiko-pravovoy aspect [Realization of the Right to Food at the Municipal Level: Theoretical and Legal Aspect]. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law], 2019, no. 4, pp. 110-114.
3. Zhevlakov G.D. Prodovolstvennaya i ekologicheskaya ustoychivost v obespechenii bezopasnosti obshhestva [Food and Environmental Sustainability in Ensuring Public Safety]. *Aziatsko-Tihookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo* [Asia Pacific: Economics, Politics, Law], 2019, no. 1, pp. 79-95.
4. Iroshnikov D.V. Bezopasnost kak pravovoy printsip [Security as a Legal Principle]. *Juridicheskaya nauka* [Law Science], 2017, no. 3, pp. 41-45.
5. Mal'ko A.V., Gajvoronskaja Ya.V. Doktrinalnye akty kak osnovnoy instrument pravovoy politiki [Doctrinal Acts as the Main Instrument of Legal Policy]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Right. Journal of the Higher School of Economics], 2018, no. 1, pp. 4-25.
6. Mirina N.V. O nekotorykh problemakh obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti i putyah ikh resheniya [On Some Problems of Ensuring Food Security and Ways to Solve Them]. *Nauchnyy vestnik Volgogradskogo filiala RANHiGS. Seriya: Jurisprudentsiya* [Scientific Bulletin of the Volgograd Branch of the RANEPА. Series: Law], 2019, no. 1, pp. 86-91.
7. Semjonova N.N. Obosnovanie prodovolstvennoy bezopasnosti kak vazhneyshego gosudarstvennogo prioriteta [Justification of Food Security as a Major State Priority]. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost* [National Interests: Priorities and Security], 2011, no. 37, pp. 69-76.

Information About the Authors

Yuri A. Bokov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, bokov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6357-9599>

Artem Yu. Mokhov, Assistant Lecturer, Department of Constitutional and Administrative Law, Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400131 Volgograd, Russian Federation, aumohov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0438-2467>

Информация об авторах

Юрий Александрович Боков, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, bokov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6357-9599>

Артем Юрьевич Мохов, ассистент кафедры конституционного и административного права, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, aumohov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0438-2467>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.9>

UDC 342.9
LBC 67.401

Submitted: 14.06.2020
Accepted: 10.07.2020

THE PROBLEMATIC ISSUES OF INFLICTING PENALTY FOR EXCEEDING THE PRESCRIBED AVERAGE SPEED LIMITS

Alexander V. Sarychev

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin,
Belgorod, Russian Federation

Ivan N. Arkhiptsev

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin,
Belgorod, Russian Federation

Ekaterina V. Ryzhkova

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin,
Belgorod, Russian Federation

Introduction: currently, in the Russian Federation, an urgent problem is exceeding the speed limit by drivers of vehicles, for which they are held liable. This offense is regulated by Article 12.9 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. The **purpose** of the research is to study the problem of exceeding the average traveling speed limits and identify the ways to solve it. **Methods:** the methodological framework for the research is based on the general scientific methods of cognition. In order to ensure the objectivity of the research, the problem under study is revealed as a phenomenon using a systematic approach, which allows us to reveal its mechanism in such a way that the theoretical provisions are used with the maximum efficiency in the practical activities. **Results:** the authors propose to specify Article 12.9 of the Code of Administrative Offences and improve the devices that allow measuring the average traveling speed, or even stop the practice of using this method. **Conclusions:** the study showed the imperfection of the current legislation and the problem of imposing penalties for exceeding the prescribed average speed. The necessity of changing the current administrative legislation of the Russian Federation is justified.

Key words: average fines for speed, sentencing, fines for average speed, special technical speed measurement devices, automobile offenses.

Citation. Sarychev A.V., Arkhiptsev I.N., Ryzhkova E.V. The Problematic Issues of Inflicting Penalty for Exceeding the Prescribed Average Speed Limits. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 67-72. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.9>

УДК 342.9
ББК 67.401

Дата поступления статьи: 14.06.2020
Дата принятия статьи: 10.07.2020

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ УСТАНОВЛЕННОЙ СРЕДНЕЙ СКОРОСТИ ДВИЖЕНИЯ

Александр Викторович Сарычев

Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, г. Белгород, Российская Федерация

Иван Николаевич Архипцев

Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, г. Белгород, Российская Федерация

Екатерина Владимировна Рыжкова

Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, г. Белгород, Российская Федерация

Введение: в настоящее время в Российской Федерации актуальной проблемой является превышение установленной скорости движения водителей транспортных средств, за которое привлекают к ответственности. Данное правонарушение урегулировано ст. 12.9 Кодекса РФ об административных правонарушениях. **Цель исследования** – изучить проблему нарушения средней скорости движения и выявить способы ее решения. **Методы исследования.** Методологическую основу данной работы составляют общенаучные методы познания. С целью обеспечения объективности исследования анализируемая проблема раскрывается нами как явление с использованием системного подхода, что позволяет раскрыть его механизм таким образом, чтобы теоретические положения с максимальной эффективностью использовались в практической деятельности. **Результаты исследования.** Авторами предлагается законодательно конкретизировать ст. 12.9 Кодекса РФ об административных правонарушениях и усовершенствовать приборы, позволяющие измерять среднюю скорость движения, или же вообще прекратить практику применения данного метода. **Выводы.** Проведенное исследование показало несовершенство действующего законодательства и проблемы назначения наказания за превышение установленной средней скорости движения. Обоснована необходимость изменения действующего административного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: средняя скорость, назначение наказания, штрафы за среднюю скорость, специальные технические устройства измерения скорости, автомобильные правонарушения.

Цитирование. Сарычев А. В., Архипцев И. Н., Рыжкова Е. В. Проблемные вопросы назначения наказания за превышение установленной средней скорости движения // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 67–72. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.9>

Введение

В настоящее время ведется много споров по поводу привлечения к ответственности на основании превышения средней скорости [7]. На данный момент в Российской Федерации нет закона, который бы прямо указывал на запрет применения данного метода, но из-за наличия значительных недостатков есть много его противников [8]. В Государственной думе РФ рассматривается законопроект о внесении изменений в административное законодательство в области превышения скоростного режима. Для объективной оценки необходимо всесторонне изучить достоинства и недостатки такой системы и практики ее применения.

Штрафы за превышение средней скорости

Вначале следует указать, что как такового понятия средней скорости в действующем законодательстве не существует, хотя в комментарии к ст. 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [4] указано, что факт превышения установленной скорости должен быть во всех случаях установлен при помощи специального технического устройства, имеющегося у сотрудников ГИБДД. К специальным техническим средствам относятся имеющие функ-

ции фото- и киносъемки, видеозаписи, работающие в автоматическом режиме устройства. В законе не определены конкретные способы, которые устанавливают превышение скоростного режима. Свое несогласие с данным методом фиксации превышения скорости высказывают члены партии ЛДПР, много раз ими подавались инициатива и рекомендация об установке запрета на такой штраф [2]. Те, кто придерживаются положительной позиции по поводу данной нормы, обосновывают это положением главы 10 ПДД, из которой следует, что водитель обязан соблюдать скоростные ограничения как в конкретный момент, так и «на протяжении всего периода вождения».

Актуальность данной проблемы состоит также в том, что в последнее время большое количество водителей привлекается к ответственности в связи с тем, что комплексы, измеряющие среднюю скорость, не излучают электромагнитных волн и поэтому антирадары не реагируют и не предупреждают водителя о наличии такого устройства. С одной стороны, очевидна эффективность таких установок, так как из-за невозможности выявить места дислокации таких камер водитель будет соблюдать скоростной режим на протяжении всего пути. Как отметил начальник ЦАФАП ГИБДД Самарской области Алексей Платов: «За этот период комплексами выявлено более 190 тысяч правонарушений. С момента установки комплексов не зарегистрировано на этих

участках дорог ни одного ДТП» [6]. Есть результаты исследований и в других регионах России [1, с. 178–181]. Таким образом, положительное влияние данных комплексов очевидно. С другой стороны, несмотря на это, существует большое количество нюансов и недоработок, которые являются минусами и вызывают противоречия.

Прежде всего, следует сказать о принципе действия таких камер. Для измерения средней скорости используются комплексы «Автодория», которые работают с помощью системы ГЛОНАСС. Комплекс фиксирует скоростной режим на участках протяженностью от 500 до 10 000 метров. На протяжении данного промежутка дороги на определенном расстоянии друг от друга устанавливаются регистраторы. Пара рядом расположенных таких устройств образуют зону контроля. Оба устройства регистрируют номерной знак автомобиля, определяют его месторасположение и время. После данные «маркируются» электронно-цифровой подписью и передаются в Единый вычислительный центр (далее – ЕВЦ). ЕВЦ «Автодории», приняв данные от пары регистраторов, сравнивает номерной знак, определяет местоположение авто в начале зоны контроля и в конце, а также время, за которое машина проехала этот промежуток дороги. Путем простейших вычислительных операций центр определяет среднюю скорость движения и в случае превышения скоростного режима автоматически оформляет штрафную квитанцию.

В настоящее время поступает значительное количество предложений об отмене штрафа за превышение средней скорости. В пояснительной записке к законопроекту об отмене штрафа говорится: «Привлечение к административной ответственности на основе догадок, домыслов и расчетов недопустимо» [2]. Соответствующие изменения хотят внести и в КоАП. Так, ст. 1.7 и ст. 1.8 КоАП будут дополнены тем, что ответственность наступает только в случаях, когда правонарушение выявлено в конкретном месте и в конкретное время. Нововведения затронут и ст. 1.5 КоАП [3], она будет дополнена следующим абзацем: «Не является доказательством административного правонарушения фиксация превышения ус-

тановленной скорости движения транспортного средства на участке проезжей части дороги на основании расчета средней скорости движения транспортного средства на данном участке, а также фиксация нарушения правил расположения транспортного средства на участке проезжей части дороги на основании фиксации расположения транспортного средства в начале и в конце данного участка, без фиксации правонарушения в конкретно установленном месте и в конкретно установленном времени» [2]. Таким образом, это будет прямым запретом на привлечение к ответственности в связи с применением средней скорости.

Недостатки данного способа контроля водителей заключаются в следующем. Так как в КоАП РФ размер штрафа напрямую зависит от того, насколько была превышена допустимая скорость, при расчете средней скорости этого сделать невозможно, так как водитель может превысить на определенном участке дороги разрешимое значение, которое будет охватываться самым строгим наказанием, а после снизить скорость до минимума и камеры рассчитают среднее значение, которое будет ниже, чем он превысил изначально. Еще одной важной особенностью данного комплекса является расположение таких камер. Необходимо учитывать, что их нужно устанавливать только в тех местах, где нет возможности сократить путь до второй камеры, иначе водителя будут привлекать к ответственности без его вины, что противоречит принципам законодательства Российской Федерации. Что касается обжалования данных постановлений, встает вопрос о территориальной подсудности. Если лицо, которому выписан такого рода протокол, решит его обжаловать, возникнет проблема по поводу того, в какой суд обращаться. При вычислении средней скорости невозможно определить конкретное место проступка, а значит и суд, к компетенции которого будет относиться данное дело. Он нарушает право владельца транспортного средства на защиту. Данную проблему можно решить, если камеры будут устанавливаться в области одного населенного пункта, а так как они располагаются в основном на трассах, отрезок населенного пункта очень короткий

и, следовательно, расстояние между камерами будет небольшое, что снизит их эффективность. Еще одной актуальной проблемой является то, что невозможно установить, кто именно находился за рулем автомобиля. Как известно, штраф за нарушение ПДД приходит на собственника. Если управлял транспортным средством не собственник, то последний должен доказывать, что во время правонарушения находился не за рулем, что затрудняет процесс производства по делу.

В связи с тем, что данное правонарушение нередко обжалуют, существует неоднозначная судебная практика. Так, если обратиться к постановлению Верховного Суда РФ от 07.10.2019 № 36-АД19-3, то можно увидеть, что в конкретном случае нарушения Б. скоростного режима суд признал привлечение к ответственности на основании превышения средней скорости незаконным. «Меры к всестороннему, полному и объективному рассмотрению дела судебными инстанциями не приняты. Такое разрешение дела не отвечает установленным статьей 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях задачам производства по делам об административных правонарушениях» [5]. Аргументы, указанные в данном постановлении против привлечения к ответственности за среднюю скорость в конкретном случае, подпадают и под остальные подобные правонарушения. Следовательно, если все водители после получения такого штрафа будут обращаться в суд с целью его обжалования и ссылаться в своей позиции на данное постановление Верховного Суда, они будут освобождены от ответственности. Таким образом, исследуемый метод регулирования скоростного режима будет неэффективным, так как привлекаться будут только лица, которые не обладают достаточными знаниями по этому вопросу и не будут обращаться в суд с целью обжалования. Следовательно, это говорит о том, что законодательство, регулирующее это правонарушение, недостаточно хорошо разработано и что для привлечения к ответственности необходимо рассмотреть все недостатки указанного метода, которых на сегодняшний день большое количество.

Вывод

Таким образом, конфликт остается неразрешенным в связи с тем, что новый метод определения виновности не закреплен в законах, хотя при этом весьма логичен. В данном основании привлечения к ответственности есть много неточностей и спорных моментов, но оно является эффективным методом борьбы с нарушением скоростного режима. С учетом вышесказанного можно сделать вывод о том, что необходимо конкретизировать данную норму и усовершенствовать приборы, позволяющие измерять среднюю скорость движения или же прекратить вообще практику применения данного метода. Последнее слово в этом вопросе за отечественным законодателем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даутов, Р. А. Результаты испытаний систем фотовидеофиксации нарушений ПДД, выявленных методом определения средней скорости движения, в условиях городского движения в г. Казани / Р. А. Даутов, Л. Б. Шигин // Современные проблемы безопасности жизнедеятельности: интеллектуальные транспортные системы : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 25–26 февр. 2016 г.). – Казань : Научный центр безопасности жизнедеятельности, 2016. – С. 178–181.
2. Законопроект № 494136-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части уточнения условий привлечения к административной ответственности» (в части исключения из доказательств административного правонарушения установление средней скорости движения транспортного средства на отдельном участке дороги). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/494136-7>. – Загл. с экрана.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020). Статья 1.5. Презумпция невиновности // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 7 янв. (№ 1, ч. 1). – Ст. 1.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020). Ст. 12.9. Превышение установленной скорости движения // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 7 янв. (№ 1, ч. 1). – Ст. 1.
5. Постановление Верховного Суда РФ от 07.10.2019 № 36-АД19-3. – Электрон. текстовые

дан. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07102019-n-36-ad19-3>. – Загл. с экрана.

6. ЦАФАП в области ДД ГИБДД ГУ МВД России по Самарской области. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://гибдд.рф/т/63/divisions/2270>. – Загл. с экрана.

7. Штраф за среднюю скорость. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.zr.ru/content/news/917504-v-sudy-vernutsya-spory-o-shtrafa/>. – Загл. с экрана.

8. Штраф за среднюю скорость – законен ли и как обжаловать. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://autotonkosti.ru/q/shtraf-za-srednyuyu-skorost-zakonen-li-i-kak-obzhalovat>. – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Dautov R.A., Shigin L.B. Rezultaty ispytaniy sistem fotovideofiksatsii narusheniy PDD, vyyavlenykh metodom opredeleniya sredney skorosti dvizheniya, v usloviyakh gorodskogo dvizheniya v g. Kazani [Test Results of Photo-Video Recording Systems for Traffic Violations Detected by the Method of Determining the Average Speed of Traffic in Urban Traffic in Kazan]. *Sovremennyye problemy bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti: intellektualnye transportnye sistemy: materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Kazan, 25–26 fevr. 2016 g.)* [Modern Problems of Life Safety: Intelligent Transport Systems. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference (Kazan, 25-26 February 2016)]. Kazan, Nauchnyy tsentr bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti, 2016, pp. 178-181.

2. *Zakonoproekt № 494136-7 «O vnesenii izmeneniy v Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh v chasti utochneniya usloviy privilecheniya k administrativnoy otvetstvennosti» (v chasti isklyucheniya iz dokazatelstv administrativnogo pravonarusheniya ustanovlenie sredney skorosti dvizheniya transportnogo sredstva na otdelnom uchastke dorogi)*

[Draft Law No. 494136-7 “On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offences in Terms of Clarifying the Conditions for Bringing to Administrative Responsibility” (In Terms of Excluding the Establishment of the Average Speed of a Vehicle on a Separate Road Section from the Evidence of an Administrative Offense)]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/494136-7>.

3. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 24.04.2020). Statia 1.5. Prezumptsiya nevinovnosti [Code of the Russian Federation About Administrative Offences from 30.12.2001 № 195-FZ (as amended on 24.04.2020). Article 1.5. Presumption of innocence]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 07.01.2002, no. 1 (part 1), art.1.

4. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 24.04.2020). Statya 12.9. Prevyshenie ustanovlennoy skorosti dvizheniya [Code of the Russian Federation About Administrative Offences from 30.12.2001 № 195-FZ (as amended on 24.04.2020). Article 12.9. Exceeding the Set Speed]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2002, 7 January, no. 1 (part 1), art. 1.

5. *Postanovlenie Verkhovnogo Suda RF ot 07.10.2019 № 36-AD19-3* [Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of 07.10.2019 no. 36-AD19-3]. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07102019-n-36-ad19-3>.

6. *TsAFAP v oblasti DD GIBDD GU MVD Rossii po Samarskoy oblasti* [CAFAP in the Field of DD STSI GU MVD of Russia in Samara Region]. URL: <https://гибдд.рф/т/63/divisions/2270>.

7. Shtraf za srednyuyu skorost [Penalty for Average Speed]. URL: <https://www.zr.ru/content/news/917504-v-sudy-vernutsya-spory-o-shtrafa/>.

8. *Shtraf za srednyuyu skorost – zakonен li i kak obzhalovat?* [Average Speed Penalty-is it Legal and How Can I Appeal]. URL: <https://autotonkosti.ru/q/shtraf-za-srednyuyu-skorost-zakonen-li-i-kak-obzhalovat>.

Information About the Authors

Alexander V. Sarychev, Lecturer, Department of Tactical and Special Training, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Gorkogo St, 71, 308024 Belgorod, Russian Federation, w0773@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2115-3191>

Ivan N. Arkhipcev, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Legal Disciplines, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Gorkogo St, 71, 308024 Belgorod, Russian Federation, ArkhipcevIN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2307-2712>

Ekaterina V. Ryzhkova, Cadet, Faculty of Transport Security, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Gorkogo St, 71, 308024 Belgorod, Russian Federation, ryzhkova.e3110@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7719-2088>

Информация об авторах

Александр Викторович Сарычев, преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, ул. Горького, 71, 308024 г. Белгород, Российская Федерация, w0773@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2115-3191>

Иван Николаевич Архипцев, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, ул. Горького, 71, 308024 г. Белгород, Российская Федерация, ArhiptsevIN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2307-2712>

Екатерина Владимировна Рыжкова, курсант факультета обеспечения безопасности на транспорте, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, ул. Горького, 71, 308024 г. Белгород, Российская Федерация, ryzhkova.e3110@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7719-2088>

www.volsu.ru

ВОПРОСЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.10>

UDC 347.1
LBC 67.404

Submitted: 03.06.2020
Accepted: 01.07.2020

THE NEOINDUSTRIAL TOOLS FOR THE TURNOVER OF BOOK-ENTRY SECURITIES: DIGITAL TECHNOLOGIES FOR IMPLEMENTING AND PROTECTING THE RIGHTS OF INVESTORS AND ISSUERS ¹

Denis E. Matytsin

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper is devoted to the study of economic and legal bases of regulating the turnover of assets in the book-entry securities market, in which transactions of purchase and sale of stocks, bonds, and other instruments are implemented by different subjects of economic relations falling within the jurisdiction of the Russian Federation and foreign states. **Methods:** the methodological framework for the research is the method of historical materialism, the dialectical method, as well as such general scientific methods of knowledge as analysis, synthesis, hypothesis, analogy, and etc. As specific scientific research methods the comparative legal and functional methods were used. **Results:** the turnover of assets in the book-entry securities market is studied in the paper as a special channel for financing the economy. The main functions of the market of book-entry securities and their impact on the relationship of all participants of the securities market, among which the main ones are issuers and investors, are defined. The paper shows the vector of transition from a labor-intensive and resource-intensive method of protecting the right - vindication of shares. The categories and roles of investors, their behavior in the securities market, as well as a number of requirements that apply to all investors within the territory of the Russian Federation are compared. The popular mechanisms for protecting the rights of investors are studied. The role and legal possibilities of a vindication claim are analyzed as the main method of protecting the rights. The evolution of the society's movement to the "Industry 4.0." format and the application of an innovative method of investment using digital cryptographic records are considered. **Conclusions:** it is proved that the development of ICO investments is continuing rapidly, and capital investment using this tool is increasing due to attracting a new circle of investors. It is proved that the growing popularity of ICO will lead to the development of the technical "base" of the financial instruments market, strengthening the crypto protection of smart contracts and transactions within their execution, which will eventually make digital cryptographic records used to finance foreign trade transactions habitual investment tools, as well as change the position of individuals and legal entities in the market of book-entry securities, namely, in the process of protecting corporate rights. As a result of the research, it is recommended that the legislation in the field of the stock market provide a preventive method of electronic blockchain registration of jural facts and transactions with book-entry securities, which will avoid fraudulent actions by unscrupulous shareholders, as well as strengthen the rule of law in the execution of public (tax) obligations. The recommendations are made to improve the current legislation; the amendments to Article 149.3. "Violated copyright protection" of the Civil Code of the Russian Federation are proposed; a new version of the Article is given.

Key words: book-entry securities, investments, investors, international legal norms, the Civil Code of the Russian Federation, Federal law "On the Securities Market", shares, vindication claim, Industry 4.0, cryptographic records, blockchain technologies, smart contract, ICO investments, bonds, corporate dispute, corporate conflict.

© Матыцин Д.Е., 2020

Citation. Matytsin D.E. The Neoindustrial Tools for the Turnover of Book-Entry Securities: Digital Technologies for Implementing and Protecting the Rights of Investors and Issuers. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 73-83. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.10>

УДК 347.1
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 03.06.2020
Дата принятия статьи: 01.07.2020

НЕОИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОБОРОТА БЕЗДОКУМЕНТАРНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ: ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНВЕСТОРОВ И ЭМИТЕНТОВ ¹

Денис Евгеньевич Матыцин

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: статья посвящена изучению экономико-правовых основ регулирования оборота активов на рынке бездокументарных ценных бумаг, на котором осуществляются сделки купли-продажи акций, облигаций, иных инструментов различными субъектами экономических связей, относящимися как к юрисдикции Российской Федерации, так и зарубежных государств. **Методы:** методологическую основу исследования составляют метод исторического материализма, диалектический метод, а также такие общенаучные методы познания, как: анализ, синтез, гипотеза, аналогия и т. д. В качестве частнонаучных методов исследования использованы сравнительно-правовой и функциональный методы. **Результаты:** оборот активов на рынке бездокументарных ценных бумаг изучен в статье как особый канал финансирования экономики. Определены основные функции рынка бездокументарных ценных бумаг и их влияние на взаимосвязи всех участников РЦБ, среди которых основными являются эмитенты и инвесторы. В работе показан вектор перехода от трудоемкого и ресурсозатратного способа защиты права – виндикации акций. Сопоставлены категории и роли инвесторов, их поведение на рынке ценных бумаг, а также ряд требований, которые предъявляются ко всем инвесторам на территории РФ. Исследованы востребованные механизмы защиты прав инвесторов. В качестве основного способа защиты прав анализируются роль и правовые возможности виндикационного иска. Рассмотрены эволюция движения общества к формату «Индустрия 4.0» и применение инновационного способа инвестирования при помощи цифровых криптозаписей. **Выводы:** доказано, что развитие ИСО-инвестиций ускоренно продолжается, вложение капиталов при помощи данного инструмента увеличивается за счет привлечения нового круга инвесторов. Обосновано, что рост популярности ИСО повлечет развитие технической «базы» рынка финансовых инструментов, усиление криптозащиты смарт-контрактов и транзакций в рамках их исполнения, что в конечном счете сделает привычными инвестиционными инструментами цифровые криптозаписи, используемые для финансирования внешнеторговых сделок, а также изменит положение физических и юридических лиц на рынке бездокументарных ценных бумаг, а именно в процессе защиты корпоративных прав. В результате проведенного исследования рекомендуется на законодательном уровне в сфере фондового рынка предусмотреть превентивно-профилактический способ электронной блокчейн-регистрации юридических фактов и сделок с бездокументарными ценными бумагами, что позволит избежать мошеннических действий со стороны недобросовестных акционеров, а также усилит правопорядок при исполнении публичных (налоговых) обязательств. Сделаны рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, предложены изменения в ст. 149.3 «Защита нарушенных прав правообладателей» Гражданского кодекса Российской Федерации, дана новая редакция статьи.

Ключевые слова: бездокументарные ценные бумаги, инвестиции, инвесторы, международные правовые нормы, Гражданский кодекс РФ, ФЗ «О рынке ценных бумаг», акции, виндикационный иск, индустрия 4.0, криптозаписи, блокчейн-технологии, смарт-контракт, ИСО-инвестиции, облигации, корпоративный спор, корпоративный конфликт.

Цитирование. Матыцин Д. Е. Неоиндустриальный инструментарий оборота бездокументарных ценных бумаг: цифровые технологии реализации и защиты прав инвесторов и эмитентов // *Legal Concept* = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 73–83. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.10>

Введение

Оборот активов на рынке бездокументарных ценных бумаг (далее – РЦБ, фондовый рынок), на котором осуществляются сделки купли-продажи акций, облигаций, иных инструментов различными субъектами экономических связей, относящимися как к юрисдикции Российской Федерации, так и зарубежных государств, опосредует особый канал финансирования экономики. К основным функциям этого рынка относятся: инвестиции, привлечение капитала, финансовое посредничество, централизация капитала, а также повышение степени концентрации капитала и производства. Указанные функции (направления деятельности) связывают между собой всех участников РЦБ, среди которых основными являются эмитенты и инвесторы.

Исследование

В настоящее время термин «эмитент» закреплен в ст. 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о рынке ценных бумаг). Эмитент выпускает ценные бумаги в целях развития своего финансового и производственного потенциала. Среди эмитентов можно выделить следующие группы:

1. Органы власти, которые, в свою очередь, делятся в зависимости от уровня на федеральные, региональные и местные. Их бездокументарные ценные бумаги (облигации) на РЦБ всегда отличаются стабильностью, низкой рискованностью и сбалансированной доходностью, в связи с тем что таким образом публично-правовые образования реализуют свою социально-экономическую функцию.

2. Хозяйствующие субъекты. Внутри данной группы субъекты различаются между собой по организационно-правовой форме, зависящей от цели деятельности организации – получение прибыли от деятельности либо направление прибыли на уставные некоммерческие цели.

Осуществлять выпуск ценных бумаг вправе не каждое юридическое лицо. Требования к эмитентам устанавливаются специальными федеральными законами, регулирующими деятельность отдельных видов организаций. В частности, процедура эмиссии цен-

ных бумаг кредитными организациями регулируется актами Банка России в соответствии с законодательством РФ о банках и банковской деятельности (п. 3 ст. 19 Закона о рынке ценных бумаг). Порядок эмиссии государственных и муниципальных ценных бумаг определяется Бюджетным кодексом РФ (п. 4 ст. 19 Закона о рынке ценных бумаг).

В настоящее время на РЦБ продолжают активно участвовать так называемые институциональные эмитенты (корпорации, местные и региональные органы власти). Только в 2012 г. сумма в денежном выражении корпоративных облигаций (КО) и региональных облигаций (РО) достигла 1,4 млрд руб. [13, с. 29]. В 2019 г. тенденция по размещению КО сохраняется на высоком уровне – 12,4 млрд руб. по состоянию на 31 июля. Заметно увеличился выпуск муниципальных облигаций (МО) – 702 млрд руб. на 31 июля 2019 г. [16].

Эмитенты отвечают по обязательствам перед владельцами ценных бумаг – инвесторами. Понятие инвестора в Законе о рынке ценных бумаг не встречается, под ним следует понимать владельца – лицо, которому принадлежат ценные бумаги на праве собственности или ином вещном праве (ст. 2 Закона о рынке ценных бумаг). Кроме того, следует различать термин «инвестор», применяемый к отношениям, связанным с инвестиционной деятельностью, осуществляемой в форме капитальных вложений, которые регулируются соответствующим федеральным законодательством (ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»). Поэтому под инвестором в настоящей статье будем понимать владельца ценных бумаг.

Инвесторы – это участники фондового рынка, которым принадлежат средства, направляемые на приобретение ценных бумаг. В соответствии с экономической теорией считается, что инвесторы действуют рационально и осуществляют деятельность, направленную на конкретную цель [29, р. 87]. Более того, сегодня акцент экономического развития государства смещен с сырьевых отраслей на высокотехнологичные производства, например наноиндустрию [7, с. 32–41], что привлекает новых инвесторов в высокорискованные проекты. Вместе с тем целями инвестирования всегда явля-

ются: получение регулярного дохода, прирост капитала, сочетание целей. Регулярный доход составляют дивиденды и проценты, а прирост капитала достигается за счет курсовой динамики (роста цены) ценных бумаг.

Различают две группы инвесторов на рынке ценных бумаг: стратегические и институциональные. К стратегическим инвесторам относят тех владельцев акций, цель которых заключается не в получении прибыли от владения акциями, а в получении возможности осуществлять управление акционерным обществом и оказывать влияние на его деятельность. При этом степень влияния определяется тем количеством акций, которыми владеет лицо. Классифицируя инвестиционные права, А.А. Глушецкий замечает, что в силу изменения объема прав в зависимости от количества акций существуют постоянные и переменные инвестиционные права [3, с. 7–8]. О.В. Осипенко в данном случае пишет о доктрине «порогового участия» [17, с. 90–91]. Институциональные инвесторы, напротив, формируют и управляют портфелем ценных бумаг, получая доход от курсовой разницы, дивидендов и процентов. Их деятельность сосредоточена по двум направлениям: определение типа актива формируемого портфеля; определение объема средств, вкладываемых в каждый тип активов [26, с. 207].

Выпуск новых ценных бумаг позволяет эмитентам привлекать новые средства, но, с другой стороны, приобретение ценных бумаг для инвестора – прежде всего способ получения дохода [9, с. 98]. В этой связи принятие того или иного действия по операциям на РЦБ обусловлено факторами, которые инвестору необходимо постоянно учитывать: 1) объем финансовых ресурсов; 2) временной период вложений; 3) условия налогообложения; 4) ликвидность актива, то есть способность получения адекватного денежного эквивалента; 5) показатели доходности и роста активов; 6) отношение к риску частичной или полной потери вложенных средств.

Учитывая факторы риска, устанавливается специальный ценз к инвесторам, а именно предъявляется ряд требований к самостоятельному осуществлению операций на РЦБ – квалификация. Некоторые участники получают статус квалифицированного инвестора в

силу закона (ст. 51.2 Закона о рынке ценных бумаг), к ним относятся: профессиональные участники рынка, кредитные организации, пенсионные и страховые фонды, Банк России, Внешэкономбанк, АСВ и некоторые другие, их полный перечень установлен законодательством. Однако квалифицированными инвесторами могут стать физические и юридические лица, соответствующие требованиям, которые установлены Указанием Банка России от 29 апреля 2015 г. № 3629-У «О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами» [24]. Данные требования содержат условия относительно профессиональной грамотности соискателя, наличие экономической состоятельности в виде определенного капитала.

С точки зрения корпоративного права акция, прежде всего, выполняет функцию единицы измерения величины уставного капитала эмитента (акционерного общества). Как отмечает В.А. Белов, «акция – это доля стоимости уставного капитала акционерного общества» [10, с. 442]. Учитывая, что общепринятой мерой стоимости являются деньги, следовательно стоимость одной акции является единицей измерения стоимости всего уставного капитала в деньгах. Акция удостоверяет внесение лицом денежных средств и (или) иного имущества в уставный капитал в определенной доле и подтверждает определенные обязательственные права этого лица [4, с. 51]. Все владельцы ценных бумаг обладают правами по акциям, корреспондирующими с обязанностями эмитента. Так, акционеры вправе получать дивиденды при принятии решения общим собранием акционеров о выплате дивидендов при наличии чистой прибыли. Однако выплата дивидендов – это право, но не обязанность общества, только в случае принятия такого решения эмитент обязан исполнить свои обязательства перед владельцами [15; 20]. Акции предоставляют право на участие в управлении деятельностью общества (участие в собрании и голосовании по вопросам повестки дня), получение информации о деятельности общества и иные формы управления, при этом объем такого права определяется в зависимости от количества акций, принадлежащих акционеру. Кроме того, при

ликвидации общества все участники имеют право на часть имущества, оставшегося после погашения всех обязательств перед кредиторами, пропорционально количеству акций.

Облигация предоставляет своему владельцу право на получение номинальной стоимости или иного имущественного эквивалента в предусмотренный срок, кроме того – получение процента от номинальной стоимости и иные имущественные права (ст. 816 ГК, ст. 2 Закона о рынке ценных бумаг). Федеральным законом от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО) установлено, что облигация удостоверяет право требования на ее погашение в установленные сроки (ст. 33 Закона об АО) [25]. Главным отличием от акции является правовая природа облигации, заключающаяся в заемном характере, тогда как акция предоставляет совокупность корпоративных прав.

В процессе эволюционного движения общества к формату «Индустрия 4.0» и применения инновационного способа инвестирования при помощи цифровых криптозаписей ожидается, что и структура рынка бездокументарных ценных бумаг претерпит изменения, соответственно у инвесторов и эмитентов возникнут более широкие возможности для реализации своих целей. Исследователи полагают, что развитие ИСО-инвестиций ускоренно продолжается, вложение капиталов при помощи данного инструмента увеличится за счет привлечения нового круга инвесторов [28, р. 231]. Рост популярности ИСО повлечет развитие технической «базы» рынка финансовых инструментов, усиление криптозащиты смарт-контрактов и транзакций в рамках их исполнения. Кроме того, отмечается, что цифровые криптозаписи, используемые для финансирования внешнеторговых сделок юрисдикций БРИКС, для организаторов инвестиций к 2022 г. станут привычными инвестиционными инструментами, какими являются облигации или акции [5, с. 41]. Это, по нашему мнению, изменит положение физических и юридических лиц на рынке бездокументарных ценных бумаг, а именно – в процессе защиты корпоративных прав.

В условиях существующей правовой реальности актуальным остается вопрос о реализации прав по бездокументарным ценным

бумагам, что возможно при стабильном и защищенном владении. Защита прав лиц, владеющих акциями и облигациями, в России за десятилетия вышла на высокий уровень правового регулирования. Однако остаются востребованными механизмы защиты прав инвесторов. Центральной задачей является восстановление корпоративного контроля, поскольку акции существуют в электронной форме, они не могут быть идентифицированы иным способом, чем государственным регистрационным номером. Данное обстоятельство не позволяло судам виндигировать акции. Первым решением указанной проблемы было Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 3 июня 2008 г., в котором, по сути, сформирована концепция восстановления корпоративного контроля путем присуждения истцу соответствующей доли участия и соразмерного уменьшения у остальных участников [22].

Корпоративные споры неизбежно возникают из корпоративных конфликтов. К участникам корпоративных конфликтов в литературе относят: корпорацию, ее членов (участников, акционеров, пайщиков и т. д.), членов органов управления, государственные органы [1, с. 22–32; 11]. Легальное определение корпоративного спора дано в норме п. 1 ст. 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации – споры, связанные с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) ИП [2].

Основным способом защиты прав остается виндикационный иск. Иск о виндикации бездокументарных ценных бумаг представляет собой требование лица о предоставлении ему определенных имущественных прав [6, с. 132]. Споры, связанные с восстановлением корпоративного контроля и виндикацией бездокументарных ценных бумаг, исходя из существующих классификаций корпоративных споров [11], полагаем, следует отнести к спорам по защите права собственности на акции и к спорам о нарушении прав акционеров. Соответственно, вид нарушаемых корпоративных прав можно идентифицировать как управленческие права участников корпорации, однако, если рассмат-

ривать виндикационный способ защиты как исковой способ защиты прав, необходимо помнить о вещном характере нарушаемых прав, тесно связанных с обязательственными правами, удостоверяемыми акциями.

Способы защиты прав традиционно рассматривают как ретроспективные меры, реализуемые после нарушения. Однако, по мнению А.П. Сергеева, к мерам охраны относятся все меры, с помощью которых обеспечивается как развитие гражданских правоотношений в их нормальном, ненарушенном состоянии, так и восстановление нарушенных или оспоренных прав и интересов [23, с. 335]. В этой связи Д.Н. Крахалев отмечает, что защита нарушенных прав на ценные бумаги осуществляется в рамках охранительных правоотношений, поскольку охранительное правоотношение направлено на восстановление справедливости в гражданско-правовых отношениях путем воздействия на имущественную сферу правонарушителя. Юридическая цель правоотношения – это восстановление нарушенного субъективного права потерпевшего лица или его интереса [12]. В этой связи в правоприменительной практике нашел место подход восстановления корпоративного контроля. Однако основы подхода сложились не сразу.

Теоретическая и практическая проблема гражданского оборота – виндикация бездокументарных ценных бумаг, однажды затронутая в Постановлении Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 5 сентября 2006 г. № 4375/06 [21], остается актуальной и в настоящее время, доказательством тому является обширная судебная правоприменительная деятельность по разрешению споров данной категории дел [14, с. 84].

В судебном споре по делу № А12-6026/2016 акционер обратился в суд с требованием к обществу об истребовании из чужого незаконного владения обыкновенных бездокументарных ценных бумаг. Ответчик с решением не согласился, указав, что передаточное распоряжение не является сделкой, а является распорядительным действием, совершенным во исполнение договора, поскольку передаточное распоряжение не может рассматриваться как односторонняя сделка [19].

Однако апелляционная инстанция посчитала, что передаточное распоряжение акций с одного счета на другой во исполнение договора купли-продажи акций является сделкой на основании ст. 154 ГК РФ. Более того, его необходимо удостоверить нотариально в силу ст. 163 ГК РФ, а также в силу положения ст. 29 Закона о РЦБ, согласно которому подписи физических лиц на документах о переходе прав на ценные бумаги и прав, закрепленных ценными бумагами, могут быть заверены нотариально. Как следует из материалов дела, подпись истца в передаточном распоряжении заверена у нотариуса. Однако, согласно представленному ответу нотариуса, свидетельствование подлинности подписи в передаточном распоряжении акционера ОАО «Октябрьское» Уланова Д.Г. в реестре Лукиным А.В., врио нотариуса Гончаровой Н.В., не совершалось. 28.01.2016 г. гражданин Уланов Д.Г. в нотариальную контору нотариуса Гончаровой Н.В. не обращался. При этом истец ссылался на то, что договор купли-продажи не подписывал и денег за акции не получал. В связи с этим осуществление действий к списанию с лицевого счета истца акций и зачисление их на лицевой счет ответчика совершенно без законных на то оснований. При данных обстоятельствах суд первой инстанции правомерно применил норму ст. 149.3 ГК РФ и удовлетворил требование об истребовании акций из чужого незаконного владения.

Не менее значимой проблемой является отсутствие международных правовых норм, позволяющих в равной степени защищать права внешних и внутренних инвесторов. Наличие в международном частном праве так называемой дедушкиной оговорки [8, с. 89], на наш взгляд, позволяет избегать иностранному инвестору действия новых законодательных актов России в налоговой и иных сферах. Думается, что такие пробелы законодательства порождают возможность создания офшорных схем и придания российскому капиталу вида иностранного происхождения.

Так, в деле № А55-9374/2015 иностранный гражданин, являющийся акционером ЗАО «Алькор», просил суд применить «дедушкину оговорку» в пользу общества, поскольку, по мнению истца, налоговая инспекция неправомерно доначислила земельный налог, а также

направила требования об уплате налога, сбора, пени и штрафа. Однако акционерное общество не обжаловало оспариваемое решение налоговой инспекции, а в исковом заявлении указывало на нарушение сроков принятия решения ИФНС о привлечении к налоговой ответственности, а также необоснованность данного решения ввиду того, что акционером общества является иностранный гражданин. Судебная коллегия, учитывая положения п. 63 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации», указала на то, что решение ИФНС может быть оспорено только при нарушении сроков [18].

Данное дело является ярким примером того, что недобросовестные инвесторы злоупотребляют своим правом на налоговые послабления ввиду отсутствия специального международного правового регулирования путем обжалования законного решения налогового органа. В целях пресечения обозначенных злоупотреблений правом считаем необходимым законодательно закрепить выработанные судебными органами правила о порядке и условиях обжалования решений налогового органа на основании нарушения сроков вынесения решения о нарушении законодательства о налогах и сборах. Кроме того, цифровизация рынка ценных бумаг позволит не только оптимизировать налоговые поступления, но и предоставит возможность прогнозировать развитие экономических процессов в целом.

Выводы

В заключение следует отметить, что правовое положение физических и юридических лиц на рынке бездокументарных ценных бумаг сегодня отличается относительной стабильностью и действенными способами защиты гражданских прав инвесторов. Вместе с тем анализ опыта судебного правоприменения показывает, что рынок нуждается в прозрачных технологиях, способных принимать и обрабатывать большой массив информации в целях установления и подтверждения юридически значимых обстоятельств [27]. Очевид-

но, снижению рисков недобросовестного поведения и совершения незаконных действий, связанных с злоупотреблением правом, будут способствовать цифровые технологии рынка ценных бумаг. На смену достаточно трудоемкому и ресурсозатратному способу защиты права – виндикации акций рекомендуется на законодательном уровне в сфере фондового рынка предусмотреть превентивно-профилактический способ электронной блокчейн-регистрации юридических фактов и сделок с бездокументарными ценными бумагами, что позволит избежать мошеннических действий со стороны недобросовестных акционеров, а также усилит правопорядок при исполнении публичных (налоговых) обязательств. Первоначально предлагается изложить ст. 149.3 «Защита нарушенных прав правообладателей» Гражданского кодекса Российской Федерации в следующей редакции:

«1. Правообладатель, со счета которого были неправомерно списаны бездокументарные ценные бумаги, вправе требовать от лица, на счет которого ценные бумаги были зачислены, возврата такого же количества соответствующих ценных бумаг.

Бездокументарные ценные бумаги, удостоверяющие только денежное требование и (или) приобретенные на организованных торгах, независимо от вида удостоверяемого права, а также бездокументарные ценные бумаги, права на которые удостоверяются цифровыми правами, приобретенными на инвестиционной платформе, не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя.

Если бездокументарные ценные бумаги были безвозмездно приобретены у лица, которое не имело права их отчуждать, правообладатель вправе истребовать такие ценные бумаги во всех случаях.

2. Если бездокументарные ценные бумаги, которые правообладатель вправе истребовать, были конвертированы в другие ценные бумаги, правообладатель вправе истребовать те ценные бумаги, в которые были конвертированы ценные бумаги, списанные с его счета.

3. Правообладатель, со счета которого бездокументарные ценные бумаги были неправомерно списаны, при наличии возможности приобретения таких же ценных бумаг на организованных торгах по своему выбору вправе потре-

бовать от лиц, несущих перед ним ответственность за причиненные этим убытки, приобретения таких же ценных бумаг за их счет либо приобретения цифровых прав, удостоверяющих права на такие ценные бумаги, либо возмещения всех расходов на их приобретение».

Таким образом, на основе изучения доктринальных источников и материалов судебной правоприменительной практики по делам о защите вещных и корпоративных прав владельцев ценных бумаг выявлен крупный массив споров, возникающих по поводу недобросовестного поведения, злоупотребления правами и прямого нарушения законодательства владельцами ценных бумаг. Подтверждена целесообразность внедрения превентивных информационных технологий распределенных реестров, способных принимать и обрабатывать большой массив информации в целях установления и подтверждения юридически значимых обстоятельств, что неизбежно требует совершенствования действующего законодательства. Обоснована с теоретической точки зрения необходимость пересмотра отдельных способов защиты субъективных прав акционеров, например, института виндикации бездокументарных ценных бумаг (ст. 149.3 ГК РФ). Модернизация гражданского законодательства, законодательства о рынке ценных бумаг, об информационных технологиях позволит осуществлять дистанционно-цифровую блокчейн-регистрацию юридических фактов и сделок с бездокументарными ценными бумагами в целях превенции нарушений прав и законных интересов инвесторов, а также для повышения правопорядка при исполнении публичных (налоговых) обязательств.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00314).

The work was supported by Russian Science Foundation (project no. 20-18-00314).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, В. К. Корпоративное право современной России : монография / В. К. Андреев, В. А. Лаптев. – М. : Проспект, 2015. – 352 с.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

3. Глушецкий, А. А. Корпоративный контроль участников хозяйственного общества / А. А. Глушецкий // Хозяйство и право. Приложение. – 2013. – № 12. – 58 с.

4. Гончаров, А. И. Акция как инструмент формирования капитала хозяйственного общества / А. И. Гончаров // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. – 2015. – № 1. – С. 49–53.

5. Гончаров, А. И. Digital Tokens in the Tools of Modern Foreign Trade Activities by Economic Entities of the BRICS Jurisdictions / А. И. Гончаров, М. В. Гончарова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 3. – С. 31–42. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.5>.

6. Гражданско-правовые способы защиты права собственности на недвижимость : науч.-практ. пособие по применению гражданского законодательства / под общ. ред. В. Н. Соловьева ; науч. ред. С. В. Потапенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2012. – 447 с.

7. Иншакова, А. О. Venture Capital as the Financial Basis of Small and Medium Businesses in the Field of Nanotechnology in Unfavorable Economic Conditions: Legal Aspects / А. О. Иншакова, Н. В. Кагальникова // Власть закона. – 2018. – № 2 (34). – С. 32–41.

8. Иншакова, А. О. Международное частное право : учебник и практикум для академ. бакалавриата / А. О. Иншакова. – М. : Юрайт, 2018. – 398 с.

9. Иншакова, А. О. Ценные бумаги как предмет финансово-экономического интереса и объект гражданско-правовых отношений / А. О. Иншакова, А. И. Гончаров // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2017. – № 4. – С. 97–110.

10. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов [и др.] ; под ред. В. А. Белова. – 2-е изд., стер. – М. : Юрайт, 2019. – 552 с.

11. Корпоративное право : учебник / отв. ред. И. С. Шиткина. – М. : КноРус, 2011. – 1070 с.

12. Крахалев, Д. Н. Особенности защиты гражданских прав на ценные бумаги / Д. Н. Крахалев // Нотариус. – 2018. – № 2. – С. 6–8.

13. Лагунов, В. 2013-й: функционирование учетной системы рынка облигаций в обновленном законодательном пространстве / В. Лагунов, Д. Буряков // Рынок ценных бумаг. – 2013. – № 1. – С. 28–31.

14. Маковская, А. А. Правовые последствия «виндикации» акций / А. А. Маковская // Вестник гражданского права. – 2007. – № 1. – С. 84–117.

15. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах : (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Объем рынка корпоративных облигаций России за июль увеличился на 1,6 % и составил 12,8 трлн рублей // *Cbonds*. – 2019. – 1 авг. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://cbonds.ru/news/item/1133529> (дата обращения: 10.02.2020). – Загл. с экрана.

17. Осипенко, О. В. Актуальные проблемы отечественного корпоративного управления / О. В. Осипенко // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. – 2018. – № 5. – С. 90–91.

18. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2016 г. по делу № А55-9374/2015. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/> (дата обращения: 20.03.2020). – Загл. с экрана.

19. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2016 г. по делу № А12-6026/2016. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/> (дата обращения: 20.03.2020). – Загл. с экрана.

20. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об акционерных обществах”» // *Вестник ВАС РФ*. – 2004. – № 1.

21. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 05.09.2006 г. № 4375/06. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>. – Загл. с экрана.

22. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 03.06.2008 г. по делу № А14-14857/2004 2016. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/> (дата обращения: 20.03.2020). – Загл. с экрана.

23. Сергеев, А. П. Защита гражданских прав / А. П. Сергеев // *Гражданское право*. В 3 т. Т. 1 / отв. ред.: А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – М.: Проспект, 2004. – 642 с.

24. Указание Банка России от 29.04.2015 № 3629-У «О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами» : (Зарегистрировано в Минюсте России 28.05.2015 № 37415) // *Вестник Банка России*. – 2015. – № 51.

25. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // *Собрание законодательства РФ*. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

26. Чалдаева, Л. А. Рынок ценных бумаг : учебник для академ. бакалавриата / Л. А. Чалдаева, А. А. Киячков. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 381 с.

27. Abedi, F. Developing Regulatory Standards for the Concept of Security in Online Dispute Resolution Systems / F. Abedi, J. Zeleznikow, C. Brien // *Computer Law & Security Review*. – 2019. – Vol. 35, iss. 5. – P. 105328.

28. Biswas, B. Analysis of barriers to implement blockchain in industry and service sectors / B. Biswas,

R. Gupta // *Computers & Industrial Engineering*. – 2019. – Vol. 136. – P. 225–241.

29. Vaarmets, T. From academic abilities to occupation: What drives stock market participation? / T. Vaarmets, K. Liivamägi, T. Talpsepp // *Emerging Markets Review*. – 2019. – Vol. 39. – P. 83–100.

REFERENCES

1. Andreev V.K., Laptev V.A. *Korporativnoe pravo sovremennoy Rossii: monografiya* [Corporate Law in Modern Russia. Monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 352 p.

2. Arbitrazhnyy protsessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 24.07.2002 № 95-FZ [Arbitration Procedure Code of the Russian Federation No. 95-FZ of July 24, 2002]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2002, no. 30, art. 3012.

3. Glushetskiy A.A. Korporativnyy control uchastnikov khozyaystvennogo obshchestva [Corporate Control of Business Entities Participants]. *Khozyaystvo i pravo. Prilozhenie* [Business and Law], 2013, no. 12, 58 p.

4. Goncharov A.I. Aktsiya kak instrument formirovaniya kapitala khozyaystvennogo obshchestva [Share as a Tool for Forming the Capital of a Business Company]. *Nauchnyy vestnik Volgogradskogo filiala RaNHiGS*, 2015, no. 1, pp. 49-53.

5. Goncharov A.I., Goncharova M.V. Digital Tokens in the Tools of Modern Foreign Trade Activities by Economic Entities of the BRICS Jurisdictions. *Legal Concept*, 2019, vol. 18, no. 3, pp. 31-42. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.5>.

6. Solovyov V.N., ed. *Grazhdansko-pravovye sposoby zashchity prava sobstvennosti na nedvizhimost: nauch.-prakt. posobie po primeneniyu grazhdanskogo zakonodatelstva* [Civil Law Methods of Protection of Property Rights to Real Estate: Scientific and Practical. Guide to the Application of Civil Legislation]. Moscow, Yurayt Publ., 2012. 447 p.

7. Inshakova A.O., Kagal'nitskova N.V. Venture Capital as the Financial Basis of Small and Medium Businesses in the Field of Nanotechnology in Unfavorable Economic Conditions: Legal Aspects. *Vlast Zakona*, 2018, no. 2 (34), pp. 32-41.

8. Inshakova A.O. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik i praktikum dlya akadem. bakalavriata* [Private International Law Textbook and Workshop for Academic Baccalaureate]. Moscow, Yurayt Publ., 2018. 398 p.

9. Inshakova A.O., Goncharov A. I. Tsennye bumagi kak predmet finansovo-ekonomicheskogo interesa i obyekt grazhdansko-pravovykh otnosheniy [Securities as a Subject of Financial and Economic Interest and an Object of Civil Relations]. *Pravo. Zhurnal vysshey*

shkoly ekonomiki [Law. Journal of the Higher School of Economics], 2017, no. 4, pp. 97-110.

10. Belov V.A., et al. *Korporativnoe pravo. Aktualnye problemy teorii i praktiki* [Corporate Law. Actual Problems of Theory and Practice]. Moscow, Yurayt Publ., 2019. 552 p.

11. Shitkina I.S., ed. *Korporativnoe pravo: uchebnik* [Corporate Law. Textbook]. Moscow, KnoRus Publ., 2011. 1070 p.

12. Krakhalyov D.N. Osobennosti zashchity grazhdanskikh prav na tsennye bumagi [Features of Protection of Civil Rights to Securities]. *Notarius*, 2018, no. 2, pp. 6-8.

13. Lagunov V., Buryakov D. 2013-y: funktsionirovaniye ucheynoy sistemy rynka obligatsiy v obnovlennom zakonodatelnom prostranstve [2013: Functioning of the Bond Market Accounting System in the Updated Legislative Space]. *Rynok tsennykh bumag*, 2013, no. 1, pp. 28-31.

14. Makovskaya A.A. Pravovye posledstviya «vindikatsii» aktsiy [Legal Consequences of “Vindication” of Shares]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Civil Law Review], 2007, no. 1, pp. 84-117.

15. Obzor sudebnoy praktiki po nekotorym voprosam primeneniya zakonodatelstva o khozyaystvennykh obshchestvakh (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 25.12.2019) [Review of Judicial Practice on Some Issues of Application of Legislation on Business Entities (Approved by the Law of the Russian Federation). By the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of 25 December 2019)]. *Access from References Legal System 'KonsultantPlyus'*.

16. Obyom rynka korporativnykh obligatsiy za iyul uvelichilsya na 1,6 % i sostavil 12,8 trln rubley [The Volume of the Russian Corporate Bond Market in July Increased by 1.6% and Amounted to 12.8 Trillion Rubles]. *Cbonds*, 2019, 1 avg. URL: <http://cbonds.ru/news/item/1133529> (accessed 10 February 2020).

17. Osipenko O.V. Aktualnye problemy otechestvennogo korporativnogo upravleniya [Current Problems of Domestic Corporate Governance]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii* [Property Relations in the Russian Federation], 2018, no. 5, pp. 90-91.

18. *Postanovlenie Odinnadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 12.04.2016 g. po delu № A55-9374/2015* [Decision of the Eleventh Commercial Court of Appeal of 12 April 2016 in Case no. A55-9374/2015]. URL: <https://sudact.ru/arbitral> (accessed 20 March 2020).

19. *Postanovlenie oddinadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 26.09.2016 g. po delu № A12-6026/2016* [Decision of the Eleventh Commercial Court of Appeal of 26 September 2016 in Case no. A12-6026/2016]. URL: <https://sudact.ru/arbitral> (accessed 20 March 2020).

20. *Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 18.11.2003 № 19 «O nekotorykh voprosakh primeneniya Federalnogo zakona “Ob aktsionernykh obshchestvakh”»* [Resolution of the Plenum of The Supreme Arbitration Court of the Russian Federation no. 19 of 18 November 2003 “On Certain Issues of Application of the Federal Law “On Joint-Stock Companies”]. *Vestnik VAS RF*, 2004, no. 1.

21. *Postanovlenie Prezidiuma Vysshego arbitrazhnogo suda RF ot 05.09.2006 g. № 4375/06* [Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation no. 4375/06 of 5 September 2006]. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

22. *Postanovlenie Prezidiuma Vysshego arbitrazhnogo suda RF ot 03.06.2008 g. po delu № A14-14857/2004 2016* [Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 3 June 2008 in Case no. A14-14857/2004 2016]. URL: <https://sudact.ru/arbitral> (accessed 20 March 2020).

23. Sergeev A.P. Zashita grazhdanskikh prav [Civil Rights Protection]. *Grazhdanskoe pravo. V 3 t. T. 1*. Moscow, Prospekt Publ., 2004. 642 p.

24. *Ukazanie Banka Rossii ot 29.04.2015 № 3629-U «O priznanii lits kvalifitsirovannymi investoram i poryadke vedeniya reestra lits, priznannykh kvalifitsirovannymi investoram» (Zaregistrirovanno v Minyuste Rossii 28.05.2015 № 37415)* [The Bank of Russia from 29 April 2015 no. 3629-U “On the Recognition of Persons as Qualified Investors and Procedure of Keeping the Register of Persons Recognized as Qualified Investors” (Registered in Ministry of Justice of Russia 28.05.2015 no. 37415)]. *Vestnik Banka Rossii*, 2015, no. 51.

25. *Federalnyy zakon ot 26.12.1995 № 208-FZ «Ob aktsionernykh obshchestvakh»* [Federal Law no. 208-FZ of 26 December 1995 “On Joint-Stock Companies”]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 1, art. 1.

26. Chaldaeve L.A., Kilyachkov A.A. *Rynok tsennykh bumag: uchebnik dlya akadem. bakalavriata* [Securities Market. Textbook for Academic Bachelor’s Degree]. Moscow, Yurayt Publ., 2019. 381 p.

27. Abedi F., Zeleznikow J., Brien C. Developing Regulatory Standards for the Concept of Security in Online Dispute Resolution Systems. *Computer Law & Security Review*, 2019, vol. 35, iss. 5, p. 105328.

28. Biswas B., Gupta R. Analysis of Barriers to Implement Blockchain in Industry and Service Sectors. *Computers & Industrial Engineering*, 2019, vol. 136, pp. 225-241.

29. Vaarmets T., Liivamägi K., Talpsepp T. From Academic Abilities to Occupation: What Drives Stock Market Participation? *Emerging Markets Review*, 2019, vol. 39, pp. 83-100.

Information About the Author

Denis E. Matytsin, Candidate of Sciences (Economics), Researcher, Department of Business Law, Arbitration and Civil Procedure, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, ppagr@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4038-4032>

Информация об авторе

Денис Евгеньевич Матыцин, кандидат экономических наук, научный сотрудник кафедры предпринимательского права, арбитражного и гражданского процесса, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, ppagr@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4038-4032>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.11>

UDC 67.404.014
LBC 34.096, 342.728

Submitted: 03.06.2020
Accepted: 23.06.2020

THE CONCEPT, PRINCIPLES AND TYPES OF PUBLIC CONTROL OF PUBLIC PROCUREMENT IN RUSSIA: THE LEGAL ANALYSIS

Roman Yu. Burimov

Astrakhan State University, Astrakhan, Russian Federation

Oleg A. Ibragimov

The Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

Introduction: the authors analyze some controversial scientific initiatives in relation to the concept and principles of public control, whose relevance is justified by the need to improve the implementation of the authorities' public interests. The paper also discusses the various types of social control, distributed according to the criteria. The **purpose** of the work is to develop proposals for the development of the legal regulation of public control in the field of public procurement. **Methods:** the main method of research is the dialectical method of cognition. The paper also uses the system-functional, historical and logical methods. **Results:** supplementing the theoretical research on public control with the scientific conclusions concerning its concept, principles, and types. **Conclusions:** according to the results of the study, it is proposed to supplement the term "public control" with the goals of monitoring and the principle of retribution of citizens' participation in the activities of public control of the individual authorities. The classifications of general and special types of control developed by the authors will allow expanding the existing theoretical and methodological base of the research object.

Key words: public control, public procurement, general and special types of control, surveillance, retribution.

Citation. Burimov R. Yu., Ibragimov O. A. The Concept, Principles and Types of Public Control of Public Procurement in Russia: The Legal Analysis. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 84-90. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.11>

ББК 67.404.014
УДК 34.096, 342.728

Дата поступления статьи: 03.06.2020
Дата принятия статьи: 23.06.2020

ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ И ВИДЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИИ: ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Роман Юрьевич Буримов

Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Российская Федерация

Олег Александрович Ибрагимов

Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация

Введение: авторами проводится анализ некоторых дискуссионных научных инициатив по отношению к понятию и принципам деятельности по общественному контролю, актуальность которых обосновывается необходимостью совершенствования реализации публичных интересов органов власти. Также в статье рассматриваются различные виды общественного контроля, распределенные по критериям. **Целью** исследования является разработка предложений, касающихся развития нормативно-правового регулирования деятель-

ности по общественному контролю в сфере государственных закупок. **Методы:** основным методом исследования является диалектический метод познания. В статье также используются системно-функциональный, исторический и логический методы. **Результаты:** дополнение теоретических исследований по общественному контролю научными выводами, касающимися его понятия, принципов и видов. **Выводы:** по результатам исследования предложено дополнить термин «общественный контроль» целями наблюдения и принципом возмездности участия граждан в деятельности по общественному контролю отдельных органов власти. Разработанные авторами классификации общих и специальных видов контроля позволят расширить существующую теоретико-методологическую базу объекта исследования.

Ключевые слова: общественный контроль, государственные закупки, общие и специальные виды контроля, наблюдение, возмездность.

Цитирование. Буримов Р. Ю., Ибрагимов О. А. Понятие, принципы и виды общественного контроля государственных закупок в России: юридический анализ // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 84–90. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.11>

Введение

Важнейшее направление формирования устойчивых основ народовластия в Российской Федерации – непосредственное участие граждан во власти. Одной из таких форм участия граждан является общественный контроль органов власти.

Во многих развитых странах Западной Европы и США применяется законодательство, позволяющее субъектам гражданского общества контролировать федеральный, региональный и местные бюджеты, с момента их создания до целевого использования [15, с. 77–78]. В России правом контроля государственных закупок наделены субъекты общественного контроля, которыми могут выступать как граждане, так и созданные ими общественные организации в рамках действующего законодательства.

Эффективная система общественного контроля государственных закупок предполагает совершенствование ее теоретико-методологической основы, разработанной с учетом успешно сложившейся правоприменительной практики.

Понятие

Официальное определение общественного контроля закреплено в ст. 4 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [12] (далее – Закон об общественном контроле). Многие исследователи отмечают недостатки и противоречивость некоторых дефиниций, используемых в данном определении.

Наблюдение – целенаправленное восприятие, обусловленное задачей деятельности и трактуемое во многих отраслях научного знания как один из методов эмпирического исследования, состоящее в преднамеренном, систематическом и целенаправленном восприятии процессов и явлений [2; 14]. Следует согласиться с мнениями А.И. Авдеевой [1, с. 40] и М.С. Крицкой [7, с. 21] о том, что понятие «наблюдение» не в полной мере отражает содержание контрольной деятельности. Само по себе понятие «наблюдение» является методом эмпирического исследования, результат которого определяется в зависимости от его целей. В данном случае цель общественного контроля – это наблюдение, которое само по себе определяет понятие контроля. Представляется, что определение «общественный контроль» целесообразно дополнить такой целью наблюдения, как проверка соответствия объектов общественного контроля выполнению возложенных на них функций и задач.

Авторские определения «общественного контроля» также предлагаются в других научных исследованиях. Анализ определений А.И. Авдеевой [1, с. 26], О.С. Забраловой [4, с. 18], С.М. Зубарева [5, с. 143], В.В. Старчиковой [8, с. 26] показал, что общественный контроль они рассматривают как деятельность граждан или общественных объединений. Авторы не отождествляют контроль с функцией управления, что впоследствии позволило бы рассматривать общественный контроль в организации как один из процессов управленческой деятельности и внедрять его результаты в работу органа власти. С нашей

точки зрения, общественный контроль следует рассматривать прежде всего в качестве составной части управления объектами и процессами, который возможно осуществлять непрерывно на всех этапах государственных закупок. У вышеназванных авторов различные позиции в определении целей общественного контроля: наблюдение и проверка деятельности органов власти, совершенствование управления, установление соответствия функционирования органов власти нормативно-правовым стандартам, проверка соблюдения требований нормативных актов, устранение выявленных нарушений. Существенное различие целей общественного контроля связано с различными направлениями исследований авторов. В то же время указанные цели не противопоставляются, а скорее, дополняют друг друга.

С учетом предложенных дополнений определение «общественный контроль» предлагается изложить в следующей форме: «деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая посредством участия в процессе управления контролируемыми объектами и заключающаяся в наблюдении за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, целью которого является проверка соответствия объектов общественного контроля выполнению возложенных на них функций и задач, анализ и общественная оценка принимаемых ими решений и актов с учетом общественного мнения».

Принципы

Некоторые ученые (Е.В. Бердникова, О.А. Околеснова, В.В. Гончаров, М.А. Килессо и др.) считают, что перечень принципов, установленных Законом об общественном контроле, является неполным. Например, В.В. Гончаров отмечает необходимость включения в указанный перечень принципов этики и профессионализма представителей органов общественного контроля; коллегиальности в деятельности субъектов обществен-

ного контроля; народовластия [3, с. 151]. По нашему мнению, принятие данных принципов не явилось бы важной поправкой в нормативный акт, так как их реализация не приведет к задуманным ученым правовым последствиям. Считаем, что значимыми являются дискуссии по поводу принципа безвозмездности общественного контроля. По мнению М.А. Килессо, список принципов стоит дополнить принципом «безвозмездность осуществления общественного контроля» [6, с. 30]. Автор данного предложения считает, что представители органов общественного контроля должны осуществлять свою деятельность безвозмездно. По сути это означает, что граждане, осуществляющие общественный контроль лично или в составе общественной организации, принимают участие в данной деятельности в свободное от работы время. На общественные организации распространяются все нормы трудового законодательства. Что касается тех субъектов общественного контроля, которые зарегистрированы как некоммерческие организации, труд их работников может быть как возмездным, так и безвозмездным (ч. 2 ст. 32 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [10]). В ст. 13 Закона об Общественной палате [11] закреплены гарантии деятельности членов Общественной палаты Российской Федерации: освобождение работодателем от выполнения трудовых обязанностей по основному месту работы с сохранением за ним места работы (должности); выплата компенсаций и возмещение расходов, связанных с осуществлением полномочий члена Общественной палаты. Так, с одной стороны, принцип безвозмездности общественного контроля усиливает роль принципов самостоятельности и независимости субъектов общественного контроля, а с другой стороны – безвозмездное участие граждан в деятельности организации, осуществляющей общественный контроль и являющейся местом, где они выполняют трудовые обязанности, противоречит принципу права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы согласно ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации [9]. Законодателем гарантии возмещения неполученных трудовых доходов и

транзакционных расходов в рамках общественного контроля установлены только для членов Общественной палаты, для других видов деятельности – законодательно не определены. В отношении такой сферы общественного контроля, как государственные закупки, зачастую требуется применение специальных знаний и навыков, необходимых для объективной оценки эффективности закупки в рамках экспертизы товара, работы или услуги. Привлечение компетентных экспертов предполагает наличие не только финансовых расходов, но и транзакционных издержек: ведение переговоров, заключение договоров, взаимодействие с заказчиком по экспертной работе и др. Следовательно, для отдельных сфер общественного контроля, таких как государственные закупки, актуальным является вопрос о предоставлении финансовых гарантий участникам общественного контроля.

Виды

С учетом многообразия видов общественного контроля предлагается рассматривать его общие и специальные виды.

Общие виды общественного контроля разработаны по критериям контрольной деятельности в отношении органов власти любого демократического государства, вне зависимости от форм правления и государственного устройства (рис. 1).

Некоторые общие виды общественного контроля предложенной классификации требуют пояснения. По контролируемому признаку выделяется качественный, количественный и альтернативный контроль по показателям деятельности органа власти. Например, качественным общественным контролем государственных закупок является соответствие фактического качества товара (работы, услуги) условиям государственного контракта. Аналогичное разъяснение по количественному признаку. Альтернативным контролем является, к примеру, проверка необходимости функционального значения товара (работы, услуги) потребности органа власти. По способу воздействия общественный контроль подразделяется на прямой и косвенный. Прямой общественный контроль предполагает прямое воздействие на орган власти: непосредственное взаимодействие с должностными лицами. Косвенный контроль

Рис. 1. Общие виды общественного контроля

призван оказывать косвенное воздействие на орган власти: взаимодействие с должностными лицами вышестоящего органа посредством обращений в государственные органы контроля и надзора, публикация результатов контроля в средствах массовой информации и т. п. В зависимости от последствий для объекта выделяется консультативный и предупреждающий контроль. Предупреждающий контроль направлен на выявление ошибок и недостатков, а консультативный – на поиск более эффективных путей деятельности органа власти.

Специальные виды общественного контроля составлены с учетом общественных отношений, сложившихся в современной России, на основании правовых положений Закона об общественном контроле и Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [13] (рис. 2).

Выводы

В целях совершенствования теоретической и нормативно-правовой базы предлагается деятельность по общественному контролю включить в процессы управления объектами контроля и дополнить определение целями наблюдения. Для таких сфер общественного контроля, как государственные закупки, целесообразно применять принцип возмездности участия в контрольной деятельности. Раз-

работанная авторами классификация общих видов общественного контроля универсальна для всех сфер, субъектов и объектов контроля. Классификация специальных видов общественного контроля применима к сфере государственных закупок в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева, А. И. Правовое регулирование общественного контроля за деятельностью органов государственной власти субъектов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Авдеева Арина Игоревна. – М., 2017. – 241 с.
2. Большой энциклопедический словарь. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа : <http://znachenieslova.ru/slovar/encyclopedic/nablyudenie>. – Загл. с экрана.
3. Гончаров, В. В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации : монография / В. В. Гончаров. – М. : Alicegroup, 2019. – 256 с.
4. Забралова, О. С. Общественный контроль в Российской Федерации : монография / О. С. Забралова. – М. : Навигатор, 2011. – 122 с.
5. Зубарев, С. М. О федеральном законе «Об основах общественного контроля» / С. М. Зубарев // Проблемы науки административного права : материалы конф. «Лазаревские чтения» (20–21 ноября 2014 г.). – М. : Контакт, 2015. – С. 143–150.
6. Килессо, М. А. Принципы общественного контроля над деятельностью органов местного самоуправления в России / М. А. Килессо // Проблемы в российском законодательстве. – 2016. – № 2. – С. 24–30.

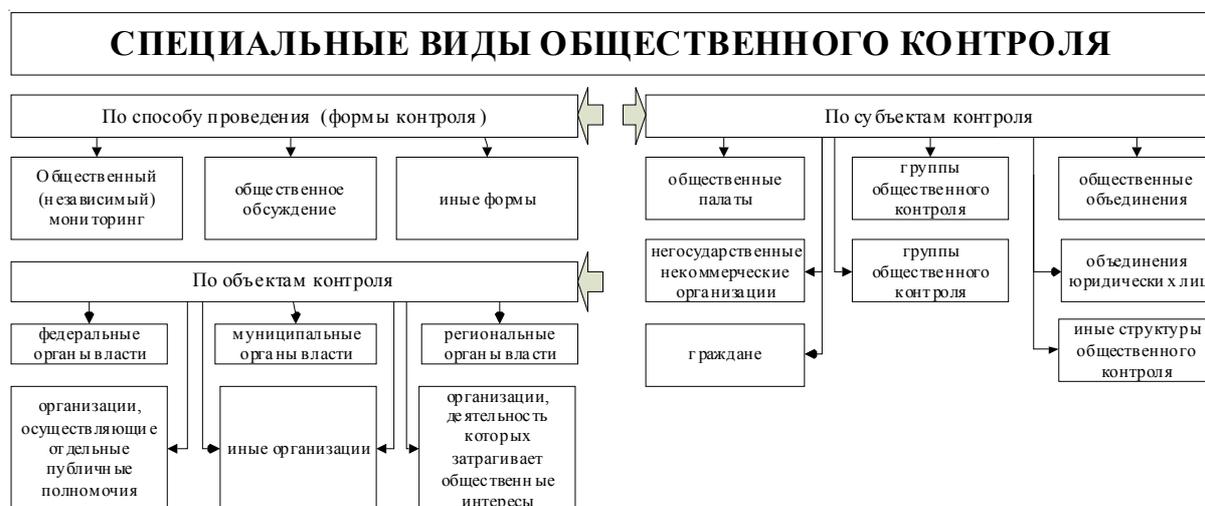

Рис. 2. Специальные виды общественного контроля

7. Крицкая, М. С. Общественный контроль административной деятельности полиции (правовые и организационные аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Крицкая Маргарита Сергеевна. – М., 2017. – 206 с.

8. Старчикова, В. В. Общественный контроль в правовом государстве (теоретико-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Старчикова Валерия Викторовна. – М., 2014. – 190 с.

9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Парламентская газета. – 2002. – 5 янв. (№ 2–5).

10. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145.

11. Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» от 04.04.2005 № 32-ФЗ // Парламентская газета. – 2005. – 9 апр. (№ 63–66).

12. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Российская газета. – 2014. – 23 июля (№ 163).

13. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. – 2013. – 12 апр. (№ 80).

14. Философский словарь. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/n/nabljudenie.html>. – Загл. с экрана.

15. Храмов, А. Ф. Бюрократия и социальное государство / А. Ф. Храмов. – М. : ИС РАН, 2010. – 242 с.

5. Zubarev S.M. O federalnom zakone «Ob osnovakh obshchestvennogo kontrolya» [On the Federal Law “On the Basics of Public Control”]. *Problemy nauki administrativnogo prava: materialy konferentsii «Lazarevskie chteniya» (20–21 noyabrya 2014 g.)*. Moscow, Kontakt Publ., 2015, pp. 143-150.

6. Kileso M.A. Printsipy obshchestvennogo kontrolya nad deyatelnostyu organov mestnogo samoupravleniya v Rossii [Principles of Public Control Over the Activities of Local Self-Government Bodies in Russia]. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve*, 2016, no. 2, pp. 24-30.

7. Krickaya M.S. *Obshchestvennyy kontrol administrativnoy deyatelnosti politzii (pravovye i organizatsionnye aspekty): dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.14* [Public Control of Police Administrative Activities (Legal and Organizational Aspects). Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2017. 206 p.

8. Starchikova V.V. *Obshchestvennyy kontrol v pravovom gosudarstve (teoretiko-pravovoe issledovanie): dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01* [Public Control in a Legal State (Theoretical and Legal Research). Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2014. 190 p.

9. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2001 № 197-FZ [The Labour Code of the Russian Federation of 30 December 2001 no. 197-FZ]. *Parlamentskaya gazeta*, 2002, 5 Jan., no. 2-5.

10. Federalnyy zakon «O nekommercheskikh organizatsiyakh» ot 12.01.1996 № 7-FZ [Federal Law “On Noncommercial Organizations” of 12 January 1996 no. 7-FZ]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 3, art. 145.

11. Federalnyy zakon «Ob Obshchestvennoy palate Rossiyskoy Federatsii» ot 04.04.2005 № 32-FZ [Federal Law “On the Public Chamber of the Russian Federation” of 4 April 2005 no. 32-FZ]. *Parlamentskaya gazeta*, 2005, 09 Apr., no. 63-66.

12. Federalnyy zakon «Ob osnovakh obshchestvennogo kontrolya v Rossiyskoy Federatsii» ot 21.07.2014 № 212-FZ [Federal Law “On the Basis of Public Control in the Russian Federation” of 21 July 2014 no. 212-FZ]. *Rossiyskaya gazeta*, 2014, July 23, no. 163.

13. Federalnyy zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ «O kontraktnoy sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipalnykh nuzhd» [Federal Law “About the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, Services for State and Municipal Needs” of 5 April 2013 no. 44-FZ]. *Rossiyskaya gazeta*, 2013, 12 Apr. (no. 80).

14. *Filosofskiy slovar* [Philosophical Dictionary]. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/n/nabljudenie.html>.

15. Hramcov A.F. *Byurokratiya i sotsialnoe gosudarstvo* [Bureaucracy and the Welfare State]. Moscow, IS RAN, 2010. 242 p.

REFERENCES

1. Avdeeva A.I. *Pravovoe regulirovanie obshchestvennogo kontrolya za deyatelnostyu organov gosudarstvennoy vlasti subyektov Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.02* [Legal Regulation of Public Control Over the Activities of State Authorities of the Subjects of the Russian Federation. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2017. 241 p.

2. *Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar* [Great Philosophical Dictionary]. URL: <http://znachenieslova.ru/slovar/encyclopedia/nabljudenie>.

3. Goncharov V.V. *Konstitutsionno-pravovye osnovy obshchestvennogo kontrolya v Rossiyskoy Federatsii: monografiya* [Constitutional and Legal Bases of Public Control in the Russian Federation. Monograph]. Moscow, Alicegroup Publ., 2019. 256 p.

4. Zabalova O.S. *Obshchestvennyy kontrol v Rossiyskoy Federatsii: monografiya* [Public Control in the Russian Federation. Monograph]. Moscow, Navigator Publ., 2011. 122 p.

Information About the Authors

Roman Yu. Burimov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Criminal Law Department, Astrakhan State University, Tatishcheva St, 20A, 414056 Astrakhan, Russian Federation, burimov-maksim@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2169-9573>

Oleg A. Ibragimov, Senior Engineer, The Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Z i A. Kosmodemyanskikh St, 8, 125993 Moscow, Russian Federation, 464941@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7537-0685>

Информация об авторах

Роман Юрьевич Буримов, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Астраханский государственный университет, ул. Татищева, 20А, 414056 г. Астрахань, Российская Федерация, burimov-maksim@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2169-9573>

Олег Александрович Ибрагимов, старший инженер, Академия управления МВД России, ул. З. и А. Космодемьянских, 8, 125993 г. Москва, Российская Федерация, 464941@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7537-0685>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.12>

UDC 347.19
LBC 67.404

Submitted: 12.06.2020
Accepted: 01.07.2020

THE ROLE OF THE SOLE EXECUTIVE BODY IN THE ACTIVITIES OF THE CORPORATION

Sergey V. Mudritsky

Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Introduction: consideration of the role of the sole Executive body in the activities of the Corporation is of particular importance in modern conditions of development of corporate relations, since the sole Executive body occupies a dominant place in the system of corporate governance bodies. A Corporation can transfer the functions of a sole Executive body not only to an individual or legal entity, but also to an individual with the status of an individual entrepreneur, since the corresponding prohibition is not contained in the norms of civil legislation. In the event of damage to the Corporation, the sole Executive body may be brought to civil liability. In this regard, the authors set the goal of studying the legal status of the sole Executive body, its rights, duties and responsibilities. **Methods:** when writing this research, various scientific methods were used, from which we can distinguish historical, comparative legal, formal legal methods, and complex system-structural analysis. **Results:** the legal position of the sole executive body of the legal entity was studied taking into account recent changes in civil legislation. The author's position on the possibility for an individual entrepreneur to function as an executive body of a legal entity has been substantiated. **Conclusions:** the study noted imperfection of the legislation regulating the legal status of sole Executive body and the necessity of making a number of changes and additions in normative legal acts.

Key words: corporation, corporate relations, corporate governance, sole Executive body, individual entrepreneur, responsibility.

Citation. Mudritsky S.V. The Role of the Sole Executive Body in the Activities of the Corporation. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 91-96. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.12>

УДК 347.19
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 12.06.2020
Дата принятия статьи: 01.07.2020

РОЛЬ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАЦИИ

Сергей Васильевич Мудрицкий

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: рассмотрение роли единоличного исполнительного органа в деятельности корпорации представляет особую важность в современных условиях развития корпоративных отношений, поскольку единоличный исполнительный орган занимает главенствующее место в системе органов корпоративного управления. Корпорация может передать функции единоличного исполнительного органа не только физическому и юридическому лицу, но и физическому лицу в статусе индивидуального предпринимателя, поскольку соответствующего запрета в нормах гражданского законодательства не содержится. В случае причинения вреда корпорации единоличный исполнительный орган может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности, в связи с чем в работе поставлена цель – исследование правового статуса единоличного исполнительного органа, его прав, обязанностей и ответственности. **Методы:** при написании настоящей работы применялись различные научные методы, среди которых можно выделить исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, а также методы комплексного системно-структурного анализа. **Результаты:** исследовано правовое положение единоличного исполнительного органа юридического лица с учетом после-

дних изменений в гражданском законодательстве. Обоснована авторская позиция относительно возможности для индивидуального предпринимателя функционировать в качестве исполнительного органа юридического лица. **Выводы:** в результате исследования отмечено несовершенство действующего законодательства, регламентирующего правовой статус единоличного исполнительного органа, и обоснована необходимость внесения ряда изменений и дополнений в нормативные правовые акты.

Ключевые слова: корпорация, корпоративные отношения, корпоративное управление, единоличный исполнительный орган, индивидуальный предприниматель, ответственность.

Цитирование. Мудрицкий С. В. Роль единоличного исполнительного органа в деятельности корпорации // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 91–96. – DOI: <https://doi.org/10.15688/1c.jvolsu.2020.3.12>

Введение

Вопрос определения правового статуса единоличного исполнительного органа корпоративной организации является одним из самых дискуссионных и малоизученных в теории уголовного права, но представляет особую важность, поскольку на единоличный исполнительный орган корпоративной организации возлагается основная обязанность по управлению и организации деятельности корпорации, которые могут иметь и негативный эффект для корпорации в виде причиненных убытков, например в результате заключения невыгодной сделки, осуществления необоснованных выплат сотрудникам корпорации и т. д. Неурегулированным является гражданско-правовой статус единоличного исполнительного органа корпоративной организации, например в части оформления с ним трудовых отношений, наделения полномочий, возложения конкретных обязанностей, что также негативным образом сказывается при разрешении споров о возложении ответственности на единоличный исполнительный орган корпоративной организации.

Понятие и положение единоличного исполнительного органа в системе корпоративного управления

Юридические лица обладают собственной системой корпоративного управления. Но единоличный исполнительный орган должен быть учрежден в каждом юридическом лице в силу указания положений гражданского законодательства. В учредительных документах юридического лица его участники самостоятельно определяют наименование единоличного исполнительного органа. Никаких ог-

раничений в данном вопросе ГК РФ не предусматривает.

Согласимся с мнением И.А. Турбиной в том, что эффективность деятельности юридического лица во многом зависит от умений, профессиональных качеств руководителя организации, правильности организовать работу отдельных подразделений [5, с. 146].

Единоличный исполнительный орган должен исполнять свои обязанности добросовестно, руководствоваться разработанными в корпорации правилами и стандартами поведения, установившимися корпоративной культурой и взаимоотношениями между сотрудниками.

Единоличный исполнительный орган осуществляет волеизъявление корпорации ввиду того обстоятельства, что он воплощает в жизнь принятые решения общего собрания участников (акционеров) и совета директоров общества.

Единоличный исполнительный орган представляет интересы корпорации, вправе заключать различные сделки с контрагентами.

Возлагая на единоличные исполнительные органы функции оперативного управления и руководства деятельностью корпорации, гражданское законодательство предусматривает возложение на данный орган корпоративного управления особых мер ответственности, что служит защите интересов участников корпорации и стабильности ее деятельности.

Действующее законодательство, следует отметить, лишь фрагментарно определяет правовой статус единоличного исполнительного органа корпорации. Ни в ГК РФ, ни в специальных законах, регламентирующих деятельность той или иной организационно-правовой формы юридического лица, нет детальной регламентации требований, предъявляемых к единоличному исполнительному

органу, порядку оформления с ним трудовых отношений и т. д. Это позволяет прийти к выводу, что законодатель подразумевает отнесение данных вопросов на усмотрение корпораций.

Единоличным исполнительным органом может быть не только участник корпорации, но и иное лицо. Так, положениями гражданского законодательства допускается назначение на должность единоличного исполнительного органа гражданина или юридического лица, которые имеют опосредованное отношение к его деятельности. Важнейшее значение в данном аспекте имеет профессионализм и компетентность потенциального кандидата.

Согласно ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [1] (далее – ГК РФ), граждане признаются полноправными участниками регулируемых гражданским законодательством отношений. Гражданское законодательство допускает возможность осуществления гражданином предпринимательской деятельности без образования юридического лица (ч. 1 ст. 23 ГК РФ).

Потенциальным кандидатом может быть индивидуальный предприниматель, который регистрируется в данном качестве для осуществления предпринимательской деятельности. С одной стороны, в России сформирована достаточно обширная нормативная правовая база для осуществления индивидуального предпринимательства, но с другой – правовой статус индивидуального предпринимателя в недостаточной степени регламентирован, что порождает различные научные дискуссии относительно его правового положения. По сравнению с юридическим лицом правовое положение индивидуального предпринимателя носит более упрощенный характер осуществления предпринимательской деятельности. В частности, более простым и льготным является порядок налогообложения. Индивидуальный предприниматель вправе свободно использовать финансовые ресурсы и средства, находящиеся в коммерческом обороте, без каких-либо ограничений.

Несмотря на имеющееся внешнее сходство, правовое положение индивидуального предпринимателя отличается от положения юридического лица. Если обратиться к положению

гражданского законодательства, то оно также достаточно ясно разграничивает правовой режим данных участников правоотношений.

Индивидуальный предприниматель обладает определенными преимуществами в качестве единоличного исполнительного органа: имеет опыт в сфере осуществления предпринимательской деятельности, заключения гражданско-правовых договоров; в случае привлечения к ответственности отвечает принадлежащим ему имуществом.

В корпоративных отношениях очень большую роль могут играть личностные качества участников. Так, зачастую важен неизменный состав участников корпорации, которые могут не желать присутствия посторонних лиц в их предпринимательстве, в том числе в должности единоличного исполнительного органа.

Существенные изменения, касающиеся статуса и деятельности корпораций, были внесены в 2014 году. Они затронули, в том числе, вопросы статуса единоличного исполнительного органа. Их сущность сводится к тому, что в юридическом лице, согласно уставным документам, можно учредить несколько единоличных исполнительных органов в одной корпорации. Прежнее законодательство такой возможности не допускало. Данная законодательная новелла была неоднозначным образом воспринята в научной литературе. Сторонники такого решения ссылаются на опыт ряда зарубежных стран, где распространенным является представление интересов юридического лица несколькими руководителями [4, с. 10].

С точки зрения интересов участников корпораций данное нововведение может представлять потенциальную привлекательность благодаря возможности обезопасить себя от недобросовестных действий одного руководителя. Однако в российской практике наблюдается совершенно иная ситуация. Как правило, на должности единоличного исполнительного органа назначаются «проверенные» лица, хорошо знакомые с учредителями корпорации и заслуживающие их доверия.

Негативным моментом следует назвать сложности, с которыми могут столкнуться контрагенты юридического лица. Среди них можно назвать неопределенность в понимании действующего единоличного исполнитель-

ного органа, в проверке его полномочий. К тому же не следует забывать о возможных корпоративных конфликтах между несколькими органами юридического лица. В этой связи более правильной видится позиция тех авторов, которые с опасением и недоверием относятся к внесенным изменениям в ГК РФ, отмечая повышенные риски возникновения корпоративных конфликтов [2, с. 55].

Полагаем, что выбор оптимальной модели корпоративного управления оставлен за учредителями корпорации, которые на основе оценки негативных и отрицательных факторов должны прийти к собственному решению.

Несмотря на то обстоятельство, что компетенция единоличного исполнительного органа юридического лица (в том числе – корпорации) определяется по «остаточному принципу», исходя из первостепенного определения компетенции высшего органа корпорации оставшийся объем полномочий носит достаточный характер.

Ответственность единоличного исполнительного органа

Единоличный исполнительный орган может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности в случае причинения ущерба корпорации.

Несмотря на наличие правовых норм, регламентирующих вопросы ответственности единоличного исполнительного органа корпоративной организации, в судебной практике так и не сформировано единообразного подхода к разрешению корпоративных споров о привлечении единоличного исполнительного органа корпоративной организации к гражданско-правовой ответственности в случае причинения убытков данной корпорации. Такие убытки возможны вследствие ненадлежащего исполнения обязанностей исполнительным органом. Используемые законодателем категории «недобросовестность» и «неразумность», свидетельствующие о противоправном поведении единоличного исполнительного органа, носят оценочный и субъективный характер и рассматриваются судами в каждой ситуации по-разному с учетом выяснения конкретных обстоятельств по делу.

Критерии разграничения добросовестного и недобросовестного, разумного и неразумного поведения в гражданском законодательстве не выработаны. Не нашли должного законодательного разрешения и вопросы, связанные с распределением бремени доказывания вины единоличного исполнительного органа корпоративной организации, а также размера причиненного ущерба.

Признаки недобросовестности закреплены в п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», среди которых, в частности, указаны: наличие противоречий между личными интересами и интересами юридического лица; сокрытие информации о совершенной сделке; совершение сделки в отсутствие получения на то обязательного согласия юридического лица и т. д.

В одной из реальных ситуаций, как следует из материалов дела, в период с 01.07.2010 по 30.06.2013 единоличным исполнительным органом должника на основании Договора от 01.07.2010 о передаче полномочий единоличного исполнительного органа являлось возглавляемое директором Берлиным Л.А. ЗАО «УК “Колмарпроект”» (06.12.2017 изменено название на АО «Системпроект», далее – управляющая компания). Суд, удовлетворяя заявленные требования частично, исходил из доказанности неправомерности действий управляющей компании и ее директора Берлина Л.А., повлекших начисление санкций на должника, причинивших ему убытки в размере 1 800 469,17 рублей. В связи с невозможностью определения персональной ответственности Наганова К.В. на момент рассмотрения требований, суд выделил требование в отдельное производство. Доначисленные суммы пени и штрафов по решению налогового органа являются убытками должника, причиненными в связи с неправомерными действиями контролирующих должника лиц. Неотвратимость привлечения виновных лиц, в том числе контролирующих должника, к ответственности подтверждается и последующими изменениями законодательства о банкротстве путем введения специальных норм в соответствующий закон. Так, законодатель не только подчеркнул особую значимость ответственно-

ности руководителей должника, но и установил особые условия такой ответственности. Суд апелляционной инстанции учел, что смысл применяемой нормы права извлекается не только путем ее грамматического толкования, но и телеологического (целевого), а также исторического толкования, исходя из динамики развития закона [3].

Действующее законодательство в большей степени ориентировано на закрепление норм об ответственности в отношении обществ и иных субъектов, а не ответственности непосредственно аффилированных лиц, что еще раз подтверждает актуальность вопроса о необходимости разработки и принятия специальных правил об ответственности аффилированных лиц, основанных не только на положениях акционерного права, но и учитывающих сущность и характеристики аффилированных лиц, которые являются особыми субъектами правоотношений.

Выводы

Правовое регулирование статуса единоличного исполнительного органа носит комплексный характер и осуществляется нормами различных отраслей права – корпоративного и гражданского, что порождает проблему применения той или иной нормы права. Соотнося нормы гражданского и корпоративного права при регулировании отношений с корпоративным управлением, необходимо учитывать, что основу данных правоотношений составляют именно имущественные права и интересы участников, контрагентов корпорации и других лиц, что предполагает их сосредоточение на методах гражданско-правового регулирования. Нормы корпоративного права в своей основе регулируют отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением, но являются разновидностью гражданских правоотношений, согласно ГК РФ. Практика показывает, что привлечение единоличного исполнительного органа к ответственности сопряжено с определенными сложностями, которые во многом обусловлены несовершенством положений действующего законодательства, требующими своего решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Долинская, В. В. Проблемы корпоративных споров при разработке единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 3. – С. 51–57.
3. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 4 декабря 2019 г. № 0740 АП-11639/2017(2)32. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Суханов, Е. А. Корпоративное соглашение – это бомба под весь наш оборот / Е. А. Суханов // Закон. – 2014. – № 7. – С. 8–13.
5. Турбина, И. А. Единоличный исполнительный орган хозяйственного общества в системе корпоративного управления / И. А. Турбина // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2016. – № 1. – С. 145–150.

REFERENCES

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30.11.1994 g. № 51-FZ [Civil Code of the Russian Federation (Part One) from November 30, 1994 No. 51-FZ]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1994, no. 32, art. 3301.
2. Dolinskaya V.V. Problemy korporativnykh sporov pri razrabotke edinogo Grazhdanskogo protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Problems of Corporate Disputes in the Development of a Unified Civil Procedural Code of the Russian Federation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 2015, no. 3, pp. 51-57.
3. Postanovlenie Sedmogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 4 dekabrya 2019 g. № 0740 AP-11639/2017(2)32 [Resolution of the Seventh Arbitration Court of Appeal of December 4, 2019 No. 0740 AP-11639/2017(2)32]. *Access from Reference Legal System 'KonsultantPlyus'*.
4. Sukhanov E.A. Korporativnoe soglasenie – eto bomba pod ves nash oborot [Corporate Agreement is a Bomb for All Our Turnover]. *Zakon* [Law], 2014, no. 7, pp. 8-13.
5. Turbina I.A. Edinolichnyy ispolnitelnyy organ khozyaystvennogo obshchestva v sisteme korporativnogo upravleniya [Single Executive Body of a Business Company in the System of Corporative Management]. *Legal Concept*, 2016, no. 1, pp. 145-150.

Information About the Author

Sergey V. Mudritsky, Postgraduate Student, Department of Civil Law Disciplines, Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400131 Volgograd, Russian Federation, mudritsky.sv@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5311-7526>

Информация об авторе

Сергей Васильевич Мудрицкий, аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, mudritsky.sv@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5311-7526>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.13>

UDC 342.9
LBC 67.401.122

Submitted: 27.06.2020
Accepted: 15.07.2020

**PREVENTION OF HARM
TO CHILDREN'S HEALTH AND DEVELOPMENT
BY INFORMATION DISTRIBUTED DURING PAID
QUEST ENTERTAINMENT ¹**

Evgeniya A. Serbina

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the present study shows a high degree of significance of the factor of information and psychological security of minors participating in quests, which is currently at a low level. **The purpose** of the study is to identify the main guidelines for improving the legal implementation in the field of the quest industry in terms of evolution of the law enforcement in the context of introducing the innovative management technologies. **Methods:** the methodological framework for the research is presented as general scientific methods, including dialectical, inductive, deductive, analytical, statistical methods, interviewing and questioning, as well as specific scientific methods, such as the formal legal method, the method of legal interpretation, the principle of evaluating legal processes, etc. **Results:** the paper considers the initiatives of the National Quest Association (NQA) on the criteria for setting the age limits for quests. The problems of practical implementation of restricting access of minors to information dangerous for their mental health and development are noted. **Conclusions:** it is proved that there is a need to strengthen the external industry control in the field of protecting children from information that harms their health and development, as well as to improve the administrative legislation in this area.

Key words: information and psychological security, protection of children from harmful information, quest rooms, quest industry, Russian Age Rating System.

Citation. Serbina E.A. Prevention of Harm to Children's Health and Development by Information Distributed During Paid Quest Entertainment. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 97-102. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.13>

УДК 342.9
ББК 67.401.122

Дата поступления статьи: 27.06.2020
Дата принятия статьи: 15.07.2020

**ПРЕВЕНЦИЯ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА
ЗДОРОВЬЮ И РАЗВИТИЮ ДЕТЕЙ ИНФОРМАЦИЕЙ,
РАСПРОСТРАНЯЕМОЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ВОЗМЕЗДНЫХ КВЕСТ-РАЗВЛЕЧЕНИЙ ¹**

Евгения Александровна Сербина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в настоящем исследовании отмечается высокая степень значимости фактора информационно-психологической безопасности несовершеннолетних участников квестов, обеспечение которого в настоящее время находится на низком уровне. **Целью** настоящего исследования является выявление основных ориентиров совершенствования правореализационной деятельности в сфере квест-индустрии в части эволюции правоприменения в условиях внедрения инновационных технологий хозяйствования. **Методы:** методологическая база исследования представлена как общенаучными методами, среди которых диалектический, индуктивный, дедуктивный, аналитический, статистический методы, интервьюирование и анкетирование, так и частнонаучными методами, такими как: формально-юридический, метод юридического толкова-

ния, принцип оценки правовых процессов и др. **Результаты:** рассмотрены инициативы Национальной ассоциации участников квест-индустрии (НАУК) о критериях установления возрастных ограничений квестов. Отмечаются проблемы практической реализации ограничения доступа несовершеннолетних к опасной для психического здоровья и развития информации. **Выводы:** доказана необходимость усиления внешнего отраслевого контроля в области защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, а также совершенствования административного законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность, защита детей от вредной информации, квест-комнаты, квест-индустрия, возрастная классификация информационной продукции.

Цитирование. Сербина Е. А. Превенция причинения вреда здоровью и развитию детей информацией, распространяемой при осуществлении возмездных квест-развлечений // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 97–102. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.13>

Введение

Понятие «информационно-психологическая безопасность» было введено в научный оборот в 1996 г. в связи с усилением роли информации в жизни общества и в настоящий момент прочно устоялось в доктрине [8]. Информационно-психологический аспект безопасности личности в эпоху внедрения инновационных технологий в общественную жизнь приобретает особую важность. Неиндустриальные преобразования привели к существенному росту объемов информации и скорости ее распространения. В этих условиях ограничение доступа к информации, способной причинить вред здоровью лиц с подвижной психикой, многократно затрудняется [5].

Забываясь о психологическом благополучии несовершеннолетних, государство разрабатывает различные меры обеспечения информационно-психологической безопасности детей. Одна из них – Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее по тексту – ФЗ). На развлекательные игры в формате квестов требования ФЗ также распространяются.

В настоящее время контроль за соблюдением указанных требований законодательства носит бессистемный, эпизодический характер. Это происходит прежде всего потому, что установление возрастных ограничений на игры в формате квестов возложено на их организаторов в соответствии с ч. 1 ст. 6 ФЗ. При этом на уровне саморегулирования отрасли квест-индустрии контроль соблюдения требований возрастных ограничений не осуществляется должным образом. В связи с этим допуск к играм, демонстрирующим в

натуралистическом виде сцены жестокости, насилия, последствия убийств, получают лица, не обладающие должным уровнем психологической устойчивости в связи с недостижением соответствующего возраста. Так, в ходе опроса сотрудников квест-комнат установлено, что к прохождению квестов формата «контактный перформанс» компании «Квест-Хилл» в жанре хоррор допускались несовершеннолетние в возрасте от 13 лет. При этом актеры получали дополнительные инструкции в отношении несовершеннолетних, а именно: для подростков в возрасте от 13 до 16 лет не применяются шокары, роль актера уменьшается, снижается уровень контакта.

Сайт-агрегатор www.volgograd.mirkvestov.ru указал возрастное ограничение для квестов, организуемых компанией «Clever», – для лиц старше 12 лет [2]. При этом в эскейп-комнате под названием «Логово» присутствовали такие устрашающие элементы, как натуралистические муляжи окровавленных конечностей, манекены, изображающие трупов, один из которых заперт внутри клетки, а другой «распят» на фоне черного гроба, висящего на стене, следы краски, имитирующие кровоподтеки на стенах и хирургических инструментах, что явным образом демонстрирует информацию, вызывающую у детей страх, ужас или панику, в виде изображения последствий насильственной смерти [4].

Таким образом, организаторы квестов по-разному оценивают правовые нормы, касающиеся законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, и дифференцированно подходят к установлению возрастных ограничений в отношении организуемых ими квестов.

**Факторы, повышающие уровень
информационно-психологической
безопасности несовершеннолетних
участников квестов**

В качестве одного из факторов, который может способствовать снижению рисков вредоносного влияния на физическое и нравственное состояние несовершеннолетних при прохождении квестов, на наш взгляд, следует рассматривать установление единообразных критериев оценки сценария, обстановки и актерского перформанса на предмет информационно-психологической безопасности для несовершеннолетних.

Стандарт безопасности услуг в квест-индустрии, разработанный уже не действующей в настоящее время Национальной ассоциацией участников квест-индустрии, предусмотрел ряд требований, касающихся возрастных ограничений. По нашему мнению, основные положения этого акта могут представлять научный интерес в целях совершенствования законодательства в сфере информационно-психологической безопасности. Так, п. 4 Стандарта указал в качестве средства снижения риска психофизиологической опасности строгое соблюдение возрастного ценза в соответствии с ФЗ. Однако конкретный возраст должен устанавливаться организатором самостоятельно (данный вывод следует из п. 1 Приложения 1). Единственной специальной рекомендацией НАУК является то, что посещение контактных перформансов не рекомендуется для лиц, не достигших 18 лет [6].

На наш взгляд, связывать возрастные ограничения с фактором наличия контакта с актером во время игры не совсем верно, поскольку минимальный контакт с актером, предусматривающий легкие прикосновения и ведение от точки к точке в случае, если жанр квеста не предполагает устрашений, не способен нанести вред здоровью и психическому развитию несовершеннолетнего. Более того, квесты, организуемые для несовершеннолетних младшего и среднего школьного возраста, в принципе небезопасны, если в помещении квест-комнаты отсутствует взрослый. С другой стороны, даже эскейп-рум без какого-либо взаимодействия с актерами может

быть оборудован сверхреалистичным устрашающим реквизитом.

По нашему мнению, прямая связь возрастного ограничения должна проследиваться с жанром квеста. Так, квесты в жанре хоррор в зависимости от уровня контакта и актерского перформанса могут допускать участие лиц, достигших 16 или 18 лет.

На наш взгляд, закрепление указанных ограничений в тексте стандарта безопасности, разработанного саморегулируемой организацией, и возложение контрольных полномочий на специализированный экспертный совет при СРО позволит существенно снизить риск нарушений требований законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и нормальному развитию.

Однако само по себе установление возрастных ограничений не принесет должного эффекта без соответствующих гарантий при реализации нормативных ограничений. Даже с учетом установленных организатором возрастных ограничений, соответствующих уровню угрозы психическому состоянию несовершеннолетних в процессе игры, на практике очень часто происходит нарушение указанных ограничений.

Опрос, проведенный среди лиц, посещавших квесты, показал, что лишь в 35,9 % случаев допуск к игре осуществлялся на основании документа, удостоверяющего личность. 16,7 % респондентов указали, что возраст участников устанавливался посредством устного опроса, почти 40 % опрошенных ответили, что возраст организаторы устанавливали, руководствуясь внешними признаками. Эти же сведения подтверждаются результатами опроса актеров и администраторов квест-комнат².

Судебная практика также свидетельствует о привлечении к административной ответственности организаторов квест-комнат, которые ненадлежащим образом исполняют требования законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [1; 3; 4].

В связи с вышеизложенным, на наш взгляд, необходимо установить обязанность для администраторов квестов удостоверяться в достижении игроками возраста, установленного ограничением, посредством истребования документа, удостоверяющего личность,

у всех игроков команды. Контроль за исполнением указанного требования необходимо возложить на комиссию при СРО.

Еще одним открытым вопросом в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, является указание организаторами квеста на необходимость присутствия родителей (законных представителей) несовершеннолетнего игрока в случае, если последний не достиг возраста, установленного ограничением.

В соответствии с ч. 5 ст. 11 ФЗ в присутствии родителей или иных законных представителей детей, достигших возраста 6 лет, допускается оборот информационной продукции для детей, достигших возраста 12 лет. Иных указаний на допуск детей и подростков с согласия родителей к информации, не предназначенной для несовершеннолетних, в законодательстве не содержится.

Экстраполяция указанного положения на иные возрастные ограничения в практике встречается достаточно часто. Например, для квестов «Инферно» установлено возрастное ограничение «для лиц старше 18 лет», но при этом, по заверению актера, участие в квестах принимали также несовершеннолетние в возрасте 14–17 лет с обязательным участием родителей. Однако такая экстраполяция едва ли может считаться правомерной.

Около 20 % опрошенных игроков сталкивались с ситуациями, когда для участия в квесте несовершеннолетнего игрока требовалось сопровождение законного представителя. Однако условие организатора квеста об участии законного представителя несовершеннолетнего продиктовано требованиями законодательства, связанными с ответственностью за жизнь и здоровье ребенка внутри локации, а также с частичной либо неполной дееспособностью несовершеннолетнего в части заключения сделок и гражданско-правовой ответственности по деликтным обязательствам.

Исходя из вышеизложенного, участие законного представителя в квесте вместе с несовершеннолетним не влечет за собой отмену или снижение возрастных ограничений для ребенка, поскольку требования ФЗ носят императивный характер и не отдаются на усмотрение лиц, ответственных за воспитание

несовершеннолетнего. Присутствие законного представителя должно являться безусловным фактором при заключении договора об оказании развлекательной услуги квест-комнаты с участием игрока, обладающего неполной дееспособностью (не достигшего возраста 14 лет).

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить высокую степень значимости фактора информационно-психологической безопасности несовершеннолетних [8] участников квеста, обеспечение которой в настоящее время находится на низком уровне вследствие того, что современное действующее законодательство не адаптировано к специфике квест-индустрии и не учитывает ряд ее особенностей.

Повышенный уровень психоэмоционального воздействия квестов на несовершеннолетних участников детерминирует необходимость установления единой системы критериев возрастных ограничений. Предлагаемый Национальной ассоциацией участников квест-индустрии подход, ставящий возраст участников в зависимость от наличия контакта между игроком и аниматором, концептуально не верен. По нашему мнению, возраст участников необходимо ставить в зависимость от жанра квеста.

Повышенное внимание следует уделить также проблемам реализации возрастных ограничений в практике, поскольку в настоящее время даже действующие ограничения, принятые организатором, не соблюдаются в угоду увеличения числа клиентов и, соответственно, прибыли.

Одним из наиболее часто встречающихся в практике нарушений является допуск к участию в квестах несовершеннолетних лиц, не достигших возраста, установленного организатором, в случае, если этих лиц сопровождают законные представители. Подобные допущения нуждаются в искоренении, поскольку противоречат действующему законодательству.

В связи с вышеизложенным необходим внешний контроль за исполнением законодательства в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и разви-

тию. По нашему мнению, государственные инструменты, задействованные в осуществлении контрольных мероприятий, необходимо дополнить отраслевым контролем, а именно создать экспертную комиссию при саморегулируемой организации, в обязанности которой будут вменены соответствующие полномочия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00314).

The work was supported by Russian Science Foundation (project no. 20-18-00314).

² Эмпирический материал при проведении исследования получен посредством анкетирования и интервьюирования фокус-групп, в состав которых вошли потребители развлекательных услуг квест-комнат, а также их сотрудники. Персональные данные изъяты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головкин, И. И. Типичные нарушения законодательства о защите несовершеннолетних от вредоносной информации / И. И. Головкин, Д. С. Солодянкина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. – Т. 3 (69), № 2. – С. 88–96.

2. Квест в реальности «Логово» в Волгограде от «Clever». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://volgograd.mir-kvestov.ru/quests/clever-logovo> (дата обращения: 25.06.2020). – Загл. с экрана.

3. Постановление суда Октябрьского района г. Саратова от 09.01.2017 № 5-5/2017. 1 // Судебные и нормативные акты РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Phu33ItbgXN5> (дата обращения: 25.06.2020). – Загл. с экрана.

4. Постановление Центрального районного суда г. Волгограда от 15.01.2020 по делу № 5-32/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/VZxpHg6MZaZf> (дата обращения: 25.06.2020). – Загл. с экрана.

5. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О защите детей от информационной продукции, причиняющей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.oprf.ru/ru/about/structure/structurenews/newsitem/13977?PHPSESSID=bqccq8r4p0882tdm0biaonb6eb1> (дата обращения: 05.03.2020). – Загл. с экрана.

6. Стандарт безопасности. Услуги в квестиндустрии. Рекомендованные требования по обеспечению безопасности клиентов (игроков) квесткомпаний. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.ассоциацияквестовроссии.рф/standart-bezopasnosti-v-kvestindust> (дата обращения: 29.02.2020). – Загл. с экрана.

7. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Российская газета. – 2010. – 31 дек. (№ 297).

8. Юшина, О. Л. Публичная библиотека в обеспечении информационно-психологической безопасности читателей: дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03 / Юшина Ольга Леонидовна. – СПб., 2005. – 237 с.

REFERENCES

1. Golovko I.I., Solodyankina D.S. Tipichnye narusheniya zakonodatelstva o zashchite nesovershennoletnikh ot vredonosnoy informatsii [Typical Violations of Legislation on the Protection of Minors from Malicious Information]. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Juridicheskie nauki*, 2017, vol. 3 (69), no. 2, pp. 88-96.

2. Kvest v realnosti «Logovo» v Volgograde ot «Clever» [Quest in Reality “Lair” in Volgograd from “Clever”]. URL: <https://volgograd.mir-kvestov.ru/quests/clever-logovo> (accessed 25 June 2020).

3. Postanovlenie suda Oktyabrskogo rayona g. Saratova ot 09.01.2017 № 5-5/2017 [The Ruling of the Oktyabrsky District of Saratov from 9 January 2017 no. 5-5/2017]. *Sudebnye i normativnye акты RF* [Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Phu33ItbgXN5> (accessed 25 June 2020).

4. Postanovlenie Tsentralnogo rayonnogo suda g. Volgograda ot 15.01.2020 № 5-32/2020 [The Ruling of the Tsentralny District of Volgograd from 15 January 2020 no. 5-32/2020]. *Sudebnye i normativnye акты RF* [Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VZxpHg6MZaZf> (accessed 25 June 2020).

5. *Poyasnitelnaya zapiska k projektu Federalnogo zakona «O zashchite detey ot informatsionnoy produktsii, prichinyayushchey vred ikh zdorovuyu, нравstvennomu i dukhovnomu razvitiyu»* [Explanatory Note to the Draft Federal Law “On the Protection of Children from Information Products Harmful to Their Health, Moral and Spiritual Development”]. URL: <https://www.oprf.ru/ru/about/structure/structurenews/newsitem/13977?PHPSESSID=bqccq8r4p0882tdm0biaonb6eb1> (accessed 5 March 2020).

6. *Standart bezopasnosti. Uslugi v kvestindustrii. Rekomendovannye trebovaniya po obespecheniyu*

bezopasnosti klientov (igrokov) kvestkompanii [Safety Standard. Services in the Quest Industry. Recommended Requirements for Ensuring the Safety of Clients (Players) of the Quest Company]. URL: <https://www.ассоциацияквестовроссии.рф/standart-bezopasnosti-v-kvestindust> (accessed 29 February 2020).

7. Federalnyy zakon ot 29.12.2010 no. 436-FZ «O zashchite detey ot informatsii, prichinyaushchey vred ikh zdorovyu i razvitiyu» [Federal Law “On the Protection

of Children from Information that Causes Harm to Their Health and Development” of 29 December 2010 no. 436-FZ]. *Rossiyskaya gazeta*, 2010, 31 Dec. (no. 297).

8. Yushina O.L. *Publichnaya biblioteka v obespechenii informatsionno-psikhologicheskoy bezopasnosti chitateley: dis. ... kand. ped. nauk: 05.25.03* [Public Library in Providing Information and Psychological Safety of Readers. Cand. ped. sci. diss. 05.25.03]. Saint Petersburg, 2005. 237 p.

Information About the Author

Evgeniya A. Serbina, Master Student, Department of Civil and Private International Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, evg.serbina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2366-4446>

Информация об авторе

Евгения Александровна Сербина, магистрант кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, evg.serbina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2366-4446>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.14>

UDC 67.404
LBC 347.44

Submitted: 23.05.2020
Accepted: 20.06.2020

THE LEGAL REGULATION OF THE RELATIONS IN OIL AND GAS PRODUCTION: THE PROBLEM STATEMENT

Anastasia N. Kuleshova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, Moscow, Russian Federation

Introduction: the paper deals with certain issues of the legal regulation of the relations in oil and gas production. The reasons for the fragmentary and non-systematic legal regulation of the economic relations for the planning and working of mines by the special legislation are highlighted. The paper considers the system of norms regulating the control in the Russian Federation, which requires further development regarding the establishment of sanctions for the violations of environmental safety and negative impact on the environment. The **purpose** of research: to analyze the features of the legal regulation of public relations in the oil and gas sector, identify the theoretical positions and problems of the law enforcement, and form recommendations for improving the legislation in this area. The research used the following **methods:** the general method (dialectical materialism); the general scientific methods (logical (induction, deduction, analysis and synthesis), system and functional); private law methods (formal legal, comparative legal). **Results:** the issues of the legal regulation of the regime of oil and petroleum products are considered, and the theoretical concepts are presented. The problems of the law enforcement based on the dual interpretation of the norms of law in the oil sector and, as a result, their incorrect application are identified. The problem of the local regulation of the fuel and economic complex is raised and the recommendation is made to generalize or fill in the gaps in the regulations in the sphere of regulating public relations in the oil and gas industry. **Conclusion:** the author substantiates the need to fill in the gaps in the legislation starting from the by-law regulation and to rely on the practical experience of the companies in the field of oil and gas production. It is argued that it is possible to fill in the gaps in the law at the first stage by means of issuing orders from the ministries and departments.

Key words: legal regulation of oil and gas production, gaps in the legal regulation, industry norms of civil and business law, complex norms, unified norms, environmental harm.

Citation. Kuleshova A.N. The Legal Regulation of the Relations in Oil and Gas Production: The Problem Statement. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 103-107. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.14>

ББК 67.404
УДК 347.44

Дата поступления статьи: 23.05.2020
Дата принятия статьи: 20.06.2020

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПО ДОБЫЧЕ НЕФТИ И ГАЗА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Анастасия Николаевна Кулешова

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация

Введение: в статье раскрываются отдельные вопросы правового регулирования отношений по добыче нефти и газа. Освещаются причины фрагментарного и несистемного правового регулирования хозяйственных отношений по проектированию и разработке месторождений специальным законодательством. В статье рассмотрена система норм, регулирующих контроль в Российской Федерации, которая требует доработки относительно установления санкций за нарушение экологической безопасности и негативное воздействие на окружающую среду. **Цель исследования:** проанализировать особенности правового регулирования общественных отношений в нефтегазовой сфере, выявить теоретические позиции и проблемы правоприменения, сформировать рекомендации по совершенствованию законодательства в данной области. При проведении исследования использовались **методы:** всеобщий метод (диалектический материализм); общенаучные методы: логический (индукции, дедукции, анализа и синтеза), системный и функциональный; частноправо-

вые методы (формально-юридический, сравнительно-правовой). **Результаты:** рассмотрены вопросы правового регулирования режима нефти и нефтепродуктов, представлены теоретические концепции. Выявлены проблемы правоприменения, основанные на двойственном трактовании норм права в нефтяной сфере и, как следствие, их неверном применении. Поднята проблема локального регулирования топливно-экономического комплекса и дана рекомендация по обобщению или восполнению пробелов в нормативных актах в сфере регулирования общественных отношений в нефтегазовой отрасли. **Вывод:** обосновывается необходимость восполнения пробелов в законодательстве, начиная с подзаконного регулирования, с учетом опыта практической деятельности компаний в сфере нефте- и газодобычи. Утверждается, что восполнить пробелы в праве на первом этапе возможно посредством издания приказов министерств и ведомств.

Ключевые слова: правовое регулирование добычи нефти и газа, пробелы правового регулирования, отраслевые нормы гражданского и предпринимательского права, комплексные нормы, унифицированные нормы, экологический вред.

Цитирование. Кулешова А. Н. Правовое регулирование отношений по добыче нефти и газа: постановка проблемы // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 103–107. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.14>

Введение

Добыча нефти и газа играет значительную роль в развитии экономики России, что, в свою очередь, требует как создания новых правовых норм, регулирующих отношения, связанные с добычей, так и совершенствования имеющихся. Как отмечает А.Б. Бондаренко, «...для подзаконного регулирования, безусловно, необходимо создавать правовую базу на уровне законодательных актов (пусть даже путем точечных изменений)» [1, с. 16].

Данную точку зрения разделяет В.В. Романова, которая, проанализировав особенности правового регулирования режима нефти и нефтепродуктов, пришла к выводу, что характерной особенностью правового регулирования общественных отношений в нефтяной отрасли является отсутствие специального закона, в котором содержались бы унифицированные правовые нормы, регулирующие общественные отношения в данной сфере (например, в газовой отрасли, в сфере электроэнергетики, теплоснабжения и др.) [10; 11; 13]. Однако «даже при отсутствии специального нормативного правового акта, регулирующего общественные отношения в нефтяной отрасли, сформировался особый правовой режим нефти, в частности: как стратегически важного энергетического ресурса, как опасного вещества, как товара, как объекта биржевой торговли; как объекта отношений по транспортировке магистральным трубопроводным транспортом, как объекта внешнеэкономических сделок» [5].

Правовое регулирование отношений по добыче нефти и газа

Нефтегазовое законодательство в Российской Федерации представлено следующим перечнем нормативных правовых актов, имеющих как общеправовое, так и специальное значение [3; 8; 9; 12]:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. II) [2], регулирующий отношения между субъектами права в части нефтегазовых соглашений (§ 6 гл. 30).

2. Федеральный закон Российской Федерации от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» [10] определяет организационные, экономические и правовые основы отношений в сфере газоснабжения и направлен на удовлетворение потребностей государства в стратегических энергетических ресурсах.

3. Федеральный закон Российской Федерации от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» [7] направлен на достижение баланса интересов потребителей и субъектов естественных монополий, определяет правовые основы федеральной политики в отношении естественных монополий в Российской Федерации и обеспечивает доступность продаваемых потребителям товаров, а также эффективное функционирование самих субъектов естественных монополий.

Приведенный перечень не является исчерпывающим, но отражает основные положения федерального законодательства в этой области. В то же время, несмотря на доста-

точно серьезную нормативно-правовую базу, регулируемую нефтегазовый сектор, было бы неверно утверждать, что существующая в данной области система правовых норм является идеальной или достаточной для того, чтобы ее исполнители, в том числе судьи, могли эффективно применять соответствующие законы и подзаконные акты в ходе практической деятельности.

Несмотря на то что важной сферой для Российской Федерации является нефтегазовая отрасль, которая и формирует основной бюджет страны, до настоящего времени не урегулированы в полной мере и гражданско-правовые отношения.

Так, состояние нормативно-правового обеспечения деятельности хозяйствующих субъектов в нефтегазовом секторе свидетельствует о его фрагментарном и несистемном характере. Отсутствуют специальные законы, например: «О трубопроводном транспорте», «О разработке нефтяных месторождений», «О транспортировке нефти и нефтепродуктов» и др.

Как отмечают Р.Н. Салиева и З.М. Фаткудинов, «...до настоящего времени не сформировалась системная база нормативных правовых актов, регламентирующих хозяйственную деятельность по проектированию и разработке месторождений...» [6, с. 3].

Важное значение для развития отрасли имеет и институт возмещения вреда, причиненного в процессе деятельности субъектов гражданского права. В силу этого нормативно-правовая база, регулирующая отношения в нефтедобывающей отрасли, включает в себя не только общие законодательные акты, но и специальные эколого-правовые нормы. Одной из основных целей при создании нормативно-правовых актов в области нефтедобычи и нефтепереработки следует ставить экологическую безопасность общества от загрязнений окружающей среды, а также обеспечение эффективной и бесперебойной работы.

Рассмотрев систему правовых норм, действующих в данной сфере, можно сделать вывод, что она является комплексной, но все же требует внесения некоторых изменений. Так, например, санкции, установленные за нарушение экологической безопасности и нега-

тивное воздействие на окружающую среду, минимальны; отсутствуют стимулы или определенные «поощрения» для предприятий нефтедобывающего сектора, которые соблюдают эти требования и устанавливают свои собственные, более жесткие стандарты для недопущения аварийных ситуаций. Возможно, при установлении таких «поощрений» можно будет говорить о переходе на экологически эффективные технологии и дальнейшую модернизацию производства. Следовательно, важное значение при регулировании правоотношений имеет грамотное сочетание законодательных и корпоративных норм.

Как отмечает Р. Шакиров, «система экологического контроля и промышленной безопасности дополняется корпоративными требованиями, что способствует предотвращению аварийных ситуаций на месте добычи газа. Государственным органам в ходе оценки полного отсутствия аварий на длительном сроке необходимо выявлять передовой опыт, используемый в корпоративной практике нефтедобывающих компаний, и ряд требований (используемых в них) утверждать на законодательном уровне» [14, с. 8].

Таким образом, целесообразно говорить о закреплении на законодательном уровне норм, опираясь на практическую деятельность компаний в сфере нефте- и газодобычи.

Важное значение при регулировании гражданско-правовых отношений в нефтегазовой сфере имеют подзаконные нормативно-правовые акты. Приказом Минэнерго России от 19 июня 2003 г. № 231 утверждена Инструкция по контролю и обеспечению сохранения качества нефтепродуктов в организациях нефтепродуктообеспечения [4] для установления единых требований по контролю качества нефтепродуктов у индивидуальных предпринимателей и в организациях, которые осуществляют операции с нефтепродуктами, а именно прием, хранение, транспортировку и их отпуск. Таким образом, подзаконные акты заполняют пробелы в нормативно-правовой базе на более высоком уровне. Так, благодаря подзаконным актам устанавливается объем и график транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам, а также ведется реестр субъектов, имеющих право на пользование данным трубопроводом. Исходя

из этого, опять следует подчеркнуть, что характерной чертой правового регулирования нефтегазовой отрасли является восполнение законодательных пробелов посредством подзаконного нормотворческого регулирования. При этом важной отличительной особенностью является закрепление в подзаконных актах ряда положений, которые в обычной хозяйственной деятельности отражаются в договорах (например, объем и график транспортировки нефти и газа).

Выводы

Проведя анализ правовых актов, регулирующих нефтегазовую сферу, можно сделать вывод, что правовое регулирование общественных отношений в этой области не носит комплексный характер, так как нормы рассредоточены по всем отраслям права (в гражданском, административном, налоговом и др.), но, в свою очередь, это свидетельствует об отсутствии самостоятельной области нефтегазового права в системе российского права. Мы полагаем, что такой подход оправдывает себя, так как создание единой отрасли правового регулирования нефтегазового сектора невозможно в силу многообразия отношений, составляющих данную сферу (гражданско-правовые, административные, экологические, предпринимательские и пр.). Тем не менее, действующее законодательство требует совершенствования.

В заключение следует отметить, что текущее правовое регулирование топливно-энергетического комплекса носит локальный характер, а многочисленные проблемы обусловлены, в том числе, отсутствием обобщенного нормативного акта, устанавливающего основные принципы и подходы к регулированию отношений в нефтегазовой отрасли.

Каждый сектор в топливно-энергетическом комплексе регулируется собственным отдельным законом (законами) и подзаконными актами, принятыми в его (их) исполнение. Такой подход к правовому регулированию создает условия для неравномерного применения требований этих законов и, следовательно, для неосуществления или только частичного достижения поставленных целей и задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко, А. Б. Состояние и перспективы правового регулирования отраслей ТЭК России / А. Б. Бондаренко // Энергетическое право. – 2015. – № 2. – С. 15–20.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // Российская газета. – 1992. – № 102.
4. Приказ Минэнерго России от 19 июня 2003 г. № 231 «Об утверждении Инструкции по контролю и обеспечению сохранения качества нефтепродуктов в организациях нефтепродуктообеспечения» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2003. – № 41.
5. Романова, В. В. Об особенностях правового режима нефти и нефтепродуктов / В. В. Романова // Энергетическое право. – 2014. – № 2. – С. 11–15.
6. Салиева, Р. Н. Правовые проблемы регулирования нефтегазодобычи / Р. Н. Салиева, З. М. Фаткудинов // Российская юстиция. – 2009. – № 4. – С. 2–5.
7. Федеральный закон от 17.08.1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 34. – Ст. 3426.
8. Федеральный закон РФ от 30.12.1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 18.
9. Федеральный закон РФ от 21.07.1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3588.
10. Федеральный закон от 31.03.1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 14. – Ст. 1667.
11. Федеральный закон от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 13. – Ст. 1177.
12. Федеральный закон РФ от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета. – 2006. – № 162.
13. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4159.
14. Шакеров, Р. Законодательное обеспечение нефтедобычи / Р. Шакеров // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 31. – С. 8.

REFERENCES

1. Bondarenko A.B. Sostoyanie i perspektivy pravovogo regulirovaniya otrasley TEK Rossii [Status and Prospects of Legal Regulation of Russia's Fuel

and Energy Complex Branches]. *Energeticheskoe pravo*, 2015, no. 2, pp. 15-20.

2. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast vtoraya) ot 26.01.1996 g. № 14-FZ [The Civil Code of the Russian Federation (part two) of 26 January 1996 no. 14-FL]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 5, art. 410.

3. Zakon RF ot 21.02.1992 № 2395-1 «O nedrakh» [The Law of the Russian Federation of 21 February 1992 no. 2395-1 “On the Bowels”]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 1992, no. 102.

4. Prikaz Minenergo Rossii ot 19 iyunia 2003 g. № 231 «Ob utverzhdenii Instruksii po kontrolyu i obespecheniyu sokhraneniya kachestva nefteproduktov v organizatsiyakh nefteproduktoobespecheniya» [Order of the Ministry of Energy of Russia of 19 June 2003 no. 231 “On Approval of the Instructions for Monitoring and Ensuring the Preservation of the Quality of Petroleum Products in Petroleum Product Supply Organizations”]. *Byulleten normativnykh aktov federalnykh organov ispolnitelnoy vlasti*, 2003, no. 41.

5. Romanova V.V. Ob osobennostyakh pravovogo rezhima nefli i nefteproduktov [On Peculiarities of Legal Regime of Oil and Oil Products]. *Energeticheskoe pravo*, 2014, no. 2, pp. 11-15.

6. Salieva R.N., Fatkudinov Z.M. Pravovye problemy regulirovaniya neftegazodobychi [Legal Issues of Oil and Gas Regulation]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2009, no. 4, pp. 2-5.

7. Federalnyy zakon ot 17.08.1995 g. № 147-FZ «O estestvennykh monopoliyakh» [Federal Law of 17 August 1995 no. 147-FL “On Natural Monopolies”]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1995, no. 34, art. 3426.

8. Federalnyy zakon RF ot 30.12.1995 g. № 225-FZ «O soglasheniyakh o razdele produktsii» [Federal

Law of the Russian Federation dated 30 December 1995 no. 225-FL “On Production Sharing Agreements”]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 1, art. 18.

9. Federalnyy zakon RF ot 21.07.1997 g. № 116-FZ «O promyshlennoy bezopasnosti opasnykh proizvodstvennykh obyektov» [Federal Law of the Russian Federation of 21 July 1997 no. 116-FL “On the Industrial Safety of Hazardous Production Facilities”]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1997, no. 30, art. 3588.

10. Federalnyy zakon ot 31.03.1999 g. № 69-FZ «O gazosnabzhenii v Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law dated 31 March 1999 no. 69-FL “On Gas Supply in the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1999, no. 14, art. 1667.

11. Federalnyy zakon ot 26.03.2003 g. № 35-FZ «Ob elektroenergetike» [Federal Law of 26 March 2003 no. 35-FL “On the Electric Power Industry”]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2003, no. 13, art. 1177.

12. Federalnyy zakon RF ot 26.07.2006 g. № 135-FZ «O zashchite konkurentsii» [Federal Law of the Russian Federation of 26 July 2006 no. 135-FL “On the Protection of Competition”]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2006, no. 162.

13. Federalnyy zakon ot 27.07.2010 g. № 190-FZ «O teplosnabzhenii» [Federal Law of 27 July 2010 no. 190-FL “On Heat Supply”]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2010, no. 31, art. 4159.

14. Shakerov R. Zakonodatelnoe obespechenie nefteproduktov [Legislative Support of Oil Production]. *EZh-Yurist*, 2017, no. 31, p. 8.

Information About the Author

Anastasia N. Kuleshova, Junior Scientific Assistant, Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, Akademika Volgina St, 12, 117997 Moscow, Russian Federation, Nastiaky@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4191-3047>

Информация об авторе

Анастасия Николаевна Кулешова, адъюнкт кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, ул. Академика Волгина, 12, 117997 г. Москва, Российская Федерация, Nastiaky@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4191-3047>

www.volsu.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.15>

UDC 347.965.6

LBC 67.75

Submitted: 10.07.2020

Accepted: 27.07.2020

THE FEATURES OF PROCEDURAL AND NON-PROCEDURAL FORMS OF THE COUNSEL'S ACTIVITY AND THEIR DIFFERENTIATION

Viktor V. Zaborovsky

Uzhgorod National University, Uzhgorod, Ukraine

Introduction: the proper disclosure of the legal status of the counsel is impossible without investigating the legal nature of the procedural and non-procedural forms of his activities, in particular, in the context of their differentiation. This distinction allows not only finding out the specifics of the legal status of the counsel when providing legal assistance in a particular type of procedural proceedings, but also separating the status of the counsel from the status of other persons who are entitled to provide legal services. The **purpose** of the paper is to reveal the essence of the procedural and non-procedural forms of the counsel's activity in the aspect of his providing legal assistance. The main author's **tasks** are: to reveal the essence of the classification of the legal status of an individual by nature (content) in the context of its impact on the status of the counsel; to analyze the legal nature of the procedural and non-procedural forms of the counsel's activity; to establish the practical value in differentiating such forms of the lawyer's activity and to find out the relationship between them. **Methods:** the methodological framework for the research is a set of methods of scientific knowledge, among which the main ones are the dialectical method, the method of system analysis and synthesis. **Results:** the paper indicates the existence of a general (constitutional), professional and individual legal status of the counsel, which is characterized by the possibility of distinguishing the procedural and non-procedural forms of the counsel's activity. **Conclusions:** the author argues for the position that the individual status of the counsel is characterized by the possibility of distinguishing the procedural and non-procedural forms of the counsel's activity when providing legal assistance by him. At the same time, regardless of whether the counsel implements the procedural or non-procedural form of his activity, he retains the professional status of the counsel, and such a person should be properly referred to as the defense counsel, representative counsel, or the term "counsel", for example, when providing legal assistance to a witness.

Key words: counsel, legal status of the counsel, individual (professional) status of the counsel, forms of legal activity, procedural form of the counsel's activity, non-procedural form of the counsel's activity.

Citation. Zaborovsky V.V. The Features of Procedural and Non-Procedural Forms of the Counsel's Activity and Their Differentiation. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 108-116. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.15>

УДК 347.965.6

ББК 67.75

Дата поступления статьи: 10.07.2020

Дата принятия статьи: 27.07.2020

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ И НЕПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА И ИХ РАЗГРАНИЧЕНИЕ

Виктор Викторович Заборовский

Ужгородский национальный университет, г. Ужгород, Украина

Введение: надлежашее раскрытие правового статуса адвокат невозможно без исследования правовой природы процессуальной и непроцессуальной форм его деятельности, в частности, в контексте их разграничения. Последнее позволяет не только выяснить особенности правового положения адвоката при оказании правовой помощи в том или ином виде процессуального судопроизводства, но и отделить статус адвоката от статуса других лиц, которые наделяются правом предоставлять правовые услуги. **Целью** данной статьи является раскрытие сущности процессуальной и непроцессуальной формы деятельности адвоката в аспекте предоставления им правовой помощи. Автор ставит перед собой такие **задачи**, как: раскрыть сущность классификации правового статуса личности по характеру (содержанию) в контексте ее влияния на статус адвоката; проанализировать правовую природу процессуальной и непроцессуальной форм деятельности адвоката; установить практическую ценность в разграничении таких форм деятельности адвоката и выяснить взаимосвязь между ними. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают диалектический метод, метод системного анализа и синтеза. **Результаты:** в статье указывается на существование общего (конституционного), профессионального и индивидуального правового статуса адвоката, который характеризуется возможностью выделения процессуальной и непроцессуальной формы деятельности адвоката. **Выводы:** аргументируется позиция, согласно которой индивидуальный статус адвоката характеризуется возможностью выделения процессуальной и непроцессуальной формы деятельности адвоката при предоставлении им правовой помощи. При этом, независимо от того, реализует адвокат процессуальную или непроцессуальную форму своей деятельности, за ним сохраняется профессиональный статус адвоката, и такое лицо должно собственно именоваться адвокат-защитник, адвокат-представитель или же термином «адвокат», например, при предоставлении правовой помощи свидетелю.

Ключевые слова: адвокат, правовой статус адвоката, индивидуальный (профессиональный) статус адвоката, формы адвокатской деятельности, процессуальная форма деятельности адвоката, непроцессуальная форма деятельности адвоката.

Цитирование. Заборовский В. В. Особенности процессуальной и непроцессуальной форм деятельности адвоката и их разграничение // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 108–116. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.15>

Введение

Важную роль в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина играет профессиональная деятельность адвоката, на которого возлагается конституционная обязанность по предоставлению правовой помощи каждому человеку. Такой конституционный долг реализуется в процессе осуществления им определенной разновидности адвокатской деятельности, которая происходит в пределах процессуальной и непроцессуальной ее форм. Актуальность данной темы научного исследования проявляется в том, что разделение процессуальной и непроцессуальной формы деятельности адвоката дает возможность, с одной стороны, более детально проанализировать статус адвоката во время предоставления им правовой помощи своему клиенту в том или ином виде процессуального судопроизводства, а с другой – разграничить правовой статус адвоката от статуса других лиц, которые наделяются правом предоставлять правовые услуги.

Изложение основного материала

Исследуя вопрос о сущности правового статуса личности в аспекте его влияния на статус адвоката, необходимо обратить внимание на то, что в юридической литературе имеются различные критерии классификации правового статуса личности и в частности адвоката. Однако общепризнанным является критерий классификации правового статуса личности по характеру (содержанию). По такому критерию различают: общий (конституционный) статус; специальный (родовой) и индивидуальный статус [19, с. 290; 23, с. 44].

Раскрывая сущность такой классификации правового статуса лица, нужно учесть утверждение Н.И. Матузова, который указывает на то, что эти «три вида статуса соотносятся между собой как общее, особенное и единичное. Они тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, наслаиваются друг на друга, на практике неразделимы. Каждый индивид выступает одновременно во всех указанных качествах» [21, с. 268]. Учитывая специфику правового статуса адвоката, в разрезе дан-

ной классификации, можно прийти к выводу, что общий (конституционный) статус лица, являющегося адвокатом, соответствует правовому статусу физического лица (поскольку в соответствии с законодательством адвокатами могут быть только физические лица); специальный (родовой) статус такого лица составляет совокупность профессиональных прав, обязанностей и других элементов статуса (предусмотрены, в частности, в Украине – Законом Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» и Правилами адвокатской этики, в России – Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката); индивидуальный правовой статус адвоката представляет собой его правовое положение во время предоставления им конкретных видов правовой помощи (защиты, представительства и предоставления других видов правовой помощи).

В аспекте нашего исследования, учитывая то, что основным назначением адвоката является оказание правовой помощи на профессиональной основе, специальный (родовой) статус такого лица, по нашему мнению, может получить название профессионального. Фактически с таких позиций исходит и В.Г. Андрусев, указывающий на «наличие у адвоката специального (особого) правового статуса, который обусловлен его профессией» [2, с. 196].

Выяснив критерии классификации видов правового статуса личности и придя к выводу, что специальный (родовой) статус адвоката может получить название профессионального, нужно учесть и то, что в юридической литературе имеются и точки зрения ученых, по которым такой вид статуса имеет и свою внутреннюю классификацию. В данном случае заслуживает внимания позиция Е.Г. Мартынич, который новизну и нетрадиционность исследования статуса адвоката прежде всего видит в его дифференцированной трактовке, что проявляется в существовании самостоятельных статусов: организационно-правового и процессуально-правового статуса адвоката. Первый статус, который он считает приоритетным, по его определению, является единым для всех адвокатов в качестве членов адвокатской корпорации и закреплен в Законе

об адвокатской деятельности и адвокатуре, тогда как процессуально-правовой статус он рассматривает в качестве производного от организационного, что представляет собой совокупность процессуальных правоотношений на уровне «государство – адвокат», которые урегулированы законодательством о различных видах судопроизводства, что накладывает свой отпечаток на процессуально-правовой статус адвоката, определяет его особенности, структуру, содержание [13, с. 57–58].

Подобной точки зрения придерживается и А.М. Бирюкова, которая отмечает, что деятельность адвоката в уголовном процессе нужно рассматривать под углом разграничения статуса адвоката-защитника на общеправовой и уголовно-процессуальный, поскольку правовая помощь адвоката в уголовном процессе не ограничивается его процессуальным статусом защитника в деле, учитывая возможность предоставления предварительной правовой помощи лицам до вступления в дело в качестве защитника [4, с. 11]. Почти из таких же позиций исходит и О.Д. Гоматина, которая отмечает, что законодательством об адвокатуре предоставляется общий статус адвоката, тогда как процессуальный зависит от процессуального положения доверителя [6, с. 67].

Для исследования внутренней классификации профессионального статуса адвоката, по нашему мнению, прежде всего необходимо провести анализ природы процессуальной и непроцессуальной (внепроцессуальной) деятельности адвоката. Мы разделяем позицию Е.А. Леонтьевой [12, с. 14], которая в зависимости от норм, регулирующих предоставление адвокатом юридической помощи, различает процессуальную и непроцессуальную формы ее предоставления. Она указывает на то, что первая форма опирается на нормы процессуальных кодексов и тем самым всегда облекается в процессуальную форму, а вторая – на нормы и предписания других законов и нормативных актов, принципы и нормы адвокатской этики. По нашему мнению, независимо от того, реализует адвокат процессуальную или непроцессуальную форму своей деятельности, за ним сохраняется профессиональный статус адвоката, и такое лицо должно именоваться адвокат-защитник, адвокат-

представитель или же термином «адвокат», например, при предоставлении правовой помощи свидетелю.

Следует обратить внимание на то, что в юридической литературе некоторые ученые для разграничения процессуальной и непроцессуальной деятельности адвоката используют термин «виды», а не «формы». В частности, А.А. Венедиктов и Ю.Е. Венедиктова четко разграничивают два вида представительской деятельности адвоката – процессуальную (такая, что осуществляется в рамках административного, хозяйственного, уголовного и гражданского процесса) и внепроцессуальную (не связанная с досудебным следствием и рассмотрением дел в суде) [5, с. 146]. Мы не разделяем такой точки зрения, а придерживаемся позиции Э.Е. Колоколовой, которая исходит из того, что «если формы адвокатской юридической помощи отвечают на вопрос о том, как действовать представителю в гражданском судопроизводстве, чтобы профессионально выполнить поручение, то виды юридической помощи дают представление о том, что уполномочен делать адвокат-представитель по гражданским делам в рамках названных форм» [11, с. 32]. Подобной точки зрения придерживается В. Заботин, отмечая, что под формой оказания помощи в судопроизводстве нужно понимать закрепление в нормах процессуального законодательства способа организации и осуществления правовой помощи, а различные виды правовой помощи могут предоставляться в рамках одной из его форм, поскольку виды входят в содержание правовой помощи, а формы ее предоставления являются способами не только организации, но и осуществления на практике содержания такой помощи [8, с. 67].

Фактически с таких позиций исходит и украинский законодатель, который в ст. 19 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [17] раскрывает виды адвокатской деятельности, что, по нашему мнению, лишь указывает на ориентировочные направления деятельности адвоката для выполнения возложенной на него обязанности по предоставлению правовой помощи. Аналогичной позиции придерживается и российский законодатель (ч. 2 и 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации» [14]). В свою очередь, анализ п. 6 ч. 1 ст. 1 Закона Украины, в котором раскрывается дефиниция понятия «другие виды правовой помощи», дает нам возможность прийти к выводу, что украинский законодатель определенным образом осуществляет и разграничение процессуальной и непроцессуальной деятельности адвоката, поскольку одной из разновидностей указанных других видов правовой помощи он рассматривает составление процессуальных и других документов правового характера, направленных на обеспечение реализации прав, свобод и законных интересов клиента.

Для полноты проведенного нами исследования, необходимо различать и понятие «организационные формы адвокатской деятельности», согласно которому адвокат может осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально или в организационно-правовых формах адвокатского бюро или адвокатского объединения (ч. 3 ст. 4 Закона Украины). В свою очередь, законодательство Российской Федерации предусматривает, что формами адвокатских образований являются: адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация (ч. 1 ст. 20 Федерального закона). Мы придерживаемся позиции, согласно которой указанное понятие отражает не процессуальную или непроцессуальную форму деятельности адвоката, а воспроизводит, как отмечает Е.С. Сивкова [20], правовую модель для реализации функций адвокатуры, защиты прав адвокатских объединений и адвокатов, самостоятельно избирается адвокатом. Указанное дает нам возможность прийти к выводу о целесообразности использования правовой конструкции о процессуальной и непроцессуальной формах, а не видах деятельности адвоката о предоставлении правовой помощи.

Процессуальная форма предоставления адвокатом правовой помощи охватывает всю совокупность процессуальных действий, которые разрешены соответствующим процессуальным законодательством. Например, адвокат-представитель в гражданском производстве в соответствии с ч. 1 ст. 44 ГПК Украины может совершать от имени лица, которое он представляет, все процессуальные действия, которые имеет право совершать это

лицо (почти аналогичные положения воспроизведены и в ч. 1 ст. 54 ГПК РФ). Такой нормой устанавливается общее правило участия адвоката в гражданском производстве от имени лица, которое он представляет. При этом реализация любого права человека, интересы которого представляет адвокат, и на любых стадиях гражданского судопроизводства должна происходить в точном соответствии с требованиями такого судопроизводства.

Что касается непроцессуальной формы деятельности адвоката, то мы придерживаемся точки зрения, согласно которой она, по сравнению с процессуальной формой предоставления адвокатом правовой помощи, носит вспомогательный характер, может предшествовать или сопровождать процессуальную форму [22, с. 20]. Несомненно, что по значению и объему центральное место занимает процессуальная форма деятельности адвоката, но ни в коем случае не следует преуменьшать и роль непроцессуальной формы деятельности. В связи с этим заслуживает внимания позиция ученых, которые указывают на то, что значительный объем среди видов адвокатской деятельности занимает предоставление консультаций и разъяснений по юридическим вопросам, составление заявлений, жалоб и других документов правового характера, в том числе и при непосредственном обращении клиента к адвокату [15, с. 47]. Кроме того, как отмечает С.В. Кирюшина, адвокат начинает работу по гражданскому делу задолго до возникновения гражданского процесса и часто до оформления представительских полномочий. Исследователь обращает внимание на то, что умаление значения данного этапа с точки зрения бездействия адвоката как представителя стороны в гражданском процессе является недальновидным и неоправданным, поскольку от правильного предоставления адвокатом юридической помощи на досудебной стадии зависит эффективность и в конечном итоге результат участия адвоката в судебном разбирательстве [9, с. 20].

Мы разделяем указанную позицию ученых, поскольку:

1. На практике достаточно распространены случаи, когда непроцессуальная форма деятельности адвоката является более содержательной и объемной по сравнению с процессуальной.

2. От того, насколько компетентно и правильно будет составлено обращение и самое главное – убедительно обоснована правовая позиция, во многом зависит исход дела [7, с. 1632].

Вообще, по нашему мнению, определить эффективность деятельности адвоката по оказанию правовой помощи можно только на основании анализа как процессуальной, так и непроцессуальной формы его деятельности.

Исследуя природу непроцессуальной формы деятельности адвоката, нужно обратить внимание на то, что она, несмотря на свое название, не характеризуется отсутствием правового регулирования по ее осуществлению, то есть не означает возможности адвоката осуществлять такую деятельность по своему усмотрению. Нужно не забывать, что такая форма деятельности адвоката регулируется, в частности, законодательством об адвокатуре, основные источники которого – соответствующий профильный закон и Правила адвокатской этики (Кодекс профессиональной этики адвоката). Так, этими актами предусмотрено, что одним из основных принципов осуществления адвокатской деятельности является принцип законности. Последний детализируется в ст. 7 Правил адвокатской этики [16] (соблюдение законности), в которой предусмотрено, что в своей профессиональной деятельности адвокат обязан в том числе соблюдать действующее законодательство Украины, способствовать утверждению и практической реализации принципов верховенства права и законности. Заслуживает внимания и положение ч. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката [10], согласно которому закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя, и никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом. То есть непроцессуальная форма деятельности адвоката по своему содержанию тоже является правовой, поскольку урегулирована нормами, в частности, законодательства об адвокатуре, и осуществляется в интересах клиента с помощью средств, не запрещенных законом.

Практическая ценность в разграничении процессуальной и непроцессуальной форм де-

тельности адвоката заключается в том, что оно дает нам возможность более детально проанализировать статус адвоката во время предоставления им правовой помощи своему клиенту в том или ином виде процессуального судопроизводства. Фактически на основании разграничения таких форм его деятельности ряд ученых выделяет как специальные и отраслевые права, так и соответственно – специальный и отраслевой статус адвоката.

В данном случае заслуживает внимания позиция А.В. Рагулина, который указывает на разницу в правовом статусе адвоката и адвоката-защитника. В частности, ученый выделяет «два уровня профессиональных прав адвоката-защитника: первый уровень – специальный, который установлен ФЗ «Об адвокатской деятельности...», второй уровень – отраслевой, установленный положениями Криминально-процессуального законодательства и процессуальными нормами законодательства об административных правонарушениях» [18, с. 52]. При этом А.В. Рагулин отмечает, что полномочия адвоката-защитника более широкие, так как он в дополнение к полномочиям, которые предусмотрены законодательством об адвокатуре, приобретает и права, предусмотренные процессуальным законодательством.

Исследование природы процессуальной и непроцессуальной форм деятельности адвоката также дает нам возможность отграничить правовой статус адвоката от статуса других лиц, которые наделяются правом предоставлять правовые услуги. Например, в украинском гражданском судопроизводстве представителем (по малозначительным делам) может быть адвокат или иное лицо, достигшее восемнадцати лет, которое имеет гражданскую процессуальную дееспособность. При этом, в отличие от таких лиц, адвокат вправе выполнять свои ролевые функции по оказанию юридической помощи как в процессуальной, так и непроцессуальной формах [1, с. 275]. В то время как другие лица, выполняющие функции представителя в гражданском судопроизводстве и не имеющие статуса адвоката, выполняют такую деятельность исключительно в процессуальной форме.

В данном случае следует учесть и то, что мы придерживаемся позиции, согласно

которой непроцессуальная форма деятельности адвоката не только предшествует, но и может сопровождать процессуальную форму, и, как точно отмечает С.В. Кирюшина, «пронизывает все этапы деятельности адвоката» [9, с. 19]. Указанное позволяет сделать вывод о целесообразности использования именно правовой конструкции «процессуальная и непроцессуальная формы деятельности адвоката», а не «процессуальный и непроцессуальный статусы адвоката».

Учитывая уже упоминавшиеся утверждения Н.И. Матузова, указывающие на взаимосвязь, взаимозависимость и нераздельность на практике трех видов статуса лица, можно прийти к выводу о наличии указанной взаимосвязи между правовым статусом адвоката (профессиональным статусом) и статусом адвоката в аспекте осуществления им процессуальной и непроцессуальной форм его деятельности. Аналогичная правовая связь прослеживается и между профессиональным статусом адвоката и статусом адвоката в той или иной отрасли права, в рамках которой адвокат осуществляет предоставление правовой помощи своему клиенту. Однако в данном случае мы не согласны с позицией В.Г. Андрусева, который указывает, что «категории “процессуальное положение адвоката-защитника” и “правовой статус адвоката” соотносятся между собой как часть и целое» [3, с. 5]. Ошибочность позиции автора, как раз и заключается в том, что статус адвоката при осуществлении им процессуальной формы деятельности, наоборот сочетает в себе и статус адвоката, и процессуальный статус того лица, функции которого выполняет адвокат в том или ином виде производства (например, представителя, защитника и т. д.).

Выводы

Учитывая специфику правового статуса адвоката в разрезе классификации правового статуса личности по характеру (содержанию), можно прийти к выводу, что общий (конституционный) статус лица, являющегося адвокатом, соответствует правовому статусу физического лица; специальный (родовой) статус такого лица составляет совокупность профессиональных прав, обязанностей и других

елементів статусу, а значить, може отримати назву професійного статусу; індивідуальний правовий статус адвоката представляє собою його правове положення в час надання їм конкретних видів правової допомоги. В свою чергу, індивідуальний статус адвоката характеризується можливістю виділення процесуальної і непроцесуальної форм діяльності адвоката при наданні правової допомоги. При цьому, незалежно від того, реалізує адвокат процесуальну або непроцесуальну форму своєї діяльності, за ним зберігається професійний статус адвоката, і таке обличчя повинно іменуватися адвокатом-захисником, адвокатом-представителем або ж терміном «адвокат», наприклад, при наданні правової допомоги свідка.

Незаперечно, що за значенням і обсягом центральне місце займає процесуальна форма діяльності адвоката. При цьому ні в якому разі не слід зменшувати і роль непроцесуальної форми діяльності, яка може передувати або супроводжувати процесуальну, оскільки визначити ефективність діяльності адвоката за наданням правової допомоги, можна тільки на основі аналізу як процесуальної, так і непроцесуальної форм його діяльності.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Адвокатура в Росії : навчальний посібник для вузів / під ред. В. І. Сергєєва. – 5-е вид., перероб. і доп. – М. : Юстицінформ, 2019. – 548 с.
2. Андрусів, В. Г. Співвідношення правового статусу та процесуального становища адвоката-захисника / В. Г. Андрусів // Плебсологічна оцінка сучасної світової фінансово-економічної кризи і завдань стратегічного менеджменту : матеріали доповідей та виступів II Всеукр. наук.-практ. конф. (м. Київ, 24 квіт. 2009 р.). – Київ : ВПЦ «Київський університет», 2009. – Вип. 2. – С. 195–198.
3. Андрусів, В. Г. Участь адвоката-захисника в суді першої інстанції у кримінальному процесі України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Андрусів Валерій Григорович. – Київ, 2010. – 19 с.
4. Бірюкова, А. М. Процесуальний статус адвоката на досудовому слідстві / А. М. Бірюкова // Часопис Академії адвокатури України. – 2010. – № 9 (4). – С. 1–5.
5. Венедіктов, А. А. Види професійного спілкування адвоката / А. А. Венедіктов, Ю. Є. Венедіктова // Юридична психологія та педагогіка. – 2012. – № 1. – С. 145–152.
6. Гоматина, О. Д. Участь адвоката в гражданском процессе / О. Д. Гоматина // Молодой ученый. – 2019. – № 43 (281). – С. 64–68.
7. Дидык, Э. М. Представительство адвокатом интересов доверителя в конституционном судопроизводстве / Э. М. Дидык // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 12. – С. 1625–1633.
8. Заботін, В. В. Форми надання правової допомоги в цивільному судочинстві України / В. В. Заботін // Национальный юридический журнал: теория и практика. – 2017. – № 1 (23). – С. 66–70.
9. Кирюшина, С. В. Реализация адвокатом полномочий по защите прав и законных интересов граждан в гражданском судопроизводстве: организационно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Кирюшина Светлана Викторовна. – М., 2009. – 24 с.
10. Кодекс профессиональной этики адвоката, принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.fparf.ru/documents/normative_acts/1059. – Загл. с экрана.
11. Колоколова, Э. Е. Адвокат-представитель в российском гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Колоколова Элеонора Евгеньевна. – Саратов, 2005. – 33 с.
12. Леонтьева, Е. А. О деятельности адвоката-представителя в гражданском судопроизводстве / Е. А. Леонтьева // Адвокатская практика. – 2008. – № 4. – С. 13–15.
13. Мартыничук, Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования / Е. Г. Мартыничук. – М. : Юрист, 2009. – 258 с.
14. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Обловацька, Н. О. Поняття адвокатської діяльності в Україні та Росії / Н. О. Обловацька // Адвокат. – 2011. – № 11. – С. 45–48.
16. Правила адвокатської етики, затверджені Звітньо-виборним з'їздом адвокатів України від 9 червня 2017 року. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://zib.com.ua/files/Pravila_AdvokatskojiEtiki2017.pdf. – Загл. с экрана.
17. Про адвокатуру та адвокатську діяльність : Закон України від 5 липня 2012 р. № 5076-VI // Офіційний вісник України. – 2012. – № 62. – Ст. 17.
18. Рагулин, А. В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации. Вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук :

12.00.11 / Рагулин Андрей Викторович. – М., 2014. – 462 с.

19. Ромашов, Р. А. Теория государства и права : учебник и практикум для академ. бакалавриата. – М. : Юрайт, 2019. – 443 с.

20. Сивкова, Е. С. Правовые основы статуса и деятельности адвоката в гражданском процессе / Е. С. Сивкова // Актуальные вопросы политики и права. – 2019. – № 12 (39). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://alley-science.ru/domains_data/files/04December2019/PRAVOVYE%20OSNOVY%20STATUSA%20I%20DEYATELNUSTI%20ADVOKATA%20V%20GRAZH%DANSKOM%20PROCESSE.pdf. – Загл. с экрана.

21. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2001. – 776 с.

22. Федотова, Т. А. Адвокатская деятельность и проблемы судебного представительства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Федотова Татьяна Александровна. – М., 2009. – 25 с.

23. Юридична енциклопедія : в 6 т. Т. 5 : П-С / під ред. Ю. С. Шемшученко (відп. ред.) [та ін.]. – Киев : Укр. енцикл., 2003. – 736 с.

REFERENCES

1. Sergeeva V.I., ed. *Advokatura v Rossii: uchebnik dlya vuzov* [Advocacy in Russia: Textbook for Universities]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2019. 548 p.

2. Andrusiv V.G. Spivvidnoshennya pravovogo statusu ta protsesualnogo stanovyshcha advokata-zakhysnyka [Correlation of Legal Status and Procedural Position of the Lawyer-Defender]. *Plebsologichna otsinka suchasnoyi svitovoyi flnansovo-ekonomichnoyi kryzy i zavdan strategichnogo menedzhmentu: materialy dopovidey ta vystupiv II Vseukr. nauk.-prakt. konf. (m. Kyiv, 24 kvit. 2009 r.)*. Kiev, VPTs “Kyivskyy universytet”, 2009, no. 2, pp. 195-198.

3. Andrusiv V.G. *Uchast advokata-zakhysnyka v sudi pershoi instantsii u kriminalnomu protsesi Ukrainy: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09* [The Fate of Attorney-at-Law in the Court of Criminal Justice in the Criminal Proceedings of Ukraine. Cand. jurid. sci. diss.] Kiev, 2010. 19 p.

4. Biryukova A.M. Protseualnyy status advokata na dosudovomu slidstvi [The Procedural Status of a Pre-Trial Attorney]. *Chasopys Akademii advokatury Ukrainy* [Chasis of the Academy of Advocacy of Ukraine], 2010, no. 9(4), pp. 1-5.

5. Venediktov A.A., Venediktova Yu.E. Vydy profesiynogo spilkuvannya advokata [Types of Professional Communication of a Lawyer]. *Yurydychna psykholohiya ta pedagogika* [Legal Psychology and Pedagogy], 2012, no. 1, pp. 145-152.

6. Gomatina O.D. Uchastie advokata v grazhdanskom protsesse [The Participation of a Lawyer in Civil Proceeding]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 2019, no. 43 (281), pp. 64-68.

7. Didyik E.M. Predstavitelstvo advokatom interesov doveritelya v konstitutsionnom sudoproizvodstve [Representation by a Lawyer of the Interests of a Principal in Constitutional Proceedings]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2013, no. 12, pp. 1625-1633.

8. Zabotin V.V. Formy nadannya pravovoyi dopomogy v tsyvilnomu sudochynstvi Ukrainy [Forms of Providing Legal Assistance in Civil Proceedings of Ukraine]. *Natsionalnyy yuridicheskiy zhurnal: teoriya i praktika* [National Legal Journal: Theory and Practice], 2017, no. 1 (23), pp. 66-70.

9. Kiryushina P.V. *Realizatsiya advokatom polnomochiy po zashchite prav i zakonnykh interesov grazhdan v grazhdanskom sudoproizvodstve: organizatsionno-pravovoy aspekt: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.11* [Implementation by a Lawyer of Authority to Protect the Rights and Legitimate Interests of Citizens in Civil Proceedings: Organizational and Legal Aspect. Cand. jurid. sci. diss. abs.]. Moscow, 2009. 24 p.

10. *Kodeks professionalnoy etiki advokata, prinyat Pervym Vserossiyskim syezdom advokatov 31 yanvarya 2003 goda* [The Code of Professional Ethics of the Lawyer Adopted by the First All-Russian Congress of Lawyers on 31 January 2003]. URL: http://www.fparf.ru/documents/normative_acts/1059 (Accessed 30 June 2020).

11. Kolokolova E.E. *Advokat-predstavitel v rossiyskom grazhdanskom protsesse: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.15* [Representative Attorney in the Russian Civil Procedure. Cand. jurid. sci. diss. abs.]. Saratov, 2005. 33 p.

12. Leonteva E.A. O deyatelnosti advokata-predstavitelya v grazhdanskom sudoproizvodstve [On the Activities of a Representative Lawyer in Civil Proceedings]. *Advokatskaya praktika* [Law Practic], 2008, no. 4, pp. 13-15.

13. Martynchik E.G. *Advokatskoe rassledovanie v ugovnom protsesse. Teoretiko-metodologicheskie osnovy doktriny advokatskogo rassledovaniya* [Lawyer Investigation in Criminal Proceedings. Theoretical and Methodological Foundations of the Doctrine of the Lawyer's Investigation]. Moscow, Yurist Publ., 2009. 258 p.

14. *Ob advokatskoy deyatelnosti i advokature v Rossiyskoy Federatsii: Federalnyy zakon ot 31 maya 2002 goda no 63-FZ* [On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation]. Access from Reference Legal System ‘KonsultantPlyus’.

15. Oblovatska N.O. *Ponyatiya advokatskoyi diyalnosti v Ukraini ta Rossii* [Understanding the

Advocacy in Ukraine and Russia]. *Advokat* [Attorney], 2011. no. 11, pp. 45-48.

16. *Pravyla advokatskoyi etyky, zatverdzeni Zvitno-vybornym zyzdom advokativ Ukrayiny vid 9 chervnya 2017 roku* [Rules of Advocacy Ethics approved by the reporting and election Congress of lawyers of Ukraine dated 9 June 2017]. URL: <https://zib.com.ua/files/PravilaAdvokatskojiEtiki2017.pdf> (accessed 30 June 2020).

17. Pro advokaturu ta advokatsku diyalnist: Zakon Ukrayiny vid 5 lypnya 2012 r. no. 5076-VI [On the Bar and Advocacy Law of Ukraine no. 5076-VI of 5 July 2012]. *Ofitsiyyny visnyk Ukrayiny*, 2012, no. 62, pp. 17.

18. Ragulin A.V. *Professionalnyie prava advokata-zashchitnika v Rossiyskoy Federatsii. Voprosy teorii i praktiki: dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.11* [Professional Rights of a Defense Lawyer in the Russian Federation. Questions of Theory and Practice. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2014. 462 p.

19. Romashov R.A. *Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnyk i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata* [Theory of State and Law. Textbook and

Workshop for Academic Undergraduate]. Moscow, Yurayt Publ., 2019. 443 p.

20. Sivkova E.P. *Pravovye osnovy statusa i deyatelnosti advokata v grazhdanskom protsesse* [Legal Basis of the Status and Activities of a Lawyer in Civil Proceedings]. *Aktualnye voprosy politiki i prava* [Actual Issues of Politics and Law], 2019, no. 12 (39). URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/04December2019/PRAVOVYE%20OSNOVY%20STATUSA%20I%20DEYATELNOSTI%20ADVOKATA%20V%20GRAZHANSKOM%20PROCESSE.pdf (accessed 30 June 2020).

21. Matuzova N.I., Malko A.V., eds. *Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektsiy* [Theory of State and Law: Lecture Course]. Moscow, Yurist Publ., 2001. 776 p.

22. Fedotova T.A. *Advokatskaya deyatelnost i problemy sudebnogo predstavitelstva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.11* [Advocacy and Problems of Judicial Representation. Cand. jurid. sci. diss. abs.]. Moscow, 2009. 25 p.

23. *Yurydychna entsiklopediya: v 6t. T. 5: P-S*. [Legal Encyclopedia: in 6 Volumes]. Yu.P. Shemshuchenko, et al., eds. Kiev, Ukr. entsykl. Publ., 2003. 736 p.

Information About the Author

Viktor V. Zaborovsky, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Civil Law and Procedure, Uzhgorod National University, Kapitulnaya St, 26, 88017 Uzhgorod, Ukraine, zaborovskyyviktor@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5845-7535>

Информация об авторе

Виктор Викторович Заборовский, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса, Ужгородский национальный университет, ул. Капитульная, 26, 88017 г. Ужгород, Украина, zaborovskyyviktor@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5845-7535>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.16>

UDC 343.1
LBC 67.410.2

Submitted: 08.07.2020
Accepted: 25.07.2020

THE ROLE OF THE COURT IN PROVING CRIMINAL CASES: UNEXPECTED CROSS-INDUSTRY ANALOGIES

Aliya R. Sharipova

Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

Introduction: consideration of the issue of truth in criminal proceedings is replaced by the issue of the active role of the court in collecting evidence. Avoiding rhetorical questions allows the discussion to be redirected from an ideological framework to a legal one. **The purpose** of the work is to identify the patterns of litigation of different branches of procedural law related to the participation of state bodies in the case in defense of a large public interest. It is assumed that the high interest of the authorized state bodies in making judgments in their favor in criminal cases and in arbitration tax cases leads to the same type of legal phenomena in these different proceedings. The determining method of the research was the **method** of comparative jurisprudence. Also, the study used the methods of historicism, system-structural analysis and synthesis. **Results:** on the example of criminal and arbitration tax cases, an adjustment of procedural law and its application to the needs of state bodies was found to facilitate their winning cases. This is manifested at the level of the introduction of “special” rules that facilitate proof for tax and law enforcement agencies. The period of work of the tax authorities without such adjustment was distinguished by an explosive growth in its quality. **Conclusions:** true adversarial nature allows government agencies to improve the level of their work in terms of proving the legally significant circumstances of court cases. The rejection of adversariality, replacing it with the active role of the court, entails the redistribution of part of the burden of proof to it, which has far-reaching negative consequences for the quality of justice in the categories of cases under consideration in general.

Key words: criminal process, arbitration process, adversarial nature, proof, truth, active role of the court, public interest.

Citation. Sharipova A.R. The Role of the Court in Proving Criminal Cases: Unexpected Cross-Industry Analogies. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 117-122. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.16>

УДК 343.1
ББК 67.410.2

Дата поступления статьи: 08.07.2020
Дата принятия статьи: 25.07.2020

РОЛЬ СУДА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: НЕОЖИДАННЫЕ МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АНАЛОГИИ

Алия Рашитовна Шарипова

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация

Введение: рассмотрение вопроса об истине в уголовном процессе заменено вопросом об активной роли суда в собирании доказательств. Избегание постановки риторических вопросов позволяет перенаправить дискуссию из идеологических рамок в юридические. **Цель** работы состоит в выявлении закономерностей судебных процессов разных ветвей процессуального права, связанных с участием в деле государственных органов в защиту крупного публичного интереса. Предполагается, что высокая заинтересованность уполномоченных государственных органов в вынесении судебных решений в их пользу по уголовным делам и по арбитражным налоговым делам приводит к однотипным правовым явлениям в этих разных производствах. Определяющим **методом** исследования выступил метод сравнительного правоведения. Также в исследовании использованы методы историзма, системно-структурного анализа и синтеза. **Результаты:** на примере уголовных и арбитражных налоговых дел обнаружена подстройка процессуального права и его применения к нуждам государственных органов для облегчения выигрывания ими дел.

Проявляется это на уровне введения «особых» правил, облегчающих доказывание для налоговых и правоохранительных органов. Период работы налоговых органов без подобной подстройки отличался взрывным ростом ее качества. **Выводы:** истинная состязательность позволяет государственным органам повышать уровень своей работы в части доказывания юридически значимых обстоятельств судебных дел. Отказ от состязательности с заменой ее активной ролью суда влечет перераспределение на него части бремени доказывания, что имеет далеко идущие негативные последствия для качества правосудия по рассматриваемым категориям дел в целом.

Ключевые слова: уголовный процесс, арбитражный процесс, состязательность, доказывание, истина, активная роль суда, публичный интерес.

Цитирование. Шарипова А. Р. Роль суда в доказывании по уголовным делам: неожиданные межотраслевые аналогии // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 117–122. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.16>

Правильная постановка вопроса об истине

Вопрос о необходимости установления истины в уголовном процессе, возможно, не только самый изученный, но и серьезно политизированный и тенденциозный [10]. Своей формулировкой он напоминает анекдот о распределении благ в колхозе: «Кто за то, чтобы отдать телевизор председателю? Кто – против Советской власти?» В самом деле, спорить «против истины» себе дороже, ведь она ощущается всеми нами как благо высшей ценности. Именно поэтому свои рассуждения мы будем связывать с решением вопроса об активной позиции суда по собиранию доказательств в уголовном процессе и всех иных процессуальных ухищрениях, оправдываемых той самой истиной, но не о ней самой.

Общее и особенное в активной роли суда в разных судебных процессах

Для начала обратим внимание на то, что регламентация полномочий суда, связанных с собиранием доказательств, принципиальных отличий не имеет ни между разными видами судопроизводств (уголовное, арбитражное, гражданское, административное), ни внутри уголовного процесса в зависимости от процедуры (общий порядок или с участием присяжных заседателей), но при этом фактически активность суда по разным судебным делам различается весьма значительно.

Один из факторов, предопределяющих такое различие, мы уже предполагали, – это средний уровень квалифицированности сторон, участвующих в деле: максимальный – в уго-

ловном и арбитражном процессах, а минимальный – в административном и гражданском.

Другую, весьма значимую причину разного уровня активности разных судов по разным делам мы предполагаем в факте участия государства в лице его органов в качестве стороны по делу и, соответственно, наличия значимого государственного интереса в нем.

Видение судом своей роли в доказывании, по нашему мнению, точно не зависит от указания в законе на пресловутую «всесторонность», об утрате которой в УПК сожалеют многие процессуалисты. Ирония в том, что 3 из 4 процессуальных кодексов (все, кроме УПК) содержат прямую обязанность суда всесторонне исследовать дело, хотя арбитражному, гражданскому и административному процессу криминалисты легко прощают отсутствие стремления к истине любой ценой. Во всяком случае, никаких попыток рассмотреть этот вопрос в межотраслевом аспекте в уголовно-процессуальной науке не предпринималось. Интересно и то, что новейший процессуальный закон – Кодекс административного судопроизводства – впервые в качестве принципа закрепил состязательность «с оговоркой» – «при активной роли суда» (ст. 6, 14), однако процессуалистами эта активность трактуется исключительно как помощь слабой стороне, которая судится против государства [1], а не его нацеленность на выяснение истины.

Параллель между судебным производством по уголовным делам и арбитражным производством о признании незаконными (недействительными) ненормативных актов налоговых органов обусловлена наличием в этих делах мощнейшего публичного интереса, под которым, как правило, в литературе понима-

ется интерес государственный, объективно совпадающий (также по мнению большинства исследователей) с интересами всего общества. Наличие публичного интереса практически не нужно обосновывать: в сфере уголовного процесса он презюмируется учеными до такой степени, что демонстрируется лишь на уровне риторики. Что касается важности налоговых дел для государства, ограничимся упоминанием того, что его бюджет (а значит, реальные силы и возможности во всех сферах функционирования) большей частью формируется именно из налогов.

Итак, полагаем, отобраны две важнейшие для государства группы судебных дел: уголовные и арбитражные налоговые¹.

Связь публичного интереса и особенностей судебного процесса с его участием

На заре действия Налогового кодекса РФ и даже до его принятия (конец 1990-х – начало 2000-х гг.) в арбитражных судах царил подлинная состязательность с теми интересными особенностями, которые закон и судебная практика сформировали в отношении проверяющих и привлекающих к ответственности государственных органов.

Основное отличие процесса обжалования решения налоговой инспекции о привлечении к ответственности (или об отказе в привлечении к ответственности) состояло в том, что она никак не могла пополнять свою доказательственную базу в суде в сравнении с той, какая была ею собрана к моменту вынесения оспариваемого акта. Достаточно характерный вывод суда в рамках этой тенденции звучал примерно так: «На момент вынесения решения инспекции спорные обстоятельства не подтверждались упомянутыми доказательствами в связи с их отсутствием у налогового органа, в этой связи эти доказательства не имеют правового значения для разрешения вопроса о законности решения налогового органа» [5].

Действовал и запрет суду собирать доказательства в целях устранения недостатков проведенной налоговой проверки [6]. Акцент в вопросе «истины» был серьезно смещен с «как было на самом деле» (сколько

налогов объективно должен платить налогоплательщик) на «удалось ли налоговому органу *в ходе проверки* доказать этот размер налогов». Логика такого подхода была простой и понятной: устанавливается законность решения государственного органа на момент его принятия. Значит, независимо от того, как происходили события прошлого, предопределяющие размер налоговых обязательств плательщика, оценивает суд лишь правоту налогового органа, а не правоту его оппонента.

Последствия такого подхода представляются очень позитивными: это «обучение» работе налоговых органов, которые по итогу такой школы стали одними из самых эффективных среди российских государственных органов. Кроме того, это создание благоприятных инвестиционных условий, когда налогоплательщики уверены в том, что суд для них – место защиты их прав, а не придаток проверяющих. И, пожалуй, самый большой плюс предсказуемости судебной практики в этой сфере – это повышение собираемости налогов. Как бы парадоксально это ни звучало, но плательщики верят в суд, ведут бухгалтерию и позволяют себе, как максимум, лишь чрезмерную оптимизацию, тогда как те, кто суду и государству не доверяют, уходят «в тень» и становятся ближе к черте, разделяющей налоговые правонарушения и преступления.

К сожалению, государственная власть не захотела ограничиваться теми стратегическими преимуществами, которые сулит лояльный налогоплательщикам суд. Ради возможности «докручивать» в суде дела, по которым налоговые органы недоработали, в Налоговом кодексе РФ и в работе судов стали появляться тенденции, противоположные описанным выше. Нельзя, конечно, говорить о полном изменении вектора, однако формулировки судов стали более расплывчатыми: «При разрешении вопроса о назначении экспертизы по спорам, связанным с применением раздела V.1 Налогового кодекса РФ, следует принимать во внимание, направлено ли проведение экспертизы на устранение недостатков налоговой проверки, либо она необходима для устранения сомнений в достоверности и противоречий в представленных доказательствах» [2].

Отчасти подобные «уточнения» закона напоминают знаковое Постановление КС РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П, которым Конституционный Суд РФ «разрешил» проводить следственные и иные процессуальные действия по возвращенному судом прокурору уголовному делу, если это необходимо для восстановления нарушенных прав участников судопроизводства. Какой бы пробел в доказывании ни был допущен предварительным расследованием, это обязательно связано с чьими-то нарушенными правами, поскольку в уголовном процессе нет просто «отношений», есть только правоотношения. Наивно полагать, что идея Конституционного Суда РФ состояла в восстановлении прав обвиняемого: суд, рассматривающий дело, может восстановить их куда лучше органов уголовного преследования, просто оправдав подсудимого. Трудно представить себе ситуацию, когда обвиняемый заинтересован в возвращении дела прокурору, и странной кажется беспомощность суда с его универсальной юрисдикцией самому защитить всех остальных, кроме обвиняемого, участников процесса.

Несмотря на слова о восстановлении прав в этом примере и слова об устранении сомнений в предыдущем примере по налоговым делам, больше всего позиции двух высших судебных органов похожи на разрешение сделать «вторую попытку».

Думается, что случайными все эти изменения не назовешь. Очевидно, кому-то показалось, что налоговые органы слишком часто проигрывают дела в суде и нужно изменить «правила игры» таким образом, чтобы выигрывать им стало проще.

Аргумент о том, что это несправедливо и несостязательно, очевиден, мы не будем тратить время на его демонстрацию. В вопросах политики справедливость находится не на вершине приоритетов, чего никак нельзя сказать о правосудии.

Подстройка процессуального права и его применения под интересы какого-то участника еще и недальновидно с точки зрения интересов самого этого участника. В текущем моменте, конечно, налоговых дел выигрывать государственные органы стали больше, но как на них самих отразится стиль игры с запасным тузом в рукаве?

Влияние состязательности на опыт доказывания

Именно период истинной состязательности в арбитражном процессе научил налоговые органы доказыванию. Проследим на примере изменение подходов к нему. В 2000-х гг. арбитражные суды рассматривали огромное количество налоговых споров, что было связано, не в последнюю очередь, с низким качеством проверочных материалов налоговых органов. Высока была доля дел, по которым требования налогоплательщиков об отмене решений налоговых инспекций удовлетворялись. Так, в 2019 г. число соответствующих дел, рассмотренных в арбитражных судах, уменьшилось по сравнению с 2005 г. почти в 5 раз (с 48 до 10 тыс.), а доля удовлетворенных требований сократилась почти вдвое (с 73 % до 39 %) [8; 9].

Существовала среди них определенная категория дел, в которых доначисление налогов и наложение штрафов были связаны с использованием бизнесом подставных юридических лиц. Основным аргументом такого использования было утверждение о том, что документы от имени этих организаций подписывались не их руководителями или иными уполномоченными лицами. Поначалу налоговые инспекции лишь констатировали визуальные различия в образцах подписей, обнаруженных ими непосредственно во время налоговой проверки, и проигрывали дела в суде, который указывал на то, что таким способом принадлежность подписи не устанавливается [7]. Ни о каком назначении экспертизы в суде речи даже не шло. Однако с течением времени налоговые органы научились доказывать свои выводы правильно и теперь, как правило, назначают в рамках мероприятий налогового контроля почерковедческие экспертизы [3].

Это всего один пример того, как трансформировалось представление налоговых органов о доказывании, в действительности их множество. Точно так же налоговые инспекции перестали проигрывать в суде свои дела из-за несоблюдения процедуры привлечения к налоговой ответственности и процедуры взыскания налогов, хотя еще 15 лет назад доля «формальных» причин отмены их решений была преобладающей.

Сказанное демонстрирует то, насколько в относительно короткий срок государственный орган без долгой истории и традиций смог усовершенствовать свою работу, научившись благодаря состязательному процессу доказыванию и соблюдению закона в своей работе.

Полагаем, что уголовный процесс не позволил органам уголовного преследования пройти даже непродолжительный период адаптации к нормальной состязательности в суде, не рискуя принять временно высокий уровень оправданий по причине низкого качества доказывания в досудебном производстве. Пробелы в доказательствах, допущенные стороной обвинения, суд по уголовным делам заполняет сам. Эта практика объясняется определенным набором аргументов: например, назначение экспертизы судом необходимо не для устранения недостатков расследования, а для решения противоречий между уже содержащимися в деле заключениями [4]. Но почему обвинение решается передавать в суд дело, в котором есть противоречия? И не его ли, обвинения, это, в конце концов, проблема?

В заключение отметим две тенденции судебных процессов с участием государственных органов. Первая заключается в том, что процессуальные особенности и исключения формируются по тем делам, где задействованы важнейшие государственные и общественные интересы (в нашем случае в уголовных и арбитражных налоговых делах). Вторая тенденция состоит в том, что по подобным делам суд принимает на себя часть бремени доказывания того самого государственного органа, предоставляя ему некие процессуальные «льготы».

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Ради справедливости, налоговые дела рассматриваются и в судах общей юрисдикции, если налогоплательщиком выступает физическое лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателем. Но размер налоговых обязательств (и соответственно степень заинтересованности государства) в них на порядок ниже по сравнению с налогами бизнеса, споры о которых рассматривают арбитражные суды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глодина, А. В. Сочетание принципа активной роли суда с отдельными принципами административного судопроизводства / А. В. Глодина // Административное право и процесс. – 2018. – № 11. – С. 65–71.

2. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений раздела V.1 и статьи 269 Налогового кодекса Российской Федерации, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 16 февраля 2017 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.04.2019 № Ф09-1061/19. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Постановление Президиума Воронежского областного суда от 04.10.2017. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 28.09.2009 № КА-А40/9743-09-п. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.10.2011 по делу № А56-6136/2011. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.12.2007 № Ф08-7919/07-3075А. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2019 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5257> (дата обращения: 07.07.2020). – Загл. с экрана.

9. Справка о рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации дел, возникающих из административных правоотношений в 2002–2005 // Официальный сайт Федеральных арбитражных судов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.arbitr.ru/_upimg/ABB81B271F36BCCF7626080C0119EE02_vas_05-4_adm.pdf (дата обращения: 07.07.2020). – Загл. с экрана.

10. Тарасов, А. А. Идеологическая составляющая учения об истине в уголовном процессе / А. А. Тарасов // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 123-летию со дня рождения М.С. Строговича : материалы конф. (г. Москва, 24–25 окт. 2019 г.). – Москва : МГУ, 2020. – С. 311–316.

REFERENCES

1. Glodina A.V. Sochetanie printsipa aktivnoy roli suda s otdelnymi printsipami administrativnogo sudoproizvodstva [The Combination of the Principle of the Active Role of the Court with Certain Principles of Administrative Proceedings]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative Law and Process], 2018, no. 11, pp. 65-71.
2. *Obzor praktiki rassmotreniya sudami del, svyazannykh s primeneniem otdelnykh polozheniy razdela V.1 i statyi 269 Nalogovogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, utverzhdenyy Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 16 fevralya 2017 g.* [Review of the Practice of Courts Reviewing Cases Related to the Application of Certain Provisions of Section V.1 and Article 269 of the Tax Code of the Russian Federation], Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 16 February 2017]. Access from Reference Legal System 'KonsultantPlyus'.
3. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Uralskogo okruga ot 05.04.2019 № F09-1061/19* [Resolution of the Arbitration Court of the Ural District Dated 5 April 2019 no. F09-1061/19]. Access from Reference Legal System 'KonsultantPlyus'.
4. *Postanovlenie Prezidiuma Voronezhskogo oblastnogo suda ot 04.10.2017* [The Ruling of the Presidium of the Voronezh Regional Court of 4 October 2017]. Access from Reference Legal System 'KonsultantPlyus'.
5. *Postanovlenie Federalnogo arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 28.09.2009 № KA-A40/9743-09-p* [The Ruling of the Federal Arbitration Court of the Moscow District of 28 September 2009 no. KA-A40/9743-09-p]. Access from Reference Legal System 'KonsultantPlyus'.
6. *Postanovlenie Federalnogo arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 25.10.2011 po delu № A56-6136/2011* [The Ruling of the Federal Arbitration Court of the North-Western District of 25 October 2011 no. A56-6136/2011]. Access from the Reference Legal System 'KonsultantPlyus'.
7. *Postanovlenie Federalnogo arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 17.12.2007 № F08-7919/07-3075A* [The Decision of the Federal Arbitration Court of the North Caucasus District of 17 December 2007 no. F08-7919/07-3075A]. Access from Reference Legal System 'KonsultantPlyus'.
8. *Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatelnosti federalnykh arbitrazhnykh sudov za 2019 god* [Summary Statistics on the Activities of Federal Arbitration Courts for 2019]. *Ofitsialnyy sayt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii* [Official Website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5257>.
9. *Spravka o rassmotrenii arbitrazhnymi sudami Rossiyskoy Federatsii del, voznikayushchikh iz administrativnykh pravootnosheniy v 2002-2005* [Information on the Consideration by the Arbitration Courts of the Russian Federation of Cases Arising from Administrative Legal Relations in 2002–2005] *Ofitsialnyy sayt Federalnykh arbitrazhnykh sudov* [Official Website of the Federal Arbitration Courts]. URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/ABB81B271F36BCCF7626080C0119EE02_vas_05-4_adm.pdf.
10. Tarasov A.A. Ideologicheskaya sostavlyayushchaya ucheniya ob istine v ugovnom protsesse [The Ideological Component of the Doctrine of Truth in Criminal Proceedings]. *Priroda rossiyskogo ugovnogo protsessa i printsip sostyazatelnosti: k 123-letiyu so dnya rozhdeniya M.S. Strogovicha: materialy konferentsii (g. Moskva, 24–25 oktyabrya 2019 g.)* [The Nature of the Russian Criminal Process and the Principle of Adversariality: to the 123rd Anniversary of the Birth of M.S. Strogovich: Conference Proceedings 24-25 October 2019]. Moscow, 2020, pp. 311-316.

Information About the Author

Aliya R. Sharipova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Bashkir State University, Zaki Validi St, 32, 450076 Ufa, Russian Federation, nord-wind23@mail.ru, rector@bsunet.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3254-5577>

Информация об авторе

Алия Рашитовна Шарипова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Башкирский государственный университет, ул. Заки Валиди, 32, 450076 г. Уфа, Российская Федерация, nord-wind23@mail.ru, rector@bsunet.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3254-5577>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.17>

UDC 343.985.7
LBC 67.73

Submitted: 10.07.2020
Accepted: 29.07.2020

ON THE QUESTION OF THE INVESTIGATOR'S ALGORITHM OF ACTIONS DURING THE INTERROGATION OF FOREIGN NATIONALS INVOLVED IN CRIMINAL PROCEEDINGS AS VICTIMS

Anna I. Zemskova

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper discusses some features of the techniques of interrogating foreign nationals participating in criminal proceedings as victims. The **goal** is to analyze the problems that arise in connection with the participation of foreigners in the investigation, and develop tactical and psychological and organizational and legal measures to minimize the negative impact on the investigation of problematic circumstances. Using the **method** of system analysis, various investigative situations were considered and the suggestions were made for organizing an investigation based on the example of questioning foreign nationals involved in criminal proceedings as victims. **Conclusions:** in practice, for the investigator and inquiry officer, the participation of a foreigner in the criminal process creates the need for additional organizational measures, the list of which, on the example of conducting an interrogation of the victim, is given in the paper. The effectiveness of the investigation of crimes involving foreign citizens will largely depend on the competence of the investigator in applying the provisions of the migration legislation of the Russian Federation. The conflict – free situation of interrogation of the injured foreign citizen and other investigative actions with his participation-more favorable for the investigator, as a rule, occurs only in the case of the legal status of a foreign citizen in the Russian Federation. The use of this algorithm of actions by the investigative bodies can guarantee the rights of foreign nationals involved in criminal proceedings as victims, protect their legitimate interests and conduct an effective investigation.

Key words: foreign national, criminal procedure, criminologist, techniques of interrogating a foreign national, victim, investigator, the legality of stay in the Russian Federation.

Citation. Zemskova A.I. On the Question of the Investigator's Algorithm of Actions During the Interrogation of Foreign Nationals Involved in Criminal Proceedings as Victims. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 123-127. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.17>

УДК 343.985.7
ББК 67.73

Дата поступления статьи: 10.07.2020
Дата принятия статьи: 29.07.2020

К ВОПРОСУ ОБ АЛГОРИТМЕ ДЕЙСТВИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ДОПРОСЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН, УЧАСТВУЮЩИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В КАЧЕСТВЕ ПОТЕРПЕВШИХ

Анна Игоревна Земскова

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье рассматриваются некоторые особенности тактики допроса иностранных граждан, участвующих в уголовном процессе в качестве потерпевших. **Цель** состоит в анализе проблем, возникающих в связи с участием иностранцев в расследовании, и выработке тактико-психологических и организационно-правовых мер по минимизации негативного влияния на ход следствия проблемных обстоятельств. С помощью

метода системного анализа были рассмотрены различные следственные ситуации и выработаны предложения по организации расследования на примере допроса иностранных граждан, вовлеченных в уголовный процесс в качестве потерпевших. **Выводы:** на практике для следователя и дознавателя участие иностранца в уголовном процессе создает необходимость проведения дополнительных организационных мероприятий, перечень которых, на примере осуществления допроса потерпевшего, приведен в статье. Эффективность деятельности по расследованию преступлений с участием иностранных граждан при этом будет в значительной степени зависеть от компетентности следователя в применении положений миграционного законодательства Российской Федерации. Бесконфликтная ситуация допроса потерпевшего иностранного гражданина и других следственных действий его участием – более благоприятная для следователя, как правило, имеет место только в случае легального правового статуса иностранного гражданина в Российской Федерации. Использование органами следствия предлагаемого в статье алгоритма действий способно обеспечить гарантированность прав иностранных граждан, вовлекаемых в уголовный процесс в качестве потерпевших, защиту их законных интересов и проведение эффективного расследования.

Ключевые слова: иностранный гражданин, уголовный процесс, криминалистика, тактика допроса иностранного гражданина, потерпевший, следователь, законность пребывания в Российской Федерации.

Цитирование. Земскова А. И. К вопросу об алгоритме действий следователя при допросе иностранных граждан, участвующих в уголовном процессе в качестве потерпевших // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 123–127. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.17>

Введение

При расследовании преступлений с участием иностранных граждан в качестве потерпевших следователь неизбежно будет сталкиваться с рядом определенных особенностей, которые будут в значительной степени влиять на проведение отдельных следственных действий и на обеспечение прав и законных интересов иностранных граждан, вовлекаемых в уголовный процесс. Предметом исследования данной статьи являются наиболее, на наш взгляд, актуальные из них:

1. Непонимание иностранным гражданином требований российского законодательства ввиду значительной разницы между правовыми системами РФ и страны исхода иностранца.
2. Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации обязанности предоставлять иностранному гражданину, участвующему в уголовном процессе в качестве потерпевшего, государственную защиту и юридическую поддержку, в том числе со стороны иностранного государства (консульских учреждений и дипломатических представительств).
3. Языковой барьер.
4. Законность пребывания (проживания) на территории Российской Федерации иностранного гражданина, вовлекаемого в уголовный процесс в качестве потерпевшего.

Некоторые аспекты тактики допроса иностранного гражданина, вовлекаемого в уголовный процесс в качестве потерпевшего

Для минимизации негативного влияния на ход следствия перечисленных особенностей рассмотрим краткий перечень тактико-психологических и организационно-правовых мероприятий, рекомендуемых при проведении допроса потерпевшего, так как «нельзя представить себе расследование, которое можно провести без допроса – свидетелей или потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого, а чаще всего и тех и других. Допрос – неотъемлемое, обязательное следственное действие при расследовании любых преступлений» [1, с. 93].

Первый комплекс предлагаемых мер связан с юридическим разночтением норм законодательства России и иностранного государства и отсутствием у потерпевшего возможности воспользоваться услугами адвоката. Особенно данная проблема актуальна при расследовании сложных составов экономических преступлений, мошеннических действий, жертвами которых стали иностранцы. Ввиду того, что положения налогового и иного законодательства Российской Федерации могут значительно отличаться от законодательной базы, применяемой в стране гражданской принадлежности потерпевшего, у следователя при

его допросе могут возникнуть сложности с установлением истины. В силу указанных объективных причин иностранный гражданин не может оценить действия других лиц (в том числе подозреваемых, обвиняемых) и сообщить в ходе допроса юридически значимую информацию, своевременно представить те или иные документы, фото- и видеоматериалы, которые могут помочь следователю в установлении вины или виновных лиц и, соответственно, будут способствовать восстановлению нарушенных прав и законных интересов потерпевшего иностранного гражданина.

В связи с этим задача следствия в ходе допроса получить именно ту информацию, которая предположительно известна потерпевшему, но не может быть им оценена с точки зрения ее значения для расследования уголовного дела ввиду различия правовых систем и отсутствия юридической помощи.

Для этого следователю необходимо:

1. Изучить личность иностранного гражданина с целью определения степени его юридической грамотности, может ли он дать правовую оценку произошедших с ним событий, обладает ли специальными знаниями (навыками) в конкретной сфере деятельности, непосредственно связанной с предметом расследования.

2. Проанализировать особенности законодательства государства гражданской принадлежности потерпевшего (определенной отрасли) и сопоставить с требованиями нормативных правовых документов Российской Федерации.

3. Для установления психологического контакта целесообразно иметь общее представление о принятом в государстве постоянного проживания потерпевшего этикете общения, порядке обращения, ценностных ориентирах, традициях.

4. Ввиду отсутствия адвоката частично взять на себя его функции и дополнительно разъяснять потерпевшему те или иные требования российского законодательства, особенности проведения следственных действий с целью обеспечения прав и законных интересов иностранного гражданина.

5. В рамках сотрудничества с национальными общественными объединениями и организациями (диаспорами) привлекать их

членов (руководителей) для оказания юридической помощи потерпевшему иностранному гражданину, не имеющему возможности воспользоваться услугами адвоката. Под диаспорой можно понимать часть народа (этноса), проживающую вне страны своего происхождения, образующую сплоченные и устойчивые этнические группы в стране проживания и имеющую социальные институты для поддержания и развития своей идентичности и общности [4, с. 754].

6. Использовать в качестве тактического приема предъявление в ходе допроса документов или предметов (фотоизображения предметов) с целью получения по ним необходимых пояснений потерпевшего и дополнительных сведений, особенно если названия этих предметов и документов требуют наличия специальных знаний (например, бухгалтерские документы).

7. По окончании допроса целесообразно уточнить полученные от потерпевшего сведения с выходом на место происшествия или путем реконструкции обстановки совершения преступления.

Приведенные меры будут способствовать также преодолению такой проблемы, неизбежно возникающей при участии иностранных граждан в уголовном процессе, как языковой барьер.

Иностранец может вообще не владеть языком, на котором ведется судопроизводство, или владеть им в объеме, недостаточном для понимания хода расследования. Так, например, выходцы из стран СНГ, как правило, владеют русским языком и в установленном порядке подтверждают, что им понятен язык судопроизводства, но при использовании в ходе допроса или иных следственных действий юридических терминов, профессиональных формулировок у них могут возникнуть трудности в понимании озвученной информации. В связи с этим при допросе потерпевшего следователю необходимо:

1. Перед непосредственным допросом потерпевшего иностранца в протоколе необходимо отразить, каким языком и/или диалектом владеет иностранный гражданин, на каком языке желает давать показания, понятен ли ему перевод лица, привлекаемого в качестве переводчика.

2. При привлечении переводчика необходимо выяснить владеет ли он конкретным диалектом, на котором изъясняется потерпевший (например, в Исламской Республике Афганистан насчитывается более 20 языков и 200 различных диалектов).

3. Перечень предполагаемых вопросов к потерпевшему необходимо заблаговременно передавать переводчику для подготовки к допросу и более точному переводу.

4. Планируемые для предъявления в ходе допроса документы также необходимо заранее предоставить переводчику для организации их перевода.

5. В ходе допроса необходимо использовать простые речевые обороты, употребляемые слова по возможности не должны иметь несколько значений, формулировка вопросов не может допускать толкований (независимо от того, участвует переводчик или нет).

6. Фиксировать допрос с помощью технических средств (видео- и аудиозаписи) с целью получения возможности последующего воспроизведения для уточнения переводчиком полученных показаний потерпевшего. При этом от видеозаписи допустимо отказаться, если иностранный гражданин испытывает в связи с этим психологический дискомфорт и указывает на это.

**Законность пребывания (проживания)
в Российской Федерации
как криминалистически значимая
информация при организации
расследования преступлений
с участием иностранных граждан**

Наконец, такая характеристика правового статуса иностранца, как законность (незаконность) пребывания в России, может оказать следующее негативное влияние на достижение целей расследования.

Бесконфликтная ситуация допроса потерпевшего, более благоприятная для следователя, как правило, имеет место только в случае легального правового статуса иностранного гражданина в Российской Федерации. Если иностранец находится на территории нашей страны в нарушение требований миграционного законодательства, то допрос будет проходить в условиях ситуации конфликта, так

как нелегалы не доверяют представителям власти и, являясь нарушителями, стараются не разглашать те или иные сведения.

Таким образом, в рамках планирования следственных действий с участием иностранного гражданина органу дознания в первую очередь необходимо установить законность нахождения потерпевшего в России.

С этой целью должно быть организовано оперативное взаимодействие следователя с подразделениями МВД России по вопросам миграции или доступ органов следствия к Центральному банку данных по учету иностранных граждан. Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 14.02.2007 № 94, им является государственная информационная система миграционного учета (ГИСМУ). Последняя содержит «досье» на каждого иностранного гражданина, въезжающего в Российскую Федерацию, с указанием сведений о его правовом статусе, нарушениях российского законодательства, датах въезда и выезда из России и так далее [3, с. 93].

Так как должностное лицо, которое проводит расследование, помимо достижения интересов следствия должно способствовать скорейшему выдворению (депортации) нелегала за пределы Российской Федерации, то необходимым условием успешного расследования будет особая оперативность и быстрота [2, с. 13–15].

В связи с этим еще одной эффективной мерой при расследовании уголовных дел с участием иностранных граждан является необходимость создания следственно-оперативной группы с четким распределением общего объема работы между следователями и оперативными службами правоохранительных органов.

Выводы

Решение обозначенных проблем, с которыми неизбежно сталкивается следователь при участии иностранных граждан в уголовном процессе, возможно при проведении в ходе расследования комплекса предложенных в статье тактико-психологических и организационно-правовых мероприятий (на примере допроса потерпевшего).

Кроме того, с учетом отсутствия в уголовно-процессуальном законодательстве

Российской Федерации обязанности представлять иностранному гражданину, участвующему в уголовном процессе в качестве потерпевшего, государственную защиту и юридическую поддержку, в том числе со стороны иностранного государства (консульских учреждений и дипломатических представительств), считаем целесообразным нормативно закрепить право потерпевшего, являющегося иностранным гражданином, на государственную и юридическую поддержку (право на предоставление адвоката).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баев, О. Я. Тактика следственных действий : учеб. пособие / О. Я. Баев. – Воронеж : НПО «Модэк», 1995. – 224 с.
2. Бастрыкин, А. И. Расследование по делам с участием иностранных граждан / А. И. Бастрыкин, О. И. Александрова // Законность. – 2004. – № 1. – С. 13–15.
3. Земскова, А. И. К вопросу об особенностях участия иностранных граждан в уголовном процессе Российской Федерации в качестве свидетелей и по-

терпевших / А. И. Земскова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 3. – С. 90–95.

4. Социология : энцикл. / сост. А. А. Грицанов [и др.]. – Минск : Книжный дом, 2003. – 1312 с.

REFERENCES

1. Baev O.Ya. *Taktika sledstvennykh deystviy* [Tactics of Investigative Actions]. Voronezh, NPO “Modek” Publ., 1995. 224 p.
2. Bastrykin A.I., Aleksandrova O.I. *Rassledovanie po delam s uchastiem inostrannykh grazhdan* [Investigation of Cases Involving Foreign Citizens]. *Zakonnost* [Legality], 2004, no. 1, pp. 13-15.
3. Zemskova A.I. *K voprosu ob osobennostyakh uchastiya inostrannykh grazhdan v ugolovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii v kachestve svideteley i poterpevshikh* [To the Question About the Participation of Foreign Citizens in the Criminal Process of the Russian Federation as Witnesses and Victims]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2017, no. 3, pp. 90-95.
4. Gritsanov A.A., Abushenko V.L., Evel’kin G.M., Sokolova G.N., Tereshhenko O.V., eds. *Sotsiologiya: entsikl.* [Sociology: Encyclopedia]. Minsk, Knizhnyy Dom Publ., 2003. 1312 p.

Information About the Author

Anna I. Zemskova, Junior Scientific Assistant, Postgraduate Department, Deputy Chief of the Faculty of Foreign Specialist Training, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Istoricheskaya St, 130, 400089 Volgograd, Russian Federation, nunufar.07.zema@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0265-705X>

Информация об авторе

Анна Игоревна Земскова, адъюнкт адъюнктуры, заместитель начальника факультета подготовки иностранных специалистов, Волгоградская академия МВД России, ул. Историческая, 130, 400089 г. Волгоград, Российская Федерация, nunufar.07.zema@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0265-705X>

www.volsu.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.18>

UDC 341
LBC 67

Submitted: 01.06.2020
Accepted: 20.06.2020

THE ROLE OF THE EUROPEAN COMMISSION IN THE CONTROL SYSTEM FOR THE MANAGEMENT OF RADIOACTIVE WASTE AND SPENT NUCLEAR FUEL

Yulia V. Lebedeva

The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow G-200, Russian Federation

Introduction: the control function of the European Commission in the field of radioactive waste and spent nuclear fuel management is very important both now and in the future, so the European Commission is responsible, together with Euratom, to future generations for the matters of nuclear burials within the territory of the EU. The **purpose** of the study was to monitor the European Commission's handling of radioactive waste and spent nuclear fuel. **Methods:** the methodological framework for the research is a set of methods of scientific knowledge based on dialectical and historical materialism, the methods of logical and structural-functional analysis. **Results:** the author's well-founded position is based on EU law and the opinions of the competent scientific community in Russia and abroad on the role of the European Commission in the implementation of the function of control and supervision in the nuclear field, in particular, for the management of radioactive waste and spent nuclear fuel. The reports that the European Commission makes to the European Parliament and the Council of the EU reveal all the situation in the sphere of RW and SNF management in the EU member states, which makes it possible to keep the situation under control. **Conclusions:** the study revealed the important role of the European Commission in the system of control of radioactive waste and spent nuclear fuel together with Euratom to adjust the actions of the EU member states in the sphere of radioactive waste and spent nuclear fuel.

Key words: the European Commission, radioactive waste, EU law, Treaty on the European Union, EU Directive on the Management of Spent Nuclear Fuel and Radioactive Waste, spent nuclear fuel, Treaty on the Functioning of the European Union, Treaty establishing the European Atomic Energy Community.

Citation. Lebedeva Yu. V. The Role of the European Commission in the Control System for the Management of Radioactive Waste and Spent Nuclear Fuel. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 128-132. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.18>

УДК 341
ББК 67

Дата поступления статьи: 01.06.2020
Дата принятия статьи: 20.06.2020

РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЯ НАД ОБРАЩЕНИЕМ РАДИОАКТИВНЫХ ОТХОДОВ И ОТРАБОТАВШЕГО ЯДЕРНОГО ТОПЛИВА

Юлия Вячеславовна Лебедева

Министерство иностранных дел Российской Федерации, г. Москва Г-200, Российская Федерация

© Лебедева Ю.В., 2020

Введение: Функция контроля Европейской Комиссии в сфере обращения радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива очень важна как в настоящее время, так и в будущем, поэтому Еврокомиссия несет ответственность вместе с Евратомом перед будущими поколениями по вопросу ядерных захоронений на территории ЕС. **Целью** исследования стало осуществление контроля Европейской Комиссией над обращением радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива. **Методы:** методологическую базу данного исследования составляет совокупность методов научного познания на основе диалектического и исторического материализма, методы логического и структурно-функционального анализа. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция опирается на право ЕС и мнения компетентной научной российской и зарубежной среды по вопросу о роли Европейской Комиссии в осуществлении функции контроля и надзора в атомной области, в частности, за обращением радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива. Доклады, которые делает Еврокомиссия Европейскому парламенту и Совету ЕС, раскрывают все положение в сфере обращения РАО и ОЯТ в странах-членах ЕС, что позволяет держать под контролем ситуацию. **Вывод:** в результате исследования выявлена важная роль Европейской Комиссии в системе контроля над обращением радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива, что позволяет совместно с Евратомом корректировать действия стран-членов ЕС в сфере обращения радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива.

Ключевые слова: Европейская Комиссия, радиоактивные отходы, право ЕС, Договор о Европейском Союзе, Директива ЕС об отработавшем ядерном топливе и радиоактивных отходах, отработавшее ядерное топливо, Договор о функционировании Европейского Союза, Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии.

Цитирование. Лебедева Ю. В. Роль Европейской Комиссии в системе контроля над обращением радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 128–132. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.18>

Введение

Роль Европейской Комиссии как политико-правового института ЕС, обеспечивающего функционирование интеграционного механизма ЕС, является существенной, в том числе в разработке вопросов интеграционной политики в области обращения радиоактивных отходов (далее – РАО) и отработавшего ядерного топлива (далее – ОЯТ), а также в осуществлении функции контроля над их обращением. Согласно ст. 17 Договора о Европейском Союзе, Европейская Комиссия «продвигает общие интересы Союза и с этой целью выступает с соответствующими инициативами. Она следит за применением Договоров и мер, принятых институтами» [2, с. 182], а также «осуществляет надзор за применением права Союза под контролем Суда Европейского Союза» [2, с. 182]. Таким образом, Европейская Комиссия является центральным звеном в системе интеграционных институтов ЕС, поскольку она не только контролирует выполнение правовых актов государствами-членами ЕС как в рамках Сообщества, так и на их национальных территориях, но также обладает «исключительным правом инициативы в законодательном процессе, правом контроля и

правом наложения санкций» [3, с. 95]. Европейская Комиссия, «как связующее звено в наднациональной институциональной структуре ЕС» [8, с. 81], отвечает не только за текущее состояние дел в ЕС, но и за его будущее, дальнейшие перспективы интеграционного развития, а также несет ответственность наравне с Евратомом перед будущими поколениями в вопросе строительства репозитория на территориях стран-членов ЕС.

Осуществление контроля Европейской Комиссией над обращением РАО и ОЯТ

В соответствии со ст. 106а Договора об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии (Договор о ЕСАЭ) и ст. 17 Договора о Европейском Союзе Европейская Комиссия обязана следить за тем, чтобы положения Договора о ЕСАЭ и меры, предпринимаемые институтами, соответствовали их применению. Еврокомиссия имеет право выносить рекомендации или заключения, осуществлять полномочия, которые Совет передает Европейской Комиссии для выполнения принятых им постановлений. Еврокомиссия располагает собственными полномочиями

принимать решения и участвовать в разработке мер, предпринимаемых Советом и Европейским парламентом, теми способами, которые предусмотрены в Договоре о ЕСАЭ. Так, например, согласно ст. 106а Договора о ЕСАЭ и ст. 241 Договора о функционировании Европейского Союза, Совет может просить Комиссию провести любые исследования, которые он сочтет целесообразными, в том числе и касающиеся вопросов атомной промышленности в ЕС. Европейская Комиссия имеет полномочия запрашивать информацию у стран-членов ЕС, может привлекать к анализу полученной информации своих европейских экспертов, специалистов научного мирового сообщества и МАГАТЭ.

Учитывая опасность РАО и ОЯТ для окружающей среды и человека, специфику вопросов их обращения, а также необходимость контроля над этим процессом со стороны наднационального органа в ЕС, была принята Директива ЕС № 2011/70/Евратом, учреждающая рамочное законодательство Сообщества в отношении отработавшего ядерного топлива и радиоактивных отходов от 19.07.2011 [4, с. 48–56], в которой детально прописывался механизм контроля Европейской Комиссии за обращением РАО и ОЯТ.

Согласно ст. 13 Директивы ЕС № 2011/70/Евратом страны-члены ЕС обязаны информировать Еврокомиссию о своих национальных программах и любых последующих существенных изменениях в них. В течение 6 месяцев со дня уведомления Европейская Комиссия имеет право запросить разъяснения, высказать свое мнение по содержанию национальной программы члена ЕС, в свою очередь, страны-члены ЕС представляют запрашиваемые разъяснения и информируют Еврокомиссию о любых изменениях в национальных программах. Европейская Комиссия при принятии решения о предоставлении ЕС финансовой или технической помощи странам-членам ЕС по реализации их национальных программ по безопасному обращению РАО и ОЯТ, а также деятельности, связанной с ними, принимает во внимание разъяснения и эффективность исполнения таких программ. Например, в настоящее время Еврокомиссия признала техническую возможность безопасного геологического захо-

ронения высокоактивных радиоактивных отходов (далее – ВАО) [1].

Концепция геологической изоляции ВАО в ЕС

Объединенный центр ядерных исследований Евратома сделал научный доклад «Геологическая изоляция радиоактивных отходов: Путь к реализации» об исследовании «в отношении предполагаемых вмещаемых пород и систем изоляции ВАО: в глине, твердых скальных породах и соляных пластах» [5]. В Докладе была изложена Концепция геологической изоляции ВАО, реализация которой возможна только при наличии положительного общественного мнения и долгосрочной перспективы. Окончательная ответственность за применение Концепции ляжет на национальные компетентные органы стран-членов ЕС, которые отвечают за процесс утилизации РАО и обращения ОЯТ. В настоящее время вопрос постройки на территории ряда стран-членов ЕС захоронений ВАО находится под постоянным контролем Евратома и Европейской Комиссии.

Отчетность стран-членов ЕС перед Европейской Комиссией

В соответствии со ст. 14 Директивы ЕС № 2011/70/Евратома страны-члены ЕС обязаны предоставлять каждые три года отчет о выполнении Директивы ЕС № 2011/70/Евратома в Европейскую Комиссию. Страны-члены ЕС каждые 10 лет проводят анализ и экспертизу своего национального законодательства на предмет его эффективности, работы компетентных национальных органов, положений национальных программ и их имплементации, приглашают международных экспертов и соответствующие компетентные регулятивные органы с целью обеспечения международных стандартов безопасности в области обращения РАО и ОЯТ. Выводы международных экспертов представляются Европейской Комиссией и другим странам-членам ЕС, а также могут быть доступны для ознакомления общественности при условии соблюдения правовых норм безопасности и конфиденциальности информации. Согласно ст. 15 Директивы ЕС № 2011/70/

Евротома страны-члены ЕС обязаны сообщать Еврокомиссии об основных положениях национального законодательства и последующих его изменениях, которые страны-члены ЕС принимают в области регулирования РАО и ОЯТ. Страны-члены ЕС заинтересованы как можно скорее уведомлять Европейскую Комиссию о содержании своих национальных программ, включающих пункты, касающиеся РАО и ОЯТ, с целью получения дополнительного финансирования. Таким образом, Европейская Комиссия осуществляет контроль за деятельностью стран-членов ЕС в области обращения РАО и ОЯТ. Эта мысль озвучена в работах зарубежных авторов по международному ядерному праву Стефана Троманса и по европейскому праву Анны Сёдерстен.

На основе отчетов стран-членов ЕС Европейская Комиссия раз в три года представляет доклад Европейскому парламенту и Совету ЕС о ходе выполнения Директивы ЕС № 2011/70/Евротома и инвентаризации РАО и ОЯТ на территории ЕС. Такие доклады были сделаны Еврокомиссией 15 мая 2017 г. [6] и 17 декабря 2019 г. [7]. Последний Доклад Европейской Комиссии 2019 г. дает четкое представление о текущей ситуации и о произошедших в течении трех лет (2017–2019 гг.) изменениях в сфере обращения ОЯТ и РАО по странам-членам ЕС и выделяет вопросы, требующие дальнейшего контроля со стороны Европейской Комиссии.

Вывод

В связи с тем, что обращение РАО и ОЯТ является дорогостоящим и связано с безопасностью человека и среды его обитания для любого государства, в том числе и для стран-членов ЕС, поэтому осуществление контроля на международном региональном уровне за этим вопросом, со стороны такого значимого института ЕС, как Европейская Комиссия, особенно важен. Воплощающая в себе наднациональное начало европейского строительства Европейская Комиссия осуществляет надзор и контроль за имплементацией и реализацией Директивы ЕС 2011/70/Евротома, тем самым Еврокомиссия может аккумулировать, анализировать, прогнозировать всю информацию в полном объеме по обращению РАО и ОЯТ в ЕС и в случае не-

обходимости может проводить консультации со специалистами физиками-ядерщиками, Евротомом и МАГАТЭ, с целью своевременного реагирования на различные проблемы, в том числе и финансовые, если такие появляются на любой стадии обращения РАО и ОЯТ, то есть на этапе их обработки, переработки, кондиционирования, хранения и захоронения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Еврокомиссия признает техническую осуществимость безопасного геологического захоронения. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.atomic-energy.ru/news/2009/10/28/6872>. – Загл. с экрана.
2. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 698 с.
3. Шемятенков, В. Г. Европейская интеграция / В. Г. Шемятенков. – М.: Международные отношения, 2003. – 400 с.
4. Council Directive 2011/70/EURATOM of 19 July 2011 Establishing a Community Framework for the Responsible and Safe Management of Spent Fuel and Radioactive Waste // Official Journal of the EU. – 2011. – № 199. – P. 48–56.
5. Geological Disposal of Radioactive Waste: Moving Towards Implementation. – Electronic text data. – Mode of access: https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC45385/jrc-ie-geological_disposal.pdf. – Title from screen.
6. Report from the Commission to the Council and the European Parliament on Progress of Implementation of Council Directive 2011/70/EURATOM and an Inventory of Radioactive Waste and Spent Fuel Present in the Community's Territory and the Future Prospects, Brussels, 15.05.2017, COM(2017) 236 final. – Electronic text data. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1528108752221&uri=CELEX:52017DC0236>. – Title from screen.
7. Report from the Commission to the Council and the European Parliament on Progress of Implementation of Council Directive 2011/70/EURATOM and an Inventory of Radioactive Waste and Spent Fuel Present in the Community's Territory and the Future Prospects SWD/2019/436 final. – Electronic text data. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1579078487734&uri=CELEX:52019SC0436>. – Title from screen.
8. Urwin, D.W. The Community of Europe: A History of Europe an Integration Since 1945 / D. W. Urwin. – L.; N. Y.: Longman, 2014. – 304 p.

REFERENCES

1. *Evrokomissiya priznaet tekhnicheskuyu osushchestvимость bezopasnogo geologicheskogo zakhoroneniya* [European Commission Recognizes the Technical Feasibility of Safe Geological Disposal]. URL: <http://www.atomic-energy.ru/news/2009/10/28/6872>.

2. *Evropeyskiy Soyuz: Osnovopolagayushchie akty v redaktsii Lissabonskogo dogovora s kommentariyami* [European Union: Founding Acts as Revised by the Lisbon Treaty with Comments]. Moscow, INFRA-M Publ., 2013. 698 p.

3. Shemiatenkov V.G. *Evropeyskaya integratsiya* [European Integration]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2003. 400 p.

4. Council Directive 2011/70/EURATOM of 19 July 2011 Establishing a Community Framework for the Responsible and Safe Management of Spent Fuel and Radioactive Waste. *Official Journal of the EU*, 2011, no. 199, pp. 48-56.

5. *Geological Disposal of Radioactive Waste: Moving Towards Implementation*. URL: [https://](https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC45385/jrc-ie-geological_disposal.pdf)

publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC45385/jrc-ie-geological_disposal.pdf.

6. *Report from the Commission to the Council and the European Parliament on Progress of Implementation of Council Directive 2011/70/EURATOM and an Inventory of Radioactive Waste and Spent Fuel Present in the Community's Territory and the Future Prospects, Brussels, 15.05.2017, COM(2017) 236 final*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1528108752221&uri=CELEX:52017DC0236>.

7. *Report from the Commission to the Council and the European Parliament on Progress of Implementation of Council Directive 2011/70/EURATOM and an Inventory of Radioactive Waste and Spent Fuel Present in the Community's Territory and the Future Prospects SWD/2019/436 final*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1579078487734&uri=CELEX:52019SC0436>.

8. Urwin D.W. *The Community of Europe: a History of Europe an Integration Since 1945*. London, New York, Longman, 2014. 304 p.

Information About the Author

Yulia V. Lebedeva, PhD Student, Department of European Law, MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Adviser, Historical and Documentary Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Smolenskaya-Sennaya Sq., 32/34, 119200 Moscow G-200, Russian Federation, y.lebedeva.68@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4902-1657>

Информация об авторе

Юлия Вячеславовна Лебедева, соискатель кафедры европейского права МГИМО МИД России, советник Историко-документального департамента МИД России, Министерство иностранных дел Российской Федерации, Смоленская-Сенная площадь, 32/34, 119200 г. Москва Г-200, Российская Федерация, y.lebedeva.68@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4902-1657>

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.19>

UDC 343.01
LBC 67.408

Submitted: 05.06.2020
Accepted: 01.07.2020

ON THE PROBLEMS OF APPLICATION OF PAROLE TO PERSONS SUFFERING FROM A SEXUAL PREFERENCE DISORDER IN THE FORM OF PEDOPHILIA IN MODERN RUSSIA

Vladislav V. Kolbasin

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Krasnodar, Russian Federation

Introduction: the protection of minors against sexual violence is one of the main directions of the criminal policy of the Russian Federation. Investigating the issue of struggling against sexual offences committed by persons with a disorder of sexual preference in the form of pedophilia, special attention should be paid to the repetition of the acts by the covered category of persons who served a sentence for committing similar crimes. The appalling statistics confirm the need to take drastic measures to combat the disease we are investigating, as well as excluding the possibility of parole for the category of criminals we are interested in. The **purpose** of this research is to analyze the legislation of the Russian Federation regulating the issues of parole for persons serving sentences for sexual crimes against minors, to study various points of view about the possibility of getting rid of the form of paraphilia that interests us by applying special medical measures, as well as to make suggestions for solving the problem under study. **Methods:** the methods of induction, analysis and statistical analysis are used. **Results:** the author's well-founded position is based on the legislation and the opinion of the scientific community on the issue of excluding the possibility of parole for persons serving a sentence for committing a criminal act that infringes on the sexual integrity of minors. The paper presents the brief conclusions and suggestions for improving the Russian legislation in the field of combating recidivism of the crimes we are studying. **Conclusions:** we have found that parole for persons serving sentences for committing acts of the category under study often leads to deplorable consequences in the form of committing new violent sexual crimes against minors. And despite the provisions in the articles of the Criminal Code of the Russian Federation that complicate the procedure of parole for pedophiles, the number of violent sexual crimes against minors committed by persons who served a sentence for committing a similar crime and are on parole is growing.

Key words: sexual integrity of minors, parole, pedophilia, crime, criminal punishment.

Citation. Kolbasin V.V. On the Problems of Application of Parole to Persons Suffering from a Sexual Preference Disorder in the Form of Pedophilia in Modern Russia. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 133-139. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.19>

**О ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ
УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ,
СТРАДАЮЩИХ РАССТРОЙСТВОМ СЕКСУАЛЬНОГО ПРЕДПОЧТЕНИЯ
В ФОРМЕ ПЕДОФИЛИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Владислав Владимирович Колбасин

Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, Российская Федерация

Введение: защита несовершеннолетних от сексуального насилия является одним из основных направлений уголовной политики Российской Федерации. Анализируя проблему борьбы с половыми преступлениями, совершенными лицами, имеющими расстройство сексуального предпочтения в форме педофилии, особое внимание следует уделить фактам повторного совершения деяний исследуемой нами категории, лицами, отбывшими наказание за совершение аналогичных преступлений. Ужасающая статистика подтверждает необходимость принятия радикальных мер для борьбы с рассматриваемым недугом, в том числе и исключение возможности условно-досрочного освобождения для интересующей нас категории преступников. **Целью** настоящего исследования является анализ законодательства Российской Федерации, регламентирующего вопросы условно-досрочного освобождения для лиц, отбывающих наказание за совершение половых преступлений в отношении несовершеннолетних, изучение различных точек зрения о возможности избавиться от интересующей нас формы парафилии путем применения специальных медицинских мер, а также вынесение предложений для решения исследуемой проблемы. **Методы:** использованы методы индукции, анализа и статистический. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция опирается на законодательство и мнение научной среды по вопросу исключения возможности условно-досрочного освобождения лиц, отбывающих наказание за совершение преступного деяния, посягающего на половую неприкосновенность несовершеннолетних. В статье изложены краткие выводы и предложения по совершенствованию Российского законодательства в сфере борьбы с рецидивом исследуемых нами преступлений. **Выводы:** нами установлено, что условно-досрочное освобождение для лиц, отбывающих наказание за совершение деяний исследуемой нами категории, зачастую приводит к плачевным последствиям в виде совершения новых насильственных преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Несмотря на имеющиеся в статьях Уголовного кодекса РФ положения, усложняющие процедуру УДО для педофилов, число насильственных преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних, совершенных лицами, отбывшими наказание за совершение аналогичного преступления и условно-досрочно освобожденными, растет.

Ключевые слова: половая неприкосновенность несовершеннолетних, условно-досрочное освобождение, педофилия, преступление, уголовное наказание.

Цитирование. Колбасин В. В. О проблемах применения условно-досрочного освобождения в отношении лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения в форме педофилии в современной России // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 133–139. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.19>

Введение

Обсуждение вопросов повышения эффективности противодействия сексуальному насилию в отношении несовершеннолетних в современном обществе позволяет выявить ряд аспектов этой многогранной проблемы, которые, на наш взгляд, до настоящего времени не получили должного освещения. В частности, следует обратить особое внимание

на случаи повторного совершения подобного рода деяний лицами, отбывшими наказание за аналогичные преступления.

По словам уполномоченного при президенте Российской Федерации по правам ребенка Анны Кузнецовой количество преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних за последние пять лет выросло в целом на 40 %. При этом случаи повторного совершения указанных деяний лица-

ми, ранее отбывавшими уголовное наказание, составляет 98 % [4]. Данная ситуация свидетельствует о том, что назначаемые за описываемые преступления виды наказания не в состоянии обеспечить достижение своих основных целей – исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений. Существует острая необходимость поиска и внедрения новых юридических решений, безусловно основанных на опыте применения действующего законодательства, но выходящих за рамки сложившихся стереотипов в подходах общества к решению проблем защиты подрастающего поколения от сексуального насилия.

Высказывания многих ученых – представителей различных отраслей человеческого знания, практических работников правоохранительной сферы, политических и общественных деятелей – характеризуются значительным уровнем скепсиса относительно возможности излечения педофилии как психической патологии. Так, например, лидер всероссийского движения «Сдай педофила» Анна Левченко утверждает, что «педофилия, как отклонение психо-сексуального развития, практически не лечится, не корректируется и не исправляется» [6]. Такого же мнения придерживается всемирно известный врач-психиатр Андрис Саулитис: «Педофилия не лечится. Если эта патология есть в мозгу, она останется там навсегда» [7]. По мнению Михаила Дмитриевича Виноградова, российского психиатра-криминалиста, «желание совращать детей остается навсегда, оно в человеке неисправимо. Однажды совершивший насильственные действия над ребенком, не только продолжит это делать, но и привьет это своей жертве» [3].

Сложно оспаривать мнение экспертов в рассматриваемой области, подтвержденное статистическими данными об уровне рецидива преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Действительно, сеансы психотерапевта, непосредственное медицинское вмешательство и другие меры воздействия, широко используемые в повседневности, помогут лишь на какое-то время взять контроль над сексуальной фантазией и не совершать насилия над детьми,

но рано или поздно истинная сущность педофила проявит себя в подходящей жизненной ситуации.

Особенности условно-досрочного освобождения для лиц, отбывающих наказание за совершение половых преступлений в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации

Обратимся к нормам уголовного закона, регулирующим отдельные вопросы назначения и исполнения наказания в отношении лиц рассматриваемой категории. Статьей 79 Уголовного кодекса Российской Федерации для них устанавливаются особые условия условно-досрочного освобождения. В частности, оно может быть применено только после фактического отбытия осужденным не менее трех четвертых срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ) и не менее четырех пятых срока, если потерпевшим является лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста (п. «д» ч. 3 ст. 79 УК РФ). В то же время при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), совершившего в возрасте старше 18 лет преступление против половой неприкосновенности лица, не достигшего 14 лет, суд учитывает применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы (ч. 4.1 ст. 79 УК РФ) [10]. Таким образом, отечественное уголовное законодательство существенно ограничивает возможность условно-досрочного освобождения сексуальных насильников, чьими жертвами становятся несовершеннолетние либо малолетние граждане. Однако, как уже было отмечено выше, данные нормы не обеспечивают необходимой результативности принимаемых мер по такому исключительно важному критерию, как недопущение совершения новых преступлений.

**Оценка эффективности применения
условно-досрочного освобождения
в отношении педофилов на основе анализа
статистических сведений
о рецидиве изучаемых преступлений
и мнения экспертов**

Так, например, в декабре 2017 г. 37-летним жителем Пензы, ранее судимым за совершение развратных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетнего лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста и досрочно освобожденным весной этого же года, было совершено изнасилование, а в январе 2018 г. насильственные действия сексуального характера и изнасилование двенадцатилетней девочки.

Подобный случай произошел в поселке Дербышки Республики Татарстан. 17 сентября 2019 г. 38-летним гражданином N, ранее судимым и досрочно освобожденным за совершение половых преступлений в отношении несовершеннолетних, была изнасилована восьмилетняя школьница [8].

В январе 2020 г. в г. Уфа ранее судимый по статьям исследуемой нами категории и освобожденный из мест лишения свободы условно-досрочно в 2018 г. Владимир Зайцев обманным путем заманил к себе в квартиру двух мальчиков и пытался совершить в отношении них насильственные действия сексуального характера, но по стечению обстоятельств был остановлен [2].

Вышеуказанные примеры, являющиеся малой частью череды аналогичных случаев за длительный промежуток времени, в очередной раз свидетельствуют о необходимости исключения для преступника любой возможности сократить для себя размер негативных последствий своего тяжкого преступления. Одной из таких возможностей является, на наш взгляд, применение условно-досрочного освобождения. Для изучаемой категории преступлений, характеризующихся специфическими морально-психологическими характеристиками структуры личности преступника, актуальность запрета условно-досрочного освобождения видится нам вполне обоснованной. Данная точка зрения обосновывается достаточным количеством доводов, ка-

сающихся различных аспектов противодействия сексуальному насилию в отношении несовершеннолетних.

По мнению депутата Государственной Думы Российской Федерации Марата Бориева, отмена условно-досрочного освобождения для рассматриваемой категории преступников сможет уменьшить вероятность совершения именно повторных преступлений или, как минимум, «оттянуть риск рецидива» [9].

С подобного рода инициативой выступил и член Комитета Совета Федераций Антон Беляков, который, в свою очередь, предлагает не только отменить возможность условно-досрочного освобождения для педофилов, но и запретить замену неотбытой части наказания более мягким его видом для указанной категории лиц [1]. Поддерживая приведенные мнения, отметим также, что особенности психики сексуальных насильников довольно часто обуславливают особое отношение осужденных к возможности любого смягчения условий отбывания наказания, тем более – сокращения его сроков. Они могут расценивать подобную возможность как один из способов скорейшего возвращения к преступной деятельности, что обесценивает рассматриваемый уголовно-правовой институт в описываемой ситуации и даже делает его криминогенным фактором рецидива.

По нашему мнению, отмена возможности условно-досрочного освобождения для лиц, отбывающих наказание за совершение половых преступлений в отношении несовершеннолетних, для преступников, страдающих расстройством сексуального предпочтения в форме педофилии, будет способствовать сокращению уровня рецидива исследуемых нами преступных деяний. Чем дольше лицо с интересующей нас формой парафилии находится в изоляции от потенциальных жертв, тем меньше количество случаев повторного совершения деяний, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Полностью отдавая себе отчет в существенной ограниченности предлагаемых мер в контексте современной уголовной и уголовно-исполнительной политики нашего государства, ориентированных на расширение поощрительных мер воздействия в отношении осужденных, считаем необходимым отметить, что в современ-

ных условиях они оправданы и необходимы. Досрочное прекращение отбывания, назначенного судом наказания в отношении педофилов, может стать эффективным только в случае применения в отношении освобожденных интенсивных мер медицинского и социального характера, значительно снижающих социальную опасность личности путем подавления психической патологии либо существенно ограничивающих возможность общения педофила с представителями группы риска.

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживают случаи условно-досрочного освобождения лиц, отбывающих наказание за совершение деяний исследуемой нами категории в виде пожизненного лишения свободы. Так, в соответствии с УК РФ указанная санкция применяется в отношении лиц, совершивших: изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), имеющих судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

В то же время п. 5 ст. 79 УК РФ предусматривается возможность досрочного освобождения этих преступников. В данном случае судом должно быть установлено, что осужденный не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыл не менее двадцати пяти лет лишения свободы. Еще одно основание – отсутствие у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет. Как показывает практика, даже самый жесткий по своему содержанию вид наказания не может обеспечить желаемого результата. Так, 4 августа 2019 г. в Удмуртской области за изнасилование семилетней девочки был задержан приговоренный в 1990-х гг. к смертной казни за совершение тяжких преступлений, в том числе интересующей нас категории, позднее помилованный и вышедший на свободу по УДО в 2016 г. 56-летний гражданин R [5].

Выводы

Учитывая изложенные выше факты, считаем необходимым сделать следующий вы-

вод: условно-досрочное освобождение педофилов от отбывания наказания за преступное деяние исключительно высокой общественной опасности часто влечет за собой плачевные последствия в виде совершения новых насильственных преступлений сексуального характера. В качестве меры, позволяющей снизить уровень рецидива, предлагаем внести изменения в ст. 79 УК РФ «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания», а именно: исключить из пунктов «г» и «д» ч. 3 положения о возможности условно-досрочного освобождения для лиц, совершивших сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних и страдающих расстройством сексуального предпочтения, не исключающим вменяемости (педофилией). Кроме того, предлагается отредактировать ч. 5 ст. 79 УК РФ, запретив УДО для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы за совершение деяний, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А. Беляков предлагает отменить условно-досрочное освобождение для педофилов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/events/news/51368> (дата обращения: 03.06.2020). – Загл. с экрана.
2. «В колонии был склонен к уединению»: RT выяснил, что убитый уфимцем педофил имел несколько судимостей. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/article/715316-ufa-pedofil-ubiistvo-ugolovnoe-delo> (дата обращения: 02.06.2020). – Загл. с экрана.
3. Виноградов, М. Д. Педофилов нельзя выпускать из тюрьмы. Национальная служба новостей. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://nsn.fm/society/society-psikhiatr-kriminalist-pedofilov-nelzya-vypuskat-iz-tyurem> (дата обращения: 02.06.2020). – Загл. с экрана.
4. Детский омбудсмен Кузнецова предложила сажать за педофилию пожизненно. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/2269352> (дата обращения: 02.06.2020). – Загл. с экрана.
5. Житель Удмуртии получил 13 лет тюрьмы за изнасилование девочки. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://izhevskinfo.ru/news/cont_78107.html (дата обращения: 03.06.2020). – Загл. с экрана.

6. «Система ФСИН пока не готова к такому»: Почему педофила не исправит даже тюрьма, и что с этим делать. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://tsargrad.tv/news/sistema-fsin-poka-ne-gotova-k-takomu-pochemu-pedofila-ne-ispravit-dazhe-tjurma-i-chto-s-jetim-delat-levchenko_227617 (дата обращения: 03.06.2020). – Загл. с экрана.

7. Спыну, Д. Можно ли вылечить педофилов? / Д. Спыну. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://rus.lsm.lv/statja/novosti/proisshestvija/mozhno-li-vilechit-pedofilov.a84585> (дата обращения: 02.06.2020). – Загл. с экрана.

8. Стали известны подробности дела об изнасиловании малолетней школьницы в Дербышках. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.tatarstan24.tv/news/incident/stali-izvestny-podrobnosti-dela-ob-iznasilovanii-maloletney-shkolnitsy-v-derbyshkakh> (дата обращения: 03.06.2020). – Загл. с экрана.

9. Тарло, Е. Насильники чаще всего выходят из тюрьмы по УДО, и это приводит к рецидивам / Е. Тарло. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.egtarlo.ru/stati/nasilniki-chashe-vsego-vichodyat-iz-tiurmi-po-udo-i-eto-privodit-k-retsdivam-evgeniy-tarlo> (дата обращения: 02.06.2020). – Загл. с экрана.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. A. Belyakov predlagaet otmenit ugolovno-dosrochnoe osvobozhdenie dlya pedofilov [Belyakov Proposes to Cancel the Criminal Early Release for Pedophiles]. URL: <http://council.gov.ru/events/news/51368> (accessed 3 June 2020).

2. «V kolonii byl sklonen kh uedineniyu»: RT vyyasnil, chto ubityy ufimtsem pedofil imel neskolko sudimostey [In Colini Was Prone to Solitude RT Have Found Out That Utimes Killed by a Pedophile Had Multiple Convictions]. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/715316-ufa-pedofil-ubiistvo-ugolovnoe-delo> (accessed 2 June 2020).

3. Vinogradov M.D. Pedofilov nelzya vypuskat iz tyurmy [Pedophiles Should Not Be Released from Prison]. *Natsionalnaya sluzhba novostey* [National News Service]. URL: <https://nnsn.fm/society/society-psikhiatr-kriminalist-pedofilov-nelzya-vypuskat-iz-tyurem> (accessed 2 June 2020).

4. *Detskiy ombudsmen Kuznetsova predlozhila sazhat za pedofiliyu pozhiznenno* [Children’s Ombudsman Kuznetsova Proposed to Jail for Pedophilia for Life]. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2269352> (accessed 2 June 2020).

5. *Zhitel Udmurtii poluchil 13 let tyurmy za iznasilovanie devochki* [Udmurtia Resident Gets 13 Years in Prison for Raping a Girl]. URL: https://izhevskinfo.ru/news/cont_78107.html (accessed 3 June 2020).

6. «Sistema FSIN poka ne gotova kh takomu»: Pochemu pedofila ne ispravit dazhe tyurma, i chto s etim delat [The FSIN System is not yet Ready for This : Why a Pedophile Will Not Be Corrected Even by Prison and What to Do with It]. URL: https://tsargrad.tv/news/sistema-fsin-poka-ne-gotova-k-takomu-pochemu-pedofila-ne-ispravit-dazhe-tjurma-i-chto-s-jetim-delat-levchenko_227617 (accessed 3 June 2020).

7. Spynu D. *Mozhno li vylechit pedofilov?* [Can Pedophiles Be Cured]. URL: <https://rus.lsm.lv/statja/novosti/proisshestvija/mozhno-li-vilechit-pedofilov.a84585/> (accessed 2 June 2020).

8. *Stali izvestny подроbности дела об изнасиловании малолетней школьницы в Дербышках* [Details of the Case of the Rape of a Young Schoolgirl in Derbyshki Have Become Known]. URL: <http://www.tatarstan24.tv/news/incident/stali-izvestny-podrobnosti-dela-ob-iznasilovanii-maloletney-shkolnitsy-v-derbyshkakh> (accessed 3 June 2020).

9. Tarlo, E. *Nasilniki chashshe vsego vyhodyat iz tyurmy po UDO, i eto privodit k retsidivam* [Rapists are Most Often Released from Prison on Parole and This Leads to Recidivism]. URL: <http://www.egtarlo.ru/stati/nasilniki-chashe-vsego-vichodyat-iz-tiurmi-po-udo-i-eto-privodit-k-retsdivam-evgeniy-tarlo> (accessed 2 June 2020).

10. *Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. Ot 07.04.2020) (s izm. I dop., Vstup. V silu s 12.04.2020)* [The Criminal Code of the Russian Federation of 13 June 1996 no. 63-FZ (as Amended on April 7, 2020) (as Amended and Supplemented, Entered into Force on 12 April 2020)]. Access from Reference Legal System ‘KonsultantPlyus’.

Information About the Author

Vladislav V. Kolbasin, Junior Scientific Assistant, Department of Criminal Law and Criminology, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Yaroslavskaya St, 128, 350051 Krasnodar, Russian Federation, Kolbasin_vlad@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2087-7374>

Информация об авторе

Владислав Владимирович Колбасин, адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии, Краснодарский университет МВД России, ул. Ярославская, 128, 350051 г. Краснодар, Российская Федерация, Kolbasin_vlad@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2087-7374>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.20>

UDC 351:004:578.834.1
LBC 67.401.124

Submitted: 12.07.2020
Accepted: 20.07.2020

DIGITAL TECHNOLOGIES FOR SCIENTIFIC ANALYSIS OF CURRENT DATA ON THE EPIDEMIC OF NEW CORONAVIRUS INFECTION COVID-2019

Agnessa O. Inshakova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Citation. Inshakova A.O. Digital Technologies for Scientific Analysis of Current Data on the Epidemic of New Coronavirus Infection COVID-2019. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 140-143. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.20>

УДК 351:004:578.834.1
ББК 67.401.124

Дата поступления статьи: 12.07.2020
Дата принятия статьи: 20.07.2020

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НАУЧНОЙ АНАЛИТИКИ АКТУАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПО ЭПИДЕМИИ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-2019

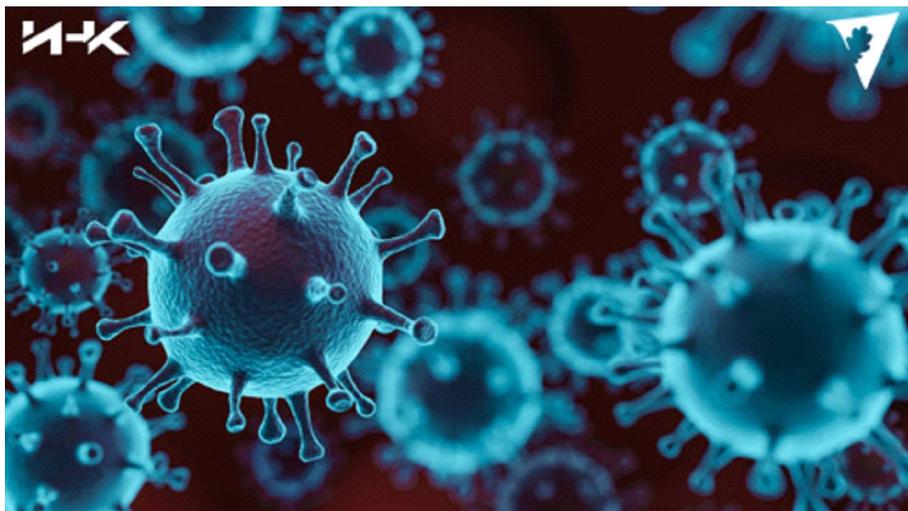
Агнесса Олеговна Иншакова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Цитирование. Иншакова А. О. Цифровые технологии научной аналитики актуальных данных по эпидемии новой коронавирусной инфекции COVID-2019 // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 140–143. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.20>

Чтобы обеспечить полномасштабную научную поддержку пандемии нового коронавируса и будущих эпидемий и пандемий Институтом научных коммуникаций (далее – ИНК) и кафедрой Гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета (базовой кафедры Южного научного центра Российской академии наук) был разработан Датасет под названием «Эпидемии и пандемии: Большие данные для науч-

ной аналитики динамики инфекционных заболеваний в мире и их последствий», объединивший в себе всю релевантную и актуальную статистику по теме инфекционных заболеваний и их последствий. Мы призываем всех ученых переключить свое внимание на проведение научных исследований по теме пандемии в интересах сглаживания кризиса и его ускоренного преодоления и надеемся, что подготовленный Датасет поможет в этом.

Структура Датасета. Разработка включает в себя два раздела. Первый отражает подробную информацию об эпидемиях и пандемиях и их последствиях начиная со второй половины XX века. В нем рассмотрена временная динамика обострения всех выделяемых Всемирной организацией здравоохранения инфекционных заболеваний в мире, а также ключевые показатели глобальной экономики на основе данных Всемирного банка (за 1960–2018 гг.) и Международного валютного фонда (прогнозы на 2019–2020 гг.).

В этом разделе представлены, во-первых, систематизированные данные по теме инфекционных заболеваний на основе материалов Всемирной организации здравоохранения:

- перечень инфекционных заболеваний;
- краткое описание каждого инфекционного заболевания;
- страны, в которых произошла эпидемия или пандемия инфекционного заболевания;
- категория по масштабу заболевания и его локализации (эпидемия или пандемия);
- современное состояние инфекционного заболевания;
- период последней эпидемии или пандемии инфекционного заболевания;
- смертность от числа заболевших инфекционным заболеванием.

Во-вторых, статистика основных показателей мировой экономики и здравоохранения на основе данных Всемирного банка:

- число инфекционных заболеваний, по которым в заданном году происходят эпидемии или пандемии (подсчитано авторами);

- средний уровень смертности от инфекционных заболеваний в заданном году (подсчитан авторами);

- годовой темп роста мирового ВВП;
- мировой ВВП на душу населения;
- годовая мировая инфляция потребительских цен;
- мировая безработица;
- глобальные расходы на здравоохранение;
- число врачей в мире на 1 тыс. чел. населения;
- число больничных коек в мире на 1 тыс. чел. населения.

Во втором разделе приведены данные по странам. Во-первых, статистика заболеваемости наиболее актуальными на сегодняшний день инфекциями:

- смертность от инфекционных заболеваний на основе данных Всемирного банка;
- распространенность ВИЧ, всего % населения в возрасте 15–49 лет на основе данных Всемирного банка;
- заболеваемость туберкулезом на 100 000 чел. на основе данных Всемирного банка;
- число заболеваний коронавирусом на конец марта 2020 г. на основе актуальных обновляемых данных Всемирной организации здравоохранения и RND8.

Во-вторых, статистика основных показателей потенциальных экономических последствий эпидемий и пандемий на основе данных Всемирного банка:

- годовой темп роста ВВП;

- ВВП на душу населения;
- годовая инфляция потребительских цен;
- безработица;
- индекс Джини как показатель неравенства доходов (социального расслоения) в экономике.

В-третьих, статистика готовности стран мира к эпидемиям и пандемиям на основе данных Всемирного банка:

- расходы на здравоохранение;
- число врачей на 1 тыс. чел. населения;
- число больничных коек на 1 тыс. чел. населения.

Преимущества разработанного Датасета:

– **актуальность:** в Датасете приведены актуальные данные по эпидемии новой коронавирусной инфекции COVID-2019. Статистика будет обновляться каждый триместр (3 месяца) вплоть до окончания пандемии, первоначальные данные приведены по итогам 1-го триместра на начало апреля 2020 г.;

– **подробность:** Датасет не ограничивается статистикой заболеваемости, единственной доступной на официальном сайте Всемирной организации здравоохранения, но также приводит данные по выздоровлению, численности и доле смертности по COVID-2019, для чего используются данные RND, что позволяет максимально полно охарактеризовать пандемию;

– **системность и достоверность:** сбор и систематизация основных статистических данных в общем Датасете;

– **большой временной охват:** в Датасете содержатся данные за 1960–2020 гг., что позволяет проводить исследования в динамике и подробно осветить эпидемии и пандемии в научных исследованиях;

– **надежность и объективность:** в Датасет объединена статистика авторитетных источников статистических и экспертно-аналитических данных по теме социального предпринимательства, а именно Всемирного банка, Международного валютного фонда и Всемирной организации здравоохранения;

– **информативность:** в Датасете представлена актуальная международная статистика на русском языке;

– **четкость структуры:** чтобы сделать работу с Датасетом наиболее простой, быстрой и удобной для пользователей, в его структуре выделены тематические разделы;

– **наличие шаблонов:** Датасет предлагает два шаблона данных: страны G7 (развитые) и страны БРИКС (развивающиеся), страны СНГ, страны ЕАЭС, географические шаблоны регионов мира, благодаря чему возможен ускоренный отбор необходимых данных для экономических экспериментов, направленных на сравнение стран основных категорий в режиме реального времени и **шаблоны заболеваемости COVID-2019;**

– **импорт данных:** Датасет позволяет отобразить необходимую информацию и импортировать ее в Microsoft Excel для последующей аналитики;

– **интерактивность:** Датасет позволяет сортировать и комбинировать различные данные, объединяя их в общий массив данных именно таким образом, как это необходимо каждому пользователю, а также автоматически создавать и визуализировать **виртуальные профили** стран в условиях пандемии COVID-2019 в 2020 г.;

– **ранжирование:** на основе Датасета составлен **рейтинг** положения стран в условиях пандемии COVID-2019 в 2020 г.;

– **работа по принципу блокчейн:** во-первых, сами данные логически структурированы по принципу блокчейн, во-вторых, Датасет позволяет делиться информацией, изменять и обрабатывать ее по запросам пользователей, при этом исходные данные остаются неизменными, что очень удобно и безопасно.

Примечательно, что Датасет разработан доктором экономических наук, профессором, президентом ИНК Е.Г. Попковой и доктором юридических наук, профессором, Почетным работником сферы образования РФ, заведующей кафедрой Гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета (базовой кафедры южного научного центра Российской академии наук) А.О. Иншаковой, что позволяет в качестве его преимуществ выделить также междисциплинарный характер разработки и арсенал методологических подходов, отражающих синергетику экономики и права.

Information About the Author

Agnessa O. Inshakova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Head of the Department of Civil and International Private Law, Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

Информация об авторе

Агнесса Олеговна Иншакова, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.21>

UDC 340.12(470+571)
LBC 67.1(2)6-8

Submitted: 05.09.2020
Accepted: 15.09.2020

FOR THE ANNIVERSARY OF PROFESSOR V.M. BARANOV

Marina L. Davydova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Citation. Davydova M.L. For the Anniversary of Professor V.M. Baranov. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 144-148. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.21>

УДК 340.12(470+571)
ББК 67.1(2)6-8

Дата поступления статьи: 05.09.2020
Дата принятия статьи: 15.09.2020

К ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА В.М. БАРАНОВА

Марина Леонидовна Давыдова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Цитирование. Давыдова М. Л. К юбилею профессора В.М. Баранова // *Legal Concept* = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 144–148. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.3.21>

6 августа 2020 г. свой 75-летний юбилей отмечает доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации Владимир Михайлович Баранов.

Жанр юбилейной статьи требует изложения формальных этапов профессиональной биографии. Вот они:

1964–1967 гг. – служба в армии.

1968–1972 гг. – студент дневного отделения Саратовского юридического института им. Д.И. Курского (сейчас Саратовская государственная юридическая академия).

1975–1981 гг. – преподаватель, старший преподаватель, доцент кафедры теории государства и права Саратовского юридического института.

С 1981 г. – Нижегородская академия МВД России: доцент, затем начальник кафедры государственно-правовых дисциплин, с 2000 по 2007 г. – заместитель начальника академии по научной работе. Ныне помощник начальника академии по инновационному раз-

витию научной деятельности, полковник милиции в отставке.

В 1991 г. В.М. Баранову присвоено ученое звание профессора. В 1996 г. он избран действительным членом Петровской академии науки и искусств, в том же году – действительным членом Российской академии естественных наук; в 2004 г. – действительным членом Российской академии юридических наук. В 2008 г. – почетный профессор Нижегородской академии МВД России.

В перечне многообразной общественной деятельности В.М. Баранова в разные годы фигурируют членство в экспертной группе Комиссии по вопросам привилегий и льгот Верховного Совета СССР, работа экспертом Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, руководство согласительной комиссией по приведению в соответствие нормативно-правовых актов республик Татарстан и Башкортостан с федеральным законодательством, руководство Научно-гуманитарным советом МВД России, членство в Эк-

пертном совете ВАК Минобрнауки по праву, в Междисциплинарном совете по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции, в Экспертном совете при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации, в научно-консультативном совете при Законодательном собрании Нижегородской области (заместитель председателя).

Впечатляет и список наград, среди которых орден Почета, медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медали «За безупречную службу» I, II и III степеней, нагрудный знак «Почетный сотрудник МВД Российской Федерации», медали «За доблесть в службе», «За трудовую доблесть», «Ветеран труда», медаль Анатолия Кони, бесчисленные грамоты, благодарности и премии от федеральных и региональных органов власти, общественных и профессиональных объединений.

Научная биография В.М. Баранова в первую очередь связана с двумя темами его исследований в области теории права: поощрительными правовыми нормами (1975 г. – защита кандидатской диссертации «Поощрительные нормы советского права») и истинностью правовых норм (1990 г. – защита докторской диссертации «Истинность норм советского права (проблемы теории и практики)»).

Сам выбор исследовательской проблемы свидетельствует о стремлении автора к оригинальному, самостоятельному подходу в научных изысканиях.

В первом случае это желание связать право не с наказанием, а с поощрением, развернутое обоснование роли поощрения как стимулятора социальной активности субъектов права; способа согласования личных, общественных и государственных интересов; фактора мотивации правомерного поведения. В то время как абсолютное большинство исследователей развивают ленинскую мысль о том, что право – ничто без аппарата принуждения, В.М. Баранов с формально-юридических и морально-психологических позиций раскрывает особенности структуры поощрительных норм права и специфику правоотношений, возникающих на их основе, обосновывает предложения по систематизации поощрительных норм права [6].

Еще более оригинальной и в какой-то степени безрассудной была постановка вопроса об истинности норм советского права. Во-первых, подспудно эта формулировка допускала сомнение в безупречности советского права: ведь если ставится задача оценить, насколько истинными являются действующие нормы, то неминуемо некоторые из них окажутся ложными. Во-вторых, сама идея использования критерия истинности применительно к нормам права до сих пор имеет серьезных противников в науке. Выбрать для докторской диссертации, успех которой напрямую зависит от ее благосклонного восприятия научным сообществом, такую спорную тему было решением очень смелым, требующим большой уверенности в победе.

В работе В.М. Баранов обосновывает необходимость истинностной оценки юридических норм, исследует логико-гносеологическую и юридико-социологическую природу истинности, ее взаимосвязь с социальной ценностью, эффективностью, динамизмом и справедливостью правовых норм. Автор обрисовывает нормы права как процесс и результат отражения человеческой деятельности, раскрывает информационно-познавательный характер их содержания. По его убеждению, истинность – объективное свойство нормы права, выражающее проверяемую практикой меру пригодности ее содержания и формы в виде познавательного-оценочного образа соответственно отражать тип, вид, уровень либо элемент развития прогрессивной человеческой деятельности. В.М. Баранов раскрывает сущность и причины проявления в праве ложных норм, предлагает пути их ликвидации как фактора торможения общественного и государственного развития, обосновывает роль правовой практики как критерия истинности государственных установлений [3].

Дискуссия об истинности правовых норм идет до сих пор, и Владимир Михайлович продолжает горячо отстаивать свои идеи, доказывая, что противники истинностной характеристики юридических норм упускают из виду многозначность истины. Сводить истину к характеристике знания, полагает В.М. Баранов, значит видеть лишь одно ее измерение. Истина присутствует в познании множеством форм, проявляя тем самым многомерность как

сущностную характеристику. Исследователь утверждает, что для практического освоения идей истинности норм права еще не пришло время и связывает ее будущее с дальнейшей разработкой регулятивной функции истины.

Не оставил он и тему поощрения в праве, в разные годы обращаясь к тем или иным ее аспектам. В частности, серьезную разработку на монографическом уровне получило понятие «депоощрение» [9].

Есть целый ряд других проблем, которые Владимир Михайлович исследует в своих публикациях: система и систематизация законодательства, теневое право, рекламное законодательство, экстерриториальное пространство права, критика законодательства, теория и практика юридических рекомендаций. Им опубликовано около 550 научных и научно-методических работ общим объемом в полторы тысячи печатных листов.

Но чаще всего в течение последних 20 лет имя профессора В.М. Баранова связывают с научным направлением, в развитие которого он внес неоценимый вклад, – с юридической техникой. Речь идет не только о собственных исследовательских работах Владимира Михайловича, посвященных концепции нормативно-правового акта [4], преамбулам в праве [7], критике законодательства [8], не только о многократно переиздаваемом ретроспективном библиографическом указателе по юридической и правотворческой технике, но и о роли Владимира Михайловича как организатора научных мероприятий и инициатора коллективных исследовательских проектов.

Начиная с 1999 г. в Нижнем Новгороде регулярно проводятся масштабные конференции по юридической технике, ставшие катализатором развития данного научного направления в современной отечественной юриспруденции. В 2006 г. В.М. Баранов создает Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», становится его президентом. С 2007 г. начинается выпуск ежегодника «Юридическая техника». На конференциях и в изданных по их итогам объемных материалах за прошедшие годы были рассмотрены как общие методологические и теоретические проблемы юридической техники, так и более конкретные вопросы, касающиеся отдельных видов юри-

дической техники (законотворческая и правотворческая техника, техника кодификации, техника конкретизации права), различных технико-юридических средств и приемов (законодательная дефиниция, юридическая конструкция, правовая презумпция, юридическая аргументация, принципы законодательства, правовые ограничения), социальных явлений, значимых для понимания закономерностей развития современной юридической техники (преемственность в праве, демократизация правотворчества, правовые риски, правотворческие ошибки, юридические коллизии).

Важным итогом этой работы стало продвижение идеи о необходимости преподавания юридической техники в системе вузовской подготовки правоведов. Определенную роль в популяризации данной учебной дисциплины сыграли и проведенная в 2008 г. тематическая конференция, и переживший многократные переиздания коллективный учебник по юридической технике под редакцией В.М. Баранова, и иницилируемые им дискуссии по конкретным вопросам профессионального юридического образования [10]. Но главное, благодаря 20-летней активной работе научной площадки под руководством В.М. Баранова, само понятие «юридическая техника» из разряда периферийных, второстепенных категорий общей теории права перешло в статус самостоятельного междисциплинарного направления исследований, объединяющего десятки специалистов из России и ближнего зарубежья.

Для множества ученых Владимир Михайлович является научным отцом. Это и почти сотня подготовленных им докторантов и адъюнктов (под руководством В.М. Баранова защищено 10 докторских и 87 кандидатских диссертаций) и огромное количество диссертантов, защитившихся в диссертационном совете Нижегородской академии МВД России, который он возглавляет на протяжении почти 30 лет, и те, чья известность в науке в значительной мере связана с участием в конференциях и изданиях, инициированных В.М. Барановым. Именно в этом широком смысле можно говорить о научной школе профессора В.М. Баранова, объединяющей множество теоретиков и отраслевиков, проводящих исследования в области юридической техники [5].

Помимо издания монографий и научных сборников, профессор В.М. Баранов выполняет обязанности главного редактора журнала «Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России», возглавляет редколлегия ежегодника «Юридическая техника». Он член редакционных коллегий журналов «Актуальные проблемы правоведения» (Самара), «Философия права» (Ростов-на-Дону), «Юридическая мысль» (Волгоград), «Вестник Уфимского юридического института МВД России», «Вестник Саратовской государственной юридической академии», «Юридическая наука и правоохранительная практика» (Тюмень), «Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки» (Тольятти), «Вопросы российского и международного права», «Юридическое образование и наука» (Москва), «Вестник Владимирского юридического института» (Владимир).

Круг его интересов не ограничивается сугубо научными проблемами. Юриспруденция предстает в его понимании как целая жизнь со своими радостями и горестями. По инициативе и при участии В.М. Баранова изданы и систематически переиздаются две, казалось бы, полярные по жанру, но объединенные глубоким уважением к юридической деятельности книги – «Антология юридического некролога» [2] и «Антология юридического анекдота» [1]. Владимир Михайлович коллекционирует дореволюционную юридическую литературу, но и к новейшим изданиям проявляет живой интерес, стремясь быть в курсе всего, что происходит в юридической науке. Каждая вышедшая монография по интересующей его проблематике (а это бесконечное множество вопросов юридической науки) непременно должна оказаться в личной библиотеке В.М. Баранова.

Владимир Михайлович родился в августе 1945 г., через три месяца после Победы. Возможно, поэтому иногда кажется, что во всех делах ему сопутствует уверенная радость победителя. Все, что он делает, это ярко и масштабно. Во всем виден его неповторимый стиль. Если конференция, то обязательно международный форум, если сборник статей, то не меньше 1000 страниц. Все его друзья великие и знаменитые, и даже те, кто пока далек от мировой славы, чувствуют себя

больше и значительнее от того, что попадают под его обаяние.

Хочется пожелать Владимиру Михайловичу новых масштабных проектов, ярких научных идей, достойных учеников, благополучия близких и личного счастья!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология юридического анекдота / сост. В. М. Баранов. – М. : Проспект, 2019. – 911 с.
2. Антология юридического некролога / сост. В. М. Баранов. – М. : Городец, 2019. – 1294 с.
3. Баранов, В. М. Истинность норм советского права (проблемы теории и практики) / В. М. Баранов. – Саратов : СГУ, 1989. – 400 с.
4. Баранов, В. М. Концепция законопроекта / В. М. Баранов. – Н. Новгород : НА МВД РФ, 2003. – 190 с.
5. Баранов, В. М. Опыт формирования и функционирования научной школы техники правотворчества / В. М. Баранов. – М. : Проспект, 2019. – 496 с.
6. Баранов, В. М. Поощрительные нормы советского социалистического права / В. М. Баранов. – Саратов : СГУ, 1978. – 146 с.
7. Баранов, В. М. Преамбула нормативно-правового акта (доктрина, практика, техника) / В. М. Баранов. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 248 с.
8. Баранов, В. М. Критика законодательства (теория, практика, техника) / В. М. Баранов, П. В. Ремизов. – М. : Проспект, 2018. – 352 с.
9. Депоощрение по российскому праву (доктрина, практика, техника) / В. М. Баранов [и др.]. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 448 с.
10. Норморайтер как профессия : материалы дискуссии. – Н. Новгород : РГ-Пресс, 2019. – 376 с.

REFERENCES

1. Baranov V.M. *Antologiya yuridicheskogo anekdota* [Anthology of Legal Anecdote]. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 911 p.
2. Baranov V.M. *Antologiya yuridicheskogo nekrologa* [Legal Obituary Anthology]. Moscow, Gorodets Publ., 2019. 1294 p.
3. Baranov V.M. *Istinnost norm sovetskogo prava (problemy teorii i praktiki)* [The Truth of the Norms of Soviet Law (Problems of Theory and Practice)]. Saratov, SGU, 1989. 400 p.
4. Baranov V.M. *Kontseptsiya zakonoproekta* [Bill Concept]. Nizhniy Novgorod, NA MVD RF, 2003. 190 p.

5. Baranov V.M. *Opyt formirovaniya i funktsionirovaniya nauchnoy shkoly tekhniki pravotvorchestva* [The Experience of the Formation and Functioning of the Scientific School of Lawmaking Techniques]. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 496 p.

6. Baranov V.M. *Pooshchritelnye normy sovetskogo sotsialisticheskogo prava* [Incentive Norms of Soviet Socialist Law]. Saratov, SGU, 1978. 146 p.

7. Baranov V.M. *Preambula normativnogo pravovogo akta (doktrina, praktika, tekhnika)* [Preamble of a Regulatory Legal Act (Doctrine, Practice, Technique)]. Moscow, Yurlitinform, 2014. 248 p.

8. Baranov V.M., Remizov P.V. *Kritika zakonodatelstva (teoriya, praktika, tekhnika)* [Criticism of legislation (Theory, Practice, Technique)]. Moscow, Prospekt Publ., 2018. 352 p.

9. Baranov V.M., Chernyavkiy A.G., Devyashin I.V., Peshekhonov D.A. *Depooshchrenie po rossiyskomu pravu (doktrina, praktika, tekhnika)* [De-promotion Under Russian Law (Doctrine, Practice, Technique)]. Moscow, INFRA-M Publ., 2017. 448 p.

10. *Normorayter kak professiya: materialy diskussii* [Normwriter as a Profession. Discussion Materials]. Nizhniy Novgorod, RG-Press Publ., 2019. 376 p.

Information About the Author

Marina L. Davydova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, davidovavlg@gmail.com, davidovaml@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8392-9592>

Информация об авторе

Марина Леонидовна Давыдова, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, davidovavlg@gmail.com, davidovaml@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8392-9592>

Миссия журнала «Legal Concept = Правовая парадигма» – поддержка научных исследований в области юриспруденции, создание международной дискуссионной площадки для обсуждения исторических закономерностей и актуальных проблем современного права как теоретического, так и прикладного характера; публикация основных результатов, полученных в ходе написания диссертационных работ на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук, а также научных исследований, издаваемых при финансовой поддержке научных фондов. Миссия журнала реализуется посредством формирования высокопрофессиональной и этической редакционной политики, позволяющей выпускать издание высокого качества, в котором поддерживаются лучшие практики высшей школы, традиции академической культуры и публикуются творческие оригинальные научные статьи, хроники научной жизни, критические и библиографические обзоры российских и зарубежных исследователей.

Журнал «Legal Concept = Правовая парадигма» включает следующие рубрики: Главная тема номера; Теория и практика государственно-правового развития; Вопросы частноправового регулирования: история и современность; Правовые проблемы охраны окружающей среды и использования природных ресурсов; Процессуальное право: вопросы теории и правоприменения; Противодействие преступности и дифференциация уголовной ответственности; Международное право и сравнительное правоведение; Критика и библиография; Хроника научной жизни.

Совокупность рубрик журнала «Legal Concept = Правовая парадигма» соответствует отрасли науки 12.00.00 Юридические науки по Номенклатуре специальностей научных работников.

Уважаемые читатели!

Подписка на II полугодие 2020 года осуществляется по «Объединенному каталогу. Пресса России. Газеты и журналы». Т. 1. Подписной индекс 29279.

Стоимость подписки на II полугодие 2020 года 1358 руб. 36 коп.
Распространение журнала осуществляется по адресной системе.

The mission of “Legal Concept” journal is to support research in the field of law; to provide an international platform for discussing historical patterns and urgent issues of modern law, both theoretical and applied ones; to publish the main results obtained in the course of writing theses for the degree of Candidate and Doctor of Sciences (Jurisprudence), as well as studies funded by scientific foundations. The mission of the journal is implemented through forming a highly professional and ethical editorial policy, which allows to create a high-quality publication, which supports the best practices of higher education, traditions of academic culture and publishes creative original scientific articles, chronicles of scientific life, criticism and bibliographic reviews of Russian and foreign researchers.

“Legal Concept” journal includes the following sections: Mainstream Issue; Theory and Practice of State and Legal Development; Private Law Regulation Issues: History and Contemporaneity; Legal Issues of Environmental Protection and Use of Natural Resources; Adjective Law: Theoretical and Law Enforcement Issues; Crime Prevention and Differentiation of Criminal Responsibility; International Law and Comparative Jurisprudence; Criticism and Bibliography; Chronicle of Scientific Life.

The sections of “Legal Concept” journal correspond to the branch of science 12.00.00 Legal Science according to the Nomenclature of specialities of academic researchers.

Dear readers!

Subscription for the 2nd half of 2020 is carried out through
“The United Catalog. Russian Press. Newspapers and Journals”. Vol. 1.
The subscription index is 29279.

The cost of subscription for the 2nd half of 2020 is 1358.36 rubles.
Distribution of the journal is carried out through the address system.

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «LEGAL CONCEPT = ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА»

1. Редакционная коллегия журнала «Legal Concept = Правовая парадигма» принимает к печати оригинальные авторские статьи.

2. Подача, рецензирование, редактирование и публикация статей в журнале являются бесплатными.

3. Авторство должно ограничиваться теми, кто внес значительный вклад в концепцию, дизайн, исполнение или интерпретацию опубликованного исследования. Все они должны быть указаны в качестве соавторов.

4. Статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы. Представляемая для публикации статья не должна быть ранее опубликована в других изданиях.

5. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, за точность библиографической информации, содержащейся в статье.

6. В случае обнаружения ошибок или неточностей в своей опубликованной работе автор обязан незамедлительно уведомить редактора журнала (или издателя) и сотрудничать с ним, чтобы отменить или исправить статью.

7. Автор обязан указать все источники финансирования исследования.

8. Представленная статья должна соответствовать **принятым журналом правилам оформления**.

9. Текст статьи представляется по электронной почте на адрес редколлегии журнала (vestnik5@volsu.ru). Бумажный вариант не требуется. **Обязательно** наличие сопроводительных документов.

10. Полнотекстовые версии статей, аннотации, ключевые слова, информация об авторах на русском и английском языках размещаются **в открытом доступе (Open Access)** в Интернете.

Отправка автором рукописи статьи и сопроводительных документов на e-mail редакции vestnik5@volsu.ru является формой **акцепта оферты** на принятие договора (публичной оферты) предоставления права использования произведения в периодическом печатном издании «Legal Concept = Правовая парадигма».

Редколлегия приступает к работе со статьей после получения всех сопроводительных документов по электронной почте.

Решение о публикации статей принимается редакционной коллегией после рецензирования. Редакция оставляет за собой право отклонить или отправить представленные статьи на доработку на основании соответствующих заключений рецензентов. Переработанные варианты статей рассматриваются заново.

Среднее количество времени между подачей и принятием статьи составляет восемь недель.

Более подробно о процессе подачи, направления, рецензирования и опубликования, а также о правилах оформления научных статей смотрите на сайте журнала <https://j.jvolsu.com> в разделе «Для авторов».

CONDITIONS OF PUBLICATION IN “LEGAL CONCEPT” JOURNAL

1. The Editorial Staff of “*Legal Concept*” journal publishes only original articles.
 2. The submission, reviewing, editing and publication of articles in the journal are free of charge. No author fees are involved.
 3. Authorship should be limited to those who have made a significant contribution to the conception, design, execution, or interpretation of the reported study. All those who have made significant contributions should be listed as co-authors.
 4. An article must be relevant, must have novelty and include a task (issue) statement, the description of main research results and conclusions. The submitted article must not be previously published in other journals.
 5. The author bears full responsibility for the selection and accuracy of facts, citations, statistical and sociological data, proper names, geographical names, bibliographic information and other data contained in the article.
 6. When the author discovers a significant error or inaccuracy in his/her own published work, it is the author’s obligation to promptly notify the journal editor or publisher and cooperate with the editor or publisher to retract or correct the article.
 7. The author must disclose all sources of the financial support for the article.
 8. The submitted article must comply with the **journal’s format requirements**.
 9. Articles should be submitted in electronic format only via e-mail vestnik5@volsu.ru. The author **must** submit the article accompanied by cover documents.
 10. Full-text versions of published articles and their metadata (abstracts, key words, information about the author(s) in Russian and English) are available in the **Open Access** on the Internet.
- Submitting an article** and cover documents via the indicated e-mail vestnik5@volsu.ru the author **accepts the offer** of granting rights (public offer) to use the article in “*Legal Concept*” printed periodical.
- The Editorial Staff starts the reviewing process after receiving all cover documents by e-mail.
- The decision to publish articles is made by the Editorial Staff after reviewing. The Editors reserve the right to reject or send submitted articles for revision on the basis of the relevant opinions of the reviewers. Revised versions of articles are reviewed repeatedly.
- The review usually takes 8 weeks.

For more detailed information regarding the submission, reviewing, and publication of academic articles please refer to the Journal’s website <https://j.volsu.com/index.php/en/> (section “For Author”).
